

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

На правах рукописи

МАДЖУМАЕВ МУРАД МАМЕДОВИЧ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ
В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Клебанов Лев Романович

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В США	20
1.1. Исторические, социальные и правовые предпосылки формирования федерального законодательства США об ответственности за массовые беспорядки	20
1.2. Криминализация массовых беспорядков в США.....	56
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МАССОВЫМИ БЕСПОРЯДКАМИ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ ШТАТОВ США	96
2.1. Массовые беспорядки (<i>Riots</i>) по Федеральному закону о предупреждении массовых беспорядков 1968 года	96
2.2. Массовые беспорядки (<i>Civil disorders</i>) по Федеральному закону о гражданском повиновении 1968 года	136
2.3. Особенности регулирования уголовной ответственности за массовые беспорядки на уровне отдельных штатов.....	151
ГЛАВА 3. ПОВЫШЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ЭПОХУ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	169
3.1. Концепция «массовые беспорядки 2.0».....	169
3.2. Информационно-коммуникационные технологии как высокотехнологичное средство совершения массовых беспорядков	194
3.3. Предметы, изготовленные по технологии 3D-печати, как высокотехнологичное орудие совершения массовых беспорядков	210
3.4. Беспилотные летательные аппараты как высокотехнологичное средство совершения массовых беспорядков	216

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	223
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	238
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	268
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Перечень изученных материалов судебной и следственной практики	269
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0».....	275

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Прогресс в строительстве и развитии демократии всегда сопровождается тенденцией роста социальной активности граждан. Причем такого рода активность по своей природе может быть как конструктивной, так и деструктивной. На протяжении последних десятилетий общество постепенно осваивает разнообразные методы выражения несогласия с действиями или политическими решениями органов власти. Формы проявления гражданской активности в этом отношении отличаются своим разнообразием: сидячие забастовки, сбор петиций, пикеты, объявление голодовки, флэш-мобы, цифровые репертуары, арт-активизм (артивизм — перформансы, граффити, инсталляции), собрания, демонстрации, шествия, блокады, бойкоты и другие мероприятия с вовлечением значительных масс людей с целью привлечь внимание к определенным вопросам и способам их решения.

Приведенные выше формы проявления коллективных действий сами по себе не являются массовыми беспорядками. Напротив, если они проходят в пределах действующих установленных правил, то могут быть охарактеризованы как массовое гражданское повиновение, законопослушное поведение. В таких случаях принципиально важно тщательно разграничивать реализацию гражданских прав от их превышения.

Массовые беспорядки сопровождаются реальной угрозой общественной безопасности, общественному порядку, основам конституционного строя и безопасности государства, в связи с чем назревает объективная необходимость своевременного проведения теоретических и научно-прикладных исследований в целях их предупреждения. Такие исследования послужат предпосылкой для незамедлительного принятия надлежащих мер по защите жизни, здоровья, имущества и возобновлению нормального функционирования объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения.

Научно-исследовательский интерес настоящей работы обусловлен целесообразностью изучения вопросов предупреждения массовых беспорядков в свете зарубежной законотворческой и правоприменительной практики. В этом

отношении интересен опыт США, где на федеральном уровне и на уровне отдельных штатов действуют нормы, регламентирующие деяния, связанные с массовыми беспорядками. Причем диаметрально противоположное применение судами данных норм только усиливает интерес к их изучению.

Будучи одновременно одной из старейших, наиболее распространенных и влиятельных правовых систем современного мира — система общего права с ее последующей «американизацией» со всеми вытекающими отсюда историческими, социальными и правовыми особенностями криминализации массовых беспорядков, многогранность и нетривиальность в разрешении назревающих юридических вопросов может представлять интерес для отечественной науки уголовного права. В частности, для отечественной уголовно-правовой науки могут представлять значимость зарубежный опыт: в детерминации оснований криминализации массовых беспорядков; в установлении момента их начала, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности как за оконченный состав преступления; в дифференциации уголовной ответственности субъекта преступления в зависимости от выполняемой им функции, организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя (непосредственного участника); в определении массовых беспорядков; и в идентификации качественно новых высокотехнологических средств и орудий преступления.

По данным неправительственной организации *ACLEd* и исследовательской группы *BDI* при Принстонском университете, специализирующихся на сборе информации, анализе и картировании кризисных ситуаций, в период с января 2020 года по март 2022 года в США были зафиксированы 1040 случаев беспорядков различного масштаба, в ходе которых погибли не менее 26 человек¹. Особой масштабностью среди них отличались так называемые беспорядки на расовой почве (начавшиеся в мае 2020 года со смерти гражданина Джорджа Флойда во время задержания его сотрудниками полиции Миннеаполиса и с ранения Джейкоба Блейка полицейскими Кеноши), беспорядки вокруг президентских выборов в конце

¹ US Crisis Monitor. Data. Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLEd), Bridging Divides Initiative (BDI) at Princeton University. URL: <https://acleddata.com/special-projects/us-crisis-monitor/> or <https://acleddata.com/dashboard/#/dashboard> (20.03.2022).

2020 года и вторжение в Капитолий США 6 января 2021 года. Согласно оценкам экспертно-аналитического центра Фонда Карнеги за международный мир, в упомянутых беспорядках принимали участие порядка миллиона человек². Только за события 2020 года *Verisk Analytics (Property Claim Services (PCS))* оценила ущерб на сумму 2 миллиарда долларов США³. А расходы на работы по ликвидации последствий вторжения в Капитолий США были подсчитаны в размере 30 000 000,00 американских долларов⁴.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность исследования генезиса, становления уголовно-правовых мер предупреждения массовых беспорядков и выработки предложений по их дальнейшему совершенствованию.

Степень научной разработанности темы исследования. В трудах А.М. Багмета, С.А. Елисеева, В.Г. Павлова, и других авторов проведен ретроспективный анализ мер уголовно-правового предупреждения массовых беспорядков.

Общие вопросы уголовно-правовой квалификации массовых беспорядков привлекали внимание многих отечественных ученых, таких как А.М. Багмета, А.А. Балашова, С.В. Борисова, В.Б. Боровикова, В.В. Боровиковой, К.Г. Вдовиченко, С.В. Векленко, И.В. Веренича, А.П. Дмитренко, С.А. Елисеева, Н.Г. Кадникова, И.Ю. Коноваловой, В.А. Крупина, М.К. Кумышевой, Т.М. Лопатиной, В.А. Осипова, В.Г. Павлова, Е.А. Русскевича, Е.С. Скребец, А.И. Якунина и других.

Отдельные аспекты изучаемого общественно опасного деяния освещались в диссертационных исследованиях Г.Ф. Фортуна «Уголовно-правовая борьба с массовыми беспорядками» (1992 г.), А.А. Абдульманова «Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками» (1994 г.), А.З. Ильясова «Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков» (1999 г.), В.В.

² Global Protest Tracker. Data updated on March 4, 2022. Carnegie Endowment for International Peace <https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protest-tracker> (20.03.2022).

³ Facts + Statistics: Civil Disorders. Insurance Information Institute Inc. URL: <https://www.iii.org/fact-statistic/facts-statistics-civil-disorders> (20.03.2022) ; Johansmeyer, T. How 2020 protests changed insurance forever. 2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/2020-protests-changed-insurance-forever/> (20.03.2022).

⁴ Blanton, J. B. Architect of the Capitol. Statement before the Subcommittee on Legislative Branch, Committee on Appropriations, United States House of Representatives. Hearing on Health and Wellness of Employees and State of Damage and Preservation as a Result of January 6, 2021. 2021. URL: <https://docs.house.gov/meetings/AP/AP24/20210224/111233/HHRG-117-AP24-Wstate-BlantonB-20210224.pdf> (20.03.2022).

Гуца «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков» (1999 г.), П.В. Помазкова «Борьба с преступлениями против общественного порядка» (2004 г.), А.В. Новикова «Преступления против общественного порядка, сопряженные с посягательством на собственность» (2009 г.), Э.А. Арипова «Уголовная ответственность за массовые беспорядки: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации» (2009 г.), С.А. Хохрина «Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях» (2011 г.), Д.А. Бондяева «Правовые и организационные основы деятельности вооруженных сил по обеспечению внутренней безопасности США» (2011 г.), К.Г. Вдовиченко «Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий» (2015 г.), А.А. Балашова «Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий» (2017 г.), С.К. Кудашкина «Групповое хулиганство и массовые беспорядки: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации» (2020 г.), Н.А. Кабанова «Криминологическая характеристика и предупреждение массовых беспорядков» (2020 г.) и других.

Придерживаясь междисциплинарного подхода, А.В. Забарин сформулировал социально-психологические условия массовых беспорядков, психологические характеристики толпы как социальной общности, модели человеческого поведения в толпе, факторы образования, поддержания, развития и распада существующей толпы, управление ею и другие сложности в процессе предупреждения угроз возникновения массовых беспорядков.

С.В. Векленко, С.А. Данилов, Т.В. Кикоть-Глуходедова, М.С. Мачехин и А.И. Якунин, провели сравнительно-правовой обзор положений международных правовых документов, законодательных актов ряда зарубежных стран и национального законодательства по вопросам регламентации массовых беспорядков.

Пионерами в изучении этой тематики в зарубежной научной литературе стали Эрл Э. Дэвис, Маргрет Файн, Чарльз Т. Клотфельтер, Майкл В. Фламм, Ханс Йоахим Шнайдер и Дэвид Э. Энгдаль.

Динамика развития актов насилия в контексте массовых беспорядков получила теоретическую разработку в исследованиях иностранных специалистов, таких как Анри Берестицки, Жан-Пьер Надаль, Нэнси Родигес, Донателла Делла Порта, Бернард Гбикпи, Фил Скратон, Джуд МакКаллох, Мэтью Моран, Аллан Сильвер, и Хокан Тёрн. В частности, Софи Боди-Жендро, Ноли Бразил, Джошуа Кловер, Джордж Майкл, Даррен Дж. Маллой, Мэтью Моран, Дэвид Ваддингтон занимались разбором конкретных беспорядков из разных регионов мира.

Криминологические характеристики массовых беспорядков развивались в работах Брэндон Айвз, Джейкоб С. Льюис, Крис Грир, Юджин Маклафлин, Элисон Кавана, Алекс Деннис, Тим Ньюберн, Дэниел Полсби, Дэвид Хэддок и Александра Скакко.

Значительный вклад в изучение института подстрекательства к массовым беспорядкам внесли Маргот Е. Камински и Клей Кальверт, разграничивая права граждан на свободу слова, ассоциаций и объединений от превышения их пределов.

Высоко оценивая труды всех упомянутых выше ученых, признавая научно-практическую ценность осуществленных ими исследований, включая и те, которые посвящены изучению отдельных признаков состава преступления, заметим, что в названных исследованиях не ставились цели и задачи целостного системного анализа предпосылок уголовно-правового регулирования массовых беспорядков, их судебного применения (квалификации) и влияний разрабатываемых передовых технологий на их совершении. Остаются целиком нераскрытые теоретические и прикладные вопросы. А их косвенное затрагивание в представленных источниках не позволяют выработать последовательные решения проблемных вопросов.

Сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования знаний о социально-правовых предпосылках, структуре состава преступлений, связанных с массовыми беспорядками, которые особенно важны в процессе их эффективного предупреждения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в связи с совершением массовых беспорядков и в процессе предупреждения таковых.

Предметом исследования значатся уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за массовые беспорядки в США; практика их применения; сведения, характеризующие состояние, динамику и структуру рассматриваемого состава преступления; факторы, способствующие совершению массовых беспорядков; формы и методы их предупреждения; а также научные труды специалистов по затрагиваемой тематике.

Цель исследования состоит в получении новых знаний на основе анализа теоретических основ, нормативно-правовой регламентации и практической реализации положений американской модели предупреждения массовых беспорядков, а также в формировании предложений, инициатив относительно дальнейших векторов развития мер их предупреждения, совершенствования правовой базы и практической деятельности по предупреждению массовых беспорядков в Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью определен круг **задач**, теоретическое решение которых составляет сущность настоящего диссертационного исследования:

1. Определение исторических, социальных и правовых предпосылок становления федерального законодательства США об ответственности за массовые беспорядки;
2. Выявление особенностей криминализации массовых беспорядков в США и феномена эскалации мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки;
3. Определение системы норм на федеральном уровне США, криминализирующих массовые беспорядки, анализ их содержания и уголовно-правового значения;
4. Проведение анализа особенностей квалификации массовых беспорядков на уровне отдельных штатов США;

5. Обозначение проблем правоприменительной практики США применительно к рассматриваемому преступлению и внесение предложений по их решению;

6. Совершенствование и детализация понятийно-категориального аппарата по отношению к исследуемому общественно опасному деянию путем предложения авторских дефиниций массовых беспорядков и высокотехнологичных средств и орудий преступления;

7. Обоснование повышенной общественной опасности массовых беспорядков в эпоху развития высоких технологий;

8. Идентификация источников высокотехнологичных угроз (их теневой стороны), тенденций их эксплуатации в условиях массовых беспорядков и предложение мер по их нейтрализации;

9. Предложение и обоснование перспективных решений для совершенствования деятельности по предупреждению массовых беспорядков в части правовой базы и разработки проективного стратегического документа.

Методология и методы исследования. Для выполнения поставленных в диссертации исследовательских задач применялись отвечающие современным требованиям формирования юридической науки общенаучные и частнонаучные подходы и методы познания.

Посредством диалектического подхода массовые беспорядки рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности с их триггерами социальной действительности. Таким образом, определяются предпосылки их законодательной регламентации.

Методы формальной логики (анализ и синтез, индукция и дедукция) позволят изучить исследуемое явление в разрезе их строения и формы. Заявленные методы путем, деления на части и обобщения из частей, а также заключения от общего к частному и наоборот сделают возможным рациональное, обоснованное определение массовых беспорядков за счет исследования их содержания.

Применяя метод социометрии, можно количественно оценить влияние социальных и эмоционально-психологических особенностей, которые

проявляются у людей, объединенных в микросоциальные или макросоциальные группы. Основной составляющей рассматриваемого состава преступления является именно скопившаяся толпа. Такой метод окажется подходящим для объяснения тенденции эскалации мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки.

С помощью метода контрольной группы (или *case study*) выявляются общие закономерности возникновения, продолжения и завершения беспорядков, что в дальнейшем позволит предложить эффективные меры по их предупреждению. В этом методе информация получается путем сравнения показателей двух или более событий массовых беспорядков. Первая из групп считается «основной» или «исследуемой», а остальные — «контрольными». При выборе групп следует ориентироваться на те, которые имеют схожие общие параметры. Сопоставляя их, можно выяснить «типичные» и «особенные» характеристики изучаемых случаев.

Метод консультативных оценок предполагает получение квалифицированного мнения специалистов, основывающегося на личных умозаключениях, среди ученых и практиков, которые обладают достаточными знаниями по данному вопросу. Как результат, появляется представление о детерминантах беспорядков, об источниках высокотехнологичных угроз и о превентивных мерах с учетом опыта США.

Диахронный сравнительно-правовой метод исследования послужит возможностью сравнить формы совершения беспорядков в период с XVIII по XXI века, чтобы идентифицировать распространенные черты. Тем самым можно разобраться в разнообразных проявлениях беспорядков в разные культурные и исторические периоды в США. Ведь в разных уголках этой страны существуют разные надбиологические программы человеческой жизнедеятельности (культуры), воспроизводящие и, при необходимости, изменяющие общественную жизнь. А это позволит разносторонне оценить современные реалии, лежащие в основе мотивов массовых беспорядков.

Представление о догмах, которыми руководствовались лица при утверждении положений о массовых беспорядках в Своде законов США; о

соотношении норм параграфов 231 «*Civil disorders*» и 2101 «*Riots*» Свода законов США; об интерпретации и применении этих норм на практике, учитывая решения судов, можно получить с использованием юридико-догматического метода.

Для документирования информации применяются методаты, описывающие необходимые сведения по каждому конкретному случаю массовых беспорядков. Такие сведения необходимы для приведения собранных данных в понятный формат, минуя огромные массивы информации, так как каждый случай беспорядков содержит громадное количество таких данных для обработки. Методаты могут быть представлены в различных формах, от свободного текста до стандартизированного, структурированного, машиночитаемого контента. В настоящем исследовании метаданные изложены в свободной форме и включают информацию о наименовании, месте, времени, продолжительности, количестве участников, количестве травм, погибших, числе задержанных и т. д. Они содержат контекст события для понимания причин сбора данных и принципов их использования.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией США; фундаментальными императивными нормами международного права, принятыми и признанными международным сообществом государств в целом, от которых не допускается никаких отступлений; Сводом законов США, в частности Федеральным законом о предупреждении массовых беспорядков 1968 года⁵ и Федеральным законом о гражданском повиновении 1968 года⁶; Модельным уголовным кодексом США⁷; статутами и кодексами отдельных штатов, регламентирующими уголовную ответственность за массовые беспорядки; решениями Верховного суда США, федеральных Апелляционных судов,

⁵ Anti-riot act of 1968. 18 U.S.C. Title 18 – Crimes and criminal procedure, Part I – Crimes, Chapter 102 – Riots, Sec. 2101 – Riots. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/USCODE-1999-title18/USCODE-1999-title18-partI-chap102&collectionCode=USCODE> (20.03.2022).

⁶ Civil Obedience Act of 1968. 18 U.S.C. Title 18 – Crimes and criminal procedure, Part I – Crimes, Chapter 12 - Civil disorders, Sec. 231 – Civil disorders. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/USCODE-1999-title18/USCODE-1999-title18-partI-chap12&collectionCode=USCODE> (20.03.2022).

⁷ Model Penal Code. Official draft and explanatory notes. The American law institute. Philadelphia, PA. 1985. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/08d77d/pdf> (The ICC Legal Tools Database (LTD)) (07.01.2021).

федеральных окружных судов; а также документами и отчетами различных ведомств США.

Теоретическую основу исследования составили положения, содержащиеся в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей в области конституционного, уголовного, цифрового права, криминологии, социологии, политологии и ряда других направлений, в числе которых А.К. Жарова, Л.Р. Клебанов, С.В. Полубинская, С.А. Перчаткина, И.М. Рассолов, А.М. Цирин, М.А. Цирина, Ф.В. Цомартова, М.Е. Черемисинова, С.Г. Чубукова, Брэндон Айвз, Джейкоб С. Льюис, Ларри Александер, Томас Дж. Гарднер, Терри М. Андерсон, Дэвид Ваддингтон, Юджин Волох, Кэндис Дельмас, Джулиан Дж. Джонсон, Марвин Залман, Клей Кальверт, Маргот Е. Камински, Дарин Кристенсен, Франциско Гарфиас, Малкольм Маклафлин, Манимаран Мохан, Тим Ньюберн, Джойслин М. Поллок, Эмерсон Дж. Сайкс, Хизер Салливан, Джон М. Сталмак, Джоанна Суини, Кристиан Фукс, Эрвин Чемеринский, Ханна Штайнблатт, Марк Штрассер и другие.

Эмпирической основой исследования послужили совокупность обобщенных результатов изучения опубликованных решений по 53 делам из разных периодов времени и разных регионов страны, вынесенных Верховным судом США, федеральными апелляционными и окружными судами США; материалов по 76 уголовным делам по фактам вторжения в здание Капитолия США, расследованных (расследуемых) Федеральным бюро расследований США и находившихся (находящихся) на рассмотрении в производстве судов в отдельных штатах (Приложение А. Перечень изученных материалов судебной и следственной практики); протоколов и материалов слушаний, обсуждений на заседаниях комиссий, комитетов и подкомитетов Конгресса США.

Наряду с упомянутыми источниками были проанализированы доклады, справочные и аналитические материалы, подготовленные различными ведомствами и неправительственными организациями, а также проведен контент-анализ сообщений в средствах массовой информации.

Научная новизна исследования заключается в особенностях постановки исследовательской задачи и ее реализации. С учетом доктринальных положений американского уголовного права и уголовного законодательства США, и, принимая во внимание современных политико-экономических, социальных и технологических реалий был сформирован новый научный подход к массовым беспорядкам как к уголовно правовому явлению. На нем был развит комплекс идей и предложений, представляющих теоретическое и прикладное значение. Тем самым обеспечивается научная основа для отечественной системы уголовно-правового предупреждения массовых беспорядков, профилактики эксплуатации информационно-коммуникационных технологий, технологий трехмерной печати и беспилотных летательных аппаратов при совершении массовых беспорядков их организаторами, подстрекателями, пособниками и участниками.

Выявлены закономерности динамики эскалации мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки, отталкиваясь от которых определяется момент начала действия данного состава преступления. Развивались параметры сравнительно-правового исследования законодательных конструкций уголовно-правовых норм разных штатов, регламентирующих наступление ответственности за деяния, связанные с массовыми беспорядками.

Принимая во внимание достижения научно-технического прогресса с позиций междисциплинарного подхода, обобщена новая научная категория («массовые беспорядки 2.0»), которая будет способствовать дальнейшему становлению представлений о данном направлении исследования. Изложены подходы к решению проблемы, тенденции применения лицами, совершающими массовые беспорядки, высоких технологий (высокотехнологичных средств и орудий преступления). Основываясь на прогнозы и исследования профильных международных организаций, государственных структур и неправительственных организаций, были определены основные направления их противоправной эксплуатации во время массовых беспорядков, параллельно аргументируя их косвенное воздействие на них. Предложены конкретные меры по минимизации

использования атрибутов информационного общества, индустрии 4.0 и аэроиндустрии при совершении массовых беспорядков.

Научная новизна исследования раскрывается следующими **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Обоснованы исторические, социальные и правовые предпосылки формирования федерального законодательства об ответственности за массовые беспорядки в США (принятие Конгрессом США Федеральных законов «О предупреждении массовых беспорядков» 1968 года и «О гражданском повиновении» 1968 года), а также исследованы и определены в качестве взаимодополняющих звеньев единого генеративного механизма выделяемые в теории американского уголовного права подходы, заложенные в основу детерминации оснований процесса криминализации.

2. Определены основания процесса криминализации массовых беспорядков с выделением следующих уголовно-правовых и криминологических признаков массовых беспорядков: их насильственный характер; гетерогенность вовлеченных лиц; экстремистская направленность и мотивация; «массовость», выражающаяся в значительных количественных показателях участников беспорядков; способность стать инструментом осуществления «цветных революций»; а также потенциальная вероятность стать разновидностью политических преступлений.

3. «Конгломеративная модель» отражает высокую вероятность перерастания протестных движений в массовые беспорядки при наличии соответствующих триггеров общественного недовольства, не урегулированных уполномоченными инстанциями государственной власти, освещенных атрибутами информационного общества, вследствие выступления на отдельной «полевой» стороне противостояния слабо организованного протестного движения.

Данная модель, определяющая механизм совершения массовых беспорядков, разработана для установления начального момента массовых беспорядков, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности как за

оконченное преступление, для дифференциации смежных преступлений и разграничения преступного поведения от правомерного.

4. Проанализировав материальный элемент (*actus reus*) массовых беспорядков по § 2101 (*Riots*) Свода законов США, а именно: а) перемещение (поездка) и/или использование обозначенных средств и б) совершение и/или угроза совершения насильственных действий во время массовых беспорядков, аргументируется момент начала данного состава преступления.

В работе отмечается, что, вопреки распространенной в теории американского уголовного права позиции, моментом начала массовых беспорядков по данной норме следует считать момент начала указанных передвижений (поездки) или применения соответствующих средств, а не момент совершения непосредственных насильственных действий, образующих массовые беспорядки.

5. Исследование показало, что американское федеральное уголовное законодательство не предусматривает дифференциации уголовной ответственности субъекта преступления (массовых беспорядков) в зависимости от выполняемой им функции организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя (непосредственного участника). Оправдано на этом фоне, положения российского уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки являющиеся гораздо более проработанными и криминологически обоснованными.

6. С учетом особенностей формулировки материального элемента массовых беспорядков в § 231 (*Civil disorders*) Свода законов США и проведенного сравнительно-правового анализа (в синхронном срезе) с основным составом массовых беспорядков в § 2101 (*Riots*) Свода законов США установлено, что в первом случае массовые беспорядки как таковые не криминализируются, в нем содержится уголовная ответственность за деяния, способствующие массовым беспорядкам, повышающие их социальную опасность: а) оказание помощи будущим участникам массовых беспорядков в обучении овладении навыками обращения с оружием, взрывчатыми и зажигательными устройствами; б) перевозка или изготовление в целях перевозки упомянутых средств и орудий преступления с целью их последующего незаконного использования для обеспечения массовых

беспорядков; и в) действия, направленные на создание препятствий, помех или негативного воздействия на работу сотрудников пожарной охраны или правоохранительных органов, исполняющих свои обязанности на законных основаниях во время массовых беспорядков.

В этой связи обоснован вывод об оправданности признания массовых беспорядков в форме *civil disorders* квалифицированным видом основного состава преступления — массовых беспорядков (*riots*).

7. Учитывая совокупность отличительных признаков массовых беспорядков, сформулировано и предложено следующее их определение: массовые беспорядки — деяния насильственного характера, совершенные в местах, открытых для свободного доступа граждан, посягающие на общественную безопасность, общественный порядок, основы конституционного строя и безопасности государства и вызывающие беспокойство или тревогу, осуществляемые совместно большим количеством лиц, которые существенно затрудняют выполнение государственных и общественных функций.

8. Исследовав источники угроз задействия высоких технологий организаторами, подстрекателями, пособниками и исполнителями массовых беспорядков, обосновано и предложено ввести в научный оборот следующее понятие: высокотехнологичные средства и орудия преступления.

Высокотехнологичными орудиями и средствами преступления признаются предметы материального мира, процессы и способы, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, которые использует субъект преступления для организации массовых беспорядков, призывов к массовым беспорядкам, склонению и вербовке участников массовых беспорядков либо при непосредственном участии в таких беспорядках (информационно-коммуникационные технологии в форме социальных сетей, мессенджеров и т.д.; средства мобильной и спутниковой связи; беспилотные летательные аппараты; технологии 3D-печати и создаваемые на их основе средства физического поражения).

9. В целях эффективной борьбы с данным преступлением, на основе проективных подходов и методов предупреждения массовых беспорядков, разработан и предложен проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0», определяющий цели, задачи, принципы, основные направления деятельности и механизмы государственной политики в области предупреждения массовых беспорядков, нейтрализации неблагоприятных тенденций в использовании высокотехнологичных средств и орудий при их совершении.

Теоретическая значимость исследования выражена в изложении научных положений, ориентированных на дальнейшее развитие теории уголовного права применительно к актуальным вопросам уголовной ответственности за деяния, связанные с массовыми беспорядками в США. Представленные и аргументированные положения, развивающие теоретические представления о закономерностях перерастания мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки; о квалификации рассматриваемого состава преступления по федеральному законодательству и по законодательству отдельных штатов; а также о состоянии и тенденциях появления качественно новых способов осуществления актов массовых беспорядков могут послужить основой для дальнейших компаративистских исследований по данной проблематике.

Практическая значимость исследования проявляется в возможностях использования изложенных в нем выводов и предложений:

- а) В правотворческой деятельности органов государственной власти по совершенствованию уголовно-правовых норм;
- б) В правоприменительной деятельности следователями, дознавателями, оперативными работниками, прокурорами, судьями, экспертами, специалистами и адвокатами при установлении фактов перехода ненасильственных массовых мероприятий в массовые беспорядки; при квалификации, оценке применения субъектами преступлений высоких технологий; в том числе при подготовке практических рекомендаций по предупреждению массовых беспорядков;

в) В учебно-образовательном процессе при проведении занятий по учебным дисциплинам «Уголовное право», «Уголовное право зарубежных стран» и др.

Степень достоверности и обоснованности выводов исследования обусловлены методологией исследования, междисциплинарным, системным и комплексным подходами к изучению эмпирической основы исследования. Для достижения логической обоснованности и высокой степени достоверности сформулированных в работе выводов и предложений было проанализировано и обобщено значительное количество доктринальных источников, документов правоприменительной практики и статистических данных.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена при кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, где прошла ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения, выводы и предложения исследования отражены в тринадцати опубликованных по теме исследования работах, из которых четыре опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и Ученым советом Российского университета дружбы народов.

Результаты и выводы исследования были представлены в сообщениях на четырнадцати научно-практических мероприятиях.

Структура исследования обуславливается поставленными целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и двух приложений. Порядок изложения работы обусловлен логикой исследования и сформулированными задачами.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В США

1.1. Исторические, социальные и правовые предпосылки формирования федерального законодательства США об ответственности за массовые беспорядки

История наглядно свидетельствует о том, что массовые беспорядки (включая те, которые переросли в таковые из мирных протестов и разрешенных демонстраций) были распространенными явлениями со времен становления американской государственности, когда бывшие британские колонии в Северной Америке объявили о своей независимости от Великобритании. Примечательно что, профессор Пол А. Гилье расценивает массовые беспорядки как неотъемлемую часть самой истории США (как инструмент для достижения перемен в жизни общества, с помощью которого выражалось социальное неудовлетворение, экономическое недовольство; как способ влияния на политические обстоятельства)⁸. Он утверждает, что сами США образовались в результате как раз таких беспорядков, а именно «Бостонского чаепития» (*The Boston Tea Party*)⁹. Собственно, это событие стало толчком начала американской революции в 1773 году.

В этой связи представляет особую значимость рассмотрение исторических, социальных и правовых предпосылок становления в США (как на федеральном уровне, так и на уровне штатов) уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за массовые беспорядки.

Исторические предпосылки формирования уголовно-правового запрета в отношении массовых беспорядков складывались последовательно и были обусловлены процессами объективных преобразований в США и, собственно, в американском обществе. Анализ соответствующей научно-правовых и

⁸ Gilje, P. A. *Rioting in America*. Indiana University Press. 1999. P. 1

⁹ Ibid.

политических источников позволил выделить следующую периодизацию массовых беспорядков исходя из хронологического критерия.

К первому периоду следует отнести XVIII век (последняя четверть), в котором только-только начала формироваться централизованная государственность США (события массовых беспорядков приведены в Таблице 1). В этот период началось становление устойчивости общества (взаимодействие между социальными группами). Своеобразной формой «ответа» или средством поддержания социальной солидарности против вызовов рыночной экономики, колонизаторов и посягателей на правила жизнеустройства общества выступали массовые беспорядки.

Таблица 1 – Массовые беспорядки в Первом периоде (последняя четверть XVIII века) исторического развития США

Наименование, место происшествия	Временной период	Причины и условия	Последствия
1 Бостонское чаепитие, Бостон, Провинция Массачусетс-Бэй ¹⁰	16 декабря 1773 г.	Введение Британским парламентом (в котором не было представителей колоний) налогов на американские колонии для погашения государственного долга.	Нанесено имущественный вред на 2,2 млн долл. США.
2 Беспорядки в Филадельфии, штат Пенсильвания ¹¹	1–8 января 1781 г.	Недовольство военнослужащих Континентальной армии денежным довольствием и жилищными условиями.	Погибло 1 человек, расформировано около 1250 пехотинцев и 67 артиллеристов.
3 Беспорядки в Филадельфии, штат Пенсильвания ¹²	20 июня 1783 г.	Невыплата денежного довольствия военнослужащим Континентальной армии Верховным исполнительным советом Содружества Пенсильвания длительное время.	Не установлено.
4 Волнения в Западном Массачусетсе ¹³	Август 1786 – Июнь 1787 гг.	Ухудшение материального положения граждан, сопровождаемое повышением налоговых ставок и практикой кронизма.	Четыре человека погибли и несколько получили ранения различной степени тяжести.

¹⁰ Volo, J. M. The Boston Tea Party. The Foundations of Revolution. Praeger, ABC-CLIO. U.S. 2012. P. 173.

¹¹ Yordy, III C. S. The Pennsylvania Line Mutiny, its Origins and Patriotism. Penn State University Libraries. URL: <https://libraries.psu.edu/about/collections/unearthing-past-student-research-pennsylvania-history/pennsylvania-line-mutiny-0> (15.06.2021).

¹² Whereas: Stories from the People's House. Chasing Congress Away. History, Art & Archives. United States House of Representatives. 2015. URL: <https://history.house.gov/Blog/2015/June/6-1-Chasing-Congress/> (15.06.2021).

¹³ Bullen, D. Daniel Shays's Honorable Rebellion An American Story. Westholme Publishing, 2021. 320 P.

5 Беспорядки в Эксетере, штат Нью-Гэмпшир ¹⁴	20 сентября 1786 г.	Увеличение финансовых трудностей населения и убежденность граждан в необходимости выпуска в обращение дополнительных бумажных банкнот.	Не установлено.
6 Волнения против врачей, штат Нью-Йорк ¹⁵	Апрель 1788 г.	Эксгумация студентами Медицинской школы Колумбийского университета тел умерших с кладбища для цветных, с целью их аутопсии и последующего изучения.	Привело к гибели более 20 человек.
7 Беспорядки в Западной Пенсильвании ¹⁶	Июль – Август 1794 г.	Установление несправедливых налоговых тарифов для крупных и малых производителей спиртных напитков.	Были задержаны 33 участника, по меньшей мере два человека погибли.
8 Волнения в городе Бетлехем, штата Пенсильвании ¹⁷	7 марта 1799 г.	Задержание 17 человек за сопротивление уплате федеральных налогов, участники беспорядков требовали их освобождения.	Не установлено.

¹⁴ Marcovitz, H. Independence Hall: Birthplace of Freedom. Mason Crest. 2014. 48 P.

¹⁵ De Costa, C., Miller, F. American resurrection and the 1788 New York doctors' riot. The Lancet, Volume 377 Issue 9762, 2011. pp. 292–293. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0140-6736\(11\)60083-4](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(11)60083-4).

¹⁶ Rust, R. Whiskey Rebellion. American History Central. R. Squared Communications, LLC. URL: <https://www.americanhistorycentral.com/entries/whiskey-rebellion/> (14.03.2022).

¹⁷ Newman, P. D. Fries's Rebellion: The Enduring Struggle for the American Revolution. University of Pennsylvania Press. Philadelphia, Pennsylvania. 2012. pp. 112–142.

Вторым периодом следует считать XIX век (события массовых беспорядков приведены в Таблице 2). В этот период причинами и условиями появления массовых беспорядков в основном были политические, социальные и экономические предпосылки.

Таблица 2 – Массовые беспорядки во Втором периоде (XIX века) исторического развития США

Наименование, место происшествия	Временной период	Причины и условия	Последствия
1 Беспорядки в Балтиморе, штат Мэриленд ¹⁸	Июнь – Июль 1812 г.	Серия антивоенных публикаций в журнале <i>Federal-Republic</i> с критикой объявленной войны (вынесенной на голосование Конгресса США) против Великобритании (1812 г.) президентом США Джеймсом Мэдисоном.	По меньшей мере 2 человека погибли, некоторые получили ранения различной степени тяжести. Причинен материальный ущерб.
2 Беспорядки у Оперного театра «Астор Плейс», Манхэттен, г. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк ¹⁹	10 мая 1849 г.	Вражда поклонников (представителей рабочего класса и англофильского высшего класса) театральных артистов американца Эдвина Форреста и англичанина Уильяма Чарльза Макриди, направленная на срыв представления последнего в Оперном театре «Астор Плейс».	Более 22 человек погибли и более 120 человек получили ранения.
3 Беспорядки в Цинциннати, штат Огайо ²⁰	2 апреля 1855 г.	Подстрекательские высказывания кандидата в мэры Джеймса Тейлора, направленные против иммигрантов и католиков, вызвавшие столкновение между сторонниками нативизма и американцами немецкого происхождения.	В ходе вооруженной конфронтации было убито несколько человек.
4 Беспорядки в Портленде, штат Мэн ²¹	2 июня 1855 г.	Горожане обнаружили, что мэр города Нил Дау хранил на запасе большое количество спиртного для последующей реализации после принятия штатом закона (1851 г.), запрещающего производство и продажу таких напитков.	По крайней мере, один человек погиб.

¹⁸ Gilje, P. A. The Baltimore riots of 1812 and the breakdown of the Anglo-American mob tradition. *Journal of Social History*. Volume 13 Issue 4. 1980. pp. 547–564.

¹⁹ Cliff, N. *The Shakespeare Riots: Revenge, Drama, and Death in Nineteenth-Century America*. Random House. 2007. 312 P.

²⁰ Cincinnati Riots. *The New York Times Archives*. April 5, 1855. URL: <https://www.nytimes.com/1855/04/05/archives/cincinnati-riots.html> (03.07.2021).

²¹ An Era of Reform. *Maine Historical Society*. URL: <https://www.mainehistory.org/rum-riot-reform/1820-1865/content.html> (03.07.2021).

5 Беспорядки в Буффало, штат Нью-Йорк ²²	12 августа 1862 г.	Низкий уровень оплаты труда вызвал волнения в порту, ирландские и немецкие грузчики требовали повышения заработной платы.	Два участника беспорядков и несколько сотрудников полиции получили ранения.
6 Беспорядки в Юфоле, штат Алабама ²³	3 ноября 1874 г.	Расовая и политическая напряженность, вызванная стремлением «белых» жителей подавить голоса «цветных» жителей и избрать собственного кандидата на муниципальных выборах.	В результате погибло более 6 человек, и пострадали свыше 80 человек.
7 Беспорядки в Сиэтл, штат Вашингтон ²⁴	6–9 февраля 1886 г.	Конкуренция на рынке труда стала предпосылкой для того, чтобы антикитайский контингент сформировал группы для насильственного выдворения выходцев из Китая за пределы города. Столкновения таких групп с правоохранительными органами приводили к тяжким последствиям.	Пять человек получили ранения различной степени тяжести.
8 Беспорядки в Новом Орлеане, штат Луизиана ²⁵	14 марта 1891 г.	Триггером для этих событий послужил оправдательный приговор суда в отношении некоторых обвиняемых итальянского происхождения в убийстве начальника полиции Нового Орлеана Дэвида Хеннесси.	В результате погибли 11 человек.
9 Беспорядки в Кливленде, штат Огайо ²⁶	1 мая 1894 г.	Безработица, возникшая после Паники 1893 года, в совокупности с неэффективной практикой помощи со стороны властей, привела к волнениям.	В ходе столкновения с полицией 2 человека были убиты, несколько человек получили ранения, было произведено 124 ареста.

²² Riot In Buffalo.; Strike of Irish and German Stevedores The Police Force Overpowered Final Arrest of the Ringleaders. The New York Times Archives. Aug. 13, 1862. URL: <https://www.nytimes.com/1862/08/13/archives/riot-in-buffalo-strike-of-irish-and-german-stevedores-the-police.html> (03.07.2021).

²³ Hannah-Jones, N. Racial Terror Massacre. Eufaula, Alabama. In Reconstruction in America Racial Violence after the Civil War, 1865-1876. The Equal Justice Initiative. 2019. URL: <https://eji.org/report/reconstruction-in-america/a-truth-that-needs-telling/sidebar/eufaula-alabama/> (03.07.2021).

²⁴ Laurie, C. D., Cole, R. H. The role of federal military forces in domestic disorders, 1877-1945. Government Printing Office. 1997. pp. 99–109.

²⁵ Jäger, D. G. The Worst «White Lynching» in American History: Elites vs. Italians in New Orleans, 1891. AAA: Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. Volume 27, No. 2. 2002. pp. 161–179. URL: <https://www.jstor.org/stable/43025672> (03.07.2021).

²⁶ Shakarian, P. A. May Day riots. Encyclopedia of Cleveland History. Case Western Reserve University. URL: <https://case.edu/ech/articles/m/may-day-riots> (03.07.2021).

10 Беспорядки в городе Пана, штат Иллинойс ²⁷	10 апреля 1899 г.	После объявления забастовки «белыми» шахтерами владельцы шахт нанимают «цветных» рабочих из другого штата, не сообщая им о забастовке. Получив информацию об этом, «белые» шахтеры собрались на шахтах, впоследствии вступили в противостояние с охранниками, нанятыми владельцами шахт.	Как результат, 7 человек получили смертельные ранения и 9 человек пострадали.
--	-------------------	--	---

²⁷ Another Fatal Pana Riot; Seven Killed and Nine Wounded in the Illinois Town. Troops Now Preserve Order Three Companies of Militia Sent to the Scene -- Martial Law Is Declared by Governor Tanner. The New York Times Archives. April 11, 1899. URL: <https://www.nytimes.com/1899/04/11/archives/another-fatal-pana-riot-seven-killed-and-nine-wounded-in-the.html> (03.07.2021).

В качестве третьего периода рассматривается XX век (события массовых беспорядков приведены в Таблице 3). Причинами массовых беспорядков были признаны сочетание плохих взаимоотношений полиции и общества, бедность, безработица, ухудшение городской инфраструктуры, недостаточное финансирование учебных заведений и атмосфера бесперспективности среди афроамериканского сообщества. Участниками беспорядков считались маргинальные слои населения, состоящим в основном из иммигрантов, безработных, малообразованных и несовершеннолетних правонарушителей, причем речь шла о небольшом и нерепрезентативном сегменте афроамериканского населения²⁸.

²⁸ Newburn, T. The causes and consequences of urban riot and unrest. *Annual Review of Criminology*, Volume 4:53-73. 2021. P. 59. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-criminol-061020-124931>. ; Fogelson, R. M. White on black: a critique of the McCone Commission Report on the Los Angeles riots. *Political Science Quarterly*. Volume 82, Issue 3, 1967. P. 338. DOI: <https://doi.org/10.2307/2146769>.

Таблица 3 – Массовые беспорядки в Третьем периоде (XX века) исторического развития США

Наименование, место происшествия	Временной период	Причины и условия	Последствия
1 Беспорядки у кампуса Университета Миссисипи, Оксфорд, штат Миссисипи ²⁹	30 сентября – 1 октября 1962 г.	Практика расовой сегрегации в учебных заведениях, отказ в зачислении в Государственный исследовательский университет Миссисипи Джеймса Говарда Мередита.	В ходе событий погибли два человека, 300 человек получили ранения различной степени тяжести, более 200 человек были арестованы.
2 Беспорядки в Уоттсе, Лос-Анджелес ³⁰	11–17 августа 1965 г.	Применение физической силы сотрудниками дорожной полиции при аресте цветного гражданина (Марккет Фрай).	В беспорядках приняли участие от 31 033 до 34 690 человек, из которых были задержаны 3 952 человека, 34 человека погибли и 1 032 получили ранения различной степени тяжести. Имущественный ущерб был оценен в более чем 40 миллионов долларов США (равный 350 миллионам долларов США по состоянию на декабрь 2021 года), 209 зданий были разрушены, 536

²⁹ Lambert, F. The battle of Ole Miss: Civil rights v. States' rights. Oxford University Press. New York. 2009. pp. 76–95.

³⁰ California. Governor's Commission on the Los Angeles Riots. Violence in the city; an end or a beginning?: A report. Los Angeles. pp. 1–2 in Lewis and Clark Community College (Reid Memorial Library). 1965. URL: https://www.lc.edu/uploadedFiles/Pages/Services/Reid_Memorial_Library/McCone%20Commission%20Report%20Violence%20in%20the%20City%20Watts%20Neighborhood.pdf (11.01.2021).

			строений повреждены и 150 объектов разграблены.
3 Беспорядки в Ньюарке, штат Нью-Джерси ³¹	12–17 июля 1967 г.	Применение физической силы сотрудниками полиции при задержании афроамериканца Джона Уильяма Смита.	26 человек погибли и 727 человек получили ранения различной степени тяжести. 1 465 участников беспорядков были арестованы. Материальный ущерб составил 10 434 425 долларов США (равный 87 миллионам долларов США по состоянию на декабрь 2021 года).
4 Беспорядки в Детройте, штат Мичиган ³²	23–28 июля 1967 г.	Применение физической силы и специальных средств сотрудниками полиции при задержании граждан в ходе плановых (рейдовых) осмотров (обследований) территорий бара-спикизи / спик-изи.	В беспорядках приняли участие около 10 000 человек, 7 231 человек был задержан. Общее число погибших достигло 43 человека, 1 189 человек получили ранения. Материальный ущерб составил 153 млн долл. США (1 277 146 886,16 долл. США по состоянию на декабрь 2021 года).
5 Беспорядки в парке Томпкинс-	6–7 августа 1988 г.	Беспорядки были вызваны конфронтацией между полицейскими и протестующими (включая бездомных жителей парка Томпкинс-сквер),	В результате 44 человека получили ранения.

³¹ Rucker, W. C., Upton, J. N. (Eds.). Encyclopedia of American race riots (Vol. 2). Greenwood Publishing Group. 2007. P. 449.

³² Warren, G. C., Katz, C., Heynen, N. Myths, cults, memories, and revisions in radical geographic history: revisiting the Detroit Geographical Expedition and Institute. Spatial histories of radical geography: North America and beyond. 2019. P. 70 DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119404781.ch2>.

сквер, Манхэттен, штат Нью-Йорк ³³		вызванной несоблюдением последними недавно принятого режима комендантского часа.	
6 Беспорядки в Майами, штат Флорида ³⁴	16–21 января 1989 г.	Предпосылкой беспорядков послужил смертельный выстрел полицейским в Клемента Ллойда во время препятствования задержанию последнего.	В результате два человека погибли и семь получили ранения.
7 Беспорядки в Вашингтоне, Федеральный Округ Колумбия ³⁵	5–6 мая 1991 г.	Поводом для начала беспорядков послужил инцидент, в котором афроамериканская сотрудница столичного полицейского управления округа Колумбия застрелила американца сальвадорского происхождения за хулиганство во время празднования Синко де Майо (национального праздника Мексики).	В итоге этих беспорядков погибших не было, серьезно пострадали несколько участников, а также сотрудники полиции. Некоторые коммерческие предприятия были разграблены.
8 Беспорядки в Лос-Анджелес, штат Калифорния ³⁶	29 апреля – 04 май 1992 г.	Оглашение оправдательного вердикта присяжных заседателей в отношении четырех полицейских, обвиняемых в превышении полномочий, применении физической силы при задержании афроамериканца гр. Родни Кинга.	Погибли 54 человека, 2 300 получили различные ранения, число задержанных составило 11 000 человек, а материальный ущерб был оценен в 1 млрд. долл. США.

³³ McFadden, R. D. Park Curfew Protest Erupts Into a Battle And 38 Are Injured. Aug. 8, 1988. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/1988/08/08/nyregion/park-curfew-protest-erupts-into-a-battle-and-38-are-injured.html> (21.01.2022). ; Tompkins Square Park Riot of 1988. Streets of New York – North Tompkins. URL: <http://projects.nyujournalism.org/streetsofnewyork-norhtompkins/2017/04/18/tompkins-square-park-riot-1988/> (21.01.2022).

³⁴ Police Shooting Sparks Riot in Miami. Angry Crowds Protest Death of Black Motorcyclist. January 18, 1989. The Harvard Crimson. The University Daily, Est. 1873. URL: <https://www.thecrimson.com/article/1989/1/18/police-shooting-sparks-riot-in-miami/> (21.01.2022).

³⁵ Scallen, P. 1991: Mount Pleasant. Washington History. Volume 32, No. 1/2, Meeting the Moment: Special Issue (Fall 2020), pp. 35–37. URL: <https://www.jstor.org/stable/26947514> (17.11.2021).

³⁶ Enos, R. D., Kaufman, A. R., Sands, M. L. Can violent protest change local policy support? Evidence from the aftermath of the 1992 Los Angeles riot. American Political Science Review. Volume 113 Issue 4. 2019. pp. 1012–1028.

9 Беспорядки в Сент-Питерсберге, штат Флорида ³⁷	Октябрь – Ноябрь 1996 г.	Случай, произошедший с мотоциклистом Тайроном Льюисом, который был застрелен сотрудниками дорожной полиции во время остановки транспортного средства.	В результате беспорядков одиннадцать человек получили ранения различной степени тяжести. Материальный ущерб составил 5 млн долл. США.
10 Студенческие беспорядки в университете штата Мичиган ³⁸	27–28 марта 1999 г.	Поражение баскетбольной команды Мичиганского университета от команды Дьюкского университета в полуфинале турнира Национальной ассоциации студенческого спорта (<i>NCAA Final Four</i>) привело к жестокому противостоянию болельщиков.	Материальный ущерб, причиненный в результате беспорядков, варьировался от 250 000 долл. США до 500 000 долл. США.

³⁷ Davison, P. Death sparks race riots in Florida. Friday 25 October 1996. Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/death-sparks-race-riots-in-florida-1360220.html> (17.11.2021).

³⁸ Lacy, E., Wolcott, R.J. Tear gas, shattered windows and burning cars: How the 1999 riot went down in East Lansing. Mar. 14, 2019. Lansing State Journal. URL: <https://www.lansingstatejournal.com/in-depth/news/2019/03/14/msu-michigan-state-univeristy-riot-east-lansing-burning-couches-tear-gas-final-four/2913736002/> (17.11.2021).

Последний, четвертый период охватывает события XXI века (события массовых беспорядков приведены в Таблице 4). Беспорядки этого периода во многом были детерминированы расовыми предпосылками, а также политическими и социально-экономическими. Они характеризовались насильственными действиями организованных масс.

Таблица 4 – Массовые беспорядки в Четвертом периоде (XXI века) исторического развития США

Наименование, место происшествия	Временной период	Причины и условия	Последствия
1 Беспорядки в Ист Флэтбуше, штат Нью-Йорк ³⁹	11–12 марта 2011 г.	Условием для беспорядков послужило убийство несовершеннолетнего афроамериканца Кимани Грея.	Как результат, два сотрудника полиции получили ранения.
2 Беспорядки в Фергюсоне, Миссури ⁴⁰	10 августа 2014 г. – 11 августа 2015 г.	Предпосылкой начавшихся беспорядков послужило смертельное убийство полицейским Дарреном Уилсоном безоружного несовершеннолетнего афроамериканца Майкла Брауна.	Более 10 человек получили травмы различной степени тяжести.
3 Беспорядки в Окленде, штат Калифорния ⁴¹	24 ноября – 10 декабря 2014 г.	Волнения начались по причине вердикта Большого жюри, оправдавшего полицейского Даррена Уилсона в превышении полномочий с использованием специальных средств (табельного оружия), что привело к смерти невооруженного несовершеннолетнего афроамериканца Майкла Брауна.	Не установлено.
4 Беспорядки в Балтиморе, штат Мэриленд ⁴²	18 апреля – 13 мая 2015 г.	Мирные поначалу демонстрации в связи со смертью афроамериканца Фредди Карлоса Грея-младшего (после получения им травм при задержании полицией) переросли в беспорядки.	В результате пострадали более 113 человек.

³⁹ Riots in Brooklyn after police fatally shoot teenager. Mar 15, 2013. FOX8. URL: <https://myfox8.com/news/riots-in-brooklyn-after-police-fatally-shoot-teenager/> (17.11.2021).

⁴⁰ Number of people arrested, injured continues to rise in Ferguson. August 14, 2014. KMOV.com. URL: <https://web.archive.org/web/20141202024549/http://www.kmov.com/special-coverage-001/Reports-Ferguson-protests-turn-violent-270697451.html> (17.11.2021).

⁴¹ Pompei, J. Rioting breaks out in Ferguson after grand jury clears Darren Wilson. November 24, 2014. The Washington Times. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2014/nov/24/rioting-breaks-out-in-ferguson-after-grand-jury-cl/> (9.01.2022).

⁴² Morse, D., Bui, L. Accurately charging people arrested in Baltimore proves to be legal challenge. May 4, 2015. The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/local/crime/high-number-of-arrests-in-baltimore-leads-to-confusion-in-charging/2015/05/04/d71ad79c-f28e-11e4-bcc4-e8141e5eb0c9_story.html (9.01.2022).

5 Беспорядки у Капитолия штата Калифорния ⁴³	26 июня 2016 г.	Изначально мирные демонстрации переросли в беспорядки после столкновения сторонников оппозиционных движений.	Это привело к получению ранений, по меньшей мере, 10 человек.
6 Беспорядки в Милуоки, штат Висконсин ⁴⁴	13–15 августа 2016 г.	Беспорядки начались после убийства афроамериканца Сильвила Смита офицером полиции (тоже афроамериканцем).	В результате беспорядков 1 человек погиб, более 10 человек получили ранения различной степени тяжести.
7 Беспорядки в Шарлотте, штат Северная Каролина	20–23 сентября 2016 г.	Убийство афроамериканца Кита Ламонта Скотта полицейским (тоже афроамериканцем) привело к массовым беспорядкам ⁴⁵ .	В результате беспорядков один человек погиб и люди получили ранения различной степени тяжести.
8 Беспорядки в Миннеаполисе, штат Миннесота ⁴⁶	22 мая 2020 г.	Беспорядки начались в нескольких городах США после смерти Джорджа Флойда при задержании сотрудниками полиции.	В ходе беспорядков в период с мая по июнь 2020 года погибло более 19 человек. Имущественный ущерб был оценен в 550 миллионов долларов США.
9 Беспорядки в Кеносхе, штат Висконсин ⁴⁷	25 августа 2020 г.	Поводом для беспорядков послужило ранение полицейскими штата Висконсин афроамериканца Джейкоба Блейка.	Как следствие, два человека погибли, трое получили ранения, а городскому имуществу был нанесен ущерб

⁴³ Ellis, R. At least 10 injured -- some stabbed -- at California rally, authorities say. June 27, 2016. CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2016/06/26/us/brawl-at-california-rally/index.html> (9.01.2022).

⁴⁴ Berman, M. Milwaukee unrest: One person shot during demonstrations; curfew announced for teenagers. August 15, 2016. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/post-nation/wp/2016/08/15/one-person-shot-as-unrest-in-milwaukee-continues-for-a-second-night/?variant=95d42e19c24b03e7> (9.01.2022).

⁴⁵ Lavandera, Ed., Sanchez, B., Almasy, S. One person shot during violent Charlotte protest; officer hurt. September 22, 2016. CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2016/09/21/us/charlotte-police-shooting/index.html> (9.01.2022).

⁴⁶ McEvoy, J. 14 Days of Protests, 19 Dead. Jun 8, 2020. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/jemimamcevoy/2020/06/08/14-days-of-protests-19-dead/?sh=454541864de4> (9.01.2022). ; Anthony, N. St. Minneapolis Foundation raising \$20 million for riot-hurt small businesses. URL: <https://www.startribune.com/minneapolis-foundation-raising-20-million-to-rebuild-small-businesses-hurt-in-2020-riots/600058520/> (9.01.2022).

⁴⁷ Key events in Wisconsin surrounding Rittenhouse shootings. October 29, 2021. The Associated Press. URL: <https://apnews.com/article/wisconsin-police-shootings-homicide-kenosha-68d7fffd0e6dd11acc5b5918a93eef5> (9.01.2022).

			на сумму 2 миллиона долларов США.
10 Вторжение в Капитолий США, Вашингтон, Федеральный Округ Колумбия ⁴⁸	6 января 2021 г.	Поводом для вспышки массовых беспорядков стали результаты президентских выборов 2020 года, обвинения в нарушении правил голосования (подсчета голосов) и активность праворадикальных движений.	Пять человек погибли, более 143 человек получили ранения, а материальный ущерб составил не менее 30 миллионов долларов США.

⁴⁸ McEvoy, J. Woman Possibly ‘Crushed To Death’: These Are The Five People Who Died Amid Pro-Trump Riots. Jan 8, 2021. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/jemimamcevoy/2021/01/08/woman-possibly-crushed-to-death-these-are-the-five-people-who-died-amid-pro-trump-riots/?sh=469627d8737c> (12.01.2022). ; Chappell, B. Architect Of The Capitol Outlines \$30 Million In Damages From Pro-Trump Riot. February 24, 2021. NPR. URL: <https://www.npr.org/sections/insurrection-at-the-capitol/2021/02/24/970977612/architect-of-the-capitol-outlines-30-million-in-damages-from-pro-trump-riot> (12.01.2022).

Обзор исторического развития нормативной основы уголовной ответственности за массовые беспорядки следует начинать с общего права, поскольку его принято считать первым и самым ранним источником уголовного права в США.

В начале 1600-х годов начинавшие осваивать Северную Америку английские колонизаторы привезли с собой английское общее право, которое изменялось и корректировалось под каждую колонию⁴⁹. С принятием в тринадцати колониях общего, или прецедентного, права в качестве основного источника уголовного права, большинства преступлений по английскому общему праву оставались таковыми в каждой из американских колоний. Прецеденты определяли состав преступления, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, и основы назначения наказания.

Английское уголовное право к началу XVII века, не считая нескольких статутов с уголовно-правовыми предписаниями, состояло в основном из обязательных правил поведения, установленных английскими судьями⁵⁰. Массовые беспорядки относились к категории преступлений, предусмотренных статутами (*statutory crimes*). Законы о массовых беспорядках 1328 г., 1391 г., 1412 г., 1549 г., 1714 г. (1715 г.) и 1795 г. были посвящены рассматриваемому преступлению⁵¹.

Практически до введения Закона о массовых беспорядках 1714 г. (1715 г.) определение массовых беспорядков и соответствующие меры ответственности по общему праву носили открытый, расплывчатый и достаточно гибкий характер; в таких коллективных действиях могли быть вовлечены как минимум три человека, а применяемое ими «насилие» могло исчерпываться устрашающими высказываниями⁵².

Полное название Закона о массовых беспорядках 1714 г. (1715 г.) было «Закон о предотвращении волнений и массовых беспорядков, а также о более

⁴⁹ Gardner T., Anderson T. Criminal Law. Tenth Edition. Belmont, USA. 2009. P. 33.

⁵⁰ Ibid. P. 23.

⁵¹ Özkan S., İnsan Hakları Avrupa Mahkemesi içtihadında ve türk hukukunda toplanma özgürlüğü. İstanbul Üniversitesi. 2016. P. 18.

⁵² Wood A. Riot, Rebellion and Popular Politics in Early Modern England. Red Globe Press London. P. 41.

быстром и эффективном наказании участников беспорядков» (*An act for preventing tumults and riotous assemblies, and for the more speedy and effectual punishing the rioters*)⁵³.

В силу статьи I названного Закона объектом посягательства при массовых беспорядках признавались нарушение общественного спокойствия и угроза личности и правительству Короля/Королевы.

Материальный элемент массовых беспорядков определен как незаконное, бунтовское (*riotously*) и буйное (*tumultuously*) скопление лиц, которые продолжали такие действия либо отказывались разойтись по законному требованию или распоряжению уполномоченных лиц.

Конструкция данной нормы не позволяет говорить о непосредственном противодействии, предупреждении массовых беспорядков как таковых. В действительности, как следует из содержания нормы, фелонией считалось отказ участников толпы рассредоточиваться (*failure to disperse*) по прокламации от лица Короля/Королевы. На подобное официальное объявление, декларацию о необходимости рассредоточения народной массы были уполномочены мировые судьи, шериф графства или его заместители, мэр города, судебные приставы исполнители, или другие должностные лица. Известны случаи упоминания о такой процессии как о «Зачитывании Закона о массовых беспорядках» (*Reading the Riot Act*).

В данной норме отсутствует отдельное указание на криминальное последствие, равно как и причинно-следственная связь между деянием и таким последствием. На квалификацию деяния не влияют способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения рассматриваемого преступления.

Закон о массовых беспорядках 1714 (1715) года не оперирует термином «субъект преступления», а использует для его обозначения словосочетание «лица в составе группы». Субъектом данного состава преступления следует считать лиц, совершивших акты массовых беспорядков и отказавшихся прекратить эти действия и разойтись. Стоит выделить, что приведенной нормой отдельно предусмотрены

⁵³ 1714 Riot Act. URL: <http://www.dominionpublico.gov.br/download/texto/gu008142.PDF> (13.06.2022).

особенности квалификации объективных признаков соучастия в совершении массовых беспорядков, а именно количественных признаков его участников. В статье I указанного Закона формально закреплены арифметические указатели множественности субъектов анализируемого состава преступления. Так, для образования состава преступления, наряду с материальным элементом массовых беспорядков, необходимо участие в них не менее двенадцати лиц.

Ментальный элемент массовых беспорядков индицируется посредством указания на специальную цель в виде нарушения общественного спокойствия в результате актов массовых беспорядков. Между тем, что подразумевается под «общественным спокойствием» и при каких обстоятельствах оно нарушается, в норме не конкретизируется. Отношение виновного к совершенному им деянию, а именно к действиям в виде противоправного, бунтарского и насильственного собрания участников массовых беспорядков, находит свое воплощение в комбинации интеллектуальных и волевых признаков. Ввиду определенной специальной цели в диспозиции статьи I Закона о массовых беспорядках 1714 (1715) года *mens rea* рассматриваемого преступления выражается в форме умысла. На это будет указывать и условие нормы относительно момента окончания данного состава преступления.

Вышеназванный Закон не определяет стадии, то есть юридически значимые этапы развития массовых беспорядков. По смыслу нормы, состав такого преступления, как массовые беспорядки, следует считать оконченным в случаях, когда имеется возможность установить соответствие материального и ментального элементов совершенного деяния предписаниям диспозиции статьи I Закона. В частности, при незаконном, бунтарском и насильственном скоплении лиц (12 и более) их действия в форме актов массовых беспорядков должны продолжаться или толпа должна отказаться расходиться после «зачитывания» положенного объявления указанных уполномоченных лиц — на протяжении одного часа.

По данному Закону массовые беспорядки квалифицировались как тяжкое преступление (*felony offence*). Уголовная ответственность за данное преступление наступала с момента его совершения (окончания). Виновному назначалась высшая

мера уголовно-правового воздействия в виде смертной казни без привилегии духовенства (*benefit of clergy*). Последнее представляло собой разновидность правовой фикции, которая заключалась в неподсудности духовенства светскому суду⁵⁴. Тем не менее, лица, виновные в совершении массовых беспорядков (вернее, лица, отказавшиеся разойтись по прокламации), не могли избежать смертной казни, сославшись на свою принадлежность к служителям церкви. Такая принадлежность определялась путем выяснения, способен ли осужденный прочесть отрывки из Библии⁵⁵.

Статья IV Закона о массовых беспорядках 1714 (1715) года содержала квалифицированный вид массовых беспорядков, выразившийся в разрушении, уничтожении собравшейся толпой церковей, часовен или любых объектов для богослужения, а также жилых домов и прочих хозяйственных сооружений. Такое деяние также расценивалось как фелония, а виновные подлежали смертной казни без привилегии духовенства.

В статье V Закона о массовых беспорядках 1714 (1715) года устанавливалась уголовная ответственность за препятствование или создание помех законной деятельности уполномоченных лиц по объявлению официальной прокламации с целью разгона толпы, отчего продолжались акты массовых беспорядков. Материальный элемент этого состава преступления проявляется в любых активных действиях насильственного характера или в действиях с применением оружия. Психическое отношение виновного к совершаемому им деянию, а также к наступившим последствиям выражается в форме умысла. Лицо осознает характер своих действий по воспрепятствованию или сопротивлению, исполнению служебных функций и полномочий лиц, указанных в статье I, направленных на рассеивание толпы. Лицо осознанно применяет насилие и/или причиняет этим лицам вред различной степени тяжести. Признанный виновным в совершении указанного деяния наказывается смертной казнью без привилегии духовенства.

⁵⁴ Coffey, G. A History of the Common Law Double Jeopardy Principle: From Classical Antiquity to Modern Era. *Athens Journal of Law*. Volume 8, Issue 3, July 2022. pp. 7–9. URL: <https://www.athensjournals.gr/law/2022-1-X-Y-Coffey.pdf> (04.08.2022).

⁵⁵ Markless, R. E. *Gender, Crime and Discretion in Yorkshire, 1735-1775*. PhD Thesis. Roehampton University. 2013. P. 81. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.953.721&rep=rep1&type=pdf> (13.06.2022).

Одним из первых нормативно-правовых актов, предназначенных противодействию массовым беспорядкам, после декларирования независимости США явился Массачусетский Закон о предупреждении бунтов, беспорядков и насильственных собраний, а также их опасных последствий (*An Act to Prevent Routs, Riots, and Tumultuous assemblies, and the Evil Consequences Thereof*)⁵⁶ от 1786 года. Как и следовало ожидать, этот закон по своему содержанию не имел принципиальных отличий от Закона о массовых беспорядках 1714 (1715) года, изданного Парламентом Королевства Великобритании.

Actus reus массовых беспорядков совершается активными действиями, выразившимися в не рассредоточении или уклонении массы людей от рассредоточения после официальной прокламации должностных лиц об этом. Статьей 1 Массачусетского Закона 1786 года мировые судьи, шериф, заместитель шерифа графства или констебль города наделены полномочиями объявлять собравшимся о необходимости разойтись.

Уголовная ответственность, фактически, предусматривается лишь за отказ участников толпы прекратить осуществление актов массовых беспорядков. Формально, массовые беспорядки как таковые эксплицитно не преследуются в уголовном порядке.

В отличие от Закона о массовых беспорядках 1714 (1715) года, Массачусетский Закон 1786 года своеобразно характеризует толпу по ряду специфических признаков. В количественном отношении масса людей определена двумя способами, в зависимости от их объективных свойств. Так, во-первых, состав массовых беспорядков образуется, когда материальный элемент преступления совершается вооруженной группой из двенадцати и более человек. Оружием в данном контексте могут быть как дубинки, так и иные средства, используемые в качестве оружия. Другим способом определения массы людей является незаконное, бунтарское, мятежное по своему характеру собрание. Во втором случае минимальное количество собравшихся должно составлять тридцать человек.

⁵⁶ United States Congressional Serial Set, Vol. 3072. U.S. Government Printing Office, 1893. pp. XXIII–XXIV.

Ментальный элемент преступления характеризуется умышленной формой вины. Участники толпы осознают природу совершаемого ими деяния и при этом продолжают совершать активные действия.

В диспозиции нормы не описаны цели и мотивы, которые преследовались участниками беспорядков, следовательно, они могут быть разными и никак не повлияют на квалификацию содеянного.

Квалифицированным видом массовых беспорядков признано осуществление перечисленных выше деяний, при условии, что они повлекли за собой разрушения и уничтожение объектов или сооружений. К числу таковых законодатель относит жилые дома, их отдельные части, любые строения, предназначенные для общественных нужд, складские помещения, мельницы, солодовни, хозяйственные предприятия или морские суда.

Негативная юридическая, общественная и нравственная оценка криминальных действий виновного в виде основного и квалифицированного составов массовых беспорядков находит свое выражение в назначении ему мер уголовно-правового принуждения, а именно: конфискации, телесного наказания и лишения свободы. Причем два последних применяются одновременно.

Предметом конфискации в связи с указанными деяниями были все принадлежащие осужденным земельные участки, иные объекты недвижимости, движимое имущество и товары в пользу Содружества Массачусетс.

Физическая изоляция осужденного от общества обеспечивается за счет применения в отношении него такого вида уголовного наказания, как лишение свободы на определенный срок, в частности от шести до двенадцати месяцев. Наряду с этим, назначается и телесное наказание в виде порки — в количестве тридцати девяти раз в начале срока отбывания наказания и в аналогичном количестве каждые последующие три месяца.

Закон Нью-Джерси о предупреждении бунтов, беспорядков и насильственных собраний (*An Act to prevent routs, riots and tumultous assemblies*) 1797 года⁵⁷ абсолютно идентично криминализировал основной состав массовых

⁵⁷ Laws of the State of New-Jersey. Printed, for the State, by J. Justice, 1821. pp. 279–281.

беспорядков, как и Закон Массачусетса 1786 года. Различаются они разве что в определении категории данного преступления и, следовательно, в видах и размерах налагаемых за него наказаний. Так, в соответствии со статьей 4 Закона Нью-Джерси 1797 года, отказ или уклонение участников беспорядков (не менее 12 человек, если они вооружены, и 30 человек, если не вооружены) от рассредоточения после официальной прокламации квалифицируется как мисдиминор.

Законодатель в ст. 4 предусмотрел меры альтернативных санкций, указав три вида наказания, подлежащих применению в отношении лица, признанного виновным в совершении данного преступления. В зависимости от обстоятельств конкретного дела суд вправе избрать в качестве наказания штраф (и/или лишение свободы), принудительные каторжные работы (и/или лишение свободы) и заключение в тюрьму на определенный срок. Для каждого из перечисленных альтернативных видов наказаний определены относительно максимальные пределы. В любом случае размер налагаемого денежного взыскания не мог превышать одной тысячи долларов. А вот такая мера уголовно-правового воздействия, как лишение свободы, назначается на срок до трех лет. Представляется, что в данном случае санкция приобретает смешанный характер, являясь одновременно альтернативной и относительно определенной.

Статья 3 названного Закона вводит уголовную ответственность за оказание сопротивления, воспрепятствование деятельности лиц, наделенных полномочиями на осуществление прокламаций, и причинение им вреда различной степени тяжести. В данном случае следует учитывать, что эти альтернативные деяния данного состава преступления направлены на указанных лиц в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности, а именно произнесение официальных прокламаций по разгону агрессивной народной массы. Оказываемое сопротивление может выражаться в форме невыполнения, уклонения или отказа от выполнения приказа должностных лиц разойтись. Воспрепятствование — форма создания любых помех (удержание, захват и пр.) выполнению прокламации.

Субъективная сторона деяния характеризуется умышленной формой вины. Цель и мотивы преступления могут быть самыми разными и на квалификацию не влияют.

Применительно к рассматриваемому правонарушению законодатель предусмотрел те же виды наказания, что и за основной состав преступления, с изменением их размера и продолжительности. В частности, за деяния, предусмотренные статьей 3 Закона Нью-Джерси о предупреждении бунтов, беспорядков и бурных собраний от 1797 года, могут быть назначены штраф (и/или лишение свободы), принудительные работы (и/или лишение свободы) и лишение свободы на определенный срок. Величина денежного взыскания не может превышать 100 долларов США, а срок тюремного заключения не может быть более 6 месяцев.

Схожую по конструкции норму об уголовной ответственности за массовые беспорядки, или более конкретно за отказ или уклонение толпы разойтись по соответствующему требованию, содержит Закон о предупреждении бунтов, беспорядков и насильственных собраний, и о подавлении мятежей (*An act to prevent Routs, Riots, and Tumultous assemblies, and to suppress Insurrections*)⁵⁸, изданный в штате Мэн 5 марта 1821 года. Отличиями в регламентации ответственности за основной состав преступления являются момент его окончания, а также объем и продолжительность применяемых уголовно-правовых мер воздействия.

Так, если в вышеуказанных нормативно-правовых актах участникам массовых беспорядков отводится определенное время (один час) после объявления прокламации для прекращения актов массовых беспорядков и расхождения с места собрания, то Закон штата Мэн 1821 года подобного временного промежутка не предусматривает. Поэтому в последнем случае толпа обязана немедленно рассредоточиться по указанию уполномоченных должностных лиц. В противном случае сам факт пребывания на месте насильственного собрания и/или продолжение активных действий массовых беспорядков образует основной состав массовых беспорядков, закрепленный в статье 1.

⁵⁸ Laws of the State of Maine. Vol. 1. Brunswick. J. Griffin, for the State. 1821. P. 95.

За совершение рассматриваемого состава преступления законодателем определены следующие виды наказания: одиночное тюремное заключение, по отбытию которого назначается дополнительное наказание в виде принудительных каторжных работ или денежного штрафа. Кроме того, с учетом степени тяжести содеянного, могут быть назначены все предусмотренные виды наказания одновременно. Величина денежного взыскания не должна превышать 500 долларов США, а срок лишения свободы — одного года.

Согласно статье 2 упомянутого Закона штата Мэн от 1821 года, преступлением является сопротивление, воспрепятствование работе уполномоченных лиц, уполномоченных издавать прокламации, а также нанесение последним телесных повреждений различной степени тяжести. За совершение данного состава преступления предусмотрены те же виды и размеры (сроки) наказания, что и за основной состав преступления.

Положения о предупреждении массовых беспорядков также излагаются в Главе XI «Преступления против мира» (*Offences against the peace*) Сборника законов штата Вирджиния: уголовно-правового характера (*A Digest of the laws of Virginia: of a criminal nature*)⁵⁹ 1861 года. В ней, как и в предыдущих законодательных актах, считается преступлением отказ или уклонения от прекращения беспорядков, бунтов и насильственных собраний. Эти действия наказываются тюремным заключением сроком до одного года с наложением денежного штрафа в размере до ста долларов.

В каждой из вышеперечисленных норм отсутствуют легальные определения этих деяний (беспорядков, бунтов, и насильственных собраний).

Примечательно, что в параграфе 1 Главы XI Сборника законов штата Вирджиния дано определение участника (исполнителя) массовых беспорядков (*a rioter*). Участником массовых беспорядков признается «белое» физическое лицо (представитель европеоидной расы), пребывающее на месте, отказывающееся или

⁵⁹ Digest of the Laws of Virginia: of a criminal nature, Illustrated by Judicial Decisions. Richmond. West & Johnston Publishers. 1861. pp. 84–86.

уклоняющееся от немедленного рассредоточения по законному требованию должностных лиц (судьи или мирового судьи — *judge or justice*).

Уникальность законодательства Вирджинии заключалась и в том, что, в отличие от участников массовых беспорядков, непосредственно совершающих материальный состав преступления, лица, уполномоченные законом делать прокламации, также подвергаются уголовной ответственности, в случаях, если они не прибывают на место насильственного собрания, не исполняют своих обязанностей по прокламации для разгона, подавления и задержания правонарушителей. На основании параграфа 3 Сборника, санкция в таком случае предполагает наложение денежного штрафа в размере до 100 долларов США.

В тех случаях, когда толпа не подчиняется законным требованиям должностных лиц при объявлении прокламации, судья или мировые судьи вправе привлекать вооруженных сотрудников правоохранительных органов для подавления беспорядков (параграф 4). В ходе подавления беспорядков, если от действий указанных лиц погибнут или пострадают участники беспорядков, включая лиц, присутствующих на месте происшествия, независимо от того, являются ли они случайными наблюдателями или присутствуют по другим причинам — то действия сотрудников правоохранительных органов будут признаны правомерными и не влекут уголовной ответственности (параграф 5). Когда судье, мировому судье и вооруженным сотрудникам правоохранительных органов причиняется смерть или телесное повреждение в связи с исполнением ими законных обязанностей, то деяния причастных лиц подпадают под действие параграфа 5 Сборника, а виновные подлежат к уголовной ответственности (квалифицированный вид массовых беспорядков).

Особо квалифицированный вид массовых беспорядков предусмотрен в параграфе 6 Сборника, который криминализует действия «свободного» лица в ходе массовых беспорядков, которые приводят к разрушению или уничтожению всего или части жилых домов. В отношении лица, совершившего данный состав преступления, избирается мера уголовно-правового воздействия в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет.

В силу параграфа 7 Сборника, ношение/применение участником массовых беспорядков, будучи «свободным» лицом, огнестрельного оружия (пистолета), холодного оружия (кинжала, ножа), а также любых других предметов, пригодных для использования в качестве оружия, карается штрафом в размере 50 долларов США в дополнение к основному составу. В целях эффективного предупреждения массовых беспорядков, а также для преследования правонарушителей, применивших оружие, законодатель предусматривает меры стимулирования для наблюдателей. В частности, за информирование правоохранительных органов о фактах применения оружия конкретными лицами, доносчику (осведомителю) выплачивается половина денежной суммы, подлежащей взысканию с виновного.

Уголовный кодекс штата Джорджия 1833 года⁶⁰, в статье 201 (II) криминализирует массовые беспорядки в виде совершения актов насилия или других действий насильственного и бурного характера группой из двух или более лиц. Наказанием за эти действия являются штрафы и лишение свободы. При совершении действий с особой жестокостью или при наличии отягчающих обстоятельств назначаются каторжные работы в исправительном учреждении на срок от одного года до трех лет.

Уголовный кодекс штата Техас 1857 года содержал аналогичную конструкцию нормы, что и УК штата Джорджия 1833 года. Спецификой тexasского закона было то, что в нем предусматривались дифференцированные меры ответственности, к примеру, в случаях, когда беспорядки совершались с целью прекращения сбора налогов, препятствования исполнению предписаний закона или освобождения заключенного из пенитенциарного учреждения⁶¹.

Сопоставление британского Закона о массовых беспорядках 1714 (1715) года и законов отдельных штатов о предупреждении бунтов, беспорядков и насильственных собраний, а также их опасных последствий позволяет заключить о рефракции правотворческой практики, а точнее норм об уголовной ответственности за массовые беспорядки, в направлении секуляризма.

⁶⁰ A Digest of the Statute laws of the State of Georgia. Vol. II. Athens, GA. Christy, Kelsea & Burke. 1851. P. 811.

⁶¹ The penal code of The State of Texas. Galveston. Printed at the News Office. 1857. pp. 68–70.

В приведенных нормативно-правовых актах отсутствует определение понятия «массовые беспорядки», равно как и не выделяется императивный признак массовых беспорядков в форме применения насилия.

Анализируя положения нормативно-правовых актов отдельных штатов, можно констатировать, что процессы по кодификации законодательства штатов на протяжении XIX века привели к воспроизведению (дублированию) положений общего права. Вплоть до 1968 года на федеральном уровне США не существовало каких-либо норм, регламентирующих уголовную ответственность за массовые беспорядки. Приведенная выше периодизация массовых беспорядков, построенная по хронологическому критерию, отражала социальные и исторические предпосылки и указывала на необходимость принятия соответствующих норм и на федеральном уровне.

Как уже говорилось ранее история США изобиловала массовыми беспорядками, причины которых были самыми разными. Несмотря на то, что в большинстве случаев массовые беспорядки возникали на расовой почве, американская история знает и немало других триггеров массовых волнений. Вместе с тем бывали и другие причины массовых насильственных волнений: в требовании печатать бумажные банкноты (Эксетер в 1786 г. (штат Нью-Гэмпшир))⁶²; эксгумация студентами-медиками трупов умерших с кладбища для цветных⁶³ (волнения против врачей в 1788 г. (штат Нью-Йорк)); в серии антивоенных публикаций в «правой» «Федеральной республиканской и коммерческой газете» (события в Балтиморе в 1812 г. (штат Мэриленд))⁶⁴; и в

⁶² Marcovitz, H. Op. cit. 48 P.

⁶³ Smith, N., Mitchell, D., Siodmak, E., Roybal, J., Brady, M., O'Malley, B. P. (Eds.). *Revolt in New York: How 400 Years of Riot, Rebellion, Uprising, and Revolution Shaped a City* (Vol. 38). University of Georgia Press. 2018. pp. 59–62 ; De Costa, C., Miller, F. Op. cit. pp. 292–293.

⁶⁴ Winter, A. M. The Laughing Doves of 1812 and the Satiric Endowment of Antiwar Rhetoric in the United States. *PMLA/Publications of the Modern Language Association of America*. Volume 124, Issue 5. 2009. pp. 1565–1573. DOI: <https://doi.org/10.1632/pmla.2009.124.5.1562> ; Ryan, M. P. Democracy Rising: The Monuments of Baltimore, 1809–1842. *Journal of Urban History*. Volume 36 Issue 2, 2010. pp. 127–150 DOI: <https://doi.org/10.1177/0096144209351084> ; Rudanko, J. Political Rhetoric in Wartime: A Case Study from 1812. In *Fallacies and Free Speech*. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. pp. 47–51. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-67877-7_3.

этнических волнениях против китайских иммигрантов (беспорядки в Сан-Франциско в 1877 г. (штат Калифорния))⁶⁵.

Значительную роль при криминализации массовых беспорядков в законодательстве федерального уровня сыграли *ad hoc* комиссии, которые назначались каждый раз после очередных волнений. Это например, Специальный комитет, уполномоченный Конгрессом США по расследованию беспорядков в Восточном Сент-Луисе (Палата представителей США) в 1917 году⁶⁶, Чикагская комиссия по расовым взаимоотношениям (Губернатор Иллинойса) 1923 г.⁶⁷, Комиссия мэра о положении в Гарлеме (Мэр Нью Йорка) 1935 г.⁶⁸, Комитет при губернаторе по расследованию расовых беспорядков в Детройте (Губернатор Мичигана) 1943 г.⁶⁹ и т.д.

В качестве примера можно выделить Национальную консультативную комиссию по массовым беспорядкам (Комиссия Кернера).

Наступившие летальные исходы, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, погромы, поджог зданий и сооружений, насильственные нападения опасные для жизни или здоровья большего количества людей, разграбление имущества, а также толпы разъяренных людей в массовых беспорядках стали превращаться в обыденное явление американской действительности 1960-х годов. Инкриминировать массовых беспорядков предлагалось в отношении насильственно настроенных лиц афроамериканской

⁶⁵ Raspa, D. A. *Bloody Bay: Grassroots Policeways, Community Control, and Power in San Francisco and its Hinterlands, 1846-1915* (Doctoral dissertation, The University of New Mexico). 2017. pp. 30–33. (Order No. 10605008). Available from ProQuest Dissertations & Theses Global. (1985673012). URL: <https://www.proquest.com/dissertations-theses/bloody-bay-grassroots-policeways-community/docview/1985673012/se-2?accountid=30408> ; Kazin, M. *The July Days in San Francisco, 1877: Prelude to Kearneyism*. In David O. Stowell (ed.), *The Great Strikes of 1877*. Urbana, IL: University of Illinois Press. 2008. pp. 136–158 ; Perry, J. M. *The Chinese question: California, British Columbia, and the making of transnational immigration policy, 1847-1885*. (Doctoral dissertation, Bowling Green State University). 2014. pp. 140–143. (Order No. 3671524). Available from ProQuest Dissertations & Theses Global. (1645957895). URL: <https://www.proquest.com/dissertations-theses/chinese-question-california-british-columbia/docview/1645957895/se-2?accountid=30408>.

⁶⁶ *East St. Louis Riots: Report of the Special Committee Authorized by Congress to Investigate the East St. Louis Riots*. U.S. Government Printing Office. 1918. 24 P.

⁶⁷ *Chicago Commission on Race Relations. The Negro in Chicago: A study of race relations and a race riot*. University of Chicago Press. 1923.

⁶⁸ *The Mayor's Commission on Conditions in Harlem. A report on social and economic conditions responsible for the outbreak of March 19, 1935*. Mayor's Office (OM). 1935.

⁶⁹ *Michigan. Governor's Committee to Investigate Detroit Race Riot. (1943). Factual Report Prepared by a Committee ... to Investigate the Riot Occurring in Detroit on June 21, 1943*.

молодежной среды, внешних подстрекателей, поскольку они были зачинщиками и непосредственными участниками беспорядков.

Вместе с тем следует и учитывать халатность в деятельности полиции, не совершенность системы правосудия, недобросовестную практику потребительского кредитования, вопросы в реализации жилищных прав, высокий уровень безработицы, нарушение избирательных прав и другие формы проявления расовой дискриминации. Очевидно, требовались решительные социальные реформы. В этом отношении примечательно амбициозный план президента Линдона Б. Джонсона объявленный им в своих выступлениях в университетах Огайо и Мичигана в мае 1964 года по улучшению социально-экономического благосостояния американских граждан, также известно как программа «Великое общество» (*Great Society*)⁷⁰. Она была направлена на искоренение бедности в американском обществе путем принятия ряд общенациональных мер в области образования, окружающей среды, гражданских и потребительских прав, труда, искусства и здравоохранения.

Фактически произошедшие события в середине указанного десятилетия, особенно подробно рассмотренные выше массовые беспорядки определенно противоречили заявленным намерениям. Фактически концепция массовых беспорядков имела разные трактовки, связи с чем за первый девять месяцев 1964 года зарегистрировалось от 51 до 217 происшествий⁷¹. 164 из установленных беспорядков произошли в 128 городах США⁷². Из них 103 (63 %) происходили в июле⁷³. Постоянный подкомитет по расследованиям при Комитете по правительственным делам Сената США расследовав 83 инцидентов беспорядков в

⁷⁰ Johnson, L. B. Remarks in Athens at Ohio University. The “Great society” speech. American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-athens-ohio-university> (18.09.2021) ; Johnson, L. B. (1964). Remarks at the University of Michigan. The “Great society” speech. National Archives and Records Administration, The Lyndon B. Johnson Library and Museum. May, 22. 1964. URL: <http://cdn.constitutionreader.com/files/pdf/constitution/ch121.pdf> (18.09.2021).

⁷¹ Gooden, S. T., Myers, S. L. The Kerner Commission report fifty years later: revisiting the American dream. RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences. Volume 4 Issue 6, 2018. P. 2 URL: <https://www.rsffournal.org/content/rsfjss/4/6/1.full.pdf> (18.09.2021).

⁷² Ibid.

⁷³ United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. US Government Printing Office. 1968. P. 66. Homeland Security Digital Library. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=843298> (18.09.2021).

1967 году установил что в их результате причинен смерть более 83 лицам (9 сотрудников правоохранительных органов, 74 гражданским лицам), пострадали ранениями разной степени тяжести 1 992 лиц (760 сотрудников правоохранительных органов, 1 232 гражданским лицам), задержаны 17 363 человека⁷⁴.

В отличие от предыдущих прецедентов, в результате массовых беспорядков «продолжительного, напряженного лета» 1967 (*the long, hot summer of 1967*) года создавалось общеамериканская исследовательская группа для расследования причин случившихся.

По Указу № 11365 президента США Линдона Б. Джонсона 29 июля 1967 года была учреждена Национальная консультативная комиссия по массовым беспорядкам. Председателем комиссии был назначен Отто Кернер-мл., бывший губернатор Иллинойса, в дальнейшем данную комиссию также начнут называть в честь его имени — «комиссия Кернера»⁷⁵. Перед комиссией стояла задача ответить на три главных вопроса, а именно: что случилось; почему так случилось; что можно сделать, чтобы это не повторилось?

Несмотря на подозрения президента Джонсона, Комиссия не нашла доказательств политического заговора среди городских «цветных», воинственно настроенный незаконных вооруженных формирований против него. Главный вывод Комиссии Кернера заключался в следующем: «Наша Нация движется к расколу на два общества, одно цветное, другое белое, — разделенные и неравные между собой»⁷⁶.

Массовые беспорядки были расценены как акты политического протеста разгневанных «цветных» из гетто. Вопреки консервативной теории рифф-рафф⁷⁷, участники беспорядков и мародеры оказались представителями местных жителей,

⁷⁴ Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations of the Senate Committee on Government Operations, Riots, Civil and Criminal disorders, 90th Congr. 1st sess. part I, p.14 ; United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. 424 P.

⁷⁵ United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. pp. 8–20.

⁷⁶ Ibid. P. 1.

⁷⁷ Детерминантом беспорядков считается отчаянные действия лиц в плохом социальном и экономическом положении, полагалось, что у них не было другого способа продвинуться вперед.

которые сочувственно относились к своим соседям, испытывавшим все «прелести» расовой сегрегации. Но, невзирая на свой радикализм они не были революционерами. Скорее, они были протестующими, стремящимися получить доступ к политическим правам и экономическим благам, которые так широко «рекламировались» в американских масс-медиа.

Комиссия Кернера определила двенадцать причин и условий, которые привели к массовым беспорядкам: злоупотребление должностными полномочиями сотрудниками полиции; рост уровня безработицы; низкий уровень обеспеченности жильем; плохой уровень системы образования; плохие условия и программы отдыха; малоэффективная политструктура и механизмы рассмотрения жалоб; дискриминационное отношение к «цветным»; дискриминационное отправление правосудия; плохие федеральные программы; плохие муниципальные услуги; дискриминационная практика предоставления потребительских и кредитных услуг; а также несовершенные социальные программы⁷⁸. Однако, изложенные конкретные рекомендации по предотвращению массовых беспорядков и отдельные его выводы были отклонены президентом Джонсоном.

На протяжении 1950-х годов прошлого века масштабных массовых беспорядков в США отмечено не было, что объяснялось главным образом использованием ненасильственной тактики протестного движения. Однако со временем такая ненасильственная форма породила разочарования среди борцов за свои права что поставило под сомнение эффективность таких «неконфликтных», «ненасильственных» акций⁷⁹ (курсив мой. – М. М.). В американских СМИ транслировались кадры, на которых полиция разгоняла протестующих, вступивших в конфронтацию с силами правопорядка⁸⁰. В конце концов ненасильственные протесты сменились акциями насильственного неповиновения чему способствовала появление таких организаций как «Студенческий

⁷⁸ United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. 431 P.

⁷⁹ Brown, B. Cops and chaos: a historical examination of the police role in riot control. Journal of Applied Security Research. Volume 10, Issue 4, 2015. P. 434. DOI: <https://doi.org/10.1080/19361610.2015.1069532>.

⁸⁰ Ibid.

координационный комитет ненасильственных действий»⁸¹ и движение «Черные пантеры»⁸², которые оказывали силовое сопротивление полицейским при массовых акциях⁸³.

В попытках найти объяснение политической подоплеке и законодательному замыслу вышеупомянутых нормативно-правовых актов, профессор Марвин Залман приводит следующее: «в конце 1960-х члены Конгресса не смогли прийти к единому мнению относительно наилучшего способа по противодействию массовым беспорядкам. Либералы единственным выходом из затруднительной ситуации считали, разработку национального плана по устранению социально-экономических детерминант: некачественное жилье, бедность, безработица и расовая дискриминация»⁸⁴. По сути, они были сторонниками реализации рекомендаций Комиссии Кернера. С учетом тезисов дискуссий вокруг предполагаемого федерального законодательства по противодействию массовым беспорядкам, он пришел к такому выводу: «с другой стороны, консерваторы утверждали, что проблему беспорядков следует рассматривать более реалистично и более оперативно как результат преступной деятельности, разжигаемой отдельными лицами и организациями, не обязательно связанными с устремлениями, направленными на борьбу за свои права в крайних формах. Поскольку правительство не было в состоянии или не пожелало мобилизовать огромные средства на программы, предлагавшиеся либеральным политическим

⁸¹ Murphree, V. *The selling of civil rights: The Student Nonviolent Coordinating Committee and the use of public relations*. 1st Edition. Routledge. New York. 2013. 206 P. ; Cloud, T. N. *Comparing their stories: A narrative inquiry of African American women of the Student Nonviolent Coordinating Committee (1960-1966) and contemporary student activists (2002-2012)*. (Doctoral dissertation, The University of Tennessee, Knoxville). 2013. pp. 11-12 URL: https://trace.tennessee.edu/utk_graddiss/2566 (10.01.2021) ; Wood, J. E. *Freedom is indivisible: the Student Nonviolent Coordinating Committee (SNCC), Cold War politics, and international liberation movements*. *Journal of Pan African Studies*, Volume 5 Issue 1. 2012. pp. 275—277.

⁸² Cleaver, K., Katsiaficas, G. *Liberation, imagination and the Black Panther Party: A new look at the Black Panthers and their legacy*. Routledge. 2014. pp. vii- viii DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203950920> ; Gatchet, A. D., & Cloud, D. L. *David, Goliath, and the Black Panthers: The paradox of the oppressed militant in the rhetoric of self-defense*. *Journal of Communication Inquiry*. Volume 37, Issue 1, 2013. pp. 7–8 DOI: <https://doi.org/10.1177/0196859912466411>.

⁸³ *Ibid.* pp. 434-435 ; Averbach, J. S. *Means and ends in the 1960s*. *Society*, Volume 42 Issue 6, 2005. pp. 9–13. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02687508>.

⁸⁴ Zalman, M. *The Federal Anti-Riot Act and political crime: The need for criminal law theory*. *Villanova Law Review*. Volume 20, Issue 4, Numbers 5-6. 1975. P. 911. URL: <https://digitalcommons.law.villanova.edu/vlr/vol20/iss4/1> (19.09.2021).

крылом, возобладал подход консерваторов: безусловная криминализация беспорядочного поведения толпы»⁸⁵.

В 1966 году Палата представителей США приняла положение по противодействию массовым беспорядкам, предложенное У. Крамером, «которое стремилась увеличить количество действующих государственных и местных статутов по рассматриваемому вопросу»⁸⁶. Законопроект Крамера был вновь внесен в 1967 году и принят Палатой представителей, но не прошел через Юридический комитет Сената США. Он настоятельно призывал обойти настоящий комитет и обратился к Комитету по правилам Палаты представителей Конгресса США (*United States House Committee on Rules*) для обеспечения надлежащего законотворческого процесса при рассмотрении упомянутого законопроекта⁸⁷.

Беспорядки того десятилетия, особенно события 1967 года, вызвали широкий общественно-политический резонанс среди населения и послужили предметом дебатов в Конгрессе США уже к 1968 году⁸⁸. Сенаторами-консерваторами Лоше и Термондом были предложены меры по борьбе с беспорядками, в виде поправок к законопроекту о гражданских правах 1968 года⁸⁹. Уже в момент рассмотрения Сенатом 5 марта 1968 года проекта Лоше-Термонда, Министерство Юстиции США направило в Конгресс США законопроект, подготовленный президентской администрацией. Однако сдержанные рекомендации администрации были, в значительной степени, проигнорированы Конгрессом США, и поправка Лоше-Термонда была принята 11 апреля 1968 года – семь дней спустя убийства Мартина Лютера Кинга младшего (убит 4 апреля 1968), который выступал за защиту гражданских прав с помощью ненасилия и гражданского неповиновения. Затем, в апреле и мае последовала череда наиболее разрушительных массовых беспорядков

⁸⁵ Ibid. ; Congressional Digest Corporation. Controversy over proposed Federal anti-riot legislation: pro & con. Congressional digest, v. 47, no. 4. Washington, D.C. : The Corp., 1968. pp. 97–128.

⁸⁶ Congress. (1967, June 20). 113 Cong. Rec. (Bound) - Volume 113, Part 12 (June 12, 1967 to June 20, 1967). [Government]. U.S. Government Publishing Office. P. 15844. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/GPO-CRECB-1967-pt12> (19.09.2021).

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ 113 Cong. Rec. (Bound) - History of Bills and Resolutions - Congressional Record (Bound Edition), Volume 113 (1967). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CRECB-1967-pt28/pdf/GPO-CRECB-1967-pt28-2.pdf> (19.09.2021).

⁸⁹ Congress. (1968, October 14). 114 Cong. Rec. (Bound) - Daily Digest - Congressional Record (Bound Edition), Volume 114 (1968). [Government]. U.S. Government Publishing Office. P. D78 URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/GPO-CRECB-1968-pt26/GPO-CRECB-1968-pt26-1> (19.09.2021).

того десятилетия. В своей статье профессор Марвин Залман, следующим образом оценил положения закона о предупреждении массовых беспорядков: «... на фоне тех социальных волнений и законодательного компромисса двух диаметрально противоположных подходов, законопроект в итоге был далек от совершенства. По утверждению многих, он было не только плох составлен, но и смотрелся, попросту, избыточным: действующие, на тот момент, федеральные законы и законы штатов позволяли эффективно бороться с гражданскими массовыми беспорядками»⁹⁰.

Вышеназванные обстоятельства в совокупности образовали основу криминализации массовых беспорядков в связи с их высокой общественной опасности путем принятия Конгрессом США Федеральных законов о предупреждении беспорядков 1968 года и о гражданском повиновении 1968 года.

Завершая анализ исторических, социальных и правовых предпосылок формирования федерального законодательства США об ответственности за массовые беспорядки, можно сформулировать следующие выводы:

1. Выделенная периодизация массовых беспорядков, основанная на хронологическом критерии, дает представление об исторических предпосылках введения и становления норм, криминализирующих массовые беспорядки. В частности, возникшие после формирования централизованной государственности в США вызовы, относящиеся к обеспечению устойчивости общества (взаимодействие между социальными группами); рыночной экономике; борьбе с колонизаторами; налогообложению без представительства в британском парламенте; недоступности социально-политических прав; расовой дискриминации; плохим взаимоотношениям полиции и общества; бедности (гетто); а также, по своему содержанию, комплексное конгломеративное явление (массовые беспорядки) в сочетании предопределили необходимость выработки уголовно-правовых мер по их предупреждению.

⁹⁰ Zalman, M. Op. cit. P. 913; Congressional Digest Corporation. Controversy over proposed Federal anti-riot legislation: pro & con. Congressional digest, v. 47, no. 4. Washington, D.C. : The Corp., 1968. pp. 102–103, 128. ; 113 Cong. Rec. (Bound) - History of Bills and Resolutions - Congressional Record (Bound Edition), Volume 113 (1967). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CRECB-1967-pt28/pdf/GPO-CRECB-1967-pt28-2.pdf> (19.09.2021).

2. Социальные предпосылки закрепления уголовной ответственности за массовые беспорядки сопряжены с их распространенностью; динамикой их совершения на фоне характерных (устанавливаемых) причин и условий; возможностью позитивного воздействия и социально вредными последствиями посягающих на легитимные интересы общества (граждан). Невзирая на наличие действующих норм на уровне отдельных штатов, объективная потребность общества в криминализации в масштабах федерального уровня (связанная с самыми масштабными и продолжительными беспорядками в истории США в 1960-х годах) исключает избыточность такого уголовно-правового запрета. Тем более принятие на федеральном уровне соответствующих норм об уголовной ответственности за массовые беспорядки непосредственно после событий 1960-х годов подтверждает его своевременность.

3. Правовые предпосылки генезиса уголовно-правовых запретов о массовых беспорядках на федеральном уровне выделены в нормах позитивного права, а именно в нормативно-правовых актах, изданных британским парламентом (Законы о массовых беспорядках 1328 г., 1391 г., 1412 г., 1549 г., 1714 г. (1715 г.) и 1795 г.), сравнительный анализ которых юридико-догматическим методом позволяет заключить о воспроизводстве норм общего права в национальное, то есть в федеральное.

1.2. Криминализация массовых беспорядков в США

Криминализация массовых беспорядков в США должна рассматриваться в свете мультиюрисдикционного характера системы уголовного правоприменения на территории данной страны. Правовой дуализм, обусловленный особенностями американского федерализма, отразился и на процессах криминализации как основного предмета уголовной политики.

В разделе 8 статьи 1 Конституции США закреплены полномочия федеральной законодательной власти. Пунктом 3 раздела 8 статьи 1 Конституции США сформулирована Торговая оговорка (*Commerce Clause*), которая наделяет Конгресс США полномочиями на регулирование торговых отношений с

иностранными государствами, между несколькими штатами и с племенами индейцев. На этом основании Конгресс США правомочен издавать нормативно-правовые акты, касающиеся а) использования каналов (инфраструктуры) межштатной торговли; б) средств этой торговли; и в) практически всех видов деятельности, связанных с межштатной торговлей. Именно в силу данной нормы Конгрессом США было принято и дополнено Свод законов США главами 12 (Федеральный закон о гражданском повиновении 1968 года) и 102 (Федеральный закон о предупреждении массовых беспорядков 1968 года).

В силу 10-й поправки к Конституции США, не делегированные последним (федеральной законодательной власти) и не запрещенные отдельным штатам полномочия сохраняются за каждым штатом либо народом. Сюда входят в том числе криминализация преступных деяний и назначение наказаний, которые находятся в ведении конкретных штатов. При этом, федеральная юрисдикция охватывает установление уголовной ответственности и назначение соответствующих наказаний за деяния, затрагивающие федеральные интересы, в частности преступления совершенные на объектах исключительной федеральной юрисдикции (например, на военных базах); преступления против определенных федеральных служащих; а также преступления, совершенные на территориях нескольких штатов, что затрудняет их эффективное судебное преследование в одном штате (например, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и организованной преступностью).

Наряду с федеральным законодательством, законодательные акты всех штатов, округа Колумбия, Содружества Пуэрто-Рико, Северных Марианских островов, территории Гуам, Американских Виргинских островов, Американского Самоа и индейских резерваций в том или ином виде содержат положения об уголовной ответственности за деяния, связанные с массовыми беспорядками.

По вопросу американского типа федерализма в практике Верховного суда США прослеживаются следующие два подхода: дуалистический федерализм (*dual federalism*) и иерархический федерализм (*hierarchical federalism*)⁹¹. В рамках

⁹¹ Hall, D. E. Criminal Law and Procedure. Fifth Edition. Delmar Cengage Learning, 2009. P. 6.

подхода дуалистического федерализма штаты и федеральное правительство рассматриваются как равноправные, что означает расширительное толкование 10-й поправки к Конституции США и в то же время ограничительное толкование Торговой клаузулы (раздел 8 статьи 1 Конституции США)⁹². При другой модели, иерархическом федерализме, федеральное правительство расценивается как главенствующее. В этом случае Торговая оговорка интерпретируется широко, а Десятая поправка приобретает характер трюизма, оставляя за штатами лишь те полномочия, которых нет у национального правительства⁹³.

На протяжении последних десятилетий преобладающим подходом к федерализму считался иерархический. Причиной тому послужило те обстоятельства, что все больше длящихся преступлений совершаются на территории нескольких штатов, а также с использованием каналов междуштатной торговли или ее средств (автомагистрали, сеть Интернет и пр.).

Утверждения о признании процесса криминализации политическим представляются убедительными⁹⁴. В самом деле, уголовная политика как предмет и метод является неотъемлемым элементом государственной политики в области противодействия преступности. Ведь именно от политической воли зависят установление уголовно-правовых запретов на конкретные деяния, равно как и границы, в которых деяния остаются легальными. Таким образом, определенные деяния (действия или бездействия) причисляются к категории преступных (путем закрепления их в уголовных законах, статутах) и за них предусматриваются уголовно-правовые меры воздействия в форме применения наказания.

Детерминирование процесса криминализации в англо-американской правовой системе может быть рассмотрено с позиций, следующих двух подходов: балансирующего (*balancing approach*) и принципиального (*principled approach*)⁹⁵. В сущности, оба выделенных выше подхода взаимодополняют друг друга в вопросах установления уголовной ответственности.

⁹² Ibid.

⁹³ Ibid.

⁹⁴ Peršak, N. *Criminalising Harmful Conduct The Harm Principle, its Limits and Continental Counterparts*. Springer. 2007. pp. 5–6.

⁹⁵ Ibid. pp. 20–23.

Придерживающийся первого подхода профессор Джонатан Шоншек рассуждает о необходимости взвесить все положительные и отрицательные аспекты криминализации того или иного деяния⁹⁶. Только при превалировании причин, условий и оснований в пользу криминализации следует квалифицировать такое деяние как преступное. К тому же он не разделяет суждения, согласно которым подобная «сбалансированность» расценивается в качестве одного из принципов криминализации, как это принято в континентальной правовой семье. В его представлении сбалансированность — это не более чем техника или процедура принятия решений⁹⁷. Оно не может быть принципом криминализации, по причине отсутствия структурной организации, иерархии.

В действительности криминализация не самоцель уголовно-правовой репрессии; она выступает одним из инструментов, предназначенных для противодействия преступности. Ввиду этого особенно важно сформулировать целевую предназначенность криминализации. Ею следует признать претворение в жизнь предварительно разработанной уголовной политики как составной части государственной политики в области противодействия преступности.

В целом довольно нелегко соглашаться с оценками ученых, которые настаивают на том, что криминализация должна быть крайней формой реагирования, прибегать к которой допустимо только в исключительных случаях. Скорее нужно стремиться выработать максимально оптимальную стратегию, соотнося *pro et contra*. Разумеется, если другие, менее репрессивные инструменты окажутся более эффективными в предотвращении преступлений, то их использование вполне возможно.

Жизнеспособность и институциональное приживание в обществе идей либерализма определяются степенью декларирования незыблемости и признания высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина. В традиционных либеральных представлениях принципиальный подход направлен на обоснование происходящих в обществе процессов криминализации. Ведь сама по себе

⁹⁶ Schonscheck, J. On Criminalization: An Essay in the Philosophy of Criminal Law. Kluwer Academic Publishers. 1994. P. 29.

⁹⁷ Ibid. pp. 33–38.

криминализация — при всех ее последствиях (как то: ограничение свобод, стигматизация, ассоциируемая с осуждением (судимостью), меры уголовно-правового воздействия/принуждения (наказание))⁹⁸ — остается серьезнейшей прерогативой государства, чреватой злоупотреблениями.

В современной англо-американской философской аргументации уголовного права принято выделять следующие четыре фундаментальных принципа криминализации: юридический морализм (*legal moralism*); юридический патернализм (*legal paternalism*); принцип вреда (*harm principle*); и принцип оскорбительности деяния (*offence principle*).

При юридическом морализме основы и ценности нравственности находятся под защитой права, а потому могут быть обеспечены в принудительном порядке⁹⁹. Главной отличительной особенностью юридического морализма выступает моральная неправомерность. Она подразумевает, что аморальный поступок *prima facie* становится основанием для криминализации подобного деяния, одновременно выполняя функцию ограничения такового¹⁰⁰. Отсюда напрашиваются сразу два вывода. Первый: все деяния, характеризующиеся такими признаками, как безнравственность или моральная неправота, подлежат уголовно-правовому запрету. Второй: если не удастся достоверно идентифицировать перечисленные признаки того или иного деяния, то, соответственно, отсутствуют и основания для криминализации. Причем не поддается описанию специфические начала, характеризующие дихотомию моральное — аморальное.

В основе принципа юридического патернализма кроется стремление оправдывать государственное принуждение, вмешательство в виде криминализации определенных деяний, тем самым ограждая лица от вредительства самому себе, а также ориентируя его на собственное благополучие, вне зависимости от того, желает он того или нет¹⁰¹. Так, государство обязано обеспечивать безопасность и защиту своих граждан не только от вреда извне,

⁹⁸ Peršak, N. Op. cit. P.12.

⁹⁹ Hart, H.L.A. Law, Liberty, and Morality. Oxford University Press. Oxford. New York. 1981. pp. 70–72.

¹⁰⁰ Ibid. 20–22.

¹⁰¹ Feinberg, J. Legal Paternalism. Canadian Journal of Philosophy. Vol. I, No. 1. 1971. P. 105 ; Hospers, J. Libertarianism and Legal Paternalism. Journal of Libertarian Studies. Vol. IV. No. 3. 1980. P. 255.

причиняемого другими гражданами, но также и от вреда, который может наступить по их собственной безалаберности (*profligacy*), за счет принудительных мер¹⁰².

Как отмечает профессор Нина Першак: «в этом отношении криминализация представляет собой некую разновидность «суровой заботы»; запрещающей самоповреждающее поведение лица «во имя его же собственного благополучия». Здесь «благо» (или благополучие) зачастую отождествляется с «автономией» человека (его «личным суверенитетом»). Его «добровольный выбор» или «согласие» на акт самоповреждения не представляет в патерналистской перспективе никакой решающей роли в определении легитимности государственного вмешательства»¹⁰³.

В то же время профессор Джон Хосперс не поддерживает абсолютного патернализма, но допускает его реализацию применительно лишь к младенцам и детям (несовершеннолетним), пожилым людям (старшему поколению) и психически недееспособным лицам¹⁰⁴.

Начала принципа вреда впервые обстоятельно изложил Джон Стюарт Милль в своей научной трактате «О свободе» (*On liberty*) в 1859 году. Поначалу он именовался принципом свободы (*principle of liberty*). Как адепт либеральной идеологии, его воззрения относительно гражданской или социальной свободы, сущности и пределов власти, которую общество вправе осуществлять над индивидом, в значительной степени предопределили принцип вреда. В отношениях между социумом и индивидом главную роль он отводил последнему. Человек абсолютно свободен в своем поведении, считал Дж. С. Милль, признавая его ответственным только за те действия, которые затрагивают интересы окружающих¹⁰⁵. Данный принцип он определил следующим образом: «единственное, ради чего человечество — индивидуально или коллективно — вправе вмешиваться в свободу действий любого из своих членов, — это самозащита. Так что единственной целью, в интересах которой возможна законная

¹⁰² Hospers, J. Op. cit. pp. 255–256.

¹⁰³ Peršak, N. Op. cit. P. 17.

¹⁰⁴ Hospers, J. Op. cit. pp. 256–257.

¹⁰⁵ Mill, J. S. *On Liberty*. 1859. Batoche Books. Kitchener. 2001. P. 13.

власть в отношении любого члена цивилизованного сообщества против его воли, является предотвращение причинения вреда другим»¹⁰⁶. Следовательно, по мнению Дж. С. Милля, легитимным основанием для криминализации государством того или иного деяния может служить исключительно его вредоносный характер, потенциал.

Вместе с тем нередко встречаются и такие деяния, которые хоть и не причиняют определенного вреда другим, но сами по себе являются оскорбительными, неблагоприятными (*unpleasant*). Во втором томе своего сочинения «Нравственные пределы уголовного права» (*The Moral Limits of Criminal Law*) профессор Джоэл Файнберг рассмотрел принцип оскорбительности деяния, с целью определения детерминант криминализации. Данный принцип он описывает следующим образом: «весомым доводом в обоснование предполагаемого уголовно-правового запрета неизменно выступает необходимость предотвращения серьезного правонарушения (а не причинения ущерба или вреда) лицам, кроме самого правонарушителя, и его введение станет эффективным средством достижения этой цели»¹⁰⁷. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что легитимное основание для криминализации деяния предполагает одновременное соблюдение следующих двух условий:

- а) деяние должно быть направлено на третьих лиц; и
- б) оно приводит к сильно оскорбленному (тяжкому) ментальному состоянию.

Это означает, что если серьезность, тяжесть противоправного деяния превалирует над его разумностью (разумной допустимостью), то вмешательство государства в виде криминализации в таких случаях считается оправданным.

Определить принцип, который возобладал в законотворческом ключе, в регламентации уголовно-правовых запретов в США, можно, рассмотрев формулировку концепции преступления. В теории уголовного права и криминологии выработаны два основных подхода в определении понятия преступления: легалистический подход и подход социального вреда.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Feinberg, J. Harmless Wrongdoing. *The Moral Limits of the Criminal Law*. Volume Four. Oxford University Press. 1990. P. xix.

Профессор Пол В. Таппан, сторонник легалистического подхода, определил преступление как: «умышленное действие или бездействие в нарушение норм уголовного законодательства (статутного и прецедентного права), совершенное в условиях отсутствия обстоятельств, исключающих преступность деяния и наказуемое государством (штатом) как фелония или мисдиминор»¹⁰⁸.

В контрасте с бихевиористической парадигмой профессор Рональд Крамер предлагает трактовать преступление как умышленное действие социального характера, причиняющее потерпевшему существенный вред — физический, экономический или психологический¹⁰⁹.

Федеральное уголовное законодательство США (Часть 1 «Преступления» Раздела 18 «Преступления и уголовное судопроизводство» свода законов США) не содержит определения преступления. Примечательно, что в нем встречается законодательная дефиниция «насильственного преступления» (*crime of violence*) в § 16 (Главы 1 – Общие положения). Таковым признается:

а) Деяние, составной частью которого является покушение, применение или угроза применения физической силы в отношении личности или собственности потерпевшего; или

б) Любое другое преступление, квалифицируемое как фелония, которая по своей сущности сопряжена с существенной опасностью применения физической силы в отношении личности или собственности потерпевшего при совершении данного преступления.

Что же касается законодательств отдельных штатов, то в некоторых из них вовсе отсутствует такое определение.

Другая часть штатов определяют преступление просто как мисдиминор или фелония, а те, как правило, определяются как деяние, за которое назначается наказание в виде лишения свободы, за исключением содержания в исправительном

¹⁰⁸ Tappan, P. W. Who Is the Criminal? American Sociological Review. Vol. 12, No. 1. 1947. P. 100.

¹⁰⁹ Kramer, R. C. Defining the Concept of Humanistic Perspective. Journal of Sociology & Social Welfare. Vol. 12, No. 3. 1985. P. 480.

учреждении штата, и с содержанием в исправительном учреждении штата, соответственно¹¹⁰.

Третья группа штатов определяют преступление в качестве деяния (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы, смертной казни или штрафа в соответствии с действующим законодательством, ордонансом штата¹¹¹ либо просто как нарушение уголовного законодательства штата¹¹².

На основе анализа признаков особенностей массовых беспорядков в свете легального определения насильственных преступлений (§ 16 Главы 1 – Общие положения свода законов США), составляющих сущность исследуемого состава преступления, можно обозначить основания (принципы) его криминализации (юридический морализм; юридический патернализм; принцип вреда; и принцип оскорбительности деяния) в США.

Прежде всего, представляется целесообразным обосновать социально вредный (общественно опасный) характер массовых беспорядков.

Имманентным признаком массовых беспорядков является их насильственный характер. При массовых беспорядках толпа как правило обладает гетерогенным характером, то есть состав ее участников может содержать лиц с различной мотивацией поведения и формами этого поведения (в рядах этой толпы могут присутствовать лица движимые политическими, корыстными либо хулиганскими мотивами; эти лица могут быть готовы к активному сопротивлению представителям власти либо, наоборот, стремящейся избежать прямых

¹¹⁰ Arizona revised statutes. Title 13 - Criminal code. Chapter 1 General Provisions. 13-105 Definitions. ; Florida Statutes. Title XLVI Crimes. Chapter 775 General Penalties; Registration of Criminals. 775.08 Classes and definitions of offenses. ; Indiana Code. Title 35. Criminal Law and Procedure. Chapter 2. Definitions. IC 35-31.5-2-75»Crime».

¹¹¹ Code of Alabama. Title 13A: Criminal code. Chapter 1 General Provisions. Section 13A-1-2 Definitions. ; Colorado Revised Statutes Annotated. Title 18. Criminal Code (Arts. 1 — 26). Article 1. Provisions Applicable to Offenses Generally (Pts. 1 — 11). Part 1. Purpose and Scope of Code - Classification of Offenses (§§ 18-1-101 — 18-1-110). 18-1-104. "Offense" defined - offenses classified - common-law crimes abolished. ; General statutes of Connecticut. Volume 13. Title 53a-1 Penal code. Part I Definition and Classification. Sec. 53a-24. Offense defined. Application of sentencing provisions to motor vehicle and drug selling violators. ; Idaho Statutes. Title 18 Crimes and punishments chapter. Chapter 1 Preliminary Provisions. 18-109. Definition of Crime. ; Kansas Statutes Annotated. Article 51. - Preliminary. 21-5102. Crimes defined; classes of crimes. ; Consolidated laws of New York. Chapter 40 Penal. Part 1 General Provisions. Title A General Purposes, Rules of Construction, and Definitions. Article 10 Definitions. Section 10.00 Definitions of terms of general use in this chapter (1) Offense.

¹¹² Criminal code of Illinois. Article 2 - General Definitions. Sec. 2-12. Offense.

столкновений с органами правопорядка). Если толпа изначально готовилась к массовым беспорядкам, то наряду с соисполнителями в ее рядах наличествуют организаторы, подстрекатели и пособники. По своему гендерному, этническому, социальному и возрастному составу толпа может быть достаточно разнообразным.

Массовым беспорядкам также присуща экстремистская направленность и мотивация, что в большинстве случаев способствует радикализации толпы и применению действий насильственного толка. Экстремизм с элементами насилия принято рассматривать как «пропаганду, участие, приготовление или иное содействие совершению идеологически мотивированного насилия для достижения социальных, экономических, политических или религиозных целей»¹¹³. Следовательно, радикализацией является процесс, «в котором лицо или группа лиц принимают экстремистские (крайние) идеи или убеждения и рассматривают насилие как оправданное средство для их продвижения»¹¹⁴. Ярким тому свидетельством являются «цветные революции», которые будут рассмотрены позднее.

Более того, преступления экстремистской направленности, прежде всего внутригосударственный насильственный экстремизм, представляют подлинную угрозу национальной безопасности страны. Собственно, этому и вопросу необходимости превентивных мер в отношении подобной угрозы национальной безопасности посвящена Инициатива по предупреждению насильственного экстремизма администрации 44-го президента США Б. Обамы «Взаимодействие с общественностью для предотвращения насильственного экстремизма»¹¹⁵. В свою очередь, Министерство внутренней безопасности США совместно с Федеральным бюро расследований США причисляют насильственный экстремизм к разряду «внутреннего» терроризма, который совершается непосредственно в пределах

¹¹³ Policy For Countering Violent Extremism Through Development Assistance. U.S. Agency For International Development. 2020. P. 5. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/USAID-publication-Policy-for-Countering-Violent-Extremism-through-Development-Assistance-April2020.pdf> (13.06.2021).

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Schanzer, D., Eyerman, J. Engaging With Communities To Prevent Violent Extremism: A Review of the Obama Administration's CVE Initiative, Final Report. National Institute of Justice (NIJ). Washington, United States. 2019. P. 17. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/engaging-communities-prevent-violent-extremism-review-obama> (13.06.2021).

США гражданами или лицами, постоянно проживающими на территории данного государства¹¹⁶. В частности, насильственный экстремизм по своему содержанию подразделяется на следующие виды: расовый или этнический экстремизм; антиправительственный экстремизм; экстремизм в защиту прав животных/охраны окружающей среды; экстремизм по вопросам искусственного прерывания беременности (аборты); а также все остальные угрозы внутреннего терроризма¹¹⁷.

Не менее заметной особенностью массовых беспорядков становится совместное участие (вовлеченность) достаточно большого количества людей в применении или угрозе применения насилия, затрагивающего интересы граждан, посягающего на жизнь, здоровье, имущество, а также на нормальное функционирование государственных и общественных институтов. Прецеденты массовых беспорядков за последние десятилетия принимают особо опасный для общества характер за счет вовлечения в совершение действий насильственного свойства все большего числа людей. А эксплуатация их организаторами и (или) подстрекателями информационно-коммуникационных технологий в целях максимального привлечения к участию в массовых мероприятиях, в том числе несогласованных, самых разных слоев населения, оборачивается потенциальной уязвимостью к их дальнейшей эскалации в массовые беспорядки.

Особо отметим, что массовое скопление людей могут быть как легитимными, так и не легитимными. К легитимным, например относится культурные мероприятия (концерты, спектакли, ярмарки, фестивали), спортивные мероприятия (хоккейные, баскетбольные, футбольные, бейсбольные матчи), различные виды разрешенной гражданской активности (санкционированные властью пикеты, митинги, шествия, демонстрации). В то же время легитимное массовое мероприятие может перерасти в нелегитимное (болельщики играющих между собой футбольных команд начинают массовую драку друг с другом, оказывают сопротивление органам правопорядка, поджигают припаркованные у стадиона

¹¹⁶ Domestic Terrorism: Definitions, Terminology, and Methodology. Federal Bureau of Investigation (FBI), U.S. Department of Homeland Security (DHS). 2020. P. 3. URL: <https://www.fbi.gov/file-repository/fbi-dhs-domestic-terrorism-definitions-terminology-methodology.pdf/view> (13.06.2021).

¹¹⁷ Ibid.

автомашины, начинают громить рядом находящиеся здания и сооружения). В конечном итоге, драка футбольных фанатов между собой может стать триггером массовых беспорядков в отдельном населенном пункте (городе, провинции, области, штате), особенно если этот процесс будет разогреваться извне.

Так, специалист по профессиональной подготовке Национальной пожарной академии США Дэвид Донохью, изучая 72 случая беспорядков в США в период с 2001 по 2018 годы, выделил, что 14 из них были связаны со спортивными мероприятиями, 12 — с культурными и развлекательными событиями (праздничные мероприятия, фестивали и концерты), 17 — с неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов, а 29 — с политическими или экономическими детерминантами¹¹⁸. Вместе с тем он замечает, что политические и экономические факторы наряду с незаконными действиями представителей органов правопорядка преобладают при установлении обстоятельств возникновения беспорядков¹¹⁹. Спортивные и культурно-развлекательные мероприятия эпизодически перерастают в массовые беспорядки¹²⁰. В эскалации последних в беспорядки немаловажная роль отводится ситуативным триггерам, а также подстрекателям со стороны, изначально планировавших подобный сценарий событий.

Скопление большого числа людей может быть как стихийным по своей природе, так и хорошо организованным. В последнем случае толпа начинает собираться заблаговременно по определенному плану, имея четко обозначенные цели и план дальнейших действий. Если говорить об американском опыте противодействия массовым беспорядкам, то примерами стихийных насильственных выступлений являются события беспорядков в крупных городах США в 1960-е годы (например *Hot long summer of 1968*), Беспорядки в Лос-Анджелесе в 1992 году, движения «Осциру» в 2011 году, события в Фергюссоне (штат Миссури) в 2014 году, в то время как примерами организованных

¹¹⁸ Donohue, D. K. Preparing for Civil Unrest. National Fire Academy. 2019. P. 8 URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=844987> (13.06.2021).

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ Ibid.

коллективных действий выступают Волнения в Сиэтле в 1999 году (*Seattle WTO unrest of 1999*), расовые волнения в США в 2020-2021 годах и вторжения в Капитолий США в 2021 году.

Разбор проблемы, связанной с тем, является ли толпа в рамках массовых беспорядков управляемой или неуправляемой, поистине приобретает дополнительную остроту после известных событий «арабской весны» или «цветных революций» на территории государств прежнего Восточного блока. В дополнение к изложенному, необходимо также учитывать применяемые несистемной оппозицией в ряде стран различные тактические приемы, при которых в сети Интернет распространяются публичные призывы к проведению «мирных» митингов, заведомо нацеленных на обострение и нагнетание («раскачивание») напряженной атмосферы.

Разнообразные образования, обладающие международной правосубъектностью, имплицитно конструируют внешнеполитические стратегии по демонтажу политических режимов суверенных государств с последующей организацией в них государственных переворотов по «методичке», так называемых «цветных революций»¹²¹. Последние, имитируя социальные проблемы с эндогенными или экзогенными детерминантами, посягают на основы конституционного строя и государственной безопасности. В качестве одной из деструктивных политических технологий, направленной против государства, могут выступать массовые беспорядки.

Современная картина мира свидетельствует о том, что «цветные революции» (по сути, государственные перевороты) являются средством так называемой «гибридной войны», суть которой заключается в использовании комплексного давления по отношению к оппоненту на фоне обострения международной конфронтации¹²². Как известно именно «гибридные войны» по своей природе представляют собой активно практикуемые внешней политикой некоторых стран инструментарем, основная концептуальная идея которых состоит в реализации

¹²¹ Данюк Н. С. «Цветные революции». От теории к практике: монография. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 527 С.

¹²² Данюк Н.С. Внешняя политика Российской Федерации (2000–2016 гг.) и феномен «цветных революций»: автореферат дис. ... кан. ист. наук. - Москва, 2018. - С. 7.

посредством комбинирования военных и вневоенных приемов накопленного опыта смены нежелательных режимов в самых разных государствах по всему миру¹²³.

Массовые беспорядки часто выступают одной из форм политической преступности. Как отмечает П. А. Кабанов, целями политической преступности являются, в частности, смена или прекращение работы конституционных органов государства, изменение внешней или внутренней территории государства с помощью общественно опасных деяний. Он также уточняет, что в структуре преступлений политической направленности содержится такой их подвид — бунтовская преступность, которая понимается как совокупность совершаемых умышленных деяний на определенной территории конкретного государства либо нескольких стран, носящих организованный, вооруженный, преступный характер, направленных на насильственное прекращение легальной государственной власти или ее насильственный захват, сопровождающихся многочисленными жертвами, причинением существенного имущественного и нравственного ущерба обществу, государству и его гражданам¹²⁴. При этом, при разграничении видов политических преступников П. А. Кабанов отдельно выделяет такой их тип — мятежник (бунтовщик или бунтарь), в качестве которого выступает лицо, непосредственно активно участвовавшее или способствовавшее в действиях по захвату власти или вооруженного мятежа¹²⁵.

Как показывает практика, массовые беспорядки конечно же не всегда имеют целью свержения действующей власти (например, массовые драки футбольных болельщиков), однако они могут впоследствии перерасти в насильственные формы посягательств на действующий конституционный строй и на безопасность государства. Такой общественно опасный феномен как «цветные революции» практически всегда начинались с массовых беспорядков, целями которых поначалу, не было свержение законно избранной власти, изменение конституционного строя и воцарения «марионеточных» правительств. Неслучайно

¹²³ Данюк Н.С. Указ. соч. С. 7

¹²⁴ Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореферат дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. - С. 19–25.

¹²⁵ Там же. С. 34–35.

в специальном руководстве «*Civil Disturbances*», разработанном для Армии США особо оговаривается опасность перерастания гражданских беспорядков в полномасштабные бунты («*civil disorder ... can lead to full riots*»)¹²⁶.

Гетерогенность толпы может проявляться и в ее внутреннем строении: внутри большой людской массы выделяются немногочисленные устойчивые группы лиц (своеобразные ячейки), которые являют собой самостоятельную форму соучастия. Например, террористические группы могут осуществлять инфильтрацию в общую массу людей с тем, чтобы осуществлять провокации, оказывать вооруженного сопротивления силам правопорядка, подстрекать остальных участников толпы к самым радикальным действиям.

В качестве иллюстрации можно обратиться к японскому уголовному законодательству: статья 106 УК Японии предусматривает уголовную ответственность за массовые беспорядки (ответственность несет любое лицо, которое в составе толпы совершает акт нападения или угрозы). В диспозиции этой статьи дифференцируется уголовная ответственность участников массовых беспорядков в зависимости от их роли в совершении преступления — более строгую ответственность несут главари, организаторы и особо активные участники¹²⁷. Уголовной кодекс Японии предусматривает две самостоятельные главы: Главу II Преступление, связанное с мятежом и Главу VIII Преступления, связанные с массовыми беспорядками. Глава II УК Японии содержит статьи 77–80. Статья 70 Главы II предусматривает ответственность за мятеж (*act of riot*) с целью свержения правительства, нарушения территориальной целостности или иного нарушения конституционного порядка. В свою очередь статья 106 Главы VIII предусматривает ответственность за массовые беспорядки (*crimes of disturbance*), а статья 107 Главы VIII – за отказ участников толпы разойтись (*failure to disperse*).

На федеральном уровне в США действуют две группы норм, которые криминализируют массовые беспорядки: § 231–233 (*Civil disorders*) и § 2101–2102 (*Riots*). Приведенные нормы содержатся в разделе 18 «Преступления и уголовное

¹²⁶ U.S. Army Civil Disturbances Field Manual. Army Techniques Publication No. 3-39.33. 2014. pp. 2–1.

¹²⁷ Penal code of Japan. Act No.45 of 1907. Chapter VIII. Crimes of Disturbance. Article 106. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (16.09.2021).

судопроизводство» Свода законов США, в части 1 «Преступления». Ответственность за такой вид массовых беспорядков как *Riots* охватывает практически все деяния, которые делают эти беспорядки возможными. Состав такого преступления как *Civil disorders* устанавливает уголовную ответственность за деяния, которые способствуют массовым беспорядкам, повышают степень их общественной опасности, помогают будущим участникам беспорядков овладевать навыками обращения с оружием, взрывными и зажигательными устройствами и т. д.

В таблице 5 представлены легальные определения обоих этих преступлений в Своде законов США, в которых оперируется понятием «общественные волнения» (*public disturbance*).

Таблица 5 – Определения массовых беспорядков в Своде Законов США

Определения массовых беспорядков в Своде Законов США	
§ 232 – Определения (<i>civil disorders</i>)	§ 2102 – Определения (<i>riot</i>)
<p>Понятие «<i>civil disorders</i>» означает любые общественные волнения, сопровождающиеся</p> <p>1. актами насилия</p> <p>а) со стороны группы лиц в составе трех и более человек,</p> <p>б) которые создают непосредственную опасность или приводят</p> <p>в) к повреждению имущества или нанесению телесных повреждений.</p>	<p>Понятие «<i>riot</i>» означает общественные волнения, сопровождающиеся</p> <p>1. насильственными действиями</p> <p>а) группой из трех и более лиц,</p> <p>б) представляющими явную и настоящую опасность</p> <p>в) причинения имущественного ущерба или телесных повреждений, или</p> <p>2. угрозами их совершения</p> <p>а) группе из трех и более лиц,</p> <p>б) по отдельности или совместно способными немедленно реализовать такие угрозы,</p>

	в) в которых осуществление такой угрозы представляет явную и реальную опасность причинения вреда имуществу или здоровью человека.
--	---

Фактически, мы имеем дело с двумя видами массовых беспорядков, а посему, нам необходимо отграничить один вид от другого — сделаем это с помощью таблицы 6:

Таблица 6 – Конструкция составов массовых беспорядков в Своде Законов США

Конструкция составов массовых беспорядков в Своде Законов США	
§ 231 – «Civil disorders»	§ 2101 – «Riots»
<p>1. Обучение или демонстрация третьим лицам использования, применения или изготовления огнестрельного оружия, взрывных или зажигательных устройств или техники, способных причинить повреждения здоровью или привести к гибели человека в ходе массовых беспорядков;</p> <p>2. Транспортировка или изготовление для транспортировки по торговым каналам огнестрельного оружия, взрывчатых или зажигательных устройств для применения в ходе массовых беспорядков;</p>	<p>1. Передвижение (поездка) по каналам междуштатной или международной торговли или применение ее атрибутов, в том числе, почты, телефона, телеграфа, радио или телевидения, в целях:</p> <p>а) подстрекательства к беспорядкам; или</p> <p>б) организации, содействия, способствования, участия или осуществления беспорядков; или</p> <p>в) совершения насильственных действий в поддержании беспорядков; или</p> <p>г) склонение или пособничество лица к подстрекательству,</p>

<p>3. Препятствие (в том числе попытка воспрепятствовать) законной деятельности сотрудников службы пожарной безопасности, правоохранительных органов во время массовых беспорядков.</p>	<p>участию в беспорядках или совершению насильственных действий в поддержание беспорядков; д) ... или явное действие с целью совершения действий, предусмотренных пунктами (а), (б), (в) или (г).</p>
---	--

Указанные нормы были введены в Свод законов США вследствие принятия Федеральных законов «О предупреждении массовых беспорядков» 1968 года (§ 2101 – «*Riots*») и «О гражданском повиновении» 1968 года (§ 231 – «*Civil disorders*») — именно этими актами массовые беспорядки признавались самостоятельными преступлениями на федеральном уровне. По сути, § 2101 (*Riots*) свода законов США может быть расценен как основной состав преступления, криминализирующий именно массовые беспорядки, которые совершаются в каналах междуштатной или внешней торговли (либо с использованием их средств), тогда как § 231 (*Civil disorders*) свода законов США содержит квалифицированные признаки беспорядков, способствующих им и повышающих их общественную опасность.

На основе изложенного, а также принимая во внимание исторические, социальные и правовые предпосылки криминализации массовых беспорядков, уместен промежуточный вывод о том, что основанием для их криминализации выступал принцип вреда (*harm principle*). Именно вредоносный и потенциально опасный характер массовых беспорядков был, с позиции американского (федерального) законодателя, легитимным основанием введения уголовной ответственности за них. Насильственные действия (или угрозы таковыми) представляют собой очевидную и действительную угрозу наступления смерти или причинения вреда здоровью или имуществу. Тем самым Конгресс США

ограничивает угрозы, содержащиеся в определении беспорядков, исключительно реальной опасностью.

Социально вредный (общественно опасный) характер массовых беспорядков, наряду с вышеперечисленными их признаками, находит свое подтверждение в их последствиях. В условиях массовых беспорядков не только не поддается прогнозированию потенциальный масштаб вреда и количество жертв, но и продуцируется напряженность в социуме на фоне насильственных действий активных участников собравшейся толпы.

Иллюстрацией изложенного выступают последствия наиболее деструктивных беспорядков до того времени в истории США, которые происходили накануне принятия Конгрессом США норм, квалифицирующих данное деяние в качестве уголовно наказуемого (§ 2101 «*Riots*» и § 231 «*Civil disorders*» Свода законов США). Только за первые девять месяцев 1964 года в 128 городах США было зарегистрировано от 51 до 217 беспорядков¹²⁸. А в 1967 году в ходе 83 беспорядков 83 человека были убиты, 1 992 человека ранены различной степени тяжести, а также 17 363 человека были задержаны¹²⁹. Вдобавок к последствиям в виде «социального вреда», жизни и здоровью жертв и потерпевших, был нанесен значительный ущерб собственности граждан и объектам городской инфраструктуры.

В отечественной научной юридической литературе встречаются множество подходов к определению понятия криминализации и ее оснований.

Криминализация в понимании профессора В. Н. Кудрявцева — некий процесс идентификации целей, оснований и возможностей введения за деяние меры уголовной ответственности с последующим изданием фиксирующих такое решение законов, результатом которого является сформированный комплекс

¹²⁸ United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. pp. 65. ; Gooden, S. T., Myers, S. L. The Kerner Commission report fifty years later: revisiting the American dream. RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences. Volume 4 Issue 6, 2018. P. 2 URL: <https://www.rsfsjournal.org/content/rsfjss/4/6/1.full.pdf> (18.09.2021).

¹²⁹ Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations of the Senate Committee on Government Operations, Riots, Civil and Criminal disorders, 90th Congr. 1st sess. part I, p.14 ; United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. 424 P.

уголовно-правовых норм, содержащий перечень преступлений за совершение которых предусмотрены наказания, а также предусмотренные им основания и условия уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности¹³⁰.

Как утверждает профессор А. И. Коробеев, криминализация представляет из себя процесс «выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»¹³¹. Говоря о социальной значимости анализируемого понятия, он подводит к тому, что его можно рассматривать как процесс (в динамике) и как результат такого процесса (в статике). По своей сути криминализация является процессом динамичным, по той причине, что она преодолевает ряд стадий, подобно, норме в правотворческом процессе¹³². Ее заключительная стадия, ее результат воплощается в системе уголовно-правовых норм, содержащих перечень преступлений с обозначением мер наказания¹³³.

По определению профессора А. В. Наумова, криминализация — это признание определенных деяний преступными на законодательном уровне с установлением наказания за их совершение¹³⁴. Близкую по смыслу дефиницию приводит профессор Н. А. Лопашенко, согласно которой криминализация предполагает причисление к категории преступных конкретного общественно опасного деяния и возложение за его совершение уголовной ответственности¹³⁵.

Наконец, существует мнение, отождествляющее криминализацию как «общественно опасный процесс, создающий широкий спектр глобальных угроз и угроз национальной безопасности; процесс проникновения идеологии, образа жизни и мышления, неформальных правил криминальной среды в общественное

¹³⁰ Основания уголовно-правового запрета : Криминализация и декриминализация / [В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев]. (Право и социология). - М. : Наука, 1982. С. 17.

¹³¹ Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. I / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 100.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1 : Общая часть / А.В. Наумов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 300.

¹³⁵ Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер. 2009. С. 91.

сознание»¹³⁶. Представляется, что подобное концептуальное осмысление криминализации, тем более как «общественно опасного процесса», возможно претендует на право быть актуальным в рамках только общесоциологических исследований, нежели уголовно-правовых и криминологических.

Невзирая на высокую информационную насыщенность рассматриваемого понятия, в целях обеспечения логической обоснованности, последовательности, когерентности (системности), эссенциальности и однозначности познания целесообразно дифференцировать сферы исследования (либо придерживаться приемов междисциплинарных исследований), включая оперирование понятийно-категориальным аппаратом. Процесс криминализации — не тождественен криминализации общественных отношений.

В уголовно-правовой науке в широком понимании под процессом криминализации подразумеваются как раз идентификация, фиксация, предупреждение и установление мер наказания за совершение деяния, обладающего общественно опасным свойством. То есть общественно опасным является не сам процесс криминализации в уголовно-правовом и криминологическом значениях, а деяние (действие или бездействие) субъекта в условиях объективной действительности. Глобальные вызовы и угрозы национальной безопасности порождаются не столько процессом криминализацией, сколько общественно опасными деяниями (действиями или бездействием) лиц.

Не наблюдается единства мнений в теории уголовного права и криминологии и относительно оснований криминализации, причиной чему, как представляется, служит разноплановость в подходах к пониманию и оперированию понятийно-категориальным (концептуальным) аппаратом.

Основаниями криминализации Г. А. Злобин обозначил происходящие в материальной и духовной жизни общества процессы, в ходе своего становления формирующие объективную потребность в обеспечении защиты определенных ценностей мерами уголовно-правового воздействия (новеллами), опирающиеся на

¹³⁶ Цит. по: Бочкарева, Е. В. Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 14.

разумное и доскональное уяснение социальной востребованности задействовать регулятивно-превентивные возможности уголовно-правовых средств по отношению к определенной совокупности общественных отношений¹³⁷. По его мнению, основания криминализации — это «действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы»¹³⁸. Вместе с тем он дифференцирует основания криминализации от криминализационного повода, заключающегося в разовом (случайном) специфическом событии, ставшем предпосылкой для выдвижения вопроса о криминализации и в движении механизма криминализации¹³⁹.

Среди типичных оснований криминализации Г. А. Злобин выделяет следующие: «неблагоприятная динамика определенного вида общественно опасных деяний, прежде не образующих специального состава преступления»; «возникновение либо существенное развитие новой группы общественных отношений, происходящее на базе экономического или технического прогресса»; «обнаружение вредных последствий хозяйственной и иной деятельности людей»; «существенное и внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате войны, стихийного бедствия, неурожая и других событий»; «развитие общества в целом или отдельной сферы социальной действительности, которое определяет нетерпимость, особую опасность некоторых действий, с которыми прежде приходилось (или можно было) мириться»; а также «необходимость выполнения обязательств по международным соглашениям»¹⁴⁰. Перечисленные Г. А. Злобиным основания криминализации Н. А. Лопашенко относит к причинам изменения масштабов и объема криминализации¹⁴¹.

В зависимости от содержательной составляющей факторов, их внутренней сущности, взаимосвязи с различными сферами общественной жизни профессор А. И. Коробеев классифицирует совокупность факторов, положенных в основу

¹³⁷ Основания уголовно-правового запрета : Криминализация и декриминализация / [В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев]. (Право и социология). - М. : Наука, 1982. С. 204–207.

¹³⁸ Там же. С. 206.

¹³⁹ Там же. С. 207.

¹⁴⁰ Там же. С. 205–206.

¹⁴¹ Лопашенко, Н. А. Уголовная политика. С. 96–97.

криминализации, следующим трем группам: юридико-криминологические; социально-экономические и социально-психологические¹⁴².

К первой группе — юридико-криминологическим основаниям причислены: «1) степень общественной опасности деяний; 2) относительная распространенность деяний и их типичность; 3) динамика деяний с учетом причин и условий, их порождающих; 4) возможность воздействия на эти деяния уголовно-правовыми средствами при отсутствии возможности успешной борьбы менее репрессивными средствами; 5) возможности системы уголовной юстиции»¹⁴³.

Вторую классификационную группу, касающуюся социально-экономических оснований введения уголовно-правового запрета, образуют: «1) причиняемый деяниями материальный и моральный ущерб; 2) отсутствие возможных побочных последствий уголовно-правового запрета; 3) наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета»¹⁴⁴.

Определенный уровень общественного правосознания и психологии наряду с историческими традициями составляют социально-психологические основы криминализации — третью группу классификации¹⁴⁵.

Общее основание для криминализации деяния профессор А. В. Наумов видит в переоценке степени их общественной опасности¹⁴⁶. Из отдельных причин криминализации определенных деяний он выделяет: «*отрицательные последствия* научно-технического прогресса, способными влиять на экологические процессы, в конечном счете причиняющими огромный вред среде обитания человека» а также «причины криминализации общественно опасных деяний, являющиеся специфическими лишь для определенного периода развития того или иного государства»¹⁴⁷ (курсив мой. – М. М.).

Расходясь с позицией профессора А. В. Наумова в части переоценки степени опасности деяний, профессор Н. А. Лопашенко достаточным основанием для

¹⁴² Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. I / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 106–107.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Наумов, А.В. Российское уголовное право. С. 301.

¹⁴⁷ Там же.

криминализации признает наличие в деянии признаков общественной опасности¹⁴⁸. Единственным основанием криминализации, по ее мнению, является существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета¹⁴⁹.

Представляется, что развязка подобной дискуссии кроется в субъекте процесса криминализации, или инициаторе процесса формализации. Общеизвестно, что им является законодательный орган государственной власти. В случаях, когда имеется общественно опасное деяние, а законодатель никоим образом не реагирует на него (по разным причинам), то нельзя в полной мере рассуждать о криминализации как таковой. Необходима именно его оценка, переоценка или фиксация общественно опасного деяния путем установления для него уголовно-правового запрета. Лишь с введением соответствующей нормы в уголовный закон по итогам (пере)оценки того или иного деяния возникает возможность для рассуждений о криминализации в привычном ее понимании.

В качестве принципов криминализации профессор Н. А. Лопашенко выделяет следующие: «принципы достаточной общественной опасности криминализируемых деяний, их относительной распространенности, возможности положительного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладания позитивных последствий криминализации, избыточности уголовно-правового запрета, своевременности криминализации»¹⁵⁰.

Основанием криминализации профессор Л. М. Прокументов признает адекватно высокую, повышенную степень общественной опасности деяния, более нетерпимого и представляющего большую угрозу, вред для конкретной системы общественных отношений. В числе конкретных оснований для криминализации он называет: 1) возникновение деяния с достаточно повышенной степенью

¹⁴⁸ Лопашенко, Н. А. Уголовная политика. С. 102.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же. С. 108.

общественной опасности; и 2) повышение уровня общественной опасности деяния¹⁵¹.

Заслуживает внимания и позиция профессора Ю. И. Бытко, полагавшего основой криминализации справедливость как этическую категорию, ибо сам феномен криминализации является составной частью уголовной политики¹⁵². В то же время он акцентирует внимание на важности целесообразности криминализации, что предполагает «алгоритм поведения законодателя, который должен базироваться на учете не только вышеназванных данных криминологического характера, но и на не менее важных данных о специфике нынешних российских внутривнутриполитических, социальных, экономических, а также геополитических реалий, как и на прогнозе об их возможных трансформациях в перспективе»¹⁵³.

В свете изложенного, принимая во внимание исторические, социальные и правовые обусловленности уголовно-правового запрета массовых беспорядков в России, основанием криминализации данной разновидности общественно опасного деяния послужило стремление обеспечить охрану общественных отношений в области государственной власти, публичной и частной собственности¹⁵⁴. Общественная опасность рассматриваемого деяния выражается, прежде всего, в наступлении криминальных последствий по факту причинения физического, материального, морального и иного значимого вреда правоохраняемым интересам¹⁵⁵.

В ряде случаев наиболее типичные криминализационные поводы (события массовых беспорядков), вовремя не ликвидированные либо, по крайней мере, не нейтрализованные, продуцировали повторение столь деструктивных, по сути, явлений объективной реальности.

¹⁵¹ Прокументов, Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. №4 (14). 2014. С. 89–90.

¹⁵² Бытко, Ю.И. Основание криминализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4 (111). 2016. С. 192.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ См. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 31.

¹⁵⁵ См. Фортуна, Г. Ф. Уголовно-правовая борьба с массовыми беспорядками : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1992. С. 65.

Такие особенности массовых беспорядков, как создание уязвимости к парализации деятельности органов государственной власти и управления, а равно их способность стремительно перерасти до значительных масштабов, их распространение в другие регионы страны наглядно иллюстрируют всю суть потенциального риска наступления вреда от исследуемого деяния¹⁵⁶. Масштабы массовых беспорядков, предполагающие, в том числе, скопление громадного контингента участников, создавая практически обстановку вседозволенности (хаоса) и безнаказанности действий активных участников беспорядков, вовлечение в акты массовых беспорядков несовершеннолетних лиц, также могут привести к совершению и ряда других преступлений¹⁵⁷.

Более того, массовые беспорядки являются крайней формой проявления (экстремистского толка) сложившихся в обществе напряженных отношений и конфликтов (социально-политических, экономических, национальных, религиозных) и одновременно склонны к нарастанию, отчего предопределяется их общественно опасный характер¹⁵⁸.

Диспозитивная часть ст. 212 УК РФ дифференцирует уголовную ответственность субъекта массовых беспорядков в зависимости от его роли в совершении данного преступления (организация, призывы, склонение, вербовка или иное вовлечение в массовые беспорядки, участие в них, прохождение обучения, заведомо проводимого для обучаемого в целях организации массовых беспорядков или участия в них). Очевидно и стремление законодателя придать хоть какое-то содержание этому явлению (поскольку норма не содержит определения массовых беспорядков) путем перечисления совершаемых деяний в ходе массовых беспорядков (насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых или иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также вооруженное сопротивление представителю власти, а равно приготовление лица к организации

¹⁵⁶ Там же. С. 66–68.

¹⁵⁷ Там же. С. 69–70.

¹⁵⁸ См. Арипов, Э. А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки : по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 203.

массовых беспорядков или участию в них). Все это свидетельствует о (пере)оценке степени общественной опасности массовых беспорядков, а стало быть, о включении их в разряд преступных с предписанием уголовно-правовых мер государственного воздействия.

В отечественной науке уголовного права выделяются юридически значимые фазы осуществления преступления — его стадии. Это напрямую связано с решением вопроса установления момента, с которого наступает уголовная ответственность виновного. Так, это отразится на степени суровости (карательности) или мягкости (либеральности) мер уголовно-правового воздействия¹⁵⁹.

Преступление как объективный юридический феномен имеет свое начало, продолжение и завершение. В этом смысле началом преступления в условиях объективной действительности можно считать приготовление и покушение, его продолжение — совершение материального элемента состава преступления, а его завершением будут являться наступившие криминальные последствия.

С субъективной стороны подобного явления также можно отметить возникновение в сознании лица мысли о совершении преступления. Между тем, в учении уголовного права сложилась общепризнанная установка о недопустимости наказания лиц за их мысли, убеждения, желания, фантазии и нереализованные намерения. Такая аксиома была изложена Юстинианом в максиме *cogitationis poenam nemo patitur*, которая гласит: «Никто не несет наказания за свои мысли»¹⁶⁰.

В самом деле, коль скоро мысли не воплощаются в объективной реальности, значит, не может быть и уголовной ответственности. Все дело в том, как было уже отмечено, в результате действия или бездействия виновного непременно должен быть причинен социальный вред (принцип вреда) правоохраняемым интересам других лиц. Свое подтверждение данная позиция нашла и в решении Верховного суда США по делу «Бранденбург против штата Огайо», в котором было постановлено, что уголовная ответственность не может наступить лишь за

¹⁵⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. С. Комиссарова, д.ю.н. Н. Е. Крыловой, д.ю.н. И. М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. С. 358.

¹⁶⁰ Mendlow, G. S. Thoughts, Crimes, and Thought Crimes. Michigan Law Review. Volume 118, Issue 5. 2020. P. 846.

«абстрактные» призывы к насилию или нарушению действующего законодательства¹⁶¹. Детальное рассмотрение этого судебного прецедента будет изложено в параграфе 2.1. Второй главы.

В федеральном законодательстве США (Свод законов США) не урегулированы вопросы относительно стадии приготовления к преступлению. Под приготовлением к преступлению нужно понимать действия или бездействия (правда, в редких случаях) виновного, направленные на осуществление материального элемента социально вредного деяния. Оно проявляется после возникновения мысли о совершении преступления и продолжается до выполнения объективных действий в рамках состава преступления.

Как заметил профессор Фрэнсис Б. Сейр, до девятнадцатого века покушение на преступление вовсе не было уголовно наказуемым деянием¹⁶². К середине двадцатого века, было разработано Модельный уголовный кодекс США Американским институтом права. В нем покушение на преступление, наряду с преступным сговором и подстрекательством, было отнесено к общей части, к неоконченным преступлениям.

Итак, лицо может быть осуждено за покушение на совершение федерального преступления только в случае, если диспозиция нормы, запрещающей такое деяние, прямо содержит положение о покушении¹⁶³. Как правило, под покушением в федеральном уголовном праве понимается совершение действий, представляющих собой «существенный шаг» к совершению преступления и осуществляемых с соответствующими преступными намерениями¹⁶⁴. В этих же решениях суды заключили, что федеральных норм, регулирующих общие начала покушения на преступление, не существует. Однако если ограничить такое утверждение только федеральным уголовным законом, то оно соответствует действительности.

¹⁶¹ Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444. 1968.

¹⁶² Sayre, F. B. *Criminal Attempts*. Harvard Law Review. Vol. 41, No. 7. 1928. P. 821.

¹⁶³ *United States v. Sineneng-Smith*, 910 F.3d 461, 482 (9th Cir. 2018) ; *United States v. Hite*, 769 F.3d 1154, 1162 (D.C. Cir. 2014).

¹⁶⁴ *Braxton v. United States*, 500 U.S. 344, 349, 111 S.Ct. 1854, 114 L.Ed.2d 385 (1991).

Если же подходить к вопросу контекстуально, как это было сформулировано в текстах решений судов, то ситуация обстоит иначе. Свод законов США складывается из отдельных, самостоятельных нормативных правовых актов. В частности, в федеральном законодательстве существует статья 80 «Покушения» (§ 880) в Главе 47 «Единый кодекс военной юстиции США», Часть II «Кадры», Подраздел А «Общее военное право», Раздел 10 «Вооруженные силы» Свода законов США. Согласно ей, покушение квалифицируется как действия, выполняемые со «специальным» намерением совершить преступление, превосходящие по содержанию приготовление к преступлению, даже если они не приводят к реализации материального элемента преступления. Правда, подобное определение распространяется исключительно на преступления, подпадающие под действие военного уголовного права.

И все же вопрос определения момента начала массовых беспорядков, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, не утрачивает своей важности при дифференциации смежных составов преступлений и отграничении преступного деяния от правомерного поведения, к примеру, от нарушения установленного порядка организации или проведения протестных движений¹⁶⁵.

Легитимными формами массового выражения общественного мнения, в том числе общественного несогласия, являются разрешенные действующей властью демонстрации, протесты, марши, шествия, митинги, ненасильственные бойкоты, сидячие забастовки, пикеты.

В то же самое время мало изученной в науке проблемой является такой общественно опасный феномен как перерастание вышеназванных легитимных мероприятий в массовые беспорядки, запрещенные уголовным законодательством.

Опять же, можно вспомнить так называемые «цветные революции», которые зарождаются как протестные движения с умеренными политическими требованиями, но после трансформируются в антигосударственные мятежи и перевороты. Это проблема актуально еще и потому, что правоприменителям

¹⁶⁵ 18 U.S. Code § 245. Federally protected activities (b) (5).

предстоит отличать схожие правонарушения друг от друга: массовые беспорядки от нарушения установленного порядка организации или проведения протестных движений.

Данный вопрос только начинается затрагиваться в недавних исследованиях Дэвида Ваддингтона¹⁶⁶, Хизер Салливана¹⁶⁷, Брэндона Айвза и Джейкоба С. Льюиса¹⁶⁸.

Основная предпосылка сформулированного Дэвидом Ваддингтоном и его коллегами подхода «флэшпойнтов/вспышек» (*flashpoints' approach*) сведена к утверждению, согласно которому невозможно однозначно интерпретировать события массовых беспорядков. Для их изучения необходимо рассмотреть следующие шесть взаимосвязанных, периодически пересекающихся аналитических измерений: структурное, политико-идеологическое, культурное, контекстуальное, ситуационное и интерактивное¹⁶⁹.

Структурный параметр отражает экономическую особенность различных категорий социальных кругов, степень их взаимоотношений с государством и соотношение этих аспектов с конфликтными ситуациями¹⁷⁰. Связи диссидентских групп с политическими и идеологическими институтами и их взаимоотношения составляют политико-идеологический уровень анализа¹⁷¹. Восприятие различными слоями общества устройства социального мира и занимаемого ими места в нем подразумевает культурный аспект анализа¹⁷². Контекстуальный критерий анализа строится на долгосрочных и сиюминутных взаимосвязях (например, взаимоотношения правоохранительных органов с определенными группами (участниками беспорядков))¹⁷³. При ситуационном уровне анализа

¹⁶⁶ Waddington, D. P. Applying the flashpoints model of public disorder to the 2001 Bradford riot. *The British Journal of Criminology*. Volume 50, Issue 2. 2010. pp. 342–359. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azp082>.

¹⁶⁷ Sullivan, H. Sticks, stones, and broken bones: Protest violence and the state. *Journal of Conflict Resolution* Volume 63 Issue 3. 2019. pp. 700–726. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002718763932>.

¹⁶⁸ Ives, B., Lewis, J. S. From rallies to riots: Why some protests become violent. *Journal of Conflict Resolution*, Volume 64, Issue 5. 2020. pp. 958–986. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002719887491>.

¹⁶⁹ Waddington D. P. Op. cit. pp. 344–346.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Ibid.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Ibid.

рассматриваются пространственные и социальные детерминанты беспорядков¹⁷⁴. Предметом анализа на интерактивном уровне является динамика взаимодействий между правоохранительными органами и протестующими¹⁷⁵.

По мнению Хизер Салливана, решающим фактором в определении предпосылок возникновения насилия во время мирных протестов выступает возможность применения государством принудительной функции (репрессии) и его авторитет/власть (доверие граждан). С этой точки зрения, высокий государственный уровень власти снижает вероятность применения насильственных тактик в мирных протестах. В то же время усиление репрессии, особенно при низкой роли государственной власти, увеличивает склонность протестующих к насилию. По мнению Хизер Салливана, решающим фактором в определении предпосылок возникновения насилия во время мирных протестов выступает возможность применения государством принудительной функции и его авторитет/власть. С этой точки зрения, высокий государственный уровень власти снижает вероятность применения насильственных тактик в мирных протестах¹⁷⁶. В то же время усиление репрессии, особенно при низкой роли государственной власти, увеличивает склонность протестующих к насилию¹⁷⁷. Иными словами, если в глазах граждан государственные институты не воспринимаются как значимый и/или эффективный механизм, вероятность насилия в протестах возрастает¹⁷⁸.

Брендоном Айвзом и Джейкобом С. Льюисом была разработана общая теория насильственной эскалации ненасильственных протестов объясняя это эффектом «гейткипинг» (*gatekeeping effect*)¹⁷⁹. В ней рассматриваемый феномен объясняется двумя важными факторами, а именно относительной «ценой» насилия и организационной структурой¹⁸⁰. Под относительными издержками понимаются возможные случаи задержаний, пыток или гибели во время беспорядков. При относительно низком уровне издержек, иначе говоря, когда риск наступления

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Ibid.

¹⁷⁶ Sullivan H. Op. cit. P. 708.

¹⁷⁷ Sullivan H. Op. cit. P. 708.

¹⁷⁸ См. Там же. С. 714.

¹⁷⁹ Ives B., Lewis J.S. Op. cit. pp. 962–963.

¹⁸⁰ См. Там же. С. 959.

перечисленных обстоятельств невелик, протесты могут привлекать участников, склонных к насилию¹⁸¹. Наличие командной вертикали и общей концентрации отношений между участниками подразумевает степень организации протеста. Когда нет четкой связи между протестующими и/или нет идентифицируемой иерархии, условные организаторы пытаются сдержать и сориентировать протестующих. Обычно в таких случаях протест может превратиться в насильственные действия¹⁸².

Несомненно, проведенные исследования внесли заметный вклад в изучение рассматриваемой проблемы. Все же, представляется, что данные усилия так и остались в экзистенциальной плоскости, поскольку на основе выдвинутых гипотез исследователи не предложили конкретного механизма, объясняющего тенденцию эскалации ненасильственных протестов в массовые беспорядки.

Развивая наработки Хизер Салливана, Брэндона Айвза и Джейкоба С. Льюиса, представляется «конгломеративная модель», в рамках которой будет предпринята попытка объяснить исследуемое явление. Возникновение массовых беспорядков в целом, а тем более эскалацию протестных движений, непросто объяснить сугубо на основе их катализаторов. Данный тезис подтверждается тем, что заявленные факторы-катализаторы по своей природе не являются универсальными. Так, возникшие по одной триггерной причине массовые беспорядки вовсе не вызывают волнений в иных географических регионах (или в других исторических периодах) того же общества. Их следует квалифицировать как динамичный «процесс», в котором сочетаются в совокупности несколько компонентов. Поэтому возникает необходимость изучения механизма функционирования этого процесса. Предлагаемая «конгломеративная модель» формируется следующими составляющими:

- а) Катализаторы волнений;
- б) Степень государственной вовлеченности;
- в) Влияние атрибутов информационного общества;

¹⁸¹ См. Там же. С. 963–965.

¹⁸² См. Там же. С.965–966.

- г) Поляризация групп; а также
- д) Уровень организованности протестных движений.

В обстановке наличия определенных факторов общественного недовольства, которое дополняется бездействием органов государственной власти и соответствующее освещение сложившейся ситуации средствами информационного общества образуют предпосылку, уязвимую для кросс-поляризации. Как следствие, происходит мобилизация толпы с целью привлечения внимания уполномоченных структур власти к своим запросам. Это своего рода попытка диалога с властью. В данном процессе важна организованность демонстраций. При отсутствии определенности иерархии возможны провокационные заявления, способные превратить мирные демонстрации в массовые беспорядки. Если в «нужный» момент провокаторы совершат определенные действия, то вероятность насильственного исхода мирных демонстраций повышается. Прогнозировать заранее конкретных действий, которые повлекут волну насилия в толпе, непросто. Основным фактором перерастания мирных собраний в беспорядки выступает сам факт наличия такого ситуативного триггера.

Катализаторами общественного недовольства могут выступать различные социальные, экономические и политико-идеологические предпосылки. Расследовав причины крупнейших в истории США беспорядков 1960-х годов, Национальная консультативная комиссия по массовым беспорядкам (Комиссия Кернера) в итоговом отчете назвала потенциальные причины/катализаторы общественных волнений, которые могут привести к массовым беспорядкам. В их числе значились следующие двенадцать причин¹⁸³:

- а) Неправомерные действия полиции;
- б) Безработица или пониженная занятость;
- в) Неудовлетворительные жилищные условия;
- г) Некачественное образование;

¹⁸³ United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. pp. 8–20.

- д) Плохие условия и программы отдыха;
- е) Неэффективная политическая структура и механизмы подачи жалоб;
- ж) Неуважительное отношение к «цветным» лицам;
- з) Дискриминационное отправление правосудия;
- и) Неадекватные федеральные программы;
- к) Несовершенные муниципальные услуги;
- л) Дискриминационная потребительская и кредитная практика;
- м) Неполноценные программы социального обеспечения.

Вовлеченность государства в процесс подразумевает реакцию уполномоченных государственных структур на возникшие проблемы. Роль государства может проявляться как во вмешательстве в протестное событие, так и в предшествующий протесту период¹⁸⁴. Репрессии со стороны государства порождают стойкое ощущение несправедливости в обществе, что в некоторых случаях приводит к радикализации протестующих и переходу от ненасильственной тактики к насильственной¹⁸⁵. В этом смысле спровоцировать вспышку насилия со стороны участников демонстрации способны даже профилактические меры правоохранительных органов, направленные на пресечение преступных действий.

Под информационным обществом понимается среда, в которой генерируется общедоступная информация и/или знания, которыми люди могут пользоваться и/или делиться для реализации собственных возможностей по улучшению условий жизни в пределах правовых ограничений. К атрибутам информационного общества можно отнести телевидение, радиостанции, фильмы, журналы, рекламные щиты, витрины магазинов, персональные компьютеры, мобильные телефоны, доступ в Интернет, социальные сети, информационно-коммуникационные технологии. Упомянутые средства значительно снижают затраты на распространение необходимой информации относительно социальных движений в кратчайшие

¹⁸⁴ Sullivan H. Op. cit. P. 705.

¹⁸⁵ Wood E. J. *Insurgent Collective Action and Civil War in El Salvador*. New York: Cambridge University Press. 2003. P. 18 ; Almeida P. D. *Opportunity Organizations and Threat-induced Contention: Protest Waves in Authoritarian Settings*. *American Journal of Sociology*. Volume 109, Issue 2. 2003. pp. 353–354 DOI: <https://doi.org/10.1086/378395>.

сроки, тем самым стимулируя рост числа активных участников¹⁸⁶. Медиа загроможденность современного общества позволяет добиваться результата даже при незначительных усилиях.

Поляризация — это процесс, при котором нейтральные участники протеста встают на сторону своих единомышленников, репрессированных правоохранительными органами. Именно на этом этапе мирные протесты перерастают в массовые беспорядки. Соответственно, моментом начала массовых беспорядков следует считать момент эскалации мирного массового мероприятия в насильственные массовые беспорядки. В большинстве случаев количество участников толпы превышает их «оппонентов», в данном случае речь идет о представителях правоохранительных органов. Действуя на отдельной «полевой» стороне конфронтации, участники толпы все больше склоняются к насильственным действиям. Это возможно в силу осознания того, что они социально или идеологически воспринимают себя изолированными от представителей другой «стороны»¹⁸⁷.

Организованность протестных движений обеспечивается за счет наличия идентифицируемой иерархической структуры; нацеленностью на достижение согласованных конечных целей; и набором взаимодействующих между собой активистов. В связи с собранием представителей различных социальных групп организация протестных движений может быть затруднена. При организации масштабных акций высока вероятность концентрации индивидов из разных слоев общества. Такое разнообразие, очевидно, может порождать разнообразие взглядов на ход проведения демонстрации. Не исключена вероятность применения насилия со стороны участников одной из этих групп. А это, в свою очередь, неизбежно приведет к эскалации противостояния. Организованность также подразумевает постановку конкретных целей и ожиданий от протеста. Когда такая

¹⁸⁶ Leizerov S. Privacy Advocacy Groups Versus Intel: A Case Study of How Social Movements Are Tactically Using the Internet to Fight Corporations. *Social Science Computer Review*. Volume 18, Issue 4. 2000. pp. 464–465 DOI: <https://doi.org/10.1177/089443930001800409> ; Cadena J., Korkmaz G., Kuhlman C.J., Marathe A., Ramakrishnan N., Vullikanti A. Forecasting Social Unrest Using Activity Cascades // *PLoS ONE*. 2015. Volume 10, Issue 6. e0128879. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0128879>.

¹⁸⁷ Esteban J., Schneider G. Polarization and Conflict: Theoretical and Empirical Issues. *Journal of Peace Research*. Volume 45, Issue 2. 2008. P. 132. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343307087168>.

организационная определенность низка, возрастает индивидуальная неопределенность. В таких случаях лидеры/организаторы общественных движений пытаются взять на себя ответственность за общественный контроль порядка, дабы повысить эффективность проводимых мероприятий¹⁸⁸.

Итак, можно утверждать, что представленная «конгломеративная модель» отражает высокую вероятность перерастания протестных движений в массовые беспорядки при наличии соответствующих триггеров общественного недовольства, не урегулированных уполномоченными инстанциями государственной власти, освещенных атрибутами информационного общества, за счет выступления на отдельной «полевой» стороне конфронтации слабо организованного протестного движения.

Резюмируя изложенное выше применительно к криминализации массовых беспорядков в США, необходимо сделать следующие выводы:

1. Выделяемые в теории американского уголовного права два подхода (балансирующий подход — *balancing approach*) и принципиальный подход — *principled approach*), на базе которых формируется определение оснований процесса криминализации, в действительности являются взаимодополняющими звеньями единого генеративного механизма. Начинается такой процесс с оценки *pro et contra* аспектов (балансирующий подход) в установлении уголовной ответственности за идентифицированное преступное деяние. В последующем аргументируется основание криминализации того или иного деяния следующими принципами: юридический морализм (*legal moralism*); юридический патернализм (*legal paternalism*); принцип вреда (*harm principle*); и принцип оскорбительности деяния (*offence principle*).

Целью процесса криминализации следует признать практическую реализацию заблаговременно проработанной уголовной политики в рамках государственной политики в сфере противодействия преступности.

2. С учетом подхода социального вреда (в частности, законодательного определения «насильственного преступления») в противовес бихевиористической

¹⁸⁸ Sullivan H. Op. cit. pp. 701-726.

парадигме, а также принимая во внимание исторические, социальные и правовые обусловленности криминализации массовых беспорядков в США, можно заключить, что в основе их криминализации заложен принцип вреда (*harm principle*). С позиции американского (федерального) законодателя правомерным основанием для их криминализации служил именно вредоносный и потенциально опасный характер массовых беспорядков.

3. Социально вредный (общественно опасный) характер массовых беспорядков находит свое подтверждение еще и в их криминальных последствиях. В ходе массовых беспорядков потенциальный масштаб вреда и количество жертв не только не поддается прогнозированию, но и продуцируется атмосфера напряженности в обществе на фоне насильственных действий активных участников толпы.

Параллельно можно выделить следующие признаки массовых беспорядков:

а) Их насильственный характер, прежде всего выражающийся в способах и формах их совершения, как и в преступных последствиях;

б) Их гетерогенный характер, а именно: в составе ее участников могут фигурировать лица с различными мотивами поведения и формами этого поведения (в рядах такой толпы могут присутствовать лица, движимые политическими, корыстными или хулиганскими мотивами; эти лица могут быть готовы к активному сопротивлению представителям власти или, напротив, стремятся избежать прямого столкновения с правоохранительными органами)

в) Их экстремистская направленность и мотивация (пропаганда, участие, приготовление или иное содействие идеологически мотивированному насилию для достижения социальных, экономических, политических или религиозных целей), способствующее к радикализации толпы и применению насильственных действий;

г) «Массовость», выраженная в значительных количественных показателях участников беспорядков, принимающих участие в применении или угрозе применения насилия, затрагивающего интересы граждан, посягающего на жизнь, здоровье, имущество, а также на нормальное функционирование государственных и общественных институтов;

д) Их способность быть инструментом достижения так называемых «цветных революций», в процессе которых имитируются социальные проблемы с эндогенными или экзогенными детерминантами, посягающие, помимо общественной безопасности и общественного порядка, и на основы конституционного строя и государственной безопасности;

е) Их потенциал выступать в качестве разновидности политической преступности, направленной на изменение или прекращение деятельности конституционных органов государства, изменение внешней или внутренней территории государства посредством общественно опасных деяний.

4. При анализе американского и российского подходов определения оснований криминализации выявлены концептуальные расхождения (причем, столь многообразные интерпретации терминологического обозначения элементов криминализации встречаются и в рамках самого отечественного подхода, например: «основания», «принципы», «причины», «поводы», «условия» и «факторы» криминализации).

При американском типе определения оснований криминализации прослеживается поэтапный взаимосвязанный, взаимозависимый и взаимодополняющий процесс (сначала обоснование целесообразности установления уголовно-правового запрета (балансирующий подход), затем определение оснований (принципиальный подход)).

При этом выделяющиеся в отечественной науке уголовного права принципы криминализации не совпадают с принципами, обозначенными в американском подходе (там речь идет непосредственно об основаниях). Применительно к отечественному подходу под принципами криминализации понимаются практические правила и критерии, которыми должен руководствоваться законодатель при криминализации того или иного деяния.

С учетом исторических, социальных и правовых обусловленностей уголовно-правового запрета массовых беспорядков в России основанием криминализации этого вида общественно опасного деяния послужило стремление

обеспечить охрану общественных отношений в сфере государственной власти, общественной и частной собственности.

И хотя в США при определении основания криминализации господствует принцип вреда, в этой стране сложилось особое отношение к принципу оскорбительности деяния (бихевиористической парадигме).

5. Процесс криминализации — не тождественен криминализации общественных отношений. Невзирая на высокую информационную насыщенность рассматриваемого понятия (процесс криминализации), в целях обеспечения логической обоснованности, последовательности, когерентности (системности), эссенциальности и однозначности познания целесообразно дифференцировать сферы исследования (либо придерживаться приемов междисциплинарных исследований), включая оперирование понятийно-категориальным аппаратом.

6. По результатам анализа событий массовых беспорядков с целью определения момента их начала, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за оконченное преступление, а также дифференциации смежных составов преступлений и разграничения преступного деяния (например, от нарушения установленного порядка организации или проведения протестных движений) и от правомерного поведения, выработана «конгломеративная модель» по определению детерминант и механизма совершения массовых беспорядков.

Ознаменовывая динамичность описываемого феномена, предлагается рассматривать их в совокупности набора следующих компонентов:

- а) Катализаторы беспорядков;
- б) Степень вмешательства государства;
- в) Влияние атрибутов информационного общества;
- г) Поляризация групп; и
- д) Уровень организации протестных движений.

«Конгломеративная модель» отражает высокую вероятность перерастания протестных движений в массовые беспорядки при наличии соответствующих триггеров общественного недовольства, не регулируемых уполномоченными инстанциями государственной власти, освещенных атрибутами информационного

общества, вследствие выступления на отдельной «полевой» стороне противостояния слабо организованного протестного движения.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МАССОВЫМИ БЕСПОРЯДКАМИ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ ШТАТОВ США

2.1. Массовые беспорядки (*Riots*) по Федеральному закону о предупреждении массовых беспорядков 1968 года

Обеспечение защищенности национальной безопасности от различных посягательств является одним из приоритетных направлений деятельности государства. В значительной степени это состояние поддерживается на уровне военной и разведывательной служб. Среди средств реализации названных задач следует выделить уголовно-правовые меры воздействия, заключающиеся в криминализации посягательств, представляющих потенциальную угрозу интересам социума.

Преступления, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок, подобно большинству тяжких преступлений были заложены еще в английском общем праве. В рамках общего права граждане располагали свободой мирных собраний для достижения легитимных целей. Вместе с тем поддержание общественного порядка носило первостепенный характер. Поэтому общее право выработало такие составы преступлений, как незаконное собрание, гражданские волнения и массовые беспорядки. Незаконным считалось собрание трех и более лиц, объединившихся с намерением совместного нарушения публичного порядка путем совершения противоправных действий¹⁸⁹. В случаях, при которых они предпринимали попытки реализации своих намерений, рассматривался как волнения, а если намерение фактически приводилось в исполнение, уже квалифицировалось как массовые беспорядки¹⁹⁰.

Современные нормативно-правовые акты претерпели определенные преобразования таких правонарушений из общего права. На сегодняшний день к

¹⁸⁹ Blackstone, W. Commentaries on the Laws of England in Four Books, Vol. 2. J. B. Lippincott. 1753. P. 145. URL: https://oll.libertyfund.org/title/sharswood-commentaries-on-the-laws-of-england-in-four-books-vol-2#f1387-02_label_2912 (05.01.2021).

¹⁹⁰ Ibid. pp. 145–146.

категории преступлений по нарушению общественного порядка причисляется незаконное собрание (не санкционированные или с нарушением установленных требований), массовые беспорядки, подстрекательство к массовым беспорядкам, мятежи, а также нарушение правил соблюдения шумового режима. Разумеется, регламентирование данных правонарушений чрезвычайно важно с позиции осуществления правоохранительными органами текущей деятельности по поддержанию общественного порядка, однако на практике в ряде случаев их реализация вызывает дискуссии на предмет соответствия положениям Основного закона. Так, например, Первая поправка к Конституции США гарантирует право на свободу слова и собраний.

Основания уголовной ответственности. В теории англо-американского уголовного права принято считать, что предпосылкой привлечения лица к уголовной ответственности служат определенные обстоятельства, в частности наступление в результате его деяний социального «вреда» и наличие вины. Как следствие, квалификация преступлений предполагает необходимость доказывания совершения деяния, запрещенного уголовным законодательством; сопутствующего психического отношения к этому деянию; а также факта наступления (либо отсутствия) преступных последствий. Все эти положения сформулированы в максиме римского права *actus non facit reum nisi mens sit rea* – «деяние не является преступлением в отсутствие виновного состояния»¹⁹¹.

Выше подчеркивалось, что полемика на фоне военных действий во Вьетнаме, расовые волнения, бедность и целый спектр других социальных проблем в 1960-е годы стали катализаторами беспорядков по масштабу превосходящих прежние. В этой связи, для повышения эффективности мер по предотвращению беспорядков, Конгрессом США в 1968 году был принят Федеральный закон о предупреждении

¹⁹¹ Caro, M. D. "Actus non facit reum nisi mens sit rea". The Concept of Guilt in the Age of Cognitive Science. In In: D'Aloia A., Errigo M. (eds) Neuroscience and Law. Springer, Cham. 2020. P. 69 https://doi.org/10.1007/978-3-030-38840-9_4. ; Fletcher, G. P. The Grammar of Criminal Law, Vol. 2: International Criminal Law. Oxford University Press. 2019. P. 176. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190903572.001.0001>.

массовых беспорядков¹⁹². Таким образом федеральное законодательство признало массовые беспорядки уголовно наказуемыми.

Настоящий закон включает два параграфа: § 2101 «Массовые беспорядки», который устанавливает уголовную ответственность за совершение определенных деяний, и § 2102 «Определения», по которому раскрываются содержания некоторых используемых в § 2101 понятий. По существу, уголовная ответственность за такую разновидность массовых беспорядков, как *Riots*, наступает практически за любые действия, обуславливающие возможность возникновения беспорядков.

Так, в части (А) параграфа 2101 установлена уголовная ответственность за передвижения (поездки) по каналам межштатной или международной торговли в целях:

- 1) Подстрекательства к массовым беспорядкам;
- 2) Организации, содействия, содействия, участия или осуществления беспорядков;
- 3) Совершения насильственных действий для содействия беспорядкам;
- 4) Пособничества и/или склонения других лиц к вышеперечисленным деяниям.

К ответственности по настоящей статье привлекается также и лицо в момент такого передвижения, использующее почтовые, телеграфные, телефонные, радио, телевизионные или прочие средства в целях совершения упомянутых ранее четырех деяний. Подвергается к уголовному наказанию и тот, кто непосредственно в ходе такой поездки или такого применения либо впоследствии совершает или покушается на совершение явного действия (*overt act*) для достижения любых целей, изложенных в пунктах (1), (2), (3) или (4) рассматриваемой статьи.

За все вышеописанные деяния предусмотрено уголовное наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок не более пяти лет, либо оба вида наказания.

¹⁹² House of Representatives, Congress. (2020, December 31). 18 U.S.C. 2101 - Riots. [Government]. U.S. Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/USCODE-2020-title18/USCODE-2020-title18-partI-chap102-sec2101> (05.01.2021).

Интерпретация массовых беспорядков содержится в пункте а) параграфа 2102 «Определения» и означает:

- 1) общественные волнения, сопровождающиеся:
 - а) Актом или актами насилия,
 - б) Совершаемые одним или несколькими лицами,
 - в) В составе группы из трех или более лиц,
 - г) При котором подобные деяния представляют явную и реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба.
- 2) общественные волнения, сопровождающиеся:
 - а) Угрозой или угрозами,
 - б) Совершения таких деяний,
 - в) Совершенные теми же лицами,
 - г) Располагающими потенциалом немедленного осуществления угрозы,
 - д) При условии, что совершение таких деяний сопряжено с явной и реальной опасностью причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба.

Вопрос так называемого «оправдания» массовых беспорядков освещен в части б) той же статьи. Там однозначно закрепляется, что сама по себе устная или письменная пропаганда идей или выказывания убеждений, не подразумевающая оправдания совершения насильственных деяний либо отстаивания обоснованности таких деяний не является наказуемой.

Материальный элемент состава преступления (actus reus). В американском уголовном праве материальный элемент преступления обозначается как *actus reus* (преступное деяние). В то же время само по себе совершение противоправного деяния не образует состава преступления. В дополнение к этому необходимо установить соответствующее состояние вины.

Как правило, *actus reus* преступления формируется из следующих трех составляющих¹⁹³:

¹⁹³ Lippman, M. Essential Criminal Law. Third edition. Sage Publications. 2019. P. 46.

- а) Добровольное деяние;
- б) Причинно-следственная связь; и
- в) Социальный вред.

На практике деяние может принимать форму действия или бездействия. Одним из приводимых определений понятия деяние в уголовном праве содержится в Модельном уголовном кодексе США (МУК США). Так, в соответствии со статьей 1.13(2) МУК действие («*act*» or «*action*») описывается как добровольное или недобровольное телодвижение¹⁹⁴. Там же бездействие определяется как неисполнение лицом возложенных на него необходимых действий¹⁹⁵. Вместе с тем, в силу статьи 2.01(1) МУК США «лицо не может быть признано виновным в совершении преступления, если его поведение не основано на добровольном действии или бездействии»¹⁹⁶. По существу, судами признавалось принципиальное значение некоторых внешних проявлений добровольного деяния, выражающихся в физических проявлениях. Необходимость в установлении добровольности деяния выглядит вполне закономерным: уголовному преследованию подвергаются лишь те лица, чьи поступки были результатом свободного выбора.

Для квалификации преступления в форме бездействия (*act of omission*) необходима изначальная юридическая обязанность к действию. Подобные обязательства могут быть обусловлены по одному из следующих параметров¹⁹⁷:

- а) В силу связи субъекта с жертвой, например, родственные взаимоотношения родителей и детей или супругов;
- б) В силу возлагаемой законодательством обязанности; или
- в) В силу существующего договора в отношениях между субъектом и жертвой.

¹⁹⁴ Model Penal Code. 1985.

¹⁹⁵ Ibid.

¹⁹⁶ Ibid.

¹⁹⁷ Samaha, J. Criminal Law. 12th edition. Cengage Learning. USA. P. 112; Storm, L. M. (2015). Criminal Law By Storm. Lulu Publishing Services. 2016. P. 121.

Среди перечисленных обстоятельств бездействия также рассматриваются и случаи, при которых лицо добровольно принимает на себя обязанность по уходу за находящимся в беспомощном состоянии человеком и оставляет его в опасности¹⁹⁸.

Анализ положений § 2101 Свода законов США свидетельствует, что материальный элемент массовых беспорядков проявляется в форме действия. Действительно, внешне данное правонарушение выражается в а) передвижении (поездки) и/или использовании обозначенных средств и б) в совершении и/или угрозе совершения насильственных действий во время массовых беспорядков. Намерение лица совершить деяний предусмотренные пунктами 1), 2), 3) или 4 параграфа 2101 Свода законов США, должны быть подтверждены явными действиями (*overt act*).

Ментальный элемент состава преступления (mens rea). Привлечение лица к уголовной ответственности обуславливает необходимость установления его виновного состояния психики. Иначе говоря, не допускается привлечение к уголовной ответственности лица, добровольно совершившего деяние, но при этом не обладающего необходимым психическим отношением к содеянному.

В федеральном уголовном законодательстве (в разделе 18 Свода законов США) отсутствуют стандартизированные критерии *mens rea* и определения понятий ментального состояния виновного в совершении преступления. Суды руководствуются канонами законодательного толкования в случаях неопределенности предпосылок психических состояний в преступлениях и конструируют презумпции, характерные для *mens rea*.

Федеральное законодательство оперирует рядом формулировок *mens rea*, которые зачастую не имеют разъяснений. Поэтому нередко приходится обращаться к судебным прецедентам, интерпретирующим соответствующее содержание, для выяснения требуемого психического состояния при совершении конкретного

¹⁹⁸ Pollock, J.M. Criminal Law 12th edition. Routledge. New York. 2020. pp. 40–45 DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003029984> ; Kriet, A. Criminal Law in Focus. Wolters Kluwer. US. 2021. P. 61 ; Jones v. United States, 308 F.2d 307 (D.C. Cir. 1962) URL: [https://scholar.google.com/scholar_case?case=14703438613582917232&q=Jones+v.+United+States,+308+F.2d+307+\(D.C.+Cir.+1962\).&hl=en&as_sdt=2006#\[11\]](https://scholar.google.com/scholar_case?case=14703438613582917232&q=Jones+v.+United+States,+308+F.2d+307+(D.C.+Cir.+1962).&hl=en&as_sdt=2006#[11]) (07.01.2021); Com. v. Kellam, 719 A.2d 792 (Pa. Super. Ct. 1998) URL: [https://scholar.google.com/scholar_case?case=5865474975142244493&q=Commonwealth+v.+Kellam,+719+A.2d+792+\(Pa.+1998\).&hl=en&as_sdt=2006](https://scholar.google.com/scholar_case?case=5865474975142244493&q=Commonwealth+v.+Kellam,+719+A.2d+792+(Pa.+1998).&hl=en&as_sdt=2006) (07.01.2021).

преступления. Тем не менее, на федеральном уровне предпосылки для *mens rea* в целом сведены в общие категории, в числе которых могут быть следующие:

а) Осознание деяний, обстоятельств или последствий, составляющих значительную часть преступления (обычно обозначается понятиями «намерение», «умысел» или «знание» и т. д.) или

б) Осведомленность о наличии существенной опасности наступления вреда и пренебрежение ею, либо не выявление такого риска, хотя разумному человеку он был бы очевиден (соответственно обозначаются терминами «неосторожность» и «небрежность»).

Как отмечает профессор Джошуа Дресслер, в общем праве лицо, совершающее преступление, умышленно причиняет социальный вред¹⁹⁹, если:

а) «Он желает (т. е. сознательно стремится) причинить социальный вред»; или

б) «Он действует, зная, что в результате его действий может наступить социальный вред».

По его мнению, обществу причиняется вред в случаях, когда субъект преступления посягает своим деянием на какой-либо социально значимый интерес и ущемляет его ценность²⁰⁰. Под социальным вредом подразумевается «отрицание, угроза или уничтожение индивидуального, группового или государственного интереса, признанного общественно значимым»²⁰¹.

В некоторых случаях знание существенного факта то есть «сопутствующего обстоятельства» становится определяющим при квалификации преступления. О существенных фактах лицо располагает «знаниями», если²⁰²:

а) Знает о его существовании; или

б) Имеет разумную уверенность в существовании этого факта.

Неосторожность в отношении материального элемента преступления проявляется в случае умышленного игнорирования значительного и

¹⁹⁹ Dressler, J. *Understanding Criminal Law*. Ninth Edition. Carolina Academic Press, LLC. 2022. 656 P.

²⁰⁰ Ibid.

²⁰¹ Ibid.

²⁰² Ibid.

неоправданного риска того, что материальный элемент содержится или возникнет в результате его деяния²⁰³.

В соответствии с положениями вышеприведенной нормы массовые беспорядки образуются в случаях наличия умысла (намерения) лица на осуществление действий, указанных в пунктах (1), (2), (3) или (4) параграфа 2101. Лицо должно осознавать, что перемещение (передвижение) по межштатным или международным торговым коридорам, равно как и эксплуатация их средств, направлены на достижение целей учинения массовых беспорядков.

Ввиду того что рассматриваемый состав преступления как правило относится к длящимся преступлениям (*continuing offenses*), на практике появляется сложность установления факта наличия преступного умысла у лица, совершающего оговариваемые действия. С одной стороны, как свидетельствуют приведенные ниже судебные дела, моментом возникновения умысла считается непосредственно момент совершения действий, составляющих массовые беспорядки. Как следствие, предусмотренные в диспозиции нормы, перемещения (передвижения) или использования средств, приведенные в торговой оговорке, не могут быть рассмотрены в качестве составной части анализируемого преступления. Они расцениваются лишь как подготовительная стадия реализации замышляемого преступления.

С другой стороны, моментом начала преступления признается именно момент начала указанных передвижений (поездов) либо применения соответствующих средств. Объяснение этому можно найти в историческом толковании норм законодательства. Принятие Конгрессом США данной нормы в ее нынешнем виде было мотивировано, в частности, необходимостью создания инструментов для привлечения «сторонних агитаторов» (*outside agitators*) к уголовной ответственности²⁰⁴. Действительно, немалая часть участников самых

²⁰³ Sarch, A. F. Willful Ignorance, Culpability, and the Criminal Law. *St. John's Law Review*. Volume 88, Number 4, 2014. pp. 1030–1034 URL: <http://scholarship.law.stjohns.edu/lawreview/vol88/iss4/4> (07.01.2021) ; Model Penal Code. 1985. § 2.0 2 (2)(c).

²⁰⁴ First amendment United States v. Miselis Fourth Circuit Finds the Anti-Riot Act Partially Unconstitutional. *Recent Case*: 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020). *Harvard Law Review* Volume 134, Number 7. pp. 2617–2619. URL: <https://harvardlawreview.org/2021/05/united-states-v-miselis/> (06.09.2021) ; Ken, M. Combating Domestic Terrorism:

разрушительных беспорядков 1960-х годов были (иногородними) резидентами других штатов. Впрочем, такая тенденция прослеживается и по сей день. Группы агрессивных и склонных к насилию лиц и по сей день продолжают пересекать границы штатов с целью принять участие в беспорядках.

В большинстве случаев их намерения могут свидетельствовать об их стремлении к действиям, запрещенным в § 2101 Свода законов США. Они осознают или в состоянии осознать, что массовые беспорядки станут причиной наступления социального вреда. Одновременно они желают причинить такой вред или осознают, что их действия приведут к такому вреду.

Мотив преступления. Умысел и мотив при определенных обстоятельствах расцениваются как сходные по содержанию понятия. Между этими концепциями все-таки есть существенная разница. Если под умыслом понимается психическое отношение или намерение совершить определенное действие (или бездействие), то мотив характеризует причину, побуждение или основание совершения конкретного деяния²⁰⁵.

В большинстве случаев умысел представляет собой обязательный компонент *mens rea* и подлежит доказыванию вне всяких разумных сомнений. Мотив преступления крайне редко имеет обязательный характер для осуждения лица, совершившего преступление²⁰⁶. Мотив является важным доказательством факта преступления и послужит для установления причин, побудивших лица совершить его. В частности, мотив обосновывает *mens rea*, обеспечивая суд дополнительной информацией о совершенном деянии²⁰⁷. Само по себе наличие мотива является недостаточным для вынесения обвинительного приговора; тем не менее, лицо может быть осуждено, даже если мотив отсутствует или его невозможно доказать.

Мотивы организаторов, подстрекателей, участников и пособников массовых беспорядков могут быть политическими, экстремистскими, корыстными либо хулиганскими.

Constitutional Issues and Practical Solutions. Rutgers Journal of Law & Public Policy, Volume 19, Issue 1. 2021. P. 56. URL: http://www.rutgerspolicyjournal.org/sites/jlpp/files/Ken_Final_Fall2021_.pdf (06.09.2021).

²⁰⁵ Gardner, T. J., Anderson, T. M. Criminal Law. Thirteenth edition. Cengage Learning. US. 2016. P. 69.

²⁰⁶ Ibid.

²⁰⁷ Ibid.

Соучастие в преступлении. Теория общего права различает следующие виды соучастников преступления:

а) Исполнитель первой степени (*principal in the first degree*) (*direct* — непосредственный): лицо, лично принимающее участие в совершении материального элемента преступления;

б) Исполнитель первой степени (*principal in the first degree*) (*indirect* — опосредованный): лицо использует для совершения преступления иных лиц, неспособных нести уголовную ответственность;

в) Исполнитель второй степени (*principal in the second degree*): содействие другому лицу в совершении преступной деятельности в своем присутствии;

г) Соучастие до совершения преступления (*accessory before the fact*): подстрекатель (*solicitor*) — склоняет другого лица к совершению преступного деяния;

д) Соучастие до совершения преступления (*accessory before the fact*): пособник (*facilitator*) — оказывает содействие другому лицу в совершении преступного деяния не в своем присутствии.

Совершение преступления, пособничество, подстрекательство, распоряжение, уговор, склонение или содействие в совершении преступления подлежат уголовному наказанию как исполнитель в соответствии с § 2 Раздела 18 Свода законов США. Видами соучастников преступления являются:

а) Лицо, осуществляющее посягательство (*commits*);

б) Лицо, оказывающее помощь в совершении преступления (*aids*);

в) Лицо, подстрекающее к совершению преступления (*abets*);

г) Лицо, оказывающее наставления советами по совершению преступления (*counsels*);

д) Лицо, руководящее (командующее) совершением преступления (*commands*);

е) Лицо, побуждающее или способствующее его совершению (*induces or procures its commission*).

Исполнителем признается лицо, непосредственно осуществляющее материальный элемент преступления. Преступное последствие является прямым следствием его действий.

В соответствии с § 3 Раздела 18 Свода Законов США регламентируется такой вид соучастия, как «соучастие после факта совершения преступления» (*Accessory after the fact*). Им признается лицо, осведомленное о совершении преступления против США, которое принимает, облегчает, поощряет, обеспечивает условия или оказывает помощь преступнику с целью препятствования его задержанию, преследованию или наказанию. Такое лицо подвергается тюремному заключению на срок не более половины максимального срока тюремного заключения или штрафу в размере не более половины максимальной суммы штрафа, предусмотренного для наказания исполнителя, или обоим видам наказания. А если исполнитель преступления наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью, то такой соучастник карается тюремным заключением на срок не более 15 лет.

Д. А. Безбородов приводит следующее утверждение: «практически все участники совместного преступного посягательства против Соединенных Штатов независимо от их роли в совершении преступления согласно п. «а» § 2 анализируемого законодательного акта являются исполнителями»²⁰⁸. Однако приведенная формулировка не совсем соответствует действительности, вернее, она содержит не актуальную информацию. Указанные виды соучастников преступления признавались исполнителем (*principal*) до 1951 года, затем, с внесением поправок, они перестали считаться таковыми²⁰⁹. Изменения в п. «а» § 2 Раздела 18 Свода законов США касались замены формулировки «являются исполнителями» на формулировку «подлежат наказанию как исполнитель» применительно к упомянутым соучастникам. Фактически, приведенные выражения не тождественны друг другу. Это фундаментально меняет суть дела,

²⁰⁸ Безбородов, Д. А. Особенности законодательной регламентации совместного преступного деяния по уголовному праву Великобритании и США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (25). 2005. С. 72.

²⁰⁹ Public laws — Ch. 645, 62 Stat. 684. June 25, 1948. URL: <https://uscode.house.gov/statviewer.htm?volume=62&page=684> (06.09.2021). ; Public laws — Ch. 655, §17b, 65 Stat. 717. Oct. 31, 1951. URL: <https://uscode.house.gov/statviewer.htm?volume=65&page=717> (06.09.2021).

ведь тем самым Конгресс США дифференцировал виды соучастников преступления. Правда, он не дифференцирует уголовную ответственность (в части назначения уголовных наказаний) соучастников преступления в зависимости от роли, выполняемой ими в совершении преступления.

Как следует из приведенного выше описания для основных видов соучастников, за исключением соучастника после факта совершения преступления (*accessory after the fact*), не дифференцируется уголовная ответственность в зависимости от роли, которую они выполняют в совершении материального элемента преступления.

Ввиду сложившегося состояния дел преследование и наказание лиц, вовлеченных в совершение преступлений, в частности массовых беспорядков, выглядит все менее справедливым. Подстрекательства к массовым беспорядкам; организация, содействие, способствование, участие или осуществление беспорядков; совершение насильственных действий для содействия беспорядкам; пособничество и/или склонение других лиц к вышеперечисленным деяниям — все это формы вовлеченности в беспорядки, приведенные в пункте (А) параграфа 2101 Свода законов США, которые предполагают различную степень вклада в совершение преступления. Вследствие этого целесообразно дифференцировать уголовную ответственность и наказания по степени участия каждого отдельного участника в массовых беспорядках как это, например сделано в российском уголовном законодательстве.

В американской теории уголовного права выделяют два подхода реформирования вопроса дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления: а) стандарт «причинно-следственная связь плюс» («*Causation-Plus*» Standard); и в) стандарт «существенного соучастия» («*Substantial Participation*» Standard).

Согласно первому подходу, лицо (предполагаемый соучастник) подлежит уголовной ответственности и, соответственно, наказанию, если его действия вызвали (причинно-следственная связь) совершение исполнителем преступного деяния и наступление преступных последствий, при этом соучастник выполнил

существенную функцию в его совершении²¹⁰. Соучастник в данном случае делает гораздо больше, чем создание предпосылок для действий исполнителя.

Второй подход, стандарт «существенного участия», предполагает, что лицо должно привлекаться к уголовной ответственности в тех случаях, когда своими действиями сыграл значительную роль в совершении деяния исполнителем²¹¹. В таком случае, когда лицо с соответствующим *mens rea* принимает существенное участие в совершении преступления, он несет ответственность за аналогичное преступление, что и исполнитель, но с соответствующим дифференцированием выполненных функций.

Интерес в этой связи представляют положения Руководства по типовым инструкциям для присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел в Окружных судах Девятого округа, которое было разработано и систематизировано судьями, назначенными в Комитет по инструкциям для присяжных заседателей Окружного суда Девятого округа Главным окружным судьей, по вопросам, касающимся соучастников. Обвиняемый может быть признан виновным в инкриминируемом ему преступлении, даже если он лично не совершал действий, составляющих состав преступления (объективную сторону состава преступления), а лишь оказывал содействие и подстрекал к нему²¹². Для этого сторона обвинения должна доказать вне всяких сомнений следующие обстоятельства²¹³:

а) Инкриминируемое деяние было совершено посторонним лицом (исполнителем);

б) Обвиняемый оказывал содействие, давал наставления, советы, руководил, побуждал или склонял указанное лицо к совершению по крайней мере одного элемента вмененного преступления;

в) Обвиняемый действовал с умыслом, направленным на содействие совершению вменяемого состава преступления;

²¹⁰ Dressler, J. Reforming Complicity Law: Trivial Assistance as a Lesser Offense? Ohio State Journal of Criminal Law. Vol. 5, No. 2. 2008. pp. 446–447.

²¹¹ Ibid. pp. 448.

²¹² Manual of model criminal jury instructions for the District Courts of the Ninth Circuit. Ninth Circuit Jury Instructions Committee. 2022. P. 62 URL: https://www.ce9.uscourts.gov/jury-instructions/sites/default/files/WPD/Criminal_Instructions_2022_6_Full_Manual_Final_c.pdf (06.09.2021).

²¹³ Ibid.

г) Обвиняемый совершил свои действия до завершения преступления.

При этом одной только ассоциированности обвиняемого с исполнителем преступления либо неосознанного, непреднамеренного осуществления действий, способствовавших совершению преступления этим лицом, или его присутствия на месте преступления не является достаточным²¹⁴. Доказательства должны однозначно свидетельствовать о том, что обвиняемый действовал с осознанием и намерением помочь исполнителю совершить преступление²¹⁵.

Обвиняемый действует с намерением содействовать совершению преступления, если он активно участвует в преступном деянии, предварительно зная о преступлении и располагая этой информацией, хотя у обвиняемого имелась реальная возможность воздержаться от преступления.

При всех существующих многообразных формулировках по определению соучастия в совершении преступления в виде пособника и подстрекателя, можно выделить следующие особенности²¹⁶:

а) Наличие у лица конкретного намерения способствовать другому лицу в совершении преступления (определенное сопричастие лица к совершаемому преступлению);

б) Наличие у лица необходимого намерения совершить данный материальный элемент преступления (желание участвовать в его осуществлении);

в) Содействие или участие лица в совершении этого материального элемента преступления (стремление своими действиями обеспечить его реализацию); и

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Ibid.

²¹⁶ Nye & Nissen v. United States, 336 U.S. 613, 619 (1949) URL; United States v. Tanco-Baez, 942 F.3d 7, 27 (1st Cir. 2019); United States v. Daniels, 930 F.3d 393, 403 (5th Cir. 2019); United States v. Brown, 929 F.3d 1030, 1039 (8th Cir. 2019); see also United States v. Sineneng-Smith, 910 F.3d 461, 482 (9th Cir. 2018) (“[T]he elements necessary for an aiding and abetting conviction are: (1) that the accused had the specific intent to facilitate the commission of a crime by another, (2) that the accused had the requisite intent of the underlying substantive offense, (3) that the accused assisted or participated in the commission of the underlying substantive offense, and (4) that someone committed the underlying substantive offense.”); United States v. Freed, 921 F.3d 716, 721 (7th Cir. 2019) (“Additionally, it is axiomatic that one cannot aid and abet a crime unless a crime was actually committed.”); United States v. Martinez, 921 F.3d 452, 472 (5th Cir. 2019) (“Nonetheless, the Government must first prove that someone committed the underlying substantive offense.’ Otherwise ‘there was no crime ... to have abetted.’”); Sineneng-Smith, 910 F.3d at 482.

г) Наличие исполнителя преступления (лица непосредственно выполняющего *actus reus*).

Подстрекательство к массовым беспорядкам (riots) по федеральному закону о предупреждении массовых беспорядков. Увеличение количества незаконных собраний и демонстраций с последующим перерастанием их в массовые беспорядки представляет потенциальную угрозу для общественного порядка и общественной безопасности. Право на свободу самовыражения принадлежит абсолютно всем, при условии следования установленным правилам при организации или проведении митингов, демонстраций, протестов, шествий или пикетирований. Как выше было отмечено необходимо стремиться к достижению оптимального соотношения в условиях противоречий между правом на свободу мысли и слова, объединений с поддержанием общественного порядка и общественной безопасности. В демократическом и правовом государстве свобода выражения мнений и ассоциаций являются базовыми правами граждан. Вместе с тем представляется не менее основополагающим, естественное, т.е. неотъемлемое право граждан на безопасность, которое неизбежно ставится под угрозу в случаях эскалации насилия при реализации названных прав.

В целях склонения лица к совершению преступления могут быть задействованы многочисленные способы и подходы. Их можно осуществлять в вербальной форме, посредством жестов, а также с помощью письменных обращений. Подстрекательство к массовым беспорядкам запрещается в соответствии с п.п. а) п. 1) § 2101 Свода законов США. Устные высказывания как разновидность подстрекательства особенно выделяется в доктрине уголовного права, которая затрагивает две конституционные гарантии предусмотренные в Первой поправке к Конституции США: право на свободу самовыражения и право на свободу собраний. В этом отношении заслуживает отдельного обсуждения рассмотренное в Верховном суде США дело «Бранденбург против штата Огайо»²¹⁷, которое остается уже на протяжении более полувека ключевым прецедентом,

²¹⁷ Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444. 1968. Periodical. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep395444/> (03.02.2021).

освещающим вопрос подстрекательства к совершению уголовно наказуемых деяний.

Суд общей юрисдикции округа Гамильтон штата Огайо в деле «Бранденбург против штата Огайо» признал лидера расисткой крайне правой группировки Ку-Клукс-Клан (*Ku Klux Klan*)²¹⁸ виновным за нарушение закона штата Огайо о преступном синдикализме²¹⁹. Высказывания Кларенса Бранденбурга в ходе собрания сторонников Ку-Клукс-Клана следующего содержания: «Мы не являемся злобной организацией, но если наш Президент, наш Конгресс и наш Верховный суд будут продолжать репрессировать представителей «белой, *европеоидной*» расы, то некое возмездие может быть неизбежным. 4 июля проведем марш (*шествие*) к Конгрессу»²²⁰ послужило основанием для квалификации их как подстрекательство к совершению преступления (курсив мой. – М. М.). Среди присутствующих были вооруженные лица.

В апелляционной жалобе представители защиты отстаивали противоречащие Конституции США положения законодательства, по той причине, что инкриминируемая в нем речь находилась под защитой Первой поправки. Данную позицию апелляционный суд штата оставил без внимания. Вынесенный обвинительный приговор был оставлен в силе Апелляционным судом Первого апелляционного округа штата Огайо. Последующая обжалование решения судов в Верховном суде штата Огайо также была оставлена без удовлетворения²²¹. Эти приговоры были обжалованы в Верховном суде США.

В постановлении Верховного суда США установлено, что спорный законодательный акт криминализирует пропаганду и распространение идей, при этом не принимая в расчет угрозу неизбежных противоправных деяний в результате такого подстрекательства. «Конституционные гарантии на свободу слова и печати не допускают запретов или ограничений со стороны государства

²¹⁸ Newell, M. Comparing American perceptions of post-Civil War Ku Klux Klan and transnational violence. *Security dialogue*, Volume 51 Issue 4, 2020. pp. 287–304. DOI: <https://doi.org/10.1177/0967010619895223>.

²¹⁹ Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444. 1968.

²²⁰ *Ibid.*

²²¹ Emerson J. S. In Defense of Brandenburg: The ACLU and Incitement Doctrine in 1919, 1969, and 2019. *Brooklyn Law Review*. Volume 85, Issue 1. Symposium: Incitement at 100-and 50-and Today. 2019. pp. 21–22 URL: : <https://brooklynworks.brooklaw.edu/blr/vol85/iss1/3> (03.02.2021).

(штата) на деятельность, отстаивающую применение силы или нарушение норм права, кроме случаев, при которых такая деятельность направлена на подстрекательство или осуществление неминуемого противоправного деяния и имеет вероятность подстрекательства или осуществления такого деяния» заключил Верховный суд США²²². Приговор по делу Бранденбурга был отменен Верховным судом США в связи с невозможностью установления уголовной ответственности за «абстрактные» призывы к насилию или к нарушению норм действующего законодательства²²³.

Как отмечалось в проведенных ранее научных исследованиях, отсутствует практическое определение свойств подстрекательства как такового, включающее в себя такие факторы, как неизбежность преступления, вероятность его совершения и умысел виновного²²⁴. Существуют мнения ученых о том, что использованные в деле Бранденбурга критерии не имеют актуальности и носят неполный характер. В частности профессор Ларри Александер сомневается в обоснованности предъявленных критерий вины и неизбежности²²⁵. Аргументируя такую позицию, он утверждает, что если речь подстрекателя окажется в состоянии (достаточной) убедить исполнителя выполнить материальную сторону преступления, то отпадает необходимость в оценке субъективного элемента преступления и/или в требовании неизбежности наступления последствий²²⁶.

Профессор Клэй Кальверт, доктор права Маргот Камински, профессор Лесли Кендрик, доктор права Ханна Штайнблатт, профессор Евгений Волох, доктор права ДжоАнна Суини представляют собой другую группу ученых, позицию

²²² Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444. 1968. ; Capitanelli, C. A Blurred Distinction: *United States v. Turner* and Distinguishing Between True Threats and Incitement of Imminent Unlawful Conduct. *Law School Student Scholarship*. 769. 2016. P. 8 URL: https://scholarship.shu.edu/student_scholarship/769 (03.02.2021) ; Lidsky, L. B. *Incendiary Speech and Social Media*. *Texas Tech Law Review*. Volume 44, No. 1. 2011. P. 160 URL: <http://scholarship.law.ufl.edu/facultypub/154> (03.02.2021).

²²³ Mark Strasser. *Incitement, Threats, and Constitutional Guarantees: First Amendment Protections pre- and post-Elonis*. *The University of New Hampshire Law Review*. Volume 14, Number 1. 2016. P. 172 URL: http://scholars.unh.edu/unh_lr/vol14/iss1/5 (03.02.2021).

²²⁴ 253. Kaminski, M. E. *Incitement to riot in the age of flash mobs*. *University of Cincinnati Law Review*. Volume 81, Issue 1, Article 1. 2012. P. 29 URL: <https://scholarship.law.uc.edu/uclr/vol81/iss1/1/> (20.03.2022).

²²⁵ Alexander, L. *Inciting, Requesting, Provoking, or Persuading Others to Commit Crimes: The Legacy of Schenck and Abrams in Free Speech Jurisprudence*. *Southern Methodist University Law Review*. Volume 72, Issue 3. 2019. pp. 393–394 URL: <https://scholar.smu.edu/smulr/vol72/iss3/4> (03.02.2021).

²²⁶ *Ibid.* pp. 393–394.

которых разделяет автор настоящего исследования. В целом они поддерживают стандарт, установленный в деле Бранденбурга, выступая при этом за их конкретное описание.

В соответствии с Бранденбургским стандартом, цель в виде нанесения вреда впоследствии деяний по убеждению виновным лицом третьих лиц является обязательным элементом субъективной стороны (*mens rea*) преступления²²⁷. Установление цели крайне важно в контексте реализации права на свободу выражения мнения и убеждения. В противном случае это приводит к объективному вменению, которое подразумевает привлечение лица к уголовной ответственности без установления его вины²²⁸.

Подстрекатель преследует цель убеждения или склонения других лиц к совершению противоправных деяний. Во избежание неоднозначного или избыточного понимания, а также в целях соответствия стандарту Бранденбурга, регулирование содержательной части речи (формулировки) подстрекателя предполагает наличие элементов преступного намерения²²⁹. При оценке намерения подстрекателя профессор Клэй Кальверт предлагает, а автор настоящей работы поддерживает учитывать следующие аспекты: а) смысловая направленность используемых слов; б) степень осведомленности подстрекателя о психическом состоянии (настроя) исполнителя (исполнителей); и в) осознание подстрекателем предшествующих откликов и реакций на употребляемые им фразы и выражения²³⁰.

Высказывания подстрекателя обладают особой значимостью, причем для полноты их понимания следует надлежащим образом проанализировать сопутствующие речи обстоятельства. Иначе они станут прикрытием для тех лиц, которые корыстными преступными целями добиваются огласки и признания за

²²⁷ Volokh, E. The Freedom of Speech and Bad Purposes. *UCLA Law Review*. Volume 63. 2016. P. 1383. URL: <https://www.uclalawreview.org/wp-content/uploads/2019/09/Volokh-63-5.pdf> (03.02.2021).

²²⁸ Kendrick, L. Free Speech and Guilty Minds. *Columbia Law Review*. Volume 114. 2014. P. 1281. URL: <https://columbialawreview.org/wp-content/uploads/2016/04/Kendrick-L..pdf> (03.02.2021).

²²⁹ Steinblatt, H. E-Incitement: A Framework for Regulating the Incitement of Criminal Flash Mobs. *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*. Volume 22, Number 3. 2012. P. 782 URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/iplj/vol22/iss3/4> (03.02.2021).

²³⁰ Calvert, C. First Amendment envelope pushers: revisiting the incitement-to-violence test with Messrs. Brandenburg, Trump, & Spencer. *Connecticut Law Review*. Volume 51, Number 1. 2019. pp. 139–143. URL: https://opencommons.uconn.edu/law_review/411/ (20.03.2022).

счет насильственных действий исполнителей²³¹. Положения Первой поправки к Конституции США не предназначены покровительствовать подобному поведению.

При этом вопрос о немедленности в контексте критерии неминуемости противоправного деяния в результате речи по-прежнему не получил окончательного и однозначного разрешения²³². В самом деле, неопределенно в каком периоде времени должны быть совершены акты насилия, порожденные речью подстрекателя, чтобы это высказывание можно было квалифицировать как подстрекательство с учетом стандартов Бранденбурга. В постановлении Верховного суда США по делу Хесс против штата Индиана отмечается, что немедленность подразумевает совершение преступного деяния на протяжении нескольких минут или часов, хоть в нем и не указан определенный период времени²³³. По мнению ряда авторов, такой фактор, как немедленность, предполагает совершение преступного деяния в «ближайшем обозримом будущем» или в «строго ограниченный временной период»²³⁴.

В критериях по делу Бранденбурга, в частности о «вероятности совершения» социально вредного поведения вследствие подстрекательства, отсутствует указание на то, насколько вероятным должен быть подобный результат. Ведь именно это обстоятельство определяет действенность речи подстрекателя.

И так, критерием вероятности в стандарте Бранденбурга следует признать реальную угрозу возникновения опасности и/или причинения социального вреда.

²³¹ Sweeny, J. Incitement in the Era of Trump and Charlottesville. *Capital University Law Review*. Volume 47, Number 3. 2019. pp. 624–629 URL: <https://www.capitallawreview.org/article/9020-incitement-in-the-era-of-trump-and-charlottesville> (03.02.2021).

²³² Pew, B.J. How to Incite Crime with Words: Clarifying Brandenburg's Incitement Test with Speech Act Theory, *Brigham Young University Law Review*. Volume 2015, Issue 4. 2015. P. 1087. URL: <https://digitalcommons.law.byu.edu/lawreview/vol2015/iss4/8> (03.02.2021) ; Chemerinsky, E. *Constitutional Law: Principles and Policies*. 5th Ed. Frederick, MD: Aspen Publishing. 2017. P. 1375.

²³³ Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Hess v. Indiana*, 414 U.S. 105. 1973. Periodical. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep414105/> (03.02.2021) ; Powe Jr., L. A. *Brandenburg: Then and Now* [Symposium: Fifth Annual Criminal Law Symposium: Criminal Law and the First Amendment: Is (Should) Brandenburg (Be) Good Law in a Post-9/11 World?]. *Texas Tech Law Review*. Volume 44. 2011. pp. 69–78. URL: [https://ttu-ir.tdl.org/bitstream/handle/2346/88214/06_44TexTechLRev69\(2011-2012\).pdf?sequence=1](https://ttu-ir.tdl.org/bitstream/handle/2346/88214/06_44TexTechLRev69(2011-2012).pdf?sequence=1) (03.02.2021).

²³⁴ Redish, M. H., Downey, M.J.T. Criminal Conspiracy as Free Expression. *Albany Law Review*. Volume 76. 1. 2013. pp. 730–731 URL: http://www.albanylawreview.org/Articles/Vol76_1/76.1.0697%20Redish%20%20Downey.pdf (03.02.2021) ; Uddin, A. T. Free Speech and Public Order Exceptions: A Case for the U.S. Standard. *Brigham Young University Law Review*. Volume 2015, Issue 3 *Varieties of Secularism, Religion, and the Law*. 2015. P. 762. URL: <https://digitalcommons.law.byu.edu/lawreview/vol2015/iss3/6> (03.02.2021).

В целях усовершенствования процесса оценки критерии вероятности, профессором Клеем Кальвертом выдвигается предложение об установлении положительной корреляции между актами насилия в прошлом и текущей вероятностью возникновения насильственных действий²³⁵. Таким образом, вероятность вспышки насилия в связи с определенными выражениями подстрекателя, пропорциональна предшествующим проявлениям насильственных действий, обусловленных аналогичными высказываниями²³⁶. По сути, параметр вероятности, связанный с подстрекательством к общественно опасному деянию, определяется соотношением предшествующих действий насильственного характера с содержанием речи подстрекателя; временным отрезком между последним событием такого насилия и фактическим инцидентом; а также степенью и масштабом присутствия сотрудников правоохранительных органов во время конкретного происшествия²³⁷.

Поскольку на федеральном уровне отсутствует уголовная ответственность за массовые беспорядки как самостоятельного состава преступления, то установление фактов соучастия в форме подстрекательства крайне затруднительно. Институт подстрекательства к массовым беспорядкам следует определять в судебном порядке путем усовершенствования Бранденбургских критериев, что обусловлено спецификой американской системы уголовного права.

На основе анализа нижеупомянутых судебных прецедентов о массовых беспорядках были выявлены различные проблемы толкования и применения соответствующих норм о массовых беспорядках, а также предложены решения по ним.

Национальный мобилизационный комитет по прекращению войны во Вьетнаме против Форана. На фоне многочисленных утверждений относительно неясности Федерального закона о предупреждении массовых беспорядков 1968 года, его конституционность подтверждалась судебной практикой. На начальном этапе судебные решения с применением положений данного закона не касались

²³⁵ Calvert, C. Op. cit. pp. 144–145.

²³⁶ Ibid. pp. 144–145.

²³⁷ Ibid. pp. 144–145.

вопроса о его соответствии требованиям конституции. Изучив вопрос соблюдения Первой поправки к Конституции США при разбирательстве по делу Национальный мобилизационный комитет по прекращению войны во Вьетнаме *против* Форана, суд заключил, что «Первая поправка не распространяется на участников массовых беспорядков и подстрекателей к ним»²³⁸. Рассмотрев апелляционную жалобу по делу Форан, Седьмой окружной апелляционный суд подтвердил и оставил в силе решение суда первой инстанции и постановил что § 2101 Свода законов США не является чрезмерно обширным и расплывчатым²³⁹.

США против Деллингера. В другом деле федеральным судом при рассмотрении дела США против Деллингера²⁴⁰ (резонансный судебный процесс над «Чикагской семеркой») конституционность Федерального закона о предупреждении массовых беспорядков 1968 года была подвергнута тщательной оценке.²⁴¹

В преступном сговоре фигурировали обвиняемые и другие лица, которые помимо перемещений (передвижений) и пользования каналами и средствами межштатной торговли, намеревались подстрекать, способствовать, содействовать, организовывать, и участвовать в массовых беспорядках совершая акты насилия²⁴². Главными спорными вопросами по делу были степени ответственности и виновности этих пяти участников. По рассмотренному пункту обвинения суд первой инстанции признал их виновными. Наряду с этим ими было совершено преступление, содержащееся в § 231 Свода законов США. Для достижения целей преступного сговора, вместе с выступлениями, упомянутыми в различных

²³⁸ National Mobilization Com. To End War in Viet Nam v. Foran, 297 F. Supp. 1 (N.D. Ill. 1968). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/297/1/2147606/> (13.07.2020).

²³⁹ Ibid.

²⁴⁰ United States v. Dellinger, 472 F. 2d 340 - Court of Appeals, 7th Circuit 1972 URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=4933219956044772017&q=%22Anti-Riot+Act%22&hl=en&as_sdt=2003 (19.08.2021).

²⁴¹ Farber, D. The Chicago Eight Conspiracy Trial at Fifty: Blind Justice in Polarized Times. Social Education. Volume 83 Issue 3. 2019. pp. 142–146. URL: <https://www.socialstudies.org/social-education/83/3/chicago-eight-conspiracy-trial-fifty-blind-justice-polarized-times> (19.08.2021) ; Levenson, L. L. Judicial Ethics: Lessons from the Chicago Eight Trial. Loyola University Chicago Law Journal. Volume 50, Issue 4. (Article 8). 2018. pp. 879–883. URL: <https://lawcommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2702&context=luclj> (07.01.2022). ; Ibid.; Snodgrass, M. E. Civil Disobedience: An Encyclopedic History of Dissidence in the United States. Routledge. 2015. pp. 61–62 ; Linder, D. The Chicago Seven Conspiracy Trial. 2007. pp. 1–4. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1029397 (<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1029397>) (07.01.2022).

²⁴² Ibid.

основных пунктах обвинительного заключения, были установлены и ряд явных действий (*overt acts*).

При обжаловании решение суда первой инстанции в апелляционном порядке представители защиты сослались на защищенность высказываний (речи) заявителей в ходе протестных демонстраций в соответствии с Первой поправкой к Конституции США; и на противоречие к Основному закону США федерального закона о предупреждении массовых беспорядков 1968 года.

Изначально Апелляционный суд Седьмого округа США в рамках рассмотрения дела Деллингера установил, что указанный закон действительно затрагивает свободу самовыражения, исходя из того, что беспорядки нередко возникали в прошлом именно в связи с акциями протеста и что они «вполне в состоянии образоваться из исходно мирной демонстрации»²⁴³. Высказывание такого характера может быть направлено в адрес политики государства, социальных проблем или против иных институтов гражданского общества²⁴⁴. При этом именно такая речь в независимости от ее формы с высокой степенью вероятности может стать причинно-следственной связью между высказыванием и наступившими преступными последствиями, достаточными для привлечения к уголовной ответственности. Собственно, так было и в рассматриваемом случае.

Апелляционный суд установил, что диспозиция рассматриваемой нормы предусматривает умышленное состояние вины в совершении материального элемента массовых беспорядков²⁴⁵.

В деле *США против Дэйли*, Апелляционный суд Четвертого округа США принял содержательно иное решение, чем Апелляционный суд Седьмого округа США по делу Деллингера.

10 октября 2018 года Бенджамин Дэйли, Майкл Миселис и Томас Гиллен, предположительно входившие в состав ультраправой группы сторонников превосходства «белой» расы (*the white supremacist organization*), известной как

²⁴³ United States v. Dellinger, 472 F. 2d 340.

²⁴⁴ Ibid. ; Wright, R. G. (2021). Re-Reading the Riot Act. P. 19. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3913651> (24.11.2021).

²⁴⁵ United States v. Dellinger, 472 F. 2d 340.

«*Rise Above Movement*», или «*RAM*»²⁴⁶, обвинялись в совершении преступления, предусмотренного § 2101 Свода законов США²⁴⁷. В качестве основания для обвинения послужило совершение ими череды явных действий «в процессе и во исполнение требований преступного сговора» включая управление (передвижение) транспортным средством по межштатным автомагистралям, совершение насильственных действий и подстрекательство окружающих лиц к насильственным действиям во время «предполагаемых политических митингов» в Хантингтон-Бич (штат Калифорния), Беркли (штат Калифорния), Шарлотсвилле (штат Вирджиния) в период с марта по август 2017 года²⁴⁸.

Обвиняемые ходатайствовали в Окружном суде США Западного округа штата Вирджиния, отделение Шарлотсвилл, об отклонении обвинительного заключения по причине недействительности положений § 2101 раздела 18 Свода законов США. Точнее, они утверждали, что § 2101 следует признать не имеющим юридической силы по следующим обстоятельствам:

- а) Неопределенность содержания;
- б) Чрезмерное широкое распространение;
- в) Ненадлежащая криминализация действий, направленных на подстрекательство к беспорядкам; и
- г) Превышение полномочий конгресса США по торговой оговорке.

Что касается расплывчатости формулировок нормы, то защита в своей позиции в основном придерживалась следующих положений:

- а) Определения понятий «массовые беспорядки», «подстрекательство к беспорядкам» и «организация, содействие, поощрение, участие или проведение беспорядков» в тексте статьи являются неясными;

²⁴⁶ Mapping Militant Organizations. “Rise Above Movement.” Stanford University. Last modified September 2020. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/rise-above-movement> (<https://stanford.app.box.com/s/ijrfjlkbf40nblzyf2ykyivy5i4gvm>) (19.08.2021). ; Jones, S. G. The Rise of Far-Right Extremism in the United States. Center for Strategic and International Studies (CSIS) 2018. <http://www.jstor.org/stable/resrep22336> (19.08.2021).

²⁴⁷ United States v. Daley, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019) URL: [https://scholar.google.com/scholar_case?case=5997160015164562386&q=United+States+v.+Daley,+378+F.+Supp.+3d+539+\(W.D.+Va.+2019\)&hl=en&as_sdt=2006](https://scholar.google.com/scholar_case?case=5997160015164562386&q=United+States+v.+Daley,+378+F.+Supp.+3d+539+(W.D.+Va.+2019)&hl=en&as_sdt=2006) (19.08.2021).

²⁴⁸ United States v. Daley, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019).

б) Требуемое в § 2101 установление умысла во время межштатного передвижения, нежели во время осуществления последующих явных действий беспорядков является недопустимым.

В силу сложившейся судебной практики, положения нормы уголовно-правового характера признаются недействительными по причине неясности (*void for vagueness*) исходя из Пятой поправки к Конституции США, в случаях, когда рядовые граждане не понимают наказуемость деяний²⁴⁹.

Первая часть аргумента о несостоятельности была отвергнута судом²⁵⁰, указав, что б) § 2102 содержит определения понятий, например, призыв или подстрекательство других лиц к массовым беспорядкам имеют устоявшиеся смысловые значения, понятные среднестатистическому гражданину²⁵¹.

Вторая часть аргумента о несостоятельности также была отклонена судом ввиду толкования § 2101 другими судами, согласно которым требуемый умысел должен быть практически единым как в момент передвижения между штатами или использования соответствующих средств, так и непосредственно при совершении соответствующих явных действий (*overt act*).

Оценивая чрезмерную распространенность § 2101, суд, посредством исторического толкования нормы права²⁵² постановил что § 2101 криминализирует насилие, исключительно направленное на поддержание беспорядков, а также подстрекательство к беспорядкам в совокупности с сопутствующими или последующими явными действиями с аналогичной целью.

Торговая оговорка закреплена в пункте 3 раздела 8 статьи 1 Конституции США, согласно которому Конгресс США наделен полномочиями регулировать торговлю с иностранными государствами, между несколькими штатами и с индейскими племенами.

²⁴⁹ United States v. Daley, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019); Johnson v. United States, 576 U.S. 591, 135 S. Ct. 2551, 192 L. Ed. 2d 569, 25 Fla. L. Weekly Supp. 459 (2015); United States v. Hager, 721 F.3d 167 (4th Cir. 2013).

²⁵⁰ United States v. Daley, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019); US v. Williams, 553 U.S. 285, 128 S. Ct. 1830, 170 L. Ed. 2d 650 (2008).

²⁵¹ United States v. Daley, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019).

²⁵² Ibid. ; In re Shead, 302 F. Supp. 560 (N.D. Cal. 1969).

В соответствии с изложенной оговоркой, Конгресс США правомочен принимать нормативные правовые акты относительно: а) пользования каналами (инфраструктурой) междуштатной торговли; б) использования средств этой торговли; и в) деятельности, по существу, связанной с межштатной торговлей.

Зачастую положения торговой клаузулы служили аргументацией Конгресса США при осуществлении законодательной власти в отношении деятельности в юрисдикции отдельных штатов и их граждан. В результате этого возникали острые и продолжительные разногласия относительно расстановки баланса полномочий между федеральным правительством и властью штатов.

Применительно к рассматриваемому делу судом был также отвергнут подобный довод защиты, констатируя, что в компетенцию Конгресса США входит в том числе и «обеспечение безопасности каналов и инфраструктур внутренней торговли от незаконного и вредоносного их использования»²⁵³.

Далее, в результате отказа в удовлетворении ходатайства об отклонении обвинительного заключения Окружным судом США, Западного округа штата Вирджиния, отделение Шарлотсвилл, обвиняемые в целях дальнейшего обжалования этого решения в апелляционном порядке, признали вину в сговоре с целью совершения преступления, предусмотренного § 2101 Раздела 18 Свода законов США.

Обвиняемые оспорили вынесенные им приговоры в Апелляционном суде США по четвертому округу на основании чрезмерно широкого применения Федерального закона о предупреждении массовых беспорядков 1968 г. без учета положений Первой поправки к Конституции США о свободе слова; и неисполнимости из-за неясности закона в контексте положения Пятой поправки к Конституции США о надлежащей правовой процедуре²⁵⁴.

Рассмотрев данное обращение, апелляционный суд не согласился с утверждением, что закон является противоречащим Конституции США в связи с его расплывчатостью. Одновременно с этим было признано, что в определенных

²⁵³ United States v. Daley, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019).

²⁵⁴ United States v. Miselis, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020). URL: <https://www.ca4.uscourts.gov/opinions/194550.P.pdf> (22.08.2021).

обстоятельствах он достаточно серьезно затрагивает права граждан на свободу слова, защищаемую Конституцией США. Предметом обсуждения в данном случае являлось высказывания в контексте подстрекательства к массовым беспорядкам.

В решении этого вопроса суд руководствовался заключением Верховного суда США по делу Бранденбурга касательно критериев подстрекательства, интерпретируя защищаемую речь исключительно как простую или «абстрактную» пропаганду, агитацию (*advocacy*). Это разъясняется следующим образом: «простое абстрактное высказывание идеи о нравственной приемлемости ... применения силы и насилия существенно отличается от подготовки, подталкивания группы лиц к совершению насильственных действий и/или настраивания их на такие действия»²⁵⁵. Если речь по своей форме и содержанию не сводится к «абстрактной пропаганде» и при этом представляет собой «пособничество и/или подстрекательство к преступному деянию», то на нее не распространяется гарантия защиты Первой поправки Конституции США²⁵⁶.

Для квалификации высказывания подстрекательством к беспорядкам в соответствии с рассматриваемой нормой, сторона обвинения должна вне всяких разумных сомнений доказать наличие у подстрекателя определенного намерения добиться реализации деяний, изложенных в п.п. 1)– 4) п. а) § 2101, независимо от того, наступят ли какие-либо последствия.

Действительно, судом постановлено что положения упомянутого закона были чрезмерно широкими в смысле интерпретации по делу Бранденбурга, в части запрета таких высказываний, направленных на поощрение или пропаганду беспорядков, а также высказываний, содержащих призывы к беспорядкам, либо ограничивающихся простой пропагандой насилия²⁵⁷.

Другой вопрос сводится к выяснению того, сказывается ли такая частичная сверхширота нормы на его действительности. Судебная практика в таких случаях

²⁵⁵ United States v. Miselis, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020). P. 18.

²⁵⁶ Ibid.

²⁵⁷ Ibid. pp. 30–33.

придерживается общепринятого принципа о необходимости сохранения юридической силы другой (действующей) части нормы²⁵⁸.

Опираясь на презумпцию разделимости норм (*presumption of severability*), суд пришел к выводу, что надлежащим средством правовой защиты в данном случае является признание недействительными только тех формулировок, которые влекут за собой чрезмерную широту применения закона о предупреждении массовых беспорядков²⁵⁹. В число таких формулировок включены понятия «поощрять», «способствовать» и «призывать» в п.п 2) п. а) § 2101 и п. б) § 2102, а также завершающая часть п. б) § 2102, начинающаяся с фразы «не включая» и вплоть до окончания этого положения.

В результате, в разделенном виде указанные положения закона будут звучать следующим образом²⁶⁰:

Подпункт 2) пункта а) § 2101 Свода законов США

(а) Лицо, передвигающееся по каналам межгосударственной или внешней торговли или пользующееся любым средством межгосударственной или внешней торговли, включая, но не ограничиваясь этим, почты, телеграф, телефон, радио, телевидение с намерением –

...

1) организовывать, ~~поощрять, стимулировать,~~ участвовать или проводить массовые беспорядки;

...

и тех, кто в процессе такого передвижения или использования либо впоследствии совершает или пытается совершить любое другое явное действие с целями, указанными в подпунктах (A), (B), (C) или (D) настоящего параграфа

²⁵⁸ Free Enterprise Fund v. Public Company, 561 U.S. 477, 130 S. Ct. 3138, 177 L. Ed. 2d 706 (2010) (Supreme Court of United States); Regan v. Time, Inc., 468 U.S. 641 (1984); Seila Law LLC v. Consumer Financial Protection Bureau, 140 S. Ct. 2183, 207 L. Ed. 2d 494 (2020) ; United States v. Booker, 543 U.S. 220, 125 S. Ct. 738 (2005); Seila Law LLC v. Consumer Financial Protection Bureau, 140 S. Ct. 2183, 207 L. Ed. 2d 494 (2020).

²⁵⁹ United States v. Miselis, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020). P. 36.

²⁶⁰ Ibid.

подлежит штрафу в соответствии с настоящим разделом или лишению свободы на срок не более пяти лет, либо обоим наказаниям.

Пункт b) § 2102 Свода законов США

Используемые в настоящей главе термины «подстрекательство к беспорядкам» или «организация, ~~содержание, поощрения,~~ участия или проведения беспорядков», включает, но не ограничивается этим, ~~побуждение или~~ склонение других лиц к беспорядкам, но не должен рассматриваться в качестве означающего простое устное или письменное (1) отстаивание идей или (2) выражение убеждений, ~~но не включая пропаганду какого-либо акта или актов насилия или утверждение правоты или права на совершение любого такого действия или действий.~~

В итоге апелляционный суд постановил, что с учетом действительно чрезмерной широты нормы, и на основании презумпции делимости норм допустимо исключение соответствующих формулировок из текста нормы, в силу чего она сможет функционировать независимо от них. В этой связи решение первой инстанции было оставлено без изменений, а апелляционная жалоба без удовлетворения.

США против Рундо. Совсем другая позиция наблюдается в деле США *против* Роберта Рундо²⁶¹, Роберта Бомана, Аарона Эзона и Тайлера Лауба. По имеющимся сведениям, они были членами организации белых супремасистов (*the white supremacist organization*) известная как *Rise Above Movement*, или *RAM*. *RAM* — по сути, боеспособная, воинственная группа нового националистического движения приверженцев превосходства белой расы и идентичности²⁶². 1 ноября 2018 года им было предъявлено обвинение в передвижении и/или использовании инфраструктуры междуштатной торговли в целях участия в массовых беспорядках (п. а) § 2101 Свода законов США)²⁶³. Они ходатайствовали об отклонении

²⁶¹ United States v. RUNDO, 497 F. Supp. 3d 872 - Dist. Court, CD California 2019. URL: [https://scholar.google.com/scholar_case?case=3231379230975175489&q=United+States+v.+Rundo,+497+F.+Supp.+3d+872+\(C.D.+Cal.+2019\)&hl=en&as_sdt=2006&as_ylo=2018](https://scholar.google.com/scholar_case?case=3231379230975175489&q=United+States+v.+Rundo,+497+F.+Supp.+3d+872+(C.D.+Cal.+2019)&hl=en&as_sdt=2006&as_ylo=2018) (22.08.2021).

²⁶² Mapping Militant Organizations. “Rise Above Movement.” Stanford University. Last modified September 2020. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/rise-above-movement> (<https://stanford.app.box.com/s/ijrjlkbf40nblzyf2ykyivy5i4gvm>) (19.08.2021).

²⁶³ United States v. RUNDO, 497 F. Supp. 3d 872 - Dist. Court, CD California 2019. (875).

обвинительного заключения ввиду регулирования данным законом значительного объема право на самовыражения, защищенных Первой поправкой к Конституции США.

Они обвинялись во вступлении в преступный сговор с целью: организации массовых беспорядков, вербовки или ином привлечении новых участников для вступления в группировку *RAM* с последующей подготовкой к ведению рукопашного боя; передвижения по магистральным маршрутам и эксплуатации упомянутых средств с намерением организовать беспорядки в ходе политических митингов в Хантингтон-Бич, Беркли и Сан-Бернардино²⁶⁴. Там они совершили насильственные нападения на других участников протестных демонстраций, и в завершение «хвастались» своими действиями на этих митингах в текстовых сообщениях и в социальных сетях²⁶⁵. В их деяниях прослеживались признаки явных действий (*overt act*), направленных на организацию, подстрекательство, склонение, содействие, участие и проведение беспорядков. Как оказалось, задачей *RAM* было обеспечение «безопасности» на политических митингах правого толка, на которых зачастую присутствовали леворадикальные активисты, представители так называемой «Антифа»²⁶⁶.

Окружной суд США по Центральному округу Калифорнии в рамках данного дела рассмотрел положения Федерального закона о предотвращении массовых беспорядков 1968 г. исходя из следующих двух составляющих²⁶⁷:

- а) Факт передвижения или применения каналов/средств торговли между штатами с определенными намерениями; и
- б) Явное действие с определенной целью.

Помимо этого, настоящий законодательный акт не ограничивается криминализацией актов насилия. В нем также предусмотрена уголовная ответственность за действия, которые предшествуют любому акту насилия при условии, что лицо действует с соответствующей целью и/или намерением.

²⁶⁴ Ibid. (875).

²⁶⁵ Ibid. (875).

²⁶⁶ Ibid. (875).

²⁶⁷ Ibid. (876).

Здесь суд постановил, что положения закона о предупреждении массовых беспорядков не содержат обязательного условия о наступлении преступных последствий²⁶⁸. Не нужно и направленность подстрекательства именно на насильственные действия или неминуемые противозаконные деяния²⁶⁹. В нем криминализируется подстрекательство на массовые беспорядки даже без непосредственного наступления таких последствий²⁷⁰. То есть, такой состав преступления, как подстрекательство на массовые беспорядки, считается оконченным в момент непосредственного осуществления деятельности по склонению других лиц к таким правонарушениям.

Анализ конструкции законоположения приводит суда к выводу, что допущено искажение трактовки вопроса о квалификации уголовно наказуемого деяния в законе о предупреждении массовых беспорядков. Сами по себе беспорядки представляют собой некое событие, которое произойдет в будущем. И материальный элемент данного состава преступления выражается в совершении явных действий (*overt act*) в целях побуждения или провоцирования этого грядущего события.

Обзор применения данного закона стороной обвинения, позволяет констатировать, что основанием обвинений послужило приобретение в аренду автофургона с использованием банковской кредитной карты и отправление текстовых сообщений между собой за несколько недель до начала политического митинга в Беркли²⁷¹. Данные действия суд не считает обоснованным квалифицировать как прямую угрозу насилия или беззакония. Тем самым суд отмечает, что данная статья не содержит требования явной и реальной угрозы причинения вреда или ущерба²⁷².

Указанные действия перед и после беспорядков квалифицировались по п. а) § 2101 Свода законов США. Не согласившись с таким выводом обвинения, судом было установлено, что беспорядки в данном деле были спланированы на

²⁶⁸ Ibid. (877).

²⁶⁹ Ibid. (877).

²⁷⁰ Ibid. (877).

²⁷¹ Ibid. (875).

²⁷² Ibid. (878).

перспективу и поэтому не образуют состава инкриминируемого преступления. Невозможно вне разумных сомнений признать, что в действительности такие действия представляли собой непосредственную угрозу насилия или беззакония.

По мнению суда, рассматриваемый законодательный акт содержит чрезмерно широкие антиконституционные положения и не ориентирован на криминализацию насильственных действий. Вместо этого он направлен на коммуникации и иных действий предшествующих беспорядков²⁷³. При попытке преследования виновных в беспорядках он затрагивает широкую область экспрессивной деятельности, защищенной Конституцией США и Первой поправкой к ней²⁷⁴. На основании изложенного, суд первой инстанции удовлетворил ходатайство защиты об отмене обвинительного заключения и прекращении уголовного производства.

В ответ на это сторона обвинения обжаловала решение суда первой инстанции в апелляционном порядке. Апелляционный суд США по Девятому округу удовлетворил апелляционную жалобу, отменив решение Окружного суда США по Центральному округу штата Калифорния, и вернул дело на новое рассмотрение по нижеизложенным основаниям²⁷⁵. При этом апелляционная инстанция отметила наличие в нормативном акте определенных несовершенств конституционного характера²⁷⁶. Вместе с тем, было отмечено и то, что эти несоответствия могут быть исключены из остальной части положений закона ввиду презумпции разделимости норм (*presumption of severability*)²⁷⁷.

В рамках апелляционного разбирательства представители стороны защиты приводили практически идентичные доводы, которые были представлены в суде первой инстанции.

И так, применительно к вопросу о размытости формулировки «явных действий» (*overt act*) в § 2101 Свода законов США, апелляционный суд сослался на

²⁷³ Ibid. (879).

²⁷⁴ Ibid. (879).

²⁷⁵ United States v. Rundo, 990 F. 3d 709 - Court of Appeals, 9th Circuit 2021. URL: <https://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2021/03/04/19-50189.pdf> (19.08.2021).

²⁷⁶ Ibid. pp. 21–24

²⁷⁷ Ibid. pp. 21–24.

решение Апелляционного суда седьмого округа США по делу Деллингера где разбирался аналогичный довод. Под данной формулировкой следует понимать непосредственно те действия, которые направлены на реализацию элементов состава преступления (в частности, *actus reus*), нежели предпринимаемые попытки осуществления элементов состава преступления²⁷⁸. За его пределами остаются предварительные действия при подготовке к таким действиям. Значит, условие неизбежности криминальных действий, сформулированное в прецеденте Бранденбурга, оказывается соблюденным.

Теперь, что касается вопроса о чрезмерной расплывчатости использованных в диспозиции нормы понятий как «призывы», «склонение», «организация», «продвижение» или «поощрение» то суд апелляционной инстанции частично разделяет аргументацию стороны защиты. Определение этих понятий осуществляется исходя из смыслового содержания нормы. Далее приведены отдельные части, где суд соглашается с позицией защиты.

Термин поощрение (*encourage*) следует понимать как нечто вроде простого ободрения, пропаганды, рекомендации или совета к определенным поступкам²⁷⁹. По сути, приведенная трактовка подразумевает, что такая форма выражения мнения как раз укладывается в рамки защищаемой Первой поправкой к Конституции США свободы слова и не подразумевает потенциально неизбежных насильственных действий, о которых упоминалось в решении по делу Бранденбурга.

В том же духе и глагол «организовать» получил расширительное толкование²⁸⁰. Подобно приведенному выше выражению «поощрять», понятие «организовать» не вписывается в пределы допустимой конструкции, которая соответствовала бы критериям Бранденбургского дела²⁸¹.

Массовые беспорядки предполагают наличие одного или более актов применения насилия или угроз их совершения (п. а) § 2102). При этом

²⁷⁸ Ibid. pp. 12–13.

²⁷⁹ Ibid. P. 16.

²⁸⁰ Ibid. P. 15.

²⁸¹ Ibid. P. 15.

насильственные действия (или их угрозы) должны представлять собой явную и реальную опасность причинения вреда или ущерба жизни, здоровью либо имуществу. Необходимость установления умысла и подтверждения факта совершения явных действий именно в целях совершения беспорядков, свидетельствует в свою очередь о субъективном характере умысла. Таким образом, Конгресс США сводит угрозы, содержащиеся в определении беспорядков, только к действительным угрозам. А значит, массовые беспорядки, в том виде, как они определяются в законе, не входят в сферу защиты Первой поправки к Конституции США.

Как и в решении Апелляционного суда четвертого округа США по делу Бенджамина Дейли, Майкла Миселиса, Апелляционный суд США девятого округа в рассматриваемом деле руководствовался презумпцией делимости положений закона о предупреждении массовых беспорядков и в итоге заключил, что надлежащее средство правовой защиты сводится к признанию недействительными исключительно той части формулировок, которая приводит к чрезмерному расширению сферы применения нормы²⁸².

США против Шамар Бэттс. Как следует из обвинительного заключения, Шамар Бэттс был обвинен в подстрекательстве к массовым беспорядкам в нарушение положений § 2101²⁸³.

По факту наступления смерти гражданина Джорджа Флойда 20 мая 2020 года при его задержании сотрудниками Департамента полиции Миннеаполиса развернулась волна гражданских недовольств деятельностью полиции. Действия Шамара Бэттса во многом проявлялось в публикациях 30–31 мая 2020 года в медиaprостранстве социальной сети Фейсбук²⁸⁴ (*Facebook*²⁸⁵) с призывами, склонением к

²⁸² Ibid. pp. 21–24.

²⁸³ United States v. Betts, 509 F. Supp. 3d 1053 - Dist. Court, CD Illinois 2020. URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=12303635805402701055&q=United+States+v.+Betts&hl=en&as_sdt=2006&as_ylo=2018 (23.08.2021). ; Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. Shamar N. Betts Case No. 20-MJ-7081. United States District Court for the Central District of Illinois. U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/usao-cdil/press-release/file/1283401/download> (23.08.2021).

²⁸⁴ Meta Platforms Inc. — признана экстремистской организацией, запрещена на территории РФ. Facebook — принадлежит Meta Platforms Inc., которая признана экстремистской, запрещен в РФ.

²⁸⁵ Meta Platforms Inc. — признана экстремистской организацией, запрещена на территории РФ. Facebook — принадлежит Meta Platforms Inc., которая признана экстремистской, запрещен в РФ.

массовым беспорядкам в районе Торгового центра Маркет-Плейс (*MarketPlace Mall*), улицах Нейл (*Neil Street*) и Проспект Авеню (*Prospect Avenue*) с конкретными обозначенными сроками²⁸⁶. Публикации сопровождалась изображениями горящего автомобиля и попытками завербовать или привлечь к этому процессу новых участников с предметами, пригодными к использованию в качестве оружия (например, камни и т.д.)²⁸⁷.

В назначенный час и в указанных местах собралась толпа численностью 50–75 человек²⁸⁸. Собравшимися были разгромлены здания и иные объекты, были зафиксированы факты вандализма и грабежа торговых объектов²⁸⁹. Параллельно с этим обвиняемый продолжал подстрекательство, посредством включения в прямую трансляцию в Фейсбуке^{290 291}.

Сторона защиты в ходатайстве об отмене обвинительного заключения выдвинула сходные доводы, как и в предшествующих делах этой категории. А именно, утверждалось, что Федеральный закон о предупреждении массовых беспорядков (§ 2101) является антиконституционным: а) по своей природе из-за криминализации защищенной речи Первой поправкой; б) по причине неясности (*void for vagueness*); и в) в связи с противоречиями применительно к рассматриваемой статье Торговой оговорки²⁹².

Рассмотрев ходатайство, Окружной суд США по Центральному округу штата Иллинойс, отделение Урбана, заметил, что приведенные здесь утверждения уже были предметом разбирательства по делу Деллингера в Апелляционном суде Седьмого округа США, и там положения этого закона признаны соответствующими Конституции США²⁹³. А согласно доктрине судебного прецедента (*stare decisis doctrine*), в своих решениях суды придерживаются сформировавшегося ранее прецедента. Исключением являются случаи, когда

²⁸⁶ Ibid. (Affidavit).

²⁸⁷ Ibid. (Affidavit).

²⁸⁸ Ibid. (Affidavit).

²⁸⁹ Ibid. (Affidavit).

²⁹⁰ Meta Platforms Inc. — признана экстремистской организацией, запрещена на территории РФ. Facebook — принадлежит Meta Platforms Inc., которая признана экстремистской, запрещен в РФ.

²⁹¹ Ibid. (Affidavit).

²⁹² United States v. Betts, 509 F. Supp. 3d 1053 - Dist. Court, CD Illinois 2020. (1057).

²⁹³ Ibid. (1059).

существует твердая убежденность в том, что вышестоящая судебная инстанция отменит такой прецедент при наличии подобной возможности. Окружной суд последовал прецеденту, отклонив ходатайство стороны защиты ввиду отсутствия такой уверенности²⁹⁴.

В настоящем деле суд признает положения упомянутого закона о предупреждении массовых беспорядков не противоречащими Конституции США. В § 2102 содержатся ясные определения понятий как «массовые беспорядки», «подстрекательство», «организация», «содействие» и «побуждение»²⁹⁵. Было подчеркнуто, что приведенные определения позволяют рядовым гражданам понять содержание запрещаемого деяния и при этом не приводят к произвольному и/или избирательному правоприменению.

Кроме этого, не принимается последний довод, ибо сторона обвинения привела достаточные доказательства наличия признаков федеральной юрисдикции в отношении совершенного преступления. Мотивировка такого решения сводится к тому, что Шамар Бэттс использовал средства межштатной торговли, а именно мобильный телефон и сеть Интернет с целью подстрекательства (путем распространения в социальных сетях сообщения с указанием конкретного времени и места, призывая тем самым к собранию многочисленной толпы) и участия в массовых беспорядках²⁹⁶. При этом он продолжал призывать к совершению насильственных действий.

По изложенным выше основаниям ходатайство обвиняемого о прекращении уголовного преследования отклонено.

США против Джеймс Массей. Схожая по смыслу ситуация сложилась и в деле Соединенные Штаты Америки против Джеймса Массей, известного также как «Стив Нэш»²⁹⁷. Он обвинялся по § 2101 за подстрекательство, участие и

²⁹⁴ Ibid. (1059).

²⁹⁵ Ibid. (1062).

²⁹⁶ Ibid. (1063-1064).

²⁹⁷ United States v. Massey, 21 CR 142, Dist. Court, ND Illinois 2022. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCOURTS-ilnd-1_21-cr-00142/pdf/USCOURTS-ilnd-1_21-cr-00142-1.pdf (18.02.2022).

совершение массовых беспорядков в период с 9 по 10 августа 2020 года в городе Чикаго, штат Иллинойс²⁹⁸.

Как и в предшествовавших случаях, Джеймс Массей представил суду ходатайство об отмене обвинительного заключения и о прекращении уголовного преследования, основываясь на уже известных аргументах о чрезмерной расплывчатости положений нормы и об отсутствии признаков преступления, указанного в обвинительном заключении. Фактически он, используя телефон и интернет (признаваемые средствами межгосударственной торговли) подстрекал к массовым беспорядкам посредством неоднократных публикаций видео и текстовых сообщений с обозначением места и времени²⁹⁹. После чего в составе группы из более 3-х человек совершил разграбления нескольких торговых объектов в ходе массовых беспорядков³⁰⁰.

Окружной суд США по Северному округу штата Иллинойс Восточное отделение при рассмотрении дела также руководствовался доктриной о судебном прецеденте (*stare decisis*), и согласился с решением Апелляционного суда Седьмого округа США по делу Деллингера³⁰¹. На тех же основаниях суд первой инстанции отклонил аргумент защиты о чрезмерной расплывчатости формулировки нормы.

Достаточно любопытное решение было принято окружным судом в отношении второго аргумента защиты. Массей утверждал, что его высказывания на видео и в постах в социальных сетях не были адресованы конкретным лицам³⁰². Однако это утверждение не нашло своего подтверждения, учитывая содержащиеся в обвинительном заключении доказательства относительно того, что помимо своих высказываний в прямом эфире в Фейсбуке³⁰³ Массей рассылал конкретным лицам

²⁹⁸ Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. James Massey, also known as «Steve Nash». Case No. 21 CR 142. United States District Court for the Northern District of Illinois, Eastern Division. URL: <https://www.justice.gov/usao-ndil/press-release/file/1372891/download> (18.02.2022).

²⁹⁹ Ibid. (Affidavit).; Plea agreement. United States of America v. James Massey, also known as «Steve Nash». Case No. 21 CR 142. United States District Court for the Northern District of Illinois, Eastern Division. URL: <https://www.justice.gov/usao-ndil/press-release/file/1473406/download> (18.02.2022).

³⁰⁰ Ibid. (Affidavit).

³⁰¹ United States v. Massey, 21 CR 142, Dist. Court, ND Illinois 2022.

³⁰² Ibid. P. 6.

³⁰³ Meta Platforms Inc. — признана экстремистской организацией, запрещена на территории РФ. Facebook — принадлежит Meta Platforms Inc., которая признана экстремистской, запрещен в РФ.

текстовые сообщения с информацией о времени (12 часов дня) и месте (северный район, телефонный магазин)³⁰⁴.

Помимо этого, сторона защиты указывала на недоказанность требования о наличии организационной и иерархической структуры в отношении подсудимого и лиц, которым было отправлено сообщения. Но и здесь судебная инстанция не согласилась с такой позицией, ведь положения § 2101 раздела 18 Свода законов США не предусматривают такой необходимости для привлечения лица к уголовной ответственности за подстрекательство к массовым беспорядкам³⁰⁵. Было достаточно установить, что в результате действий обвиняемого потенциально существовала возможность возникновения неминуемых насильственных актов в виде беспорядков.

Наконец заявитель отметил, что п. а) § 2102 предполагает «нанесение ущерба имуществу любого другого лица», т. е. физического лица. А фактическое нанесение ущерба коммерческому предприятию не образует состава этого преступления. Данный вопрос материального права был отвергнут, поскольку § 1 Свода законов США включает в понятие «лицо» корпорации, компании, ассоциации, объединения, партнерства и акционерные общества, а также отдельных физических лиц³⁰⁶.

В деле Бранденбург против Огайо Верховный суд США установил критерии, позволяющие отличить осуществление конституционной гарантии свободы слова от подстрекательства к беспорядкам: контекст высказывания должно быть направлено именно на подстрекательство к беспорядкам или к совершению неминуемого противоправного действия, при этом должна быть вероятность совершения таких действий.

Обязательным элементом субъективной стороны (*mens rea*) преступления, согласно Бранденбургскому стандарту, является цель в виде причинения вреда в форме последующих действий по убеждению третьих лиц со стороны виновного.

³⁰⁴ Ibid. pp. 6–7.

³⁰⁵ Ibid. P. 7

³⁰⁶ Ibid. P. 7

Установление цели чрезвычайно важно в контексте реализации права на свободу выражения и убеждений.

Целью подстрекателя является убеждение или побуждение других к совершению противоправных действий. Во избежание двусмысленности или избыточности, а также для соответствия стандарту Бранденбурга, регулирование содержательной части речи подстрекателя (формулировки) предполагает наличие элементов преступного намерения. При этом, по мнению профессора Клей Кальверта, с чем соглашается и автор настоящей работы, следует учитывать следующие аспекты при оценке намерения подстрекателя³⁰⁷:

- а) Смысловая направленность используемых слов;
- б) Степень осведомленности подстрекателя о психическом состоянии (состояниях) исполнителя (исполнителей); и
- в) Осведомленность подстрекателя о предшествующих ответах и реакциях на используемые им фразы и выражения.

Параметр вероятности, связанный с подстрекательством к общественно опасному деянию, определяется соотношением предшествующих действий насильственного характера с содержанием речи подстрекателя; временным отрезком между последним событием такого насилия и фактическим инцидентом; а также степенью и масштабом присутствия сотрудников правоохранительных органов во время конкретного происшествия.

Изучение судебной практики рассмотрения дел по § 2101 (*Riots*) Свода законов США позволило сделать вывод об отсутствии единства, преемственности в принимаемых решениях. Основные тезисы относительно незаконности данной нормы были следующими:

- а) Неопределенность содержания;
- б) Чрезмерное широкое распространение;
- в) Ненадлежащая криминализация действий, направленных на подстрекательство к беспорядкам; и
- г) Превышение полномочий Конгресса США по Торговой оговорке.

³⁰⁷ Calvert, C. Op. cit. pp. 117–154.

Несмотря на то, что последние два тезиса трактуются судами однозначно, первые два, по сути основные, интерпретировались судами по-разному, вплоть до исключения определенных терминов из диспозиции нормы на основании презумпции делимости норм (*presumption of severability*).

Проанализировав состав массовых беспорядков в форме *riots* по Федеральному закону о предупреждении массовых беспорядков 1968 года, можно привести следующие выводы:

1. Материальный элемент массовых беспорядков (*riots*) проявляется: а) в перемещении (передвижении) и/или использовании обозначенных средств; и б) в совершении и/или угрозе совершения насильственных действий во время массовых беспорядков. Изучив особенности формулировки материального элемента массовых беспорядков и судебную практику по данным категориям дел, принимая во внимание отнесение рассматриваемого состава к тяжким преступлениям, выявлены два вероятных подхода к установлению момента начала его совершения и возникновения преступного умысла у лица, совершившего указанные деяния.

Первый подход, распространенный в судебной практике, квалифицирует перемещение (передвижение) и/или использование указанных в торговой оговорке средств всего лишь как подготовительную стадию к совершению массовых беспорядков, мотивируя это недопустимостью их отнесения к составной части анализируемого преступления.

При предлагаемом втором подходе, который базируется на историческом толковании нормы (введение уголовной ответственности в отношении «сторонних агитаторов» — *outside agitators*), перемещение (передвижение) и/или использование перечисленных средств следует признать составной частью массовых беспорядков. Именно с момента их инициации определяется момент начала преступления. Передвижение (перемещение) и/или использование средств с совершением и/или угрозой совершения насильственных действий в ходе массовых беспорядков есть отдельные действия, объединенные общей целью, образующие массовые беспорядки и совершаемые практически в одно и то же время и с одной и той же целью.

2. Исследовав положения федерального законодательства США (§ 2 Раздела 18 Свода законов США), следует отметить отсутствие дифференциации уголовной ответственности субъекта преступления в зависимости от выполняемой им функции, организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя (непосредственного участника). Все причастные к преступлению лица подлежат наказанию как исполнители.

Подстрекательство к беспорядкам; организация, содействие, способствование, участие или осуществление беспорядков; совершение насильственных действий для содействия беспорядкам; пособничество и/или склонение других лиц к перечисленным действиям — таковы все формы участия в беспорядках, перечисленные в пункте (А) параграфа 2101 Свода законов США, предполагающие различную степени вклада в совершение преступления. Обосновывается целесообразность дифференциации уголовной ответственности и наказания в зависимости от степени участия каждого отдельного участника массовых беспорядков выделением двух подходов к реформированию данного вопроса: а) стандарт «причинно-следственная связь плюс» («*Causation-Plus Standard*»); и в) стандарт «существенного соучастия» («*Substantial Participation Standard*»).

Рассмотрев сложившуюся судебную практику, представлено следующие обоснования необходимости дифференциации:

а) Наличие у лица конкретного намерения способствовать другому лицу в совершении преступления (определенное сопричастие лица к совершаемому преступлению);

б) Наличие у лица необходимого намерения совершить данный материальный элемент преступления (желание участвовать в его осуществлении);

в) Содействие или участие лица в совершении этого материального элемента преступления (стремление своими действиями обеспечить его реализацию); и

г) Наличие исполнителя преступления (лица непосредственно выполняющего *actus reus*).

3. В силу специфики нормативно-правового закрепления уголовной ответственности за массовые беспорядки (перемещения (поездки) по или использование каналов межштатной и международной торговли), установление признаков соучастия в форме подстрекательства крайне затруднительна. Аргументируется это отсутствием практического определения свойств подстрекательства, включающего в себя такие факторы, как неизбежность преступления, вероятность его совершения и намерение виновного (эти критерии установлены в решении Верховного суда США по делу Бранденбург против штата Огайо). Учитывая особенности американской системы уголовного права, институт подстрекательства к массовым беспорядкам должен быть определен в судебном порядке путем уточнения критериев Бранденбурга. В частности, четко и однозначно установить или трактовать умышленную форму вины как основным ментальным элементом при подстрекательстве к беспорядкам; параметры анализа контекста высказывания при подстрекательстве; а также параметры определения необходимости наступления последствий после подстрекательства.

В дополнение к тому следует стандартизировать правоприменительную практику, исключив (*presumption of severability*) из диспозиции § 2101 семантически повторяющиеся понятия (подстрекательство – призывы – побуждение – поощрение – стимулирование; участие – осуществление – совершение акта насилия; содействие – пособничество).

2.2. Массовые беспорядки (*Civil disorders*) по Федеральному закону о гражданском повиновении 1968 года

Одновременно с Федеральным законом о предупреждении массовых беспорядков 1968 года, Конгрессом США был также принят Федеральный закон о гражданском повиновении 1968 года, в параграфе 231 которого предусмотрена уголовная ответственность за определенный разновидность массовых беспорядков.

Федеральное законодательство (§ 231 Свода законов США), предусматривающее уголовную ответственность за массовые беспорядки в форме *civil disorders* отличается от упомянутого Федерального закона о предупреждении

массовых беспорядков (§ 2101 Свода законов США) и статутов штатов тем, что в нем не квалифицируется как уголовно наказуемое само участие в массовых беспорядках. Состав такого преступления, как *civil disorders*, изложен в п.п. 1)–2) п. а) § 231 Свода законов США.

Данная норма закрепляет уголовную ответственность за деяния, способствующие массовым беспорядкам, повышающие их социальную опасность, оказывающие помощь в овладении навыками обращения с оружием, взрывными и зажигательными устройствами будущим участникам массовых беспорядков.

В соответствии с п.п. 1) п. а), § 231 Свода законов США уголовно наказуемым является обучение, демонстрация применения или изготовления огнестрельного оружия, взрывного или зажигательного устройства, либо технического устройства, способного причинять вред жизни или здоровью человека. Конструкция рассматриваемого состава преступления выглядит следующим образом:

- 1) Лицо, занимающееся обучением или демонстрацией другим лицам
 - а) Использованию, изготовлению,
 - б) Любого вида огнестрельного оружия, взрывного или зажигательного устройства либо технических средств, которые могут
 - i. Причинять вред жизни или здоровью лиц,
 - ii. Зная или имея основания знать либо имея намерение, что они будут незаконно использованы
 - iii. В массовых беспорядках или для содействия таким беспорядкам,
 - в) Которые способны в любой форме или степени воспрепятствовать, замедлить или отрицательно повлиять на торговлю либо на перемещение любого предмета или товара в рамках торговли, либо на осуществление любой федерально охраняемой функции.

Субъективная сторона (*mens rea*) данного состава заключается в том, что лицо заведомо знает, обоснованно полагает или имеет намерение, что все перечисленное будет незаконным образом эксплуатировано в ходе массовых беспорядков. Причем последние имеют свойство каким-либо образом или в какой-

либо степени препятствовать, тормозить или неблагоприятно сказываться на торговле, транспортировку товаров, оказание услуг или на выполнение функций, находящихся под защитой федеральных властей.

В силу п.п. 2) п. а) § 231 Свода законов США, транспортировка либо изготовление в целях транспортировки по каналам межштатной торговли огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или зажигательных устройств в целях их последующего нелегального применения в поддержании массовых беспорядков квалифицируется в качестве уголовного преступления. В рамках данного преступления лицо осведомлено, располагает достаточными основаниями полагать или имеет намерение, что указанные предметы будут задействованы в массовых беспорядках.

Примечательно, что Окружной суд США по округу Колумбия в деле Соединенные Штаты против МакХью постановил, что элемент *mens rea* в данной норме отсутствует³⁰⁸. Хотя это, разумеется, не означает, что Конгресс США, вводя уголовную ответственность по п.п. 3) п. а) § 231, предусматривает объективное вменение (*strict liability*). Тем более что другими судами установлено, что данный состав преступления совершается умышленно³⁰⁹.

В решении Окружного суда США по округу Колумбия отмечается, что в п.п. 3) п. а) § 231 предусматривается специальный умысел, криминализирующий только деяния, совершенные с намерением воспрепятствовать, затруднить или помешать сотруднику правоохранительных органов во время исполнения им своих должностных обязанностей³¹⁰.

Как раз в § 231 (а) (3) Свода законов США закреплена уголовная ответственность для лица, которое совершает или пытается совершить любое действие, направленное на обструкцию, создание помех или оказание негативного

³⁰⁸ United States v. McHugh, Dist. Court, Dist. of Columbia 2022 https://scholar.google.com/scholar_case?case=6244450419028868637&q=%2218+U.S.C.+%C2%A7+231%22&hl=en&as_sdt=2003&as_ylo=2010.

³⁰⁹ United States v. Mechanic, 454 F. 2d 849 - Court of Appeals, 8th Circuit 1971; United States v. Casper, 541 F. 2d 1275 - Court of Appeals, 8th Circuit 1976; United States v. McHugh, Dist. Court, Dist. of Columbia 2022.

³¹⁰ United States v. McHugh, Dist. Court, Dist. of Columbia 2022 https://scholar.google.com/scholar_case?case=6244450419028868637&q=%2218+U.S.C.+%C2%A7+231%22&hl=en&as_sdt=2003&as_ylo=2010.

воздействия на бойцов пожарной охраны или сотрудников правоохранительных органов, которые законно выполняют свои обязанности во время массовых беспорядков. Все возможные последствия этих деяний перечислены в пункте (1)(а) данного параграфа.

Как следует из параграфа 232 (*Definitions*) Свода законов США, массовые беспорядки (*civil disorders*) — это любые общественные волнения с элементами насилия, совершаемые в составе групп из трех и более лиц, причиняющие вред или ущерб жизни и здоровью другого лица или его имуществу, либо представляющие угрозу немедленного причинения такого вреда или ущерба.

Любое огнестрельное оружие, которое конструктивно предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела под воздействием взрывной энергии, будет рассматриваться как «оружие» в смысле данной нормы.

Под «взрывным или зажигательным устройством» понимается:

- 1) Динамит и любые иные виды высокомошных взрывчатых веществ³¹¹;
- 2) Бомба, граната, ракета или похожее устройство;
- 3) Любая зажигательная бомба или граната, бутылка с зажигательной смесью либо иное похожее устройство, которое
 - а) Состоит из /включает в себя разрушаемую емкость, наполненную горючей жидкостью или горючим соединением, фитиль из любого материала, который, при зажигании, способен воспламенить такую горючую жидкость или горючее соединение, и которое
 - б) Способен нести или бросить один человек, действующий в одиночку.

В § 232 дано также определение торговли и федерально охраняемым функциям. «Торговля» означает коммерцию:

- а) Между любым штатом, также Округом Колумбия с любым местом за их пределами;

³¹¹ Под высокомошными взрывчатыми веществами следует понимать – взрывчатые материалы, которые могут быть вызваны детонацией с помощью взрывного колпачка в незакрепленном состоянии (например, динамит, пороховые вспышки и крупнокалиберные салюты). 27 CFR § 555.202 - Classes of explosive materials. <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/27/555.202>.

б) В пределах любого штата или округа Колумбия, но через любое место за их пределами; или

в) Полностью в пределах округа Колумбия.

Любые функции, операции или действия, выполняемые в соответствии с законодательством США любыми департаментами, агентствами или ведомствами, а также их должностными лицами, считаются федерально охраняемыми функциями.

США против Фезерстон. А. Фезерстон и Ч. Райли, будучи осужденными за обучение применению или изготовлению взрывчатых или зажигательных устройств, оспаривали положения п. 1) § 232 и п.п. 1) п. а) § 231 Свода законов США на предмет противоречия Конституции США, в связи с чрезмерной расширительной, неопределенной формулировкой субъективной стороны данного преступления³¹². Неоднозначной считалась такая формулировка, как «знает, имеет основания полагать» о том, что сведения, полученные после прохождения соответствующей подготовки, будут использованы в массовых беспорядках³¹³. Как известно, Седьмой окружной апелляционный суд США в деле Национальный мобилизационный комитет по прекращению войны во Вьетнаме против Форан признал § 231 и § 232 соответствующими Конституции США, но заявители настаивали на повторном рассмотрении данного спора.

Пятый окружной апелляционный суд в удовлетворении ходатайства отказал, постановив, что заявители достоверно знали и имели такое намерение, что зажигательные устройства будут использованы в ходе беспорядков. Доводы стороны защиты по поводу расплывчатости формулировки о «явной и настоящей опасности» тоже не были приняты³¹⁴. Дело в том, что действия, направленные на обучение или демонстрацию использования или изготовления оружия лицам с соответствующей формой *mens rea*, сами по себе образуют данный состав

³¹² United States v. Featherston, 461 F. 2d 1119 - Court of Appeals, 5th Circuit, 1972. URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=14791411691339175294&q=United+States+v.+%22Featherston%22&hl=en&as_sdt=2006 (19.08.2021).

³¹³ Ibid. (1121).

³¹⁴ Ibid. (1121).

преступления. Тем самым исключается обязательное условие фактического участия обученных или подготовленных лиц в беспорядках³¹⁵.

Предполагается, что для вынесения обвинительного приговора по п.п. 3) п. а) § 231 судами должны быть установлены вне всяких разумных сомнений следующие основные составляющие³¹⁶:

- а) Факт существования беспорядков в момент задержания обвиняемого;
- б) Подобные беспорядки препятствовали осуществлению федерально охраняемых функций;
- в) Правомерное исполнение своих служебных обязанностей одним или более сотрудниками правоохранительных органов;
- г) Наличие намерений воспрепятствовать или оказать сопротивление с применением насилия в отношении таких должностных лиц;
- д) Указанные действия или их попытка осуществлены умышленно.

США против Механик. Заслуживает внимания проведенный Восьмым окружным апелляционным судом разбор данного правонарушения при рассмотрении дела в отношении Говарда Механика и Лоуренса Когана³¹⁷. В этом деле были рассмотрены апелляционные аргументы, касающиеся: конституционной прерогативы Конгресса США на принятие п.п. 3) п. а) § 231; нарушений свободы слова в рамках первой поправки к Конституции США; и субъективной стороны данного преступления.

В ходе демонстрации на территории кампуса Вашингтонского университета в Сент-Луисе участники акции направились и приступили к забрасыванию камнями зданий ВВС США (*Air Force*) и Корпуса подготовки офицеров запаса ВС США (*The Reserve Officers' Training Corps (ROTC)*)³¹⁸. После возникновения пожара

³¹⁵ Ibid. (1122-1123).

³¹⁶ United States v. Jaramillo, 380 F. Supp. 1375 - Dist. Court, D. Nebraska 1974. (1376). Available at URL: [https://scholar.google.com/scholar_case?case=11621851355521537615&q=United+States+v.+Jaramillo,+380+F.+Supp.+1375+\(D.+Neb.+1974\)&hl=en&as_sdt=2006](https://scholar.google.com/scholar_case?case=11621851355521537615&q=United+States+v.+Jaramillo,+380+F.+Supp.+1375+(D.+Neb.+1974)&hl=en&as_sdt=2006) (13.07.2020). ; United States v. Casper, 541 F. 2d 1275 - Court of Appeals, 8th Circuit 1976 (1276). URL:

[https://scholar.google.com/scholar_case?case=13769850109986255879&q=US+Court+of+Appeals+for+the+Eighth+Circuit++541+F.2d+1275+\(8th+Cir.+1976\)&hl=en&as_sdt=2006](https://scholar.google.com/scholar_case?case=13769850109986255879&q=US+Court+of+Appeals+for+the+Eighth+Circuit++541+F.2d+1275+(8th+Cir.+1976)&hl=en&as_sdt=2006) (13.07.2020).

³¹⁷ United States v. Mechanic, 454 F. 2d 849 - Court of Appeals, 8th Circuit 1971. URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=16050112041325679514&q=United+States+v.+Mechanic,+454+F.+2d+849++Court+of+Appeals,+8th+Circuit+1971&hl=en&as_sdt=2006 (13.07.2020).

³¹⁸ Ibid. (851).

в зданиях, к месту происшествия прибыли три пожарно-спасательные автомашины и около пятнадцати сотрудников полиции³¹⁹. Их тоже начали забрасывать камнями, стеклянными бутылками и другими различными предметами. Свидетельскими показаниями было установлено, что заявители бросали «черри бомбы» (M-80)³²⁰ в направлении представителей полиции, которые взрывались в непосредственной близости от них³²¹. Как следствие, получил ранения один из сотрудников полиции³²².

В решении суда подчеркивалось, что установление уголовной ответственности за массовые беспорядки в виде п. 3) § 232 находится в абсолютном ведении Конгресса США. Это обусловлено тем, что упомянутые деяния оказывают негативное вмешательство в охраняемую федеральными законами функции. В данном конкретном случае это выразилось в государственной программе Корпуса подготовки офицеров запаса ВС США.

Первая поправка к Конституции США действительно гарантирует право на свободу выражения мнений. Довод апеллянтов имел бы значение в тех случаях, при которых в их действиях отсутствовало бы проявление элементов насилия. Со ссылкой на дело Национальный мобилизационный комитет за прекращение войны во Вьетнаме против Форана, суд установил, что заявители таким образом воспрепятствовали законной деятельности противопожарных служб и полиции³²³. Такие деяния, как участие в беспорядках, подстрекательство к ним и другие формы поведения, сопряженные с применением физического насилия, не относятся к числу защищаемых первой поправкой деяний. В постановлении суда также разъясняется, что данный состав преступления совершается в форме умысла (*mens rea*)³²⁴.

США против Хафф. Знаменательно решение Шестого Апелляционного Окружного Суда США по делу США против Даррен Уэсли Хафф, который

³¹⁹ Ibid. (851).

³²⁰ Illegal explosive device: Fact Sheet - Illegal Explosive Devices. Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives. URL: <https://www.atf.gov/resource-center/fact-sheet/fact-sheet-illegal-explosive-devices> (22.07.2020).

³²¹ Ibid. supra 270. (851).

³²² Ibid. (851).

³²³ Ibid. (852).

³²⁴ Ibid. (854).

приговорен к 48 месяцам лишения свободы за транспортировку огнестрельного оружия с намерением использовать его незаконно в целях содействия массовым беспорядкам (п.п. 2) п. а) § 231)³²⁵.

Из материалов дела следует что г-н. У. Фицпатрик попытался предъявить обвинения в мошенничестве и государственной измене бывшему президенту Б. Обаме³²⁶. Члены большой жюри в суде округа Монро в Мэдисонвилле отказали в обвинении.

После чего он объявил об ордере на гражданский арест президента (*citizen's arrest warrants*) Б. Обамы, старшину большого жюри Г. Петтуэй и двадцать других федеральных, штатных должностных лиц. К такой акции присоединился и Хафф. Он с пистолетом *M1911 (Colt.45-caliber)*, автоматическим оружием *AK-47* и около 300 патронов к ним ехал из штата Джорджии в штат Теннесси³²⁷. По дороге из-за нарушения правил дорожного движения был остановлен сотрудником полиции³²⁸.

В дальнейшем его слова и перевозка оружия служили причиной его осуждения по инкриминируемой статье. В апелляционной жалобе г-н. Хафф утверждал, что, приняв п.п. 2) п. а) § 231 Конгресс США превышал прерогативу регламентирования коммерческой деятельности в стране.

Суд раскрывает процесс использования средств межштатной торговли посредством первой и второй категории Лопез³²⁹. Три категории внутриштатных коммерческих отношений разъяснено Верховным Судом США в деле США против Лопез. Первая Категория Лопеза это регулирование использования каналов межштатной торговли, к ним относятся: судоходные водные пути, воздушное пространство, автомагистрали, железнодорожные пути, телефонные линии и интернет³³⁰. Эти каналы не должны быть использованы для перевозки огнестрельного оружия, которые впоследствии намереваются использовать в

³²⁵ US v. Huff, No. 12-5581 (6th Cir. Nov. 4, 2015). URL: <https://www.opn.ca6.uscourts.gov/opinions.pdf/15a0739n-06.pdf> (15.07.2020). P. 38.

³²⁶ Ibid. P. 2.

³²⁷ Ibid. P. 3.

³²⁸ Ibid. P. 4.

³²⁹ Ibid. P. 19.; United States v. Lopez, 514 U.S. 549, (1995). P. 558. [Periodical] Retrieved from the Library of Congress. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/usrep/usrep514/usrep514549/usrep514549.pdf> (15.07.2020).

³³⁰ United States v. Lopez, 514 U.S. 549, (1995). P. 558.

массовых беспорядках. Регулирование инструментов межштатной торговли является второй категорией Лопеза³³¹. В него входят средства, используемые для перевозки товаров и вовлеченные лица в межштатной торговле, включая железнодорожные вагоны, автобусы, грузовики, самолеты и лодки. В этом случае г-н. Хафф считается как лицо, а оружия как товар вовлеченное в действия в межштатных каналах коммерции. Таким образом норма является действительным осуществлением полномочий Конгресса США, поскольку оно регулирует использование каналов межштатной коммерции, а также лиц и предметов, вовлеченных в них.

США против Нордеан. Этан Нордеан, Джозеф Р. Биггс, Закари Рел и Чарльз Донохье осуждены по обвинению в содействии в планировании и организации событий Вторжения в Капитолий США 6 января 2021 года³³². Это квалифицируется по п.п. 3) п. а) § 231 как уголовно наказуемое деяние на федеральном уровне. Как утверждается, они возглавляли крайне правую, радикальную, неонацистскую, насильственно настроенную (псевдо)политическую структуру «Гордые парни» (*The Proud Boys*)³³³. По имеющимся сведениям, именно они были зачинщиками событий, связанных с незаконным проникновением и нахождением в здании Капитолия США.

Воспользовавшись информационными ресурсами в сети Интернет, они организовали сбор средств для поездки в Вашингтон, округ Колумбия, и приобретения военизированного оборудования, а также материалов в целях эскалации демонстраций в окрестностях Капитолия США³³⁴. Вдобавок ими был причинен серьезный ущерб имуществу Капитолия США (вплоть до повреждения заградительных сооружений полиции на этой территории)³³⁵. Совместно с остальными собравшимися они вступили в конфронтацию с правоохранительными

³³¹ Ibid.

³³² United States v. Nordean, Criminal Action 21-175 (TJK) (D.D.C. Dec. 28, 2021) URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=2043751139397643079&q=%2218+U.S.C.+%C2%A7+231%22&hl=en&as_sdt=2003&as_ylo=2010 (23.01.2022). ; First superseding indictment. United States v. Nordean, Criminal Action 21-cr-175 (TJK). United States District Court for the District of Columbia. P. 16. U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/usao-dc/case-multi-defendant/file/1377586/download> (23.01.2022).

³³³ Ibid. pp. 2–3.

³³⁴ Ibid. P. 7.

³³⁵ Ibid. P. 8.

органами. В итоге вторжение в Капитолий США привело к приостановке работы Конгресса США по удостоверению результатов голосования коллегии выборщиков по итогам президентских выборов в США в 2020 году.

В ходе рассмотрения дела в Окружном суде США по округу Колумбия сторона защиты настаивала на том, что обстоятельства, изложенные выше, не влияют на деятельность федерально охраняемых функций в смысле п.п. 3) п. а) § 231. Однако, суд постановил, что беспорядки, включая действия подсудимых, препятствовали, задерживали и негативно отражались на осуществлении функций, находящихся под защитой федеральной юрисдикции³³⁶.

При этом суд согласился с доводом защиты о том, что деятельность Конгресса США действительно не считается федерально защищаемой функцией в смысле рассматриваемой нормы по причине того, что он не является частью исполнительной власти (как того требует диспозиция нормы)³³⁷. Тем не менее, суд признал допустимость такой квалификации применительно к деятельности Секретной службы США (*United States Secret Service*) подведомственной Министерству внутренней безопасности США по обеспечению безопасности Вице-президента США и избранного Вице-президента США, непосредственно находившихся на тот момент в здании Конгресса³³⁸. К таковым можно отнести деятельность Полиции Капитолия США (*United States Capitol Police*) по поддержанию общественного порядка на территории Капитолия и деятельность Департамента столичной полиции округа Колумбия (*Metropolitan Police Department of the District of Columbia*)³³⁹.

Наконец доводы обвиняемых относительно противоречащих Конституции США расплывчатых или чрезмерно размытых положений § 231 раздела 18 Свода законов США были отклонены судом, мотивируя это тем, что данная норма не содержит потенциала неправильного понимания или произвольного применения.

³³⁶ *United States v. Nordean*, Criminal Action 21-175 (TJK) (D.D.C. Dec. 28, 2021).

³³⁷ *Ibid.*

³³⁸ *Ibid.*

³³⁹ *Ibid.*

США против Вуд. В деле США против Адриана Вуда вердиктом Большого жюри от 10 сентября 2020 года последний был признан виновным по п.п. 3) п. а) § 231³⁴⁰ Свода законов США. Он принял участие в протестных акциях в связи со смертью Джорджа Флойда во время задержания. Основу его обвинения составило то, что во время эскалации протестов вместе с остальными участниками толпы Адриан Вуд бросал камни в полицейскую машину³⁴¹. Данный факт он признал во время допроса сотрудниками ФБР США³⁴².

Далее представители защиты обращаются в Окружной суд США по округу Делавэр с ходатайством об отмене обвинительного заключения в связи с отсутствием материального элемента преступления и неконституционностью (превышением полномочий Конгресса США при принятии) инкриминируемого положения закона.

Приведенные в ходатайстве аргументы, в частности превышение Конгрессом США своих полномочий при введении уголовной ответственности по § 231 Свода законов США и как следствие вмешательство в преимущественную законодательную власть штатов, ввиду того что он широко распространяется на сугубо локальные правоотношения и предполагает лишь незначительную взаимосвязь с межштатной торговлей, были отклонены судом со ссылкой на постановления Верховного суда США³⁴³.

Верховный суд США обозначил следующие три категории деятельности, которые Конгресс США уполномочен регулировать в соответствии с Торговой оговоркой³⁴⁴:

а) Деятельность, связанная с каналами (инфраструктурой) межштатной торговли;

³⁴⁰ United States v. Wood, Criminal Action No. 20-56 MN (D. Del. July 20, 2021). https://scholar.google.com/scholar_case?case=3242526248777156364&q=%2218+U.S.C.+%C2%A7+231%22&hl=en&as_sdt=2003&as_ylo=2010 (23.01.2022).

³⁴¹ Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. Adrian Wood. Case No. 20-116M. United States District Court for the District of Delaware. U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/usao-de/press-release/file/1284441/download> (23.01.2022).

³⁴² Ibid. P. 5.

³⁴³ United States v. Lopez, 514 US 549 - Supreme Court 1995; Taylor v. United States, 136 S. Ct. 2074, 195 L. Ed. 2d 456 (2016).

³⁴⁴ Ibid. ; Taylor v. US, 136 S. Ct. 2074 - Supreme Court 2016.

б) Деятельность, связанная со средствами, предметами или лицами, находящимися в сфере межштатной торговли; и

в) Деятельность, существенно влияющая на междуштатную торговлю.

На сегодняшний день в научных кругах идет активная дискуссия по поводу регламентации норм, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, связанные с массовыми беспорядками в связи с неоднозначностью содержания положений о *mens rea*, *actus reus* и их комбинации. Предполагается, что нормы законодательных актов, предусматривающих уголовное наказание, должны ясно и конкретно декларировать гражданам, какие именно деяния и внутреннее психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию во взаимосвязи образуют состав таких преступлений, как массовые беспорядки³⁴⁵.

Вместе с тем, по мнению Дж. М. Сталмака, следует предусмотреть в положениях закона о предупреждении массовых беспорядков надлежащие руководящие принципы, которые бы дифференцировали реализацию свободы слова, свободы собраний, ассоциаций и превышение их допустимых пределов³⁴⁶. Тем самым, с этой точки зрения, будет исключено произвольное принятие решений правоприменительными органами в отношении граждан при осуществлении ими своих прав по Первой поправке к Конституции США.

Наряду с ними, Т. Гарднер и Т. Андерсон предположили две основные траектории эволюции уголовного законодательства применительно к криминализации рассматриваемого состава преступления, поскольку оно фокусируется преимущественно на коллективных поведениях. С одной стороны, существует риск, что определенность (хотя и ограниченная) относительно действий, составляющих уголовное преступление в виде массовых беспорядков, может привести к сужению диапазона потенциального применения такой нормы.

³⁴⁵ Elliff J. T. The Reform of FBI Intelligence Operations, Princeton Legacy Library. Princeton, New Jersey, 1979. Appendix II (Attorney General's Guidelines for FBI Reporting on Civil Disorders and Demonstrations Involving a Federal Interest). DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400868193>.

³⁴⁶ Stalmack J. M. Constitutional Law - 1968 Anti-Riot Statute Up-held in United States v. Dellinger, // Loyola University Chicago Law Journal. Volume 4, Issue 2. 1973. P. 593 URL: <http://lawecommons.luc.edu/luc1j/vol4/iss2/18> (23.01.2022).

Ведь спрогнозировать все возможные формы криминального поведения заранее является практически нереальной задачей³⁴⁷.

С другой стороны, применение классического понимания уголовной ответственности к ситуациям коллективных действий лишается смысла, подвергается сомнению его идейная ясность³⁴⁸. Такие понятия, как *actus reus* и *mens rea* (и их корреляция), которые как правило главенствуют в установлении состава преступления, приобретают более искусственный характер и склонны к искажению, когда они применяются к коллективным формам поведения. Преступность толпы не поддается классификации по индивидуальным или групповым ментальным состояниям³⁴⁹.

При всем динамичном состоянии действий участников массовых беспорядков, данную дилемму следует интерпретировать в предпочтение первого направления, то есть четкого определения преступного деяния, несмотря на такой гипотетический факт, что подобная трактовка может сузить спектр уголовно наказуемых деяний. Наконец, того же требуют конституционные принципы законности и верховенства права.

Правда, высказывается предположение, что принцип господства права, на котором основано применение уголовных наказаний, в условиях коллективных действий оказывает незначительное влияние на процесс отправления уголовного правосудия. Нередко неправомерные действия полиции во время массовых беспорядков ведут к дальнейшему подрыву действенности верховенства закона³⁵⁰.

§ 232 (*Definitions*) Свода законов США, содержит легальное определение массовых беспорядков (*civil disorders*) — это любые общественные волнения с элементами насилия, совершаемые в составе групп из трех и более лиц, причиняющие вред или ущерб жизни и здоровью другого лица или его имуществу, либо представляющие угрозу немедленного причинения такого вреда или ущерба.

³⁴⁷ Gardner T., Anderson T. Op. cit. P. 218-220.

³⁴⁸ Ibid.

³⁴⁹ Martin J., Storey T. *Unlocking Criminal Law*. Fourth Edition. New York, USA. 2013. P. 542.

³⁵⁰ Bingham T. *The Rule of Law*, Penguin Group, USA. 2010. Part 1 The Importance of the Rule of Law.

На практике были выдвинуты следующие тезисы о незаконности данной нормы:

а) Чрезмерно расширительная, расплывчатая формулировка субъективной стороны данного преступления (суды установили, что *mens rea* данного преступления является умышленным);

б) Превышение Конгрессом США своих полномочий при принятии данной нормы (суды отклонили такой аргумент, поскольку деяния посягают на охраняемые федеральным законом функции);

в) Прерогатива Конгресса США в регулировании в соответствии с Торговой оговоркой (Верховный суд США выделил категории сфер регулирования: деятельность, связанная с каналами (инфраструктурой) межштатной торговли; связанная со средствами, предметами или лицами, находящимися в сфере межштатной торговли; и существенно влияющая на междуштатную торговлю).

В свете вышеизложенного, проанализировав состав массовых беспорядков в форме *civil disorders* по Федеральному закону о гражданском повиновении 1968 года, следует сделать следующие выводы:

1. С учетом особенностей формулировки материального элемента массовых беспорядков (*civil disorders*) в § 231 Свода законов США и проведенного сравнительно-правового анализа (в синхронном срезе) с основным составом массовых беспорядков в § 2101 Свода законов США установлено, что в первом случае массовые беспорядки как таковые не криминализируются, в нем содержится уголовная ответственность за деяния, способствующие массовым беспорядкам, повышающие их социальную опасность: а) оказывающие помощь в овладении навыками обращения с оружием, взрывными и зажигательными устройствами будущим участникам массовых беспорядков; б) транспортировка либо за изготовление в целях транспортировки по каналам межштатной торговли эти средств и орудий преступления в целях их последующего незаконного применения в поддержании массовых беспорядков; и в) за действия, направленное на обструкцию, создание помех или оказание негативного воздействия на бойцов

пожарной охраны или сотрудников правоохранительных органов, которые законно выполняют свои обязанности во время массовых беспорядков.

В этой связи обоснован вывод об оправданности признания массовых беспорядков в форме *civil disorders* квалифицированным видом основного состава преступления — массовых беспорядков (*riots*).

2. При существующих расхождениях в судебной практике относительно ментального элемента данного состава преступления при рассмотрении этой категории дел следует признать вину в умышленной форме (*knowing, having reason to know, intending*). Применительно к деяниям, совершенным с намерением воспрепятствовать, затруднить или помешать должностным лицам правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей, аргументировано отсутствие объективного вменения.

3. Представлены необходимые для установления вне всяких разумных сомнений объективные обстоятельства, позволяющие квалифицировать деяние лица по п. а) § 231 Свода законов США:

- а) Наличие массовых беспорядков на момент задержания обвиняемого;
- б) Факт содействия овладению потенциальными участниками массовых беспорядков навыками обращения с оружием, взрывчатыми веществами и зажигательными устройствами;
- в) Факт транспортировки или изготовления с целью транспортировки по межштатным каналам торговли средств и орудий преступления с целью их последующего использования в беспорядках;
- г) Беспорядки создавали препятствия для осуществления охраняемых федеральным законом функций (при том, что должностные лица исполняли свои служебные обязанности законно);
- д) Действия или посягательства совершены умышленно.

2.3. Особенности регулирования уголовной ответственности за массовые беспорядки на уровне отдельных штатов

Наряду с федеральным уголовным законодательством, содержащимся в разделе 18 Свода законов США, в каждом штате, федеральном округе Колумбия и неинкорпорированных организованных и неорганизованных территориях США существуют свои нормативно-правовые акты, криминализирующие деяния, связанные с массовыми беспорядками. Незирая на очевидное происхождение рассматриваемого состава преступления из общего права и формулирование его конструкции в Модельном уголовном кодексе США, в статутах отдельных штатов не прослеживается единообразный нормотворческий подход. Не приходится сомневаться, что имеющиеся сходства в большинстве случаев продиктованы массовыми реформами уголовных статутов штатов, обусловленными появлением Модельного уголовного кодекса США разработанного Американским институтом права.

Анализ положений уголовных статутов отдельных штатов позволит выявить особенности локальной криминализации массовых беспорядков. Еще в начале минувшей декады профессором Маргот Каминским было проведено исследование, направленное на определение различий и установление взаимосвязей между этими нормами и Первой поправкой к Конституции США через призму конституционных прав на свободу собраний и ассоциаций³⁵¹.

Наблюдаемый в последнее время рост протестных движений с их дальнейшей эскалацией, в частности повсеместные беспорядки в 2020–2021 годах на фоне гибели Джорджа Флойда, Уолтера Уоллеса и ранения Джейкоба Блейка во время их задержания сотрудниками полиции (Департамента полиции Миннеаполиса, Департамента полиции Филадельфии и Департамента полиции Кеноши соответственно); насильственные акции протеста после президентских выборов в США в 2020 году и вторжение в Капитолий США 6 января 2021 года послужили поводом для пересмотра штатами законодательных актов, регламентирующих свободы собраний, объединений и положений о массовых

³⁵¹ Kaminski, M. E. Op. cit.

беспорядках. По данным Международного центра некоммерческого права (*International Center for Not-for-Profit Law*), по состоянию на 10 февраля 2022 года 45 штатов рассматривали подобные изменения, были приняты в общей сложности 36 законодательных актов, а 46 законопроектов находились на рассмотрении³⁵².

Принимая во внимание вышеизложенное, с применением подхода исследования профессора Маргот Камински и развивая его, далее будет проанализировано положения об уголовной ответственности деяний, связанных с массовыми беспорядками, на уровне отдельных штатов США. При проведении настоящего анализа принимаются во внимание следующие параметры:

- 1) Определение массовых беспорядков;
- 2) Описание *actus reus* (материального элемента преступления), действия толпы (насильственный акт, угрозы насилия и т.д.);
- 3) Необходимое количество участников толпы;
- 4) Преступные последствия (телесные повреждения, материальный ущерб т.д.);
- 5) Описание *mens rea* (ментального элемента преступления);
- 6) Предусмотренное наказание

1) *Определение массовых беспорядков.* Ключевым фактором при установлении уголовной ответственности за массовые беспорядки является, прежде всего, формулирование законодательного определения столь обширного и неоднозначного понятия. На федеральном уровне такое определение приводится в федеральных законах о предупреждении массовых беспорядков 1968 года и о гражданском неповиновении 1968 года, отличающихся, впрочем, своей спецификой.

Действительно, в дополнение к теоретической конструкции особую практическую значимость имеет точное определение и провозглашение гражданам действий, которые представляют собой массовые беспорядки. Корректность установления общественно вредного деяния способствует повышению

³⁵² ICNL's United States Program, US Protest Law Tracker. <https://www.icnl.org/usprotestlawtracker/?location=&status=enacted&issue=&date=&type=legislative#> (access 13.02.2022).

эффективности уголовно-правовых мер предупреждения настоящего преступления. Иначе такие нормы окажутся в ряду так называемых «дисфункциональных», недействующих или параллельно действующих «норм», которые снижают степень системности законодательства в целом, способствуют разночтениям при определении состава преступления и разнообразному применению. Положения уголовных статутов штатов, предусматривающие дефиницию массовых беспорядков, будут рассмотрены ниже.

Законодательства штатов Арканзаса³⁵³ и Айовы³⁵⁴ описывают беспорядки (*civil disorders*) посредством их особенностей как общественные волнения (*public disturbance*) или нарушение общественного порядка, сопровождающееся:

- а) Насильственными действиями;
- б) В составе группы из трех (3) и более человек; и
- в) Представляющие непосредственную угрозу;
- г) Для жизни и здоровью любого другого лица, либо причиняющее ущерб имуществу.

В Уголовном кодексе штата Колорадо, в разделе 18–9–101 содержится практически аналогичное определение массовых беспорядков, что и в Кодексе штата Арканзас, с тем дополнением, что такие беспорядки могут в значительной степени воспрепятствовать выполнению любых государственных функций³⁵⁵.

Согласно ч. (а) ст. 404 главы преступления против общественного порядка, раздела 1 преступления и наказания Уголовного кодекса Калифорнии беспорядки характеризуются как³⁵⁶:

- а) Применение силы или насилия, нарушающее общественный порядок;
- б) Или угроза применения силы или насилия;
- в) Сопровождаемое непосредственной возможностью ее осуществления;
- г) Совершаемое совместно двумя или более лицами.

³⁵³ Arkansas Code Annotated. Title 5 Criminal Offenses. Subtitle 6. Offenses Against Public Health, Safety, or Welfare. Chapter 71 Riots, Disorderly Conduct, Etc. Subchapter 1 — General Provisions. § 5-71-101. Definitions.

³⁵⁴ Iowa Code. Title XVI - Criminal law and procedure. Chapter 723 - Public disorder. §723.1 - Riot.

³⁵⁵ Colorado Revised Statutes Annotated. Title 18. Criminal Code (Arts. 1 — 26). Article 9. Offenses Against Public Peace, Order, and Decency (Pts. 1 — 3). Part 1. Public Peace and Order (§§ 18-9-101 — 18-9-125). 18-9-101. Definitions.

³⁵⁶ California Penal code. Part 1. of Crimes and punishments [25 - 680.4]. Title 11. of Crimes against the public peace [403 - 420.1]. 404. (a).

Схожее описание рассматриваемого понятия встречается и в ст. 18–6401 раздела 18 Свода статутов штата Айдахо³⁵⁷. А в штате Теннесси законодатель выделяет общественные места как среда проявления общественных волнений (*public disturbance*)³⁵⁸.

В отличии от приведенных выше законодательных конструкций, в силу ст. 22-10-1 законодательства штата Южной Дакоты и ч. 1 ст. 166.015 Статутов штата Орегон, и § 18.2–405 Кодекса штата Вирджиния массовыми беспорядками могут признаваться исключительно случаи совершения насильственных действий³⁵⁹. Причем в этих случаях угрозы (не воплощенные в реальность) не могут быть признаны такими социально вредными деяниями.

Большинство уголовных законодательств штатов при определении беспорядков оперируют понятием «общественные волнения» (*public disturbance*), однако только глава 14 Генеральных статутов Северной Каролины в § 14–288.1 их определяет как раздражающие, вызывающие беспокойство или тревогу³⁶⁰:

- а) Действия или обстоятельства, которые выходят за допустимые пределы социальной толерантности, приемлемости,
- б) Совершенные в определенное время и в определенном месте,
- в) Которые могут затрагивать интересы граждан, и
- г) Совершаемое в месте, открытом для свободного доступа граждан.

Упомянутые общественные места включают, но не ограничиваются автомагистралями, транспортными объектами, школами, пенитенциарными учреждениями, жилыми домами, коммерческими или развлекательными заведениями, а также жилыми кварталами.

³⁵⁷ Idaho Statutes. Title 18 Crimes and punishments chapter. 64 Riot, rout, unlawful assembly, prize fighting, disturbing peace. Section 18-6401. Riot defined.

³⁵⁸ Tennessee code annotated. Title 39 Criminal offenses. Chapter 17 Offenses against public health, safety and welfare. Part 3 Disorderly conduct and riots. 39-17-301. Part definitions. (4).

³⁵⁹ South Dakota. Codified Laws. Title 22 Crimes. Chapter 22-10 Riot and unlawful assembly. 22-10-1. Riot-Violation as felony. ; Oregon Revised Statutes. Volume 04 - Criminal Procedure, Crimes. Title Number 16. Crimes and Punishments. Chapter 166 Offenses Against Public Order; Firearms and Other Weapons; Racketeering. 166.015 Riot. ; Code of Virginia. Title 18.2 Crimes and offenses generally. Chapter 9 Crimes against peace and order. § 18.2-405. What constitutes a riot; punishment.

³⁶⁰ North Carolina General Statutes. Chapter 14 Criminal Law. Article 36A - Riots, Civil Disorders, and Emergencies. § 14-288.2. Riot; inciting to riot; punishments.

В целом, многие законодательные акты штатов квалифицируют массовые беспорядки как своего рода общественными волнениями (*public disturbance*), которые сопровождаются определенными признаками. Эти признаки касаются материального (*actus reus* — объективная составляющая) и психического (*mens rea* — субъективная составляющая) элементов преступления, криминальных последствий и предусмотренных мер уголовной ответственности.

2) *Описание actus reus (материального элемента преступления), действия толпы (насильственный акт, угрозы насилия и т.д.)*. Внешнее проявление (материальный элемент) преступления предусматривается диспозицией норм, устанавливающих уголовную ответственность за те или иные деяния. Принципиально важной является однозначная, определенная стиль изложения конструкции состава преступления. В них необходимо оперировать понятиями, которые позволяют четко обозначить охраняемые уголовным законом интересы и санкции за их нарушение. В противном случае такие нормы чреваты признанием недействительными.

Судебной практикой Верховного суда США была разработана доктрина недействительности в силу неясности (*void for vagueness doctrine*), в соответствии с которой положения уголовного законодательства должны быть достаточно определенными, так чтобы рядовому гражданину было понятно, какие деяния запрещены³⁶¹. Таким образом, исключается произвольное и избирательное правоприменение.

Как уже отмечалось выше, нормативно-правовые акты небольшого количества штатов содержат определения самих массовых беспорядков. В таком случае крайне важна точная формулировка материального элемента состава преступления.

В статье 13А–11–3 уголовного кодекса штата Алабама материальный элемент массовых беспорядков представлен буйными (бурными) и насильственными действиями, которые обуславливают или приводят к серьезной

³⁶¹ Beckles v. US, 137 S. Ct. 886 - Supreme Court 2017. (872). URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=18349072066509109282&q=void+for+vagueness+doctrine&hl=en&as_sdt=2006 (11.09.2021).

опасности публичного террора (*public terror*) или тревоги³⁶². Если в отношении *actus reus* все более или менее понятно, то применительно к понятию «публичного террора» все обстоит не совсем так. Дело в том, что как в законодательных актах, так и в современной судебной практике Алабамы не удастся обнаружить его определение. Поэтому возникает необходимость обратиться к прецеденту общего права 1707 года *Queen v. Soley*, в котором *in terrorem populi* в беспорядках разъясняется скоплением определенного количества вооруженных лиц, даже если те не предпринимают активных действий³⁶³. Следовательно, упомянутое дело допускает в качестве материальной стороны массовых беспорядков следующие признаки³⁶⁴:

- а) Скопление группы вооруженных лиц в ходе беспорядков; или
- б) Совершение насильственных действий в ходе беспорядков.

В УК штата Нью-Йорк содержится сходное с Алабамским кодексом положение об ответственности за массовые беспорядки³⁶⁵.

Помимо фактического применения силы или насилия, статья 13–2903 Уголовного кодекса штата Аризона допускает и угрозы применения такой силы или насилия³⁶⁶. Следовательно, такая угроза должна быть реальной, подкрепленной возможностью ее немедленного осуществления. В эту же категорию вписываются и положения штата Колорадо (п. 2 ч. 1 ст. 18–9–101) и федерального округа Колумбия (§ 22–1322(A))³⁶⁷.

В штатах Калифорния (ст. ст. 404, 404.6 (глава 11)), Флорида (ст. 870.01)³⁶⁸, Айдахо (ст. 18–6401) и Айова (ст. 723.1) вышеуказанные признаки применения

³⁶² Code of Alabama. Title 13A: Criminal code. Chapter 11 Offenses against public order and safety. Article 1 Offenses against public order and decency. Section 13A-11-3 Riot.

³⁶³ Frassetto, M. A. To the Terror of the People: Public Disorder Crimes and the Original Public Understanding of the Second Amendment. *Southern Illinois University Law Journal*, 43, 2018. pp. 77–79 URL: <https://ssrn.com/abstract=3537801> (11.09.2021)

³⁶⁴ Ibid P.79.

³⁶⁵ Consolidated laws of New York. Chapter 40 Penal. Part 3 Specific offenses. Title N Offenses against public order, public sensibilities and the right to privacy. Article 240 Offenses against public order. Section 240.05 Riot in the second degree, Section 240.06 Riot in the first degree.

³⁶⁶ Arizona revised statutes. Title 13 - Criminal code. Chapter 29 Offenses against public order. 13-2903 (a) Riot; classification.

³⁶⁷ Code of the District of Columbia. Title 22. Criminal Offenses and Penalties. Subtitle I. Criminal Offenses. Chapter 13. Disturbances of the Public Peace. § 22–1322. Rioting or inciting to riot.

³⁶⁸ Florida Statutes. Title XLVI Crimes. Chapter 870 Affrays; riots; routs; unlawful assemblies. 870.01 Affrays and riots.

силы и насилия уточняются альтернативами в виде нанесения телесных повреждений различной степени тяжести, поджога или уничтожения имущества во время таких беспорядков. В Миннесоте законодательство дополнено условием нарушения общественного порядка с применением насилия или оружия (ст. 609.71)³⁶⁹.

Другая категория законодательных актов, запрещающих беспорядки, устанавливает в качестве *actus reus* буйное (бурное) или насильственное поведение, вызывающее существенный риск для жизни и здоровья, а также вред имуществу. В их число можно отнести штаты Арканзас (ст. 5–71–201), Джорджия (§ 16–11–30)³⁷⁰ и др.

Своеобразно характеризуют материальный элемент беспорядков штаты Делавэр (§1302) и Гавайи (§711–1103, §711–1101) посредством другого состава преступления, а именно хулиганства³⁷¹. Таким образом, нижеследующие явления образуют *actus reus* беспорядков:

- а) Участие в драках, насильственных, буйных или устрашающих действиях;
- б) Создание необоснованного шума, высказывание оскорбительно грубых заявлений, жестов или демонстраций, или обращение с оскорбительными выражениями к любому из присутствующих лиц;
- в) Противоправное препятствование проведению законного собрания или объединения людей;
- г) Создание препятствий движению автотранспортных средств или пешеходов;
- д) Скопление в составе группы лиц в общественных местах и неподчинение законным требованиям полиции о рассредоточении;

³⁶⁹ Minnesota Statutes. Chapter 609. Criminal code. Public misconduct or nuisance. 609.71 Riot.

³⁷⁰ Official Code of Georgia Annotated. Title 16 Crimes and Offenses. Chapter 11 Offenses Against Public Order and Safety. Article 2 Offenses Against Public Order. § 16-11-30 Riot.

³⁷¹ Delaware Code. Title 11 Crimes and criminal procedure. Part I Delaware criminal code. Chapter 5. Specific offenses. Subchapter VII. Offenses against public health, order and decency. Part A Riot, disorderly conduct and related offenses. § 1302. Riot; class f felony. ; Hawaii Revised Statutes. Division 5. Crimes and criminal proceedings. Title 37. Hawaii penal code. 711 Offenses against public order. 711-1103 Riot.

е) Создание потенциально опасных условий не преследующих законных целей.

Во многих штатах предусмотрена уголовная ответственность за подстрекательство к беспорядкам (склонение, призывы, команды, инструкции или указания) в качестве отдельного состава преступления. К таковым причисляются такие штаты, как Северная Дакота (ст. 12.1–25)³⁷², Северная Каролина (§ 14–288.2.), Теннесси (ст. 39–17–304), Южная Дакота (ст. 22–10–17), Колорадо (ст. 18–9–102.) и др.

Существует также ряд законодательных актов, в соответствии с которыми запрещается снабжение оружием, взрывчатыми, зажигательными или другими разрушительными устройствами и обучение/подготовка к их применению. К примеру, штаты Юта (76–9–101)³⁷³, Огайо (2917.02)³⁷⁴, Нью-Гэмпшир (644:1)³⁷⁵, Миннесота (609.71), Арканзас (5–71–204) и т. д.

3) *Необходимое количество участников толпы.* Определяющим признаком массовых беспорядков, очевидно, является наличие той «массы» людей, толпы, которая формирует ядро данного феномена. В действительности, как раз это свойство повышает его социальную опасность. Стало быть, возможны деяния, которые не представляют серьезной опасности будучи совершенными одним исполнителем, однако приобретают такой характер в случае их совершения большой группой лиц. Данному преступлению присуще совместное участие значительного числа лиц в совершении общественно опасного деяния. Вместе с (со)исполнителями (участниками) такие лица могут быть организаторами, подстрекателями или пособниками.

Как представляется, упомянутая группа лиц по своему происхождению может быть как без предварительного сговора (рандомные участники толпы), так и с предварительным сговором (*conspiracy to riot*). Во втором случае возникает уже

³⁷² North Dakota Century Code. Title 12.1 Criminal code. Chapter 12.1-25 Riot. 12.1-25-01. Inciting riot.

³⁷³ Utah Code. Title 76 Utah Criminal Code. Chapter 9 Offenses against public order and decency. Part 1 Breaches of the peace and related offenses. 76-9-101. Riot - penalties.

³⁷⁴ Ohio Revised Code. Title 29 Crimes-procedure, Chapter 2917 offenses against the public peace, Section 2917.02 Aggravated riot.

³⁷⁵ New Hampshire Statutes. LXII: Criminal code. Title 644: Breaches of the peace and related offenses. Section: 644:1 Riot.

самостоятельный состав преступления. Например, такие нормы предусмотрены в нормативно-правовых актах, устанавливающих уголовную ответственность на территории ряда штатов, в частности Колорадо (ст. ст. 18–9–102, 18–9–104), Теннесси (ст. 39–17–314), Северной Дакоты (ст. 12.1–25–01), Орегона (ст. ст. 166.660, 161.450), Вирджинии (§ 18.2–408) и др.

Для осуществления действий, составляющих материальный элемент массовых беспорядков, в ряде юрисдикций требуется наличие двух или более лиц для образования состава преступления. Речь идет о таких штатах, как Юта (ст. 76–9–101), Невада (ст. 203.070)³⁷⁶, Делавэр (§ 1302) и др.

Три или более участников требуются для привлечения к ответственности за беспорядки в Вирджинии (§ 18.2–405), Северной Каролине (ст. 14–288.2), Теннесси (ст. 39–17–301), Южной Дакоте (ст. 22–10–1) и др.

В некоторых штатах массовые беспорядки совершаются пятью или более лицами. Сюда входят Орегон (ст. 166.015), Северная Дакота (ст. 12.1–25–01), Нью-Йорк (§ 240.05), Канзас (ст. 21–6201)³⁷⁷, Огайо (ст. 2917.03) и др.

В штатах Мэн (§503)³⁷⁸ и Гавайи (§711–1103) для квалификации деяния как беспорядки необходимо наличие группы лиц от шести и более человек.

Только в двух штатах Коннектикут (ст. 53а–175) и Миссури (ст. 574.050) беспорядками признаются насильственные действия, совершенные в группе из семи и более участников³⁷⁹.

Однако объяснить причины, по которым в диспозициях норм, запрещающих беспорядки, предписывается именно такое количество лиц, не представляется возможным. Абсолютно справедливо утверждение профессора Маргот Камински, что ни 2, ни 3, ни 5, ни даже 7 человек не являются достаточными для расценивания их как «массы» людей, толпы в значении массовых беспорядков³⁸⁰. Ведь опасность

³⁷⁶ Nevada Revised Statutes. Title 15 — Crimes and punishments. Chapter 203 - Crimes against the public peace. NRS 203.070 Rout and riot.

³⁷⁷ Kansas Statutes Annotated. Article 62. - Crimes against the public peace. 21-6201 - Riot; incitement to riot.

³⁷⁸ Maine Revised Statutes. Title 17-A: Maine criminal code. Part 2: Substantive offenses. Chapter 21: Offenses against public order. §503. Riot.

³⁷⁹ General statutes of Connecticut. Volume 13. Title 53a Penal code. Part XIII Riot and related offenses. Sec. 53a-175. Riot in the first degree: Class A misdemeanor. ; Revised Statutes of Missouri. Title XXXVIII Crimes and punishment; peace officers and public defenders. Chapter 574 Offenses against public order. 574.050 Rioting — penalty.

³⁸⁰ Kaminski, M. E. Op. cit. P. 18.

как таковая возникает только в результате действий значительного количества людей. А так, указанное количество лиц вполне могут быть преследованы в уголовном порядке даже на основании предварительного преступного сговора без необходимости ссылаться на беспорядки.

4) *Преступные последствия (телесные повреждения, материальный ущерб т. д.)*. Законодательные акты штатов предусматривают преступные последствия, необходимые для формирования массовых беспорядков. Они варьируются от нарушения общественного порядка до угрозы наступления публичного волнения, угрозы жизни и здоровью граждан, а также причинения вреда имуществу.

В дополнение к потенциальной опасности угрозы жизни, здоровью или повреждения материальной собственности, законодательные акты округа Колумбия (§ 22–1322), штатов Арканзас (§ 5–71–201.), Колорадо (§ 18–9–101), Флорида (§ 22–1322) признают достаточным наличие одного из следующих обстоятельств, представляющих существенную угрозу:

- а) Создание общественной тревоги (*public alarm*);
- б) Препятствование выполнению государственных функций (*governmental function*).

Наступление последствий беспорядков в виде нарушения общественного спокойствия предусмотрено в Уголовном кодексе Аризоны (ст. 13–2903). В то время как в законодательствах Калифорнии (ст. 404), Айдахо (18–6401) и Канзаса (21–6201) вообще требуется установления фактов применения силы и насилия или угрозы таковых при нарушении общественного спокойствия.

Законодательство Флориды (ст. 870.01) предусматривающий ответственность за массовые беспорядки при отягчающих обстоятельствах содержит следующие требования в отношении последствий:

- а) Причинение тяжких телесных повреждений не вовлеченным в беспорядки третьим лицам;
- б) Причинение имущественного ущерба на сумму более 5 000 американских долларов;

в) Применение или угроза применения насилия, создание угрозы безопасности движения транспортных средств.

К категории норм, предписывающих тяжкие последствия, относятся статуты штатов Нью-Йорк (§ 240.06), Мэн (§ 503), которые регламентируют массовые беспорядки с отягчающими обстоятельствами (*riot in the first degree*). Таковыми считаются телесные повреждения или существенный материальный ущерб в результате буйного и насильственного действия, порождающего общественную тревогу. Телесные повреждения или значительный материальный ущерб вследствие беспорядков (*riot a class B felony*) в штате Нью-Гэмпшир (644:1) дополняются поджогами, применением оружия/смертельного оружия и забрасыванием предметов (объектов) в сотрудников правоохранительных органов и служб экстренного реагирования.

5) *Описание mens rea (ментального элемента преступления)*. На основе вышеизложенного можно заключить, что массовые беспорядки включают в себя первоначальные активные деяния (насильственные действия, угрозы их применения) и преступные последствия (общественная тревога, причинение вреда здоровью граждан и имуществу). общественная тревога, причинение вреда здоровью граждан и имуществу). В материальных составах преступлений необходимо установить, осознание лицом общественно опасного характера своего деяния и наступление в результате этого преступных последствий. Вместе с тем, при формулировке состава преступления не во всех штатах наступление преступных последствий включается в качестве обязательного признака состава. Далее рассматривается содержание ментального элемента данного преступления в соответствующих нормах штатов.

Многие штаты как Калифорния (ст. 404.6.), Делавэр (§ 1302), Флорида (с. 870.01), Гавайи (§711–1103), Мэн (§503), Миннесота (ст. 609.71), Южная Дакота (ст. 22–10–1) предусматривают умышленное (намерение — *intent*) состояние ума виновного.

В уголовном кодексе штата Аризона (ст. 13–2903) предусмотрена неосторожная форма вины в виде легкомыслия (*recklessness*) при совершении

массовых беспорядков. В силу этой нормы лицо несет уголовную ответственность за массовые беспорядки, если совместно с двумя или более лицами легкомысленно (*recklessly*) прибегает к применению силы или насилия либо к угрозе их применения, при условии, что такая угроза сопровождается прямой возможностью исполнения.

В отдельных штатах, включая Алабаму (ст. 13А–11–3), Нью-Йорк (§ 240.05, § 240.06), Нью-Гэмпшир (ст. 644:1), Орегон (ст. 166.015), Юта (ст. 76–9–101) и др. допускается как умышленное, так и неосторожное состояние ума в части *mens rea*.

б) *Предусмотренное наказание.* Деяния, квалифицируемые в качестве преступлений, определяются каждым штатом самостоятельно. Как следствие, они также предусматривают уголовные наказания за их совершение. Во всех штатах действуют собственные нормативно-правовые акты, содержащие положения уголовно-правового характера, будь то в виде раздела в Своде законов (статутов) штата или в виде отдельных уголовных кодексов.

Из приведенных выше данных заметно прослеживается, что каждый штат своеобразно регламентирует определение понятия массовых беспорядков; деяния, образующие их материальный элемент (*actus reus*); необходимое количество участников «массы» (толпы, скопления); состояние *mens rea* и наступающие уголовно-правовые последствия. Закономерно, что предусматриваемые наказания также будут различаться между собой. Это объяснимо главным образом свойственными конкретному штату требованиями по отношению к преступному деянию и его последствиям в условиях массовых беспорядков.

На Аляске лицо подвергается лишению свободы на срок до пяти лет и штрафу в размере до 50 000 американских долларов, в случаях применения насилия (агрессии) в общественных местах (в ходе беспорядков) и причинения или создания серьезной угрозы причинения ущерба здоровью и имуществу граждан³⁸¹. Массовые беспорядки там расцениваются как фелония класса С (*class C felony*), то есть менее тяжкое преступление после классов А (до 20 лет лишения свободы и штраф в

³⁸¹ Alaska Statutes. Chapter 61. Offenses Against Public Order. Sec. 11.61.100. Riot (Sec. 12.55.035. Fines, Sec. 12.55.125. Sentences of imprisonment for felonies).

размере 250 000 долл. США) и В (до 10 лет лишения свободы и штраф в размере 100 000 долл. США).

Требую умышленного или неосторожного наведения публичного террора или тревоги (или угрозы таковых) путем насильственных и буйных действий во время беспорядков, законодательство Алабамы относит данное деяние к категории мисдиминоров класса А влекущее за собой от 6 до 12 месяцев тюремного заключения и/или штраф в размере от 3 000 до 6 000 долларов США.

Насильственные действия во время беспорядков и подстрекательство к ним в Арканзасе наказываются заключением в тюрьме округа на срок от тридцати дней до одного года и штрафом на сумму 2 500 долларов США (*class A misdemeanor*). Те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах (с применением оружия), наказываются шестью годами лишения свободы и/или наложением денежного штрафа суммой 10 000 американских долларов (*class D felony*). Обеспечение участников беспорядков оружием влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет и/или назначения штрафа в размере 15 000 долл. США (*class B felony*).

Заключением в окружную тюрьму на срок до одного года и/или штрафом до 1 000 долларов США наказывается участие и подстрекательство к беспорядкам в соответствии с уголовным кодексом штата Калифорния и Сводом законов штата Джорджия. Тюремное заключение сроком до одного года и и/или штрафом до 2 500 долларов США за участие в беспорядках с применением насилия или угрозой применения насилия предусматривается в Канзасе.

В штате Айова массовые беспорядки наказуемы лишением свободы на срок до пяти лет и/или штрафом в размере от 750 до 7 500 долларов США (*a class «D» felony*).

Умышленное участие или подстрекательство к беспорядкам в округе Колумбия подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до 180 дней и/или денежному штрафу в размере 1 000 долл. США. Это наказание ужесточается до 10 лет лишения свободы и/или штрафа в размере 25 000 долл. США в случаях,

когда в результате беспорядков причинен вред жизни и здоровью людей или имуществу на сумму превышающую 5 000 долл. США.

Ответственность за массовые беспорядки установлена в Своде законов США (§ 231 *Civil disorders*, § 2101 *Riots*), а определение этого деяния приводится в Модельном уголовном кодексе США (*U.S. Model penal code*). Однако уголовное законодательство штатов не имеют единого подхода регламентации на этот счет.

В отечественном уголовном законодательстве (ст. 212 УК РФ) не дана дефиниция массовых беспорядков в диспозитивной части. Она лишь стремится наполнить это явление определенным содержанием, перечисляя сопряженные с ним деяния (насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых или иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а равно вооруженное сопротивление представителю власти, либо подготовка лица к организации таких массовых беспорядков или участие в них), которыми сопровождаются массовые беспорядки. Как представляется, столь простая форма содержания диспозиции возможно обусловлена сложностью ее определения и чрезмерной громоздкостью. В этом плане, предпочтительной, на мой взгляд, является описательная диспозиция, охватывающая характерные черты массовых беспорядков.

Учитывая совокупность отличительных признаков массовых беспорядков, сформулировано и предложено следующее их определение: массовые беспорядки — деяния насильственного характера, совершенные в местах, открытых для свободного доступа граждан, посягающие на общественную безопасность, общественный порядок, основы конституционного строя и безопасности государства и вызывающие беспокойство или тревогу, осуществляемые совместно большим количеством лиц, которые существенно затрудняют выполнение государственных и общественных функций.

Как можно заметить, *actus reus* данного состава преступления составляют активные насильственные действия (причинение смерти или вреда здоровью различной степени тяжести, повреждение или уничтожение имущества, повреждение городской инфраструктуры, повреждение физической сохранности

памятников истории и культуры). В то же время не исключены такие самостоятельные составы преступления, как подстрекательство, сговор на совершение массовых беспорядков, снабжение участников оружием, демонстрация или обучение его применению.

Относительно необходимого количества участников массовых беспорядков, образующих саму толпу, «массу» людей, также нет единого мнения. Хотя диспозиции норм отдельных штатов предусматривают определенные минимальные численности участников, но все равно ни 2, ни 3, ни 5, ни даже 7 человек не могут быть расценены как «масса» людей, то бишь толпа в значении массовых беспорядков, которая на самом деле в состоянии породить в обществе напряженную ситуацию. Столь формализованная псевдо-масса на практике может усложнить и без того непростой вопрос дифференциации массовых беспорядков от хулиганства, совершенного группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Помимо несущественных расхождений в объективной и субъективной (в частности, мотива) сторонах указанных преступлений, установление признака агрессивной «массы» способствует их разграничению³⁸².

Минимума или максимума численности толпы при совершении массовых беспорядков статья 212 УК РФ не регламентирует. В особом мнении судьи Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцева в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.05.2012 № 12-П отмечается: «понятие «массовость» участников публичных мероприятий презюмирует невозможность точного (арифметического) подсчета возможного количества участников этих акций»³⁸³. Постановлением Правительства РФ от 25.03.2015 № 272 установлены следующие три категории мест массового пребывания людей: а) категория 1 – одновременное нахождение более 1 000 человек; б) категория 2 – одновременное нахождение от 200 до 1 000

³⁸² Векленко С. В., Якунин А. И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3, – С. 14–15.

³⁸³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.05.2012 № 12-П По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А.Каткова. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102156678&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 21.02.2022).

человек; в) категория 3 – одновременное нахождение от 50 до 200 человек³⁸⁴. Изучение качественных характеристик толпы представляется актуальным, поскольку «массовость» имеет оценочное значение, которое следует рассматривать отдельно в каждом конкретном случае.

Действительно, такие признаки, как сложность наружного сдерживания в силу неопределенности состава участников толпы, неустойчивости или отсутствия иерархической структуры взаимоотношений между участниками, а равно, организованность «управляемой» толпы в условиях притворства стихийности, создающей угрозы безопасности, посягающей на охраняемые законом интересы граждан, подрывающей нормальное функционирование государственных и (или) общественных институтов, представляют собой качественные характеристики «массовости», служащие отличительными особенностями от смежных составов преступлений.

Основы формализации точных участников в случае указания их в диспозиции нормы, должны быть однозначными, закономерными, понятными по смыслу содержания как самому правоприменителю, так и гражданам. При этом они не должны порождать противоречия в их применении. Казуистические детали как указание численности толпы, например, те же 50 человек, не соответствует целям и принципам законодательного регулирования, а равно могут привести к сужению сферы применения такой нормы. Тем более, что в таких случаях будет довольно затруднительно аргументировать, за счет каких причин массовостью признается именно такое количество лиц, да и почему условно 49 человек таковыми считаться не будут.

Общественно опасные последствия массовых беспорядков могут варьироваться от создания публичного волнения до наступления фактических результатов в виде причинения смерти, вреда здоровью, имуществу, подрыва деятельности государственных и муниципальных служб (в области

³⁸⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.03.2015 № 272 Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102370057&rdk=&firstDoc=1&link_id=0&intelsearch= (дата обращения: 21.02.2022).

здравоохранения, пожарной безопасности, безопасности дорожного движения и т.д.).

В качестве *mens rea* массовых беспорядков следует рассматривать только прямую умысел (*purposely, intent*), поскольку лицо в состоянии осознавать характер совершаемого им деяния и желает его совершить. В отношении последствий может быть рассмотрен и косвенный умысел (*knowingly*).

Проведенный анализ особенностей регламентации уголовной ответственности за массовые беспорядки на уровне отдельных штатов США позволил вынести следующие заключения:

1. Проведенный анализ уголовно-правовых норм отдельных штатов позволил выделить их особенности, сходные и различные черты. Основными критериями анализа были следующие: 1) законодательная дефиниция массовых беспорядков; 2) содержание *actus reus* (материального элемента преступления); 3) количественных признаков толпы; 4) криминальные последствия; 5) содержание *mens rea* (ментального элемента преступления); 6) предусматриваемое наказание.

2. Так, объективная сторона данного состава преступления состоит в активных насильственных действиях (причинение смерти или вреда здоровью различной степени тяжести, повреждение или уничтожение имущества, повреждение городской инфраструктуры, повреждение физической сохранности памятников истории и культуры). В то же время не исключены и самостоятельные составы преступления как подстрекательство, сговор на совершение массовых беспорядков, снабжение участников оружием, а также демонстрация или обучение его применению.

3. Относительно количественных признаков толпы, представляющих собой собственно «массовость», отсутствует общее единство позиций. Хотя диспозиции норм предусматривают некие минимумы численных показателей, все же ни 2, ни 3, ни 5, ни даже 7 участников толпы не являются «массой» — толпой в значении массовых беспорядков, в реальности способных породить напряженную ситуацию в обществе.

4. Учитывая совокупность отличительных признаков массовых беспорядков, сформулировано и предложено следующее их определение: массовые беспорядки — деяния насильственного характера, совершенные в местах, открытых для свободного доступа граждан, посягающие на общественную безопасность, общественный порядок, основы конституционного строя и безопасности государства и вызывающие беспокойство или тревогу, осуществляемые совместно большим количеством лиц, которые существенно затрудняют выполнение государственных и общественных функций.

5. Социально вредные последствия массовых беспорядков могут быть разнообразными — от создания общественного волнения до наступления реальных результатов в виде гибели людей, причинения вреда здоровью, имуществу, нарушения функционирования государственных и муниципальных служб (в сферах здравоохранения, пожарной безопасности, безопасности дорожного движения и т.д.).

6. Условием субъективной стороны массовых беспорядков следует признать лишь вину в форме прямого умысла (*purposely, intent*), ибо лицо способно понимать характер совершаемого им деяния и желает его совершения. Косвенный умысел (*knowingly*) может быть рассмотрен в отношении последствий.

ГЛАВА 3. ПОВЫШЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ЭПОХУ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

3.1. Концепция «массовые беспорядки 2.0»

Преступление — есть факт объективной действительности, в процессе которого человеческое поведение разворачивается в пространственном и временном аспектах взаимодействия индивида (моторной и ментальной активностей) с окружающей средой³⁸⁵. Оно воздействует на совокупность субъективных и объективных факторов (явлений и процессов) этой действительности. Личность преступника, жертва преступления (объект посягательства); обстановка его совершения; а также жизненная ситуация совершения преступления составляют механизм преступления, сущность которого выражается в функционально-деятельностных качествах системы этих элементов и закономерности их взаимодействия³⁸⁶.

Подобное взаимодействие личности и внешней среды, а именно согласованные и взаимосвязанные действия, ориентированные на достижение преступного результата, преимущественно проявляется в активных действиях субъекта, которые сопряжены с необходимостью приложения определенной механической силы.

Нередко в ходе совершения преступных деяний преступники эксплуатируют объекты и явления внешнего мира. Причиной тому может послужить стремление субъекта облегчить, упростить совершение преступления, а скорее получить механическое/машинное преимущество при его совершении. Механическое преимущество можно определить как соотношение между прилагаемой инструментальной (со средствами и орудиями) силой и силой, приложенной без нее³⁸⁷.

³⁸⁵ См. Игнатов, А. Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6–7. 2017. С. 126–132.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ De Troyer, A., Legrand, A., Gevenois, P.A., Wilson, T. A. Mechanical advantage of the human parasternal intercostal and triangularis sterni muscles. *Journal of Physiology*. 513.3. 1998. P. 920.

Применяемые средства и орудия при совершении преступления субъектом непосредственным образом сопряжены со способом его совершения. Предметы и явления внешнего мира, задействованные лицом, совершающим преступление, для воздействия на объект или предмет преступления, расцениваются в качестве средства совершения преступления³⁸⁸. От средств преступления необходимо отграничивать орудия преступления, под которыми следует понимать относящиеся к внешнему миру объекты, применяемые для непосредственного совершения преступного деяния³⁸⁹.

Уголовно-правовое значение средств и орудий преступления может проявляться в квалификации преступления (в случаях, когда в диспозиции нормы предусматриваются определенные средства и орудия совершения преступления) и при индивидуализация уголовного наказания (при определении общественной опасности, тяжести совершенного деяния).

В ряде штатов США хранение средств и орудий преступления образует отдельный криминообразующий элемент — самостоятельный состав преступления. Например, в Округе Колумбия преступлением считается хранение во владении орудия преступления с намерением использовать его в совершении преступления³⁹⁰. Здесь орудия преступления представляет из себя любой инструмент, приспособление или средство для взлома дверных замков или карманов.

Запрет на хранение орудия преступления или механического устройства безопасности с намерением их использования при совершении преступления также содержится в Уголовном кодексе штата Техас³⁹¹. Для целей данного положения Кодекса орудием преступления признается любой предмет, владение, изготовление или продажа которого изначально не являлось преступлением, но который был

³⁸⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. С. Комиссарова, д.ю.н. Н. Е. Крыловой, д.ю.н. И. М. Тяжковой. С. 270.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Code of the District of Columbia. Title 22. Criminal Offenses and Penalties. Subtitle I. Criminal Offenses. Chapter 25. Possession of Implements of Crime. § 22–2501. Possession of implements of crime; penalty.

³⁹¹ Texas Penal code. Title 4. Inchoate offenses. Chapter 16. Criminal instruments, interception of wire or oral communication, and installation of tracking device. Sec. 16.01. Unlawful use of criminal instrument or mechanical security device.

специально сконструирован, изготовлен или приспособлен для использования при совершении преступления. В свою очередь, механическое устройство безопасности определяется как приспособление, разработанное или изготовленное для использования в качестве инструмента специалиста по слесарному делу для оказания услуг лицу, желающему получить доступ к своему строению, транспортному средству или другому имуществу (их использование преступником при совершении преступления преследуется по закону).

Уголовное законодательство штата Пенсильвания признает преступлением хранение орудия преступления как такового, оружия (огнестрельного оружия, других предметов, пригодных для использования в качестве оружия), а также специальных средств индивидуальной защиты (бронежилетов)³⁹². Орудие (инструмент) преступления в широком смысле означает любой предмет, специально изготовленный или приспособленный для использования в преступных целях; а также любой предмет, используемый в преступных целях и хранящийся у лица в обстоятельствах, явно не соответствующих его законному использованию. Оружием признается любой предмет, способный к смертоносному применению и хранящийся при обстоятельствах, явно несовместимых с его законным использованием. Сюда входят и незаряженное огнестрельное оружие, без обоймы или другой части, но пригодное для немедленного применения, а также составные части оружия, которые могут быть оперативно скомпонованы в оружие.

Современное положение дел в области научно-технического прогресса и существующие весомые предпосылки его дальнейшего развития позволяют рассуждать в изменении, по сути, в преломлении, традиционных средств и орудий совершения преступлений в направлении их более высокотехнологичных «преемников». Бесспорно, одним из положительных факторов подобного научно-технического развития (в условиях индустриальных революций) становится комплектование передовыми технологиями арсенала (технического оснащения) деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем, как бы этого не хотелось,

³⁹² Consolidated Statutes of Pennsylvania. Title 18 Crimes and offenses. § 907. Possessing instruments of crime.

в руки злоумышленников также попадают такие средства. Амбивалентность в этом отношении подчеркивает двойственную природу технологий.

Так, совершенно справедливо замечено, что промышленные революции (1.0, 2.0, 3.0, 4.0), на примере инноваций, технологий, транспортной инфраструктуры и коммуникационных каналов, выступают драйверами перемен в обществе, в условиях которых экономические и индустриальные институты обуславливают трансформации в социальной, трудовой и повседневной жизнедеятельности граждан³⁹³. Благодаря подобным преобразованиям в физической среде (развитие населенных пунктов, городов, поселений) и социальных структурах (объекты инфраструктуры) зарождаются перспективы их дальнейшего развития, а это, в свою очередь, преобразует сложившиеся привычки, жизненный уклад, коллективное и индивидуальное поведение людей³⁹⁴.

Прогресс в этом направлении приводит, в частности, к необходимости модернизации публичной политики в релевантных отраслях жизнедеятельности, равно как и к грамотному урегулированию правовых вопросов. В юридической науке на сегодняшний день широко распространены исследования в таких областях, как копирайт, патентное право, антимонопольное право, киберправо и других.

Примечательно, как профессор Л.В. Бертовский связывает технологический прогресс, вернее, промышленные революции (1.0, 2.0, 3.0, 4.0) с процессами становления (развития) права. По его справедливому замечанию, процесс совершенствования права носит объективно-закономерный характер, и изменения, происходящие в обществе, в технологическом развитии, не могут не влиять на него³⁹⁵.

Новые передовые достижения науки и техники внедряются практически в каждую сферу человеческой деятельности и право. Профессор Л. В. Бертовский приводит доводы о необходимости правового регулирования (за счет оперативного

³⁹³ Richard Pettinger. *The Socio-Economic Foundations of Sustainable Business : Managing in the Fourth Industrial Revolution*. Palgrave Pivot Cham, Switzerland. 2020. P. 18.

³⁹⁴ Ibid.

³⁹⁵ Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Юридические науки. Том 25, № 4. 2021. С. 739.

введения в действие нормативно-правовых актов, регламентирующих новые правоотношения) новых субъектов права, в частности провайдеров интернет-услуг, блокчейна, криптовалюты и др.³⁹⁶. Текущее состояние развития права он характеризует этапом высокотехнологичного права, мотивируя это следующими обстоятельствами: «современное право, с одной стороны, будучи направленным на урегулирование все новых и новых отношений во все больших сферах жизнедеятельности современного общества, где объектами (а в ряде случаев уже и субъектами!) выступают высокие технологии, с другой — само использует высокие технологии как инструмент оптимизации решения стоящих перед ним задач, будучи логистичным, наукоемким и технологичным, отвечает всем критериям высокотехнологичности»³⁹⁷.

Применительно к вопросам юридического регулирования, с одной стороны, можно рассуждать о целесообразности проявления предельной адаптивности (гибкости) регуляторов права, реагирующих (в форме нормативно правовых актов) на появление в общественных отношениях качественно новых предметов. Правда, нельзя игнорировать и обратную сторону этого вопроса (особенно регулирование (высоких) технологий), ведь их «абстрактное» (реферативное) регулирование попытками поспешного и амбивалентного издания законодательных актов чревато низким уровнем результативности подобного правового регулирования и ограничением возможностей своевременного реагирования на происходящее в предмете регулирования изменения. Все дело в том, что общественные отношения в этой сфере отличаются высокой динамичностью.

На настоящем этапе развития юридической науки, пожалуй, наиболее действенным представляется выработать документы на основе стратегического проектирования за счет применения гибких регуляторов (к примеру, правовые экспериментальные проекты, общефедеральные и региональные проекты, программы, концепции, стратегии, антикриминальные доктрины).

³⁹⁶ Там же. С. 742.

³⁹⁷ Там же. С. 742.

Необходимо отчетливо осознавать вектор, закономерности и механизм реализации названных трансформаций, на основе построения концептуальных подходов. В целях дальнейшего более действенного предупреждения массовых беспорядков и нейтрализации (минимизации) интенсивной эксплуатации высоких технологий в ходе массовых беспорядков, в особенности атрибутов информационного общества (информационно-коммуникационных технологий), аддитивного производства (предметов (оружия), напечатанных на 3D-принтере) и беспилотных воздушных судов (дронов), предлагается концепция «Массовые беспорядки 2.0» (Приложение Б. Проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0»).

Концепция такого рода предполагает использование проективных (нежели реактивных) подходов и методов предупреждения преступности, главным образом наиболее опасной формы преступной кооперации — массовых беспорядков.

Предпосылкой, поводом и условием для выработки концепции «Массовые беспорядки 2.0» стала заметная «положительная» корреляционная зависимость между протестными движениями, вооруженными столкновениями и массовыми беспорядками в мировом масштабе на протяжении последнего десятилетия (Диаграмма 1). В соответствии данными неправительственной организации *ACLEDD* и исследовательской группы *BDI* при Принстонском университете, которые специализируются в сборе информации, анализе и составлении кризисных карт, на территории России с января 2012 года по август 2022 года произошли 79 случаев массовых беспорядков различного масштаба, в которых погибли по меньшей мере 4 человека³⁹⁸.

³⁹⁸ Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLEDD), Bridging Divides Initiative (BDI) at Princeton University. URL: <https://acleddata.com/dashboard/#/dashboard> (22.08.2022).

Диаграмма 1 – Глобальная корреляция протестов, вооруженных столкновений и массовых беспорядков в период с 2012–2022 гг.³⁹⁹.

Вероятность эксплуатации высоких технологий организаторами, подстрекателями, пособниками и участниками массовых беспорядков в ходе совершения объективной стороны (вернее его элемента, деяния) данного преступления значительно увеличивается. В параграфах 3.2, 3.3 и 3.4 третьей Главы настоящего исследования будет более детально рассмотрено использование высоких технологий (информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), предметов, изготовленных по технологии трехмерной печати и беспилотных летательных аппаратов) при совершении массовых беспорядков.

В рамках концепции «Массовые беспорядки 2.0» предлагается ввести в научный оборот следующие понятия: высокотехнологичные средства и орудия преступления. Высокотехнологичными средствами преступления признаются предметы и (или) явления объективной действительности, отличающиеся

³⁹⁹ Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), Bridging Divides Initiative (BDI) at Princeton University. URL: <https://acleddata.com/dashboard/#/dashboard> (22.08.2022).

качественно-передовым технологическим уровнем, задействованные субъектом преступления для облегчения, упрощения совершения преступления либо для получения механического/машинного преимущества при его совершении для воздействия на объект или предмет преступления. В контексте настоящего исследования таковыми считаются информационно-коммуникационные технологии (атрибут информационного общества) и беспилотные летательные аппараты (атрибут авиационной промышленности).

Под высокотехнологичными орудиями преступления следует понимать предметы объективной действительности с качественно передовым технологическим уровнем, используемые субъектом преступления для облегчения, упрощения или получения механического/машинного преимущества при непосредственном совершении преступления. Предметы (оружие), «напечатанные» на 3D-принтере, могут расцениваться как высокотехнологичные орудия преступления.

Целью разработки Концепции «Массовые беспорядки 2.0» в широком смысле выступает совершенствование деятельности субъектов предупреждения преступности (правоохранительных органов) по обеспечению и защите от внешних и внутренних угроз национальных интересов страны, в узком смысле — предупреждение наиболее опасной разновидности криминальной кооперации в виде массовых беспорядков с последующим сдерживанием их распространения и усилением действенности мер по обеспечению защиты общественного порядка, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства.

Заявленная цель Концепции направлена на предотвращение и снижение уровня преступности в виде массовых беспорядков (включая совершаемые с использованием высоких технологий); предотвращение и снижение преступных последствий такой формы коллективного насилия; предотвращение и снижение потенциальных угроз возникновения беспорядков и вероятности оказаться потенциальной жертвой/пострадавшим; а также на укрепление в сознании граждан чувства защищенности за счет обеспечения внутренней безопасности страны.

Поддержание защищенности конституционного строя, государственной и административно-территориальной целостности страны; поддержание мирной гражданской жизни внутри страны; защита личности человека и гражданина, равно как и всех форм его собственности, от незаконных посягательств; совершенствование каналов взаимодействия между государством и гражданским обществом; укрепление безопасного информационного и производственного пространства — все это лишь немногие из направлений национальных интересов, которые могут быть подвержены угрозе вследствие подобных посягательств, как массовые беспорядки.

Действительно, весьма широкий спектр интересов, затрагиваемых виновным в условиях массовых беспорядков, нуждается в защите со стороны государства. Как уже отмечалось ранее, общественная опасность (социальная вредность) проявляется в его последствиях и уголовно-правовых (криминологических) характеристиках. К последним относятся насильственный характер массовых беспорядков, скопление большого количества народной массы (толпы) гетерогенного толка, экстремистская направленность и мотивация виновных, а также их пригодность выступать инструментом так называемых «цветных революций» и разновидностью политической преступности.

Основным отличительным признаком массовых беспорядков является скопление большого количества людей. Процессы формирования толпы могут варьироваться в зависимости от ее следующих трех типов⁴⁰⁰:

- а) Спонтанная (рандомная), появляющаяся стихийно в ответ на определенные обстоятельства;
- б) Комбинированная с элементами организованности и стихийности, организуемая извне, с последующей инициацией процесса самоорганизации;
- в) Искусственная толпа, возникающая в результате определенных усилий отдельных лиц, групп, организаций, учреждений.

Так, если в более ранние этапы исторического периода массовые беспорядки в основном осуществлялись стихийными толпами, то в более позднее время

⁴⁰⁰ Забарин, А. В. Психология толпы и массовых беспорядков: учебник и практикум для вузов. Москва. 2021. С. 17.

выработалась их «усовершенствованная» вариация, иллюстрацией которой служат так называемые «цветные революции», осуществляемые по «методичке» в виде ненасильственных методов свержения режимов. Применительно к таким формам социальной активности следует обособленно рассматривать вопрос об «управляемости» или «неуправляемости» толпы. Здесь явно прослеживается наличие структуры иерархии, характерное стремление к достижению координированных итоговых целей и взаимодействие между участниками толпы. Становление и повсеместное внедрение в массы ИКТ (в особенности соцсетей и интернет-ресурсов), используя потенциал которых стало возможным воздействие на сознание народных масс с последующей провокацией, эскалацией массовых мероприятий в массовые беспорядки, сделали возможным формирование «умной толпы»⁴⁰¹.

Кроме того, целесообразно обратить внимание на тактику, которой придерживается несистемная оппозиция в ряде стран, когда призывы к «мирным» собраниям распространяются в Интернете, предварительно планируя нагнетание напряженной обстановки и, более того, не получают официальных разрешений. Такую социальную активность, которая сопровождается атрибутами научно-технологического прогресса, можно квалифицировать как массовые беспорядки 2.0⁴⁰².

Далее по порядку можно затронуть отличительных особенностей стихийной и организованной толпы. Для стихийно возникшей толпы характерны такие черты, как неустойчивость, временность отношений участников, отсутствие определенной структуры взаимоотношений между ними и в целом неопределенность состава участников⁴⁰³.

А в организованной толпе наблюдаются стабильные иерархические взаимоотношения участников, причем часть из них отличается определенным

⁴⁰¹ Rheingold, H. Smart Mobs: The Next Social Revolution. Kindle Edition. 2007. 290 P.

⁴⁰² Маджумаев, М. Массовые беспорядки 2.0: противоправное эксплуатация технологии 3D-печати. Цифровые трансформации в развитии экономики и общества материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж. – 2021. С. 508–513.

⁴⁰³ Забарин, А. В. Указ. соч. С. 25.

составом⁴⁰⁴. В дополнение к спонтанности в организованную толпу привносятся ресурсы со стороны. В организованной толпе, как правило, прослеживается единообразие поведений, деятельности (хотя бы ее части), потребностей, мотивов, интересов, и целей. Представляется, что моделирование спонтанности в условиях такой толпы становится все более технологичным по своей природе⁴⁰⁵. К подобному явлению можно отнести «цветные революции», которые начинаются как небольшие протестные движения, последовательно радикально трансформирующиеся в движение, нацеленное на реализацию задач, изначально не входящих в повестку. Организаторы этих движений, склоняя членов массовки к совершению незаконных действий, стремятся дискредитировать правящий режим. Последовательность указанных действий может привести к недееспособности действующего режима (государственного строя, политического режима) посредством смещения законных властей. В этом отношении показательными являются события «арабской весны» либо «цветные революции» в государствах прежнего Восточного блока.

В принципе можно согласиться с суждениями, гласящими, что массовые беспорядки в том числе и возникающие впоследствии стихийной толпы посягают в основном на общественную безопасность и общественный порядок, а также дополнительно на жизнь, здоровье и имущество.

Помимо уже названных основных объектов посягательства массовых беспорядков, представляется возможным выделить и некоторые другие интересы и ценности, которые тоже по праву могут выступать в этом качестве. По форме толпы массовых беспорядков, в которых совмещаются признаки организованности и стихийности, объектами посягательства могут быть признаны основы конституционного строя и безопасности государства. Ранее отмечалось, что в подобных социальных актах целью является свержение существующего государственного строя, подрыв основ управления, дестабилизация работы органов власти и иных органов государственной власти, международных структур

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же.

или организаций либо оказание влияния на государственную политику и (или) принимаемые ими решения. Существует предпосылка для интерпретации массовых беспорядков как очередного этапа «цветных революций». Проведение в этом случае правильного разграничения ролей подстрекателей, организаторов, участников и соучастников немаловажно для их квалификации.

Происходящие в последние две декады события позволяют предположить, что массовые беспорядки и в дальнейшем будут оставаться очередными этапами «цветных революций». При этом известно, что последние имеют совершенно иные цели и мотивы. При принципиально ином подходе в определении объекта массовых беспорядков возможна имплементация принципа правовой определенности. С учетом изложенного, в условиях сегодняшних реалий действительно массовые беспорядки могут посягать на основы конституционного строя и безопасности государства, в частности общественных отношений, сложившихся относительно и связанных с обеспечением защиты устоев политсистемы государства, его конституционных основ.

Поставленные цели Концепции «Массовые беспорядки 2.0» воплощаются в реальность при решении следующих приоритетных стратегических задач:

- 1) Укрепление основ верховенства права и демократических институтов, а также обеспечение защищенности страны от преступности, защиты ее государственного суверенитета (включая пресечение фактов вмешательства в ее внутренние дела, недопущения попыток спецслужб, иностранных организаций и лиц, ведущих оперативную разведывательную деятельность, наносящих ущерб национальным интересам страны, иных посягательств на конституционный строй государства, права и свободы человека и гражданина, в частности, инициирование «цветных революций»);

- 2) Усиление межведомственного координационного взаимодействия, в сфере предупреждения преступности; организация специализированных учебно-практических мероприятий для сотрудников подразделений правоохранительных органов по противодействию коллективным насильственным действиям (массовым беспорядкам), чтобы свести к минимуму вероятность самим стать (при

конфронтации с толпой) фактором эскалации массовых мероприятий в массовые беспорядки;

3) Наращивание доверительных отношений граждан к деятельности правоохранительной и судебной систем, улучшая тем самым систему публичного мониторинга, возможности привлечения к обеспечению государственной и общественной безопасности гражданского населения и организаций;

4) Налаживание и поддержка институтов гражданского общества, содействие социально ориентированным инициативам, выстраивание интерактивного диалога представителей гражданского общества, населения и ветвей публичной власти в вопросах урегулирования проблем, чреватых обострением общественной напряженности;

5) Предотвращение и обезвреживание очагов социально-политических, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, элементов сепаратизма, пресечения радикализма, разрушительных движений, этнических и конфессиональных анклавов, социально-культурной и этнической сегрегации отдельных слоев населения;

6) Обеспечение безопасности и порядка при проведении общественных, политических, спортивных, культурных, развлекательных и других (включая массовых) мероприятий;

7) Сокращение детерминантов криминализации общественных отношений посредством выстраивания целостной системы профилактики преступлений;

8) Предотвращение радикализма, превенция преступлений экстремистской и иной направленности, мотивации в частности в среде лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста;

9) Осуществление мероприятий по обеспечению безопасности, защите граждан, материально-культурных ценностей от угроз, связанных с массовыми беспорядками;

10) Своевременное изучение и выявление тенденций изменения природы современных коллективных активных действий (их перерастания в массовые беспорядки);

11) Раннее выявление существующих и потенциальных источников угроз применения достижений научно-технического прогресса при совершении массовых беспорядков путем прескриптивной и проектной (операционной) профилактики;

12) Предупреждение и пресечение совершения преступлений с использованием высокотехнологичных средств и орудий (информационно-коммуникационные технологии, изготовленные по технологии трехмерной печати предметы (оружие), беспилотные летательные аппараты (дроны)), в том числе в массовых беспорядках;

13) Доведение до сведения граждан моделей безопасного поведения в условиях массовых мероприятий для ограждения их от преступлений, в том числе от вовлечения в массовые беспорядки;

14) Обеспечение участия представителей национальных ведомств в деятельности международных организаций по предупреждению преступности;

15) Обеспечение надлежащей технико-технологической оснащенности правоохранительных органов, внедрение инновационных разработок в их деятельность;

16) Проведение научно-исследовательской работы по изучению, привлечению, распространению, адаптации и внедрению положительного зарубежного опыта в области предупреждения преступности.

В рамках стратегического управления Концепция «Массовые беспорядки 2.0» как элемент уголовной политики должна реализовываться на основе приверженности к определенным первоосновам или принципам ее организации. Принципы Концепции, есть фундаментальные, исходные начала теории, правила организации деятельности в области предупреждения массовых беспорядков (особенно, совершаемых с применением высокотехнологичных средств и орудий преступления) в известной степени определяют вектор ее дальнейшего

развития и успешности. Далее представлены основные принципы воплощения в жизнь Концепции «Массовые беспорядки 2.0».

Принцип законности. Деятельность по предупреждению массовых беспорядков (включая и те, которые совершаются с использованием высокотехнологичных средств и орудий преступления) должны строиться на неуклонном следовании, исполнении и применении положений действующих нормативно правовых актов.

Принцип научной обоснованности. Претворение в жизнь целей Концепции, должно подкрепляться научно-аргументированными выводами и прогнозами относительно состояния развития преступности, высоких технологий, полученных в результате научных исследований, проведенных профильными учреждениями и неправительственными организациями. В их основу закладываются сведения и выводы показателей официальной статистики, и результаты криминологических исследований.

Принцип гуманизма. Являясь уголовной политикой, Концепция должна реализовываться при беспрекословном соблюдении фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Одновременно, ее осуществление гарантирует надежную защиту прав и свобод человека и гражданина, исключая (либо минимизируя) их ущемления посредством совершения преступных посягательств в связи с массовыми беспорядками.

Принцип согласованности (всеобъемлемости). Успешное выполнение задач Концепции складывается благодаря координации и взаимодействию межведомственных органов, федеральных и региональных институтов в области предупреждения преступности.

Принцип проактивности (инициативности). Результативность Концепции непосредственным образом зависит от своевременности ее реализации, а значит, превентивные меры должны предприниматься на самых ранних стадиях выявления новых источников высокотехнологичных угроз при массовых беспорядках (за исключением информационно-коммуникационных технологий, предметов,

изготовленных с использованием 3D-печати, и дронов, ибо таковые уже были выявлены в ходе настоящего исследования).

Принцип устойчивости. Реализация Концепции предполагает приверженность приоритетным задачам устойчивого развития государств, в частности: обеспечение и поддержание безопасности в городах и населенных пунктах; продвижение интересов миролюбивых и инклюзивных обществ на пути к устойчивому развитию; обеспечение всеобщего и полного доступа к правосудию; наращивание механизмов реализации и активизация международного сотрудничества в интересах устойчивого развития. В силу динамичности общественных отношений и технико-технологического прогресса целесообразна постоянная оценка компетентными учреждениями факторов криминогенности. Уголовная политика (Концепция) должна быть постоянной, последовательной и целенаправленной на достижение долгосрочных целевых установок и получение устойчивого успешного результата.

Принцип гибкости. По существу, приведенный принцип развивает принцип устойчивости. Проводимая деятельность в этом направлении должна осуществляться с учетом динамики общественных отношений и криминогенной ситуации. И при возникновении определенных причин и условий отдельные положения подлежат дополнению или упразднению.

Принцип прозрачности (открытости). С одной стороны, указанный принцип носит декларативный характер, Концепция как элемент уголовной политики своевременно обнародуется. С другой стороны, он также предполагает подотчетность, то есть результаты реализации Концепции публично раскрываются, о них предоставляется отчетная информация.

Принципы неотвратимости, своевременности и целесообразности мер уголовно-правового воздействия. При установлении лиц, совершивших массовые беспорядки (включая лица, совершившие их с использованием высокотехнологичных средств и орудий преступления), привлечение к уголовной ответственности должно быть обязательным, максимально сокращая промежуток времени между совершением преступления и вступлением обвинительного

приговора в законную силу, с назначением наказания, адекватного тяжести содеянного.

Реализация Концепции «Массовые беспорядки 2.0» осуществляется в 2 этапа:

I этап — 2023–2025 годы;

II этап — 2025–2030 годы.

На первом этапе реализации Концепции формируется механизм, комплекс мер, нацеленных на совершенствование и укрепление кадрового, методического, материально-техничко-технологического, информационно-аналитического, научного исследовательского и финансового сопровождения осуществляемых мероприятий.

Кадровое и организационно-методическое обеспечение призвано содействовать проведению мероприятий по организации профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящего состава и сотрудников подразделений правоохранительных органов в интересах выполнения предписаний Концепции. В предложенной конгломеративной модели (параграф 1.2. главы I), отмечено, что нередки факты провокаций со стороны отдельных участников беспорядков, адресованных в первую очередь стражам правопорядка. Здесь предельно важно не терять сосредоточенности, не поддаваться на провокации и не прибегать к необоснованному применению физической силы. Ибо толпа со свойственными ей признаками организованности будет предпринимать попытки оправдать собственные противоправные доводы о продолжении массовых беспорядков как раз вслед за подобными действиями сотрудников правоохранительных органов.

Материально-техничко-технологическое обеспечение состоит в оснащении подразделений правоохранительных органов по противодействию коллективным насильственным действиям (массовым беспорядкам) передовыми средствами, включая специальными средствами и огнестрельным оружием. Следует отслеживать появляющиеся новые методы, средства и орудия совершения массовых беспорядков и при их идентификации выработать адекватные стратегии

по их ликвидации или минимизации. Организаторы, подстрекатели, пособники и исполнители массовых беспорядков могут эксплуатировать высокие технологии в процессе их совершения, контрмерами, как минимум, должно стать пополнение арсенала средств правоохранных органов достижениями научно-технического прогресса.

Информационное обеспечение выступает продолжением материально-технического обеспечения. В дополнении к осуществлению постоянного мониторинга криминогенной обстановки, обстоятельств массовых беспорядков следует налаживать информационное взаимодействие между субъектами, реализующими задачи предлагаемой Концепции, и другими акторами, реализующими государственные стратегии предупреждения преступности (межведомственная координация), а также с научно-исследовательскими учреждениями. Нелишним может оказаться такое информационное взаимодействие по линии международного сотрудничества (разумеется, оно может быть малоэффективным с теми акторами со статусом международной правосубъектности, которые эксплицитно выстраивают внешнеполитические стратегии по демонтажу политических режимов суверенных государств с последующей организацией в них государственных переворотов (по «методичке»), инспирируя так называемые «цветные революции»). К тому же, столь же важно просвещать граждан о моделях безопасного поведения на массовых мероприятиях, чтобы оградить их от преступлений, в том числе от участия в массовых беспорядках.

Научно-исследовательское сопровождение как задача и принцип реализации Концепции должно быть направлено на выявление и определение очагов социально-политических, межконфессиональных и межэтнических конфликтов, проявлений элементов сепаратизма, подавление радикализма, деструктивных течений, этнических и конфессиональных анклавов, социокультурной и этнической сегрегации отдельных слоев населения. Актуальна также деятельность по изучению, возможности привлечения, распространения, адаптации и внедрения положительного зарубежного опыта в сфере предупреждения преступности.

Финансовое обеспечение реализации Концепции предполагает выделение средств из федерального, региональных и муниципальных бюджетов, а также внебюджетных источников финансирования (включая государственно-частное партнерство).

На втором этапе реализации Концепции (2025–2030 гг.) предусматривается дальнейшее ведение намеченных имплементационных мероприятий.

В этой фазе предусматривается проанализировать и оценить итоги реализации первого этапа Концепции. По мере целесообразности ее следует актуализировать (модернизировать) и скорректировать возложенные на нее задачи.

Вследствие выявления на ранней стадии источников угроз совершения массовых беспорядков с использованием высокотехнологичных средств и орудий, возникает потребность в разработке мер их профилактики.

В ней внедряются результаты научно-исследовательских и проектных разработок.

Динамичность общественных отношений и научно-технического прогресса обуславливает выработку дополнительных стратегических документов (концепций), ориентированных на дальнейшее предупреждение массовых беспорядков и случаев использования высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений.

Ожидаемые результаты Концепции непосредственным образом взаимосвязаны с выполнением поставленных целей и задач, обеспечивающих достижение нижеследующих результатов:

1) Обеспечена защищенность национальных интересов страны (главным образом общественного порядка, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства) от внешних и внутренних угроз;

2) Укреплены основы правового государства и деятельности демократических институтов, развиты механизмы коллективных действий, массовых мероприятий, в рамках которых граждане ограждаются от преступности,

в том числе от участия в массовых беспорядках, за счет ознакомления граждан с моделями безопасного поведения;

3) Усилена межведомственная координация, в сфере предупреждения преступности, и прежде всего одной из самых опасных форм криминальной кооперации — массовых беспорядков;

4) Действуют эффективные механизмы предупреждения беспорядков, в частности, совершаемых с использованием высокотехнологичных средств и орудий преступления;

5) Сформирована рамочная основа деятельности по изучению общемировых тенденций применения высоких технологий и новых источников угроз при совершении массовых беспорядков, а также по выработке мер по их нейтрализации либо ликвидации;

6) Обеспечена информационная прозрачность, доступ общественности к полноценной и объективной информации о достигнутых результатах.

На фоне изложенного представляется допустимым выделение концептуальных понятий «преступления, обусловленные технологиями» или «преступление с использованием технологий». К таковым, в частности, можно относить призывы к массовым беспорядкам с использованием информационно-коммуникационных технологий; эксплуатация их участниками изоциренных средств, орудий и приемов, вроде напечатанного оружия с использованием технологии трехмерной печати; применение беспилотных летательных аппаратов дабы воспрепятствовать законной деятельности представителей правоохранительных органов по разгону собравшейся толпы.

Неблагоприятная перспектива использования организаторами, подстрекателями, пособниками и участниками массовых беспорядков достижений науки и техники, а именно высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений, закономерно порождает резонный вопрос: следует ли дифференцировать уголовную ответственность за массовые беспорядки 2.0 совершаемые с использованием высоких технологий от основного состава данного преступления, предусмотренного уголовным законом?

В науке уголовного права встречаются позиции ученых, придерживающихся такого мнения, что средства и орудия совершения преступления оказывают определенное влияние на степень общественной опасности деяния, а потому могут служить одним из критериев дифференциации уголовной ответственности⁴⁰⁶.

Так, профессор Сэмюэл К. МакКуэйд, анализируя эволюцию перманентных инноваций и их воздействие на потенциальные преступные деяния, выстраивает такую их классификацию: ординарные преступления; адаптивные преступления; и «новые» преступления. Ординарные (традиционные) преступления представляют собой деяния, уже криминализованные в законодательстве, по которым определены элементы состава преступления, сложилась определенная судебная практика (прецедент) по таким делам, а также функционирует система учета и регистрации, поддерживаемая правоохранительными органами⁴⁰⁷. Технологические вариации ординарных (традиционных) составов преступлений рассматриваются как адаптивные преступления, обусловленные постепенным и инновационным применением современных технологий⁴⁰⁸. Такие деяния могут быть квалифицированы действующими уголовно-правовыми нормами с учетом имеющейся судебной практикой. Под «новыми» преступлениями понимается радикальное применение инновационных технологий, изначально не являющееся самостоятельным преступлением, а приобретающее такой характер вследствие их использования в насильственных действиях⁴⁰⁹.

Профессор Ким-Кван Реймонд Чу и профессор Расселл Г. Смит придерживаются аналогичной точки зрения. Они признают значимую функцию предупреждения преступлений, совершенных с использованием науки и техники, посредством адаптации, модернизации нормативно-правовых актов⁴¹⁰.

⁴⁰⁶ McQuade, S. Technology-enabled Crime, Policing and Security. *Journal of Technology Studies*. Vol. 32, No 1. 2006. P. 34–35. ; Choo, K.K.R., Smith, R.G. Criminal Exploitation of Online Systems by Organised Crime Groups. *Asian Criminology*. 3, 2008. pp.37–59. <https://doi.org/10.1007/s11417-007-9035-y> ; Кругликов, Л. Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // *Правовая парадигма*. Т. 16. № 3. 2017. С. 10.

⁴⁰⁷ McQuade, S. *Op. cit.* P. 37.

⁴⁰⁸ *Ibid.*

⁴⁰⁹ *Ibid.*

⁴¹⁰ Choo, K.K.R., Smith, R.G. *Op. cit.* pp.37–59.

Некоторые исследователи, такие как Д. Кристенсен и Ф. Гарфиас, констатировали факты прямого и косвенного влияния (содействия) атрибутов информационного общества на разнообразные формы коллективной гражданской активности⁴¹¹, вроде массовых беспорядков.

Противоположную линию занимает профессор Кристиан Фукс, по мнению которого детерминанты массовых беспорядков являются комплексными социальными проблемами, а попытки объяснить их техно-детерминистской инструментальной идеологией есть не что иное, как «фетишизм вещей»⁴¹².

Принимая к сведению негативные тенденции использования высокотехнологичных средств и орудий преступления в условиях массовых беспорядков, признавая их вспомогательный и периферийный характер, констатируя непрерывный динамичный характер научно-технического прогресса и коллективных общественных отношений, представляется целесообразным противодействие обозначенным угрозам путем совершенствования инструментов стратегического проектирования с использованием гибких регулирующих механизмов (к примеру, правовые экспериментальные проекты, общенациональные и региональные проекты, программы, концепции, стратегии, антикриминальные доктрины).

Не усматривается эффективность в попытках правового регулирования в форме дифференциации уголовной ответственности за использование высокотехнологичных средств и орудий совершения массовых беспорядков в связи с предельной адаптивностью (гибкостью) регуляторов права, реагирующих (в форме нормативных правовых актов) на появления качественно новых предметов в общественных отношениях.

Представляется, что уголовно-правовая норма должна быть достаточно казуистичной в той мере, в какой это не вредит принципу правовой определенности. Идентификация новых источников угроз, высокотехнологичных

⁴¹¹ Christensen D., Garfias F. Can You Hear Me Now?: How Communication Technology Affects Protest and Repression. *Quarterly Journal of Political Science*. Volume 13. Issue 1. 2018. pp. 91–92. DOI: <https://doi.org/10.1561/100.00016129>.

⁴¹² Fuchs, C. *Op. cit.* P. 383-391.

средств и орудий преступления не всегда непременно должна приводить к их включению в соответствующие нормы уголовного закона.

Правовые меры по нейтрализации или устранению отрицательных тенденций появления новых источников угроз совершения преступлений, в частности обозначенных высокотехнологичных средств и орудий совершения массовых беспорядков, могут вписываться в рамки предлагаемой Концепции «Массовые беспорядки 2.0». В современных реалиях трудно представить себе призывы к массовым беспорядкам или подстрекательство, организацию массовых беспорядков и информационное взаимодействие участников массовых беспорядков без использования информационно-коммуникационных технологий. Более того, в обозримом будущем участники массовых беспорядков вполне могут начать скрытно провозить в места массового скопления людей оружия, «напечатанные» с помощью технологии 3D-печати, и прибегать к ним для наведения массовой паники, хаоса, которые впоследствии могут обернуться столкновениями между участниками или силами правопорядка. В конце концов, для провокационных целей и для эскалации массовых мероприятий в массовые беспорядки вполне достаточно единицы такого оружия (нет необходимости в его массовом производстве). Доступность дронов также пополняет арсенал организаторов массовых беспорядков.

Все вышеперечисленные источники угроз, высокотехнологичные средства и орудия совершения массовых беспорядков и направления их эксплуатации в условиях массовых беспорядков будут подробно рассмотрены в следующих параграфах 3.2, 3.3 и 3.4 данной главы.

На основании вышеизложенного о Концепции «массовых беспорядков 2.0» вытекают следующие выводы:

1. Ненадлежащее, нецелесообразное использование преимуществ научно-технического прогресса, коими стали преступления, обусловленные технологиями либо преступления с использованием технологий, включая применение высокотехнологичных средств и орудий, посягают на жизнь и

здоровье физических лиц, их собственность, общественный порядок, общественную безопасность, конституционный строй и безопасность государства.

2. Использование высоких технологий организаторами, подстрекателями, пособниками и исполнителями при совершении преступлений, в особенности массовых беспорядков, обусловило введение в научный дискурс следующих понятий: высокотехнологичные средства и орудия преступления.

Высокотехнологичными орудиями и средствами преступления признаются предметы материального мира, процессы и способы, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, которые использует субъект преступления для организации массовых беспорядков, призывов к массовым беспорядкам, склонению и вербовке участников массовых беспорядков либо при непосредственном участии в таких беспорядках (информационно-коммуникационные технологии в форме социальных сетей, мессенджеров и т.д.; средства мобильной и спутниковой связи; беспилотные летательные аппараты; технологии 3D-печати и создаваемые на их основе средства физического поражения).

Высокотехнологичными средствами преступления признаются предметы и (или) явления объективной действительности, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, задействованные субъектом преступления для облегчения, упрощения совершения преступления либо для получения механического/машинного преимущества при его совершении для воздействия на объект или предмет преступления.

Под высокотехнологичными орудиями преступления следует понимать предметы объективной действительности с качественно передовым технологическим уровнем, используемые субъектом преступления для облегчения, упрощения или получения механического/машинного преимущества при непосредственном совершении преступления.

3. В целях обеспечения и защиты от внешних и внутренних угроз национальных интересов страны, предупреждения наиболее опасной формы преступной кооперации в виде массовых беспорядков с последующим

сдерживанием их распространения и усилением действенности мер по обеспечению охраны общественного порядка, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства выработана Концепция «Массовые беспорядки 2.0».

Массовые беспорядки 2.0 — качественно новый уровень становления массовых беспорядков, осуществляемых с использованием достижений науки и техники, а также с применением высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений.

На основе проективных (а не реактивных) подходов и методов предупреждения массовых беспорядков, разработан и предложен проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0», определяющий цели, задачи, принципы, основные направления деятельности и механизмы государственной политики в области предупреждения массовых беспорядков, нейтрализации неблагоприятных тенденций в использовании высокотехнологичных средств и орудий при их совершении.

4. Принимая к сведению негативные тенденции использования высокотехнологичных средств и орудий преступления в условиях массовых беспорядков, признавая их вспомогательный и периферийный характер, констатируя непрерывный динамичный характер научно-технического прогресса и коллективных общественных отношений, представляется целесообразным противодействие обозначенным угрозам путем совершенствования инструментов стратегического проектирования с использованием гибких регулирующих механизмов (к примеру, правовые экспериментальные проекты, общенациональные и региональные проекты, программы, концепции, стратегии, антикриминальные доктрины).

Не усматривается эффективность в попытках правового регулирования в форме дифференциации уголовной ответственности за использование высокотехнологичных средств и орудий совершения массовых беспорядков в связи с предельной адаптивностью (гибкостью) регуляторов права, реагирующих (в

форме нормативных правовых актов) на появления качественно новых предметов в общественных отношениях.

3.2. Информационно-коммуникационные технологии как высокотехнологичное средство совершения массовых беспорядков

Среду, в которой генерируются сведения и/или знания, находящиеся в открытом доступе и позволяющие людям использовать их и/или обмениваться ими в интересах реализации собственного потенциала устойчивого совершенствования условий жизни, можно называть информационным обществом.

В профильной (специальной) научной литературе выделяются разнообразные определения информационного общества, основанные на анализе его ключевых признаков. Далее будут представлены наиболее распространенные из них.

Как утверждает один из основателей обсуждаемой концепции японский социолог Ё. Масуда, цифровые ценности станут основой информационного общества, в то время как материальные ценности окажутся на периферии. Базовая структура «компутопии» (информационного общества) относится к источнику производимой информации⁴¹³. В этом смысле информационный утилитаризм подчеркивает превалирование капитала знаний над материальным капиталом⁴¹⁴.

В свою очередь, американский социолог Д. Белл именовал информационное общество «постиндустриальным обществом». Он считал теоретическое знание фундаментальной составляющей этого общества. Систематизацию теоретических знаний ученый расценивал в качестве источника инновационных и социальных трансформаций⁴¹⁵.

Несколько иначе подошел к определению информационного общества Ф. Вебстер. Он определил данное понятие, классифицировав его по следующим категориям: технологическая составляющая; экономическая составляющая;

⁴¹³ Masuda Y., The Information Society as Post-industrial Society. World Future Society. 1981. P. 147.

⁴¹⁴ Ibid.

⁴¹⁵ Bell D. The Coming of the Post-Industrial Society. The Educational Forum. No 40:4. 1976. P. 576.

составляющая трудовых отношений; пространственная составляющая; и культурная составляющая.

Технологическая составляющая. Показателями становления информационного общества принято считать объемы технологического прогресса. Благодаря их внушительным воздействиям на общество это должно инициировать социальные преобразования⁴¹⁶.

Экономическая составляющая. Этот аспект отражает тенденцию наращивания роли информатизации в экономике. В этом плане закономерным результатом достижений информационной экономики будет положительный индекс в валовом национальном продукте в сфере информационного бизнеса⁴¹⁷.

Составляющая трудовых отношений. Индикатором состояния информационного общества в показателе трудовой занятости населения является доминирующее соотношение лиц, непосредственно работающих в информационной сфере. Яркими свидетельствами этого являются появление «белых воротничков» в качестве замены физического труда; увеличение трудовой занятости в сфере услуг; и сокращение мануального производства⁴¹⁸.

Пространственная составляющая. Что касается пространственного критерия, то принципиальное значение придается информационным сетям, которые могут оказать последующее влияние на организацию времени и пространства. Инструменты, функционирующие на национальном, транснациональном и глобальном уровнях, которые оснащают «информационную кольцевую магистраль» с учетом соответствующих технологий дают основания говорить о «проводниковом обществе»⁴¹⁹.

Культурная составляющая. Распространение таких сфер как телевидения, радиовещания, изобразительного искусства, книжных изданий, журналистики, афиши, рекламной продукции, информационных вывесок, персональных компьютеров, портативных электронных устройств, аудио аксессуаров и доступ в

⁴¹⁶ Webster F., Theories of the information society, Third edition, Routledge, London, 2006, P. 9.

⁴¹⁷ Ibid. P. 12.

⁴¹⁸ Ibid. P. 14.

⁴¹⁹ Ibid. P. 17.

глобальную сеть Интернет позволяет вести речь об информации в культурном аспекте. Эти факторы можно считать инструментами информационного общества. Все это свидетельствует о медийной перегруженности общества и новых средств распространения информации⁴²⁰.

Публичная сфера в эпоху Просвещения ассоциировалась с эволюцией буржуазной литературы. К двадцатому веку на смену буржуазной литературе пришли средства массовой информации⁴²¹.

Идеалом просвещенного гражданина, подключившегося к цифровым сетям и участвующего в обсуждении актуальных вопросов коллективного интереса в XXI веке, стал автономный гражданин-участник⁴²². В принципе, можно допустить тенденцию перехода традиционной публичной сферы в сеть Интернет. Подтверждением тому служит многообразие и противопоставление цифровых площадок «центральной публичной сфере» с государственным, корпоративным управлением и истеблишментом. Такая динамика в сторону альтернативной публичной сферы находит свое объяснение в открытой и свободной коммуникативной природе цифровой публичной сферы. В интернете она представлена или поддерживается благодаря веб-сайтам, социальным сетям, интернет-журналам и микроблогам⁴²³.

Средства массовой информации, не отделяясь от публичной сферы с самого начала ее концептуализации, выполняют ведущую роль в проводимых общественных дискуссиях. Причем это касается как более традиционных форм, так и новых, улучшенных за счет цифровых технологий. Преобразование парадигмы СМИ вызывает очевидные сдвиги как в медийной практике, так и в деятельности граждан, потребителей, производителей. Появившиеся новые средства информации, прежде всего сеть Интернет, бросают новые вызовы теоретического,

⁴²⁰ Ibid. P. 19.

⁴²¹ Habermas, J., *The structural transformation of the public sphere*, MA: MIT Press, Cambridge, 1989, P. 328 (Translated by Burger, T., Lawrence, F.).

⁴²² Iosifidis P., Wheeler M. *The public sphere and network democracy: Social movements and political change?*. *Global Media Journal*. 13 (25). 2015. pp. 1–17 URL: <https://www.globalmediajournal.com/open-access/the-public-sphere-and-network-democracy-social-movements-and-political-change.php?aid=64445> (05.03.2021).

⁴²³ Schäfer M.S., *Digital Public Sphere*. In *The International Encyclopedia of Political Communication*, G. Mazzoleni (Ed.). (2015). London: Wiley Blackwell. P. 322.

методологического и практического характера на пути формирования цифровой публичной сферы. Классические площадки для публичных дискуссий встречаются с иными формами социализации, сетевыми организациями, а также новыми каналами распространения и обмена информацией⁴²⁴.

С развитием платформ социальных сетей, включая *Twitter*, *Facebook*⁴²⁵, *WhatsApp* произошли перемены в процессе информационного каскада. Поскольку эти площадки стали доступнее для пользователей и в первую очередь благодаря смартфонам, к ним присоединилось довольно большое количество людей. Плюс эти платформы превратились в главный ресурс по распространению или передаче информации. Нередко значимые новости о чрезвычайных ситуациях, беспорядках, эпидемиях, политических проблемах получают широкое освещение посредством таких коммуникационных платформ. Это значит, что определенная информация доходит до большого количества людей в кратчайшие сроки.

Обеспечение доступности, безопасности функционирования информационных телекоммуникационных сетей и систем имеет решающее значение в плане устойчивого совершенствования стандартов жизни, трудовой деятельности, организации предпринимательской деятельности и гражданского общества. К объектам цифровых правоотношений по праву относятся информация в виде цифровых данных и информационные объекты с цифровыми данными (информационно-коммуникационные технологии)⁴²⁶.

Согласно Диаграмме 2 процесс развития ИКТ, прежде всего мобильных телефонов, был более динамичен и быстр нежели внедрение других коммуникационных технологий⁴²⁷. В качестве основного средства связи, включая доступа во всемирную паутину, было стремительное предпочтение в пользу мобильных сетей и устройств. На сегодняшний день мобильные сети охватывают

⁴²⁴ Sousa H., Pinto M., Silva E. C. e. Digital public sphere: weaknesses and challenges. *Comunicação E Sociedade*. vol. 23. 2013. P. 9 DOI: [https://doi.org/10.17231/comsoc.23\(2013\).1610](https://doi.org/10.17231/comsoc.23(2013).1610).

⁴²⁵ Meta Platforms Inc. — признана экстремистской организацией, запрещена на территории РФ. Facebook — принадлежит Meta Platforms Inc., которая признана экстремистской, запрещен в РФ.

⁴²⁶ Блажеев В. В. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва: Проспект, 2020. С. 71.

⁴²⁷ ICT Indicators database. United Nations International Telecommunication Union (ITU) Statistics. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (05.03.2021).

почти 95% территории планеты. При этом мобильные широкополосные сети с более высоким качеством подключения к Интернету покрывают около 80%.

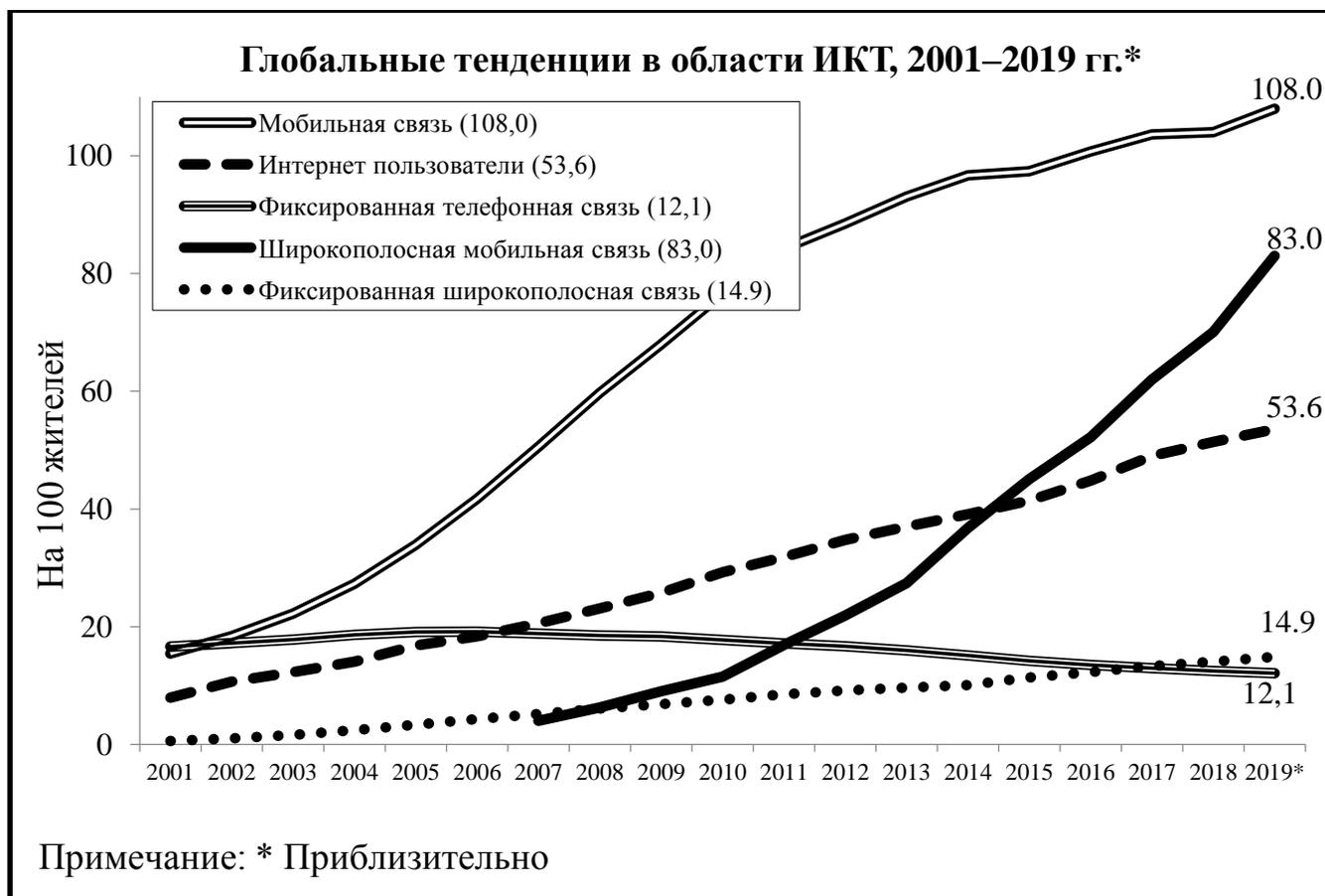

Диаграмма 2 – Глобальные тенденции в области ИКТ, 2001–2019 гг.⁴²⁸

Данные Диаграммы 3 иллюстрируют, что на конец 2019 года более половины населения мира пользовались возможностями доступа в Интернет, причем удельный вес молодых пользователей (в возрасте от 15 до 24 лет) увеличился до 69%⁴²⁹. Такой глобальный прогрессивный тренд в распространении ИКТ и рост количества активных интернет-пользователей дает основание для рассуждений о цифровом населении планеты Земля и/или отдельных стран.

⁴²⁸ Ibid.

⁴²⁹ Ibid.

Диаграмма 3 – Пользователи сети Интернет⁴³⁰

В современных реалиях использование ИКТ сопряжено как с позитивными, так и с негативными факторами. К отрицательной стороне можно причислить набирающую обороты тенденцию совершения преступлений с эксплуатацией подобных средств. Их применение становится все более популярным среди террористических, организованных преступных и экстремистских групп как средство воздействия на государственную политику и (или) решения, принимаемые органами власти.

События последней декады в разных странах мира демонстрируют высокую эффективность воздействия информационных и коммуникационных технологий на сознание широких слоев населения с целью обострения массовых беспорядков. В этой связи показательны события «арабской весны», «цветные революции» (например, в странах бывшего Восточного блока), беспорядки в Миннеаполисе с последующим распространением на другие города США и т. д. Среди прочего,

⁴³⁰ Ibid.

следует также отметить тактические методы, используемые несистемной оппозицией в ряде стран, при которых в сети выкладываются публичные призывы к «мирным» митингам, причем изначально рассчитанные на нагнетание, обострение обстановки.

В научных кругах существуют различные мнения о решающей роли Интернета в коллективных действиях: «способствует экстремизму; обеспечивает подключение пользователей к «мега-подпольной» платформе; объединяет широкий круг участников в «киберкаскаде»; расширяет географию массовых беспорядков; увеличивает скорость и стихийность событий; превращает рассредоточение толпы в невыполнимую задачу»⁴³¹.

В исследованиях таких ученых, как Д. Кристенсен и Ф. Гарфиас, подчеркивается прямое и косвенное воздействие мобильных телефонов на различные формы гражданской активности⁴³². О прямом влиянии свидетельствует возможность координации действий индивидов, обмен информацией о месте, времени и форме проведения протестных демонстраций посредством мобильных телефонов⁴³³. Расширение же круга лиц, пользующихся сотовыми телефонами, олицетворяет косвенный эффект⁴³⁴. Это означает, что при возникновении необходимых триггеров социального недовольства о них становится известно широкой общественности и повышается вероятность потенциальной мобилизации существенного количества людей.

Профессор К. Фукс рассматривает влияние ИКТ на массовые беспорядки в двух плоскостях: в оптимистической форме (социальные сети окажут содействие в предупреждении беспорядков; стоит установить контроль над социальными сетями и мобильными телефонами; следует ограничивать доступ к мессенджеру

⁴³¹ Winter, C., Neumann, P., Meleagrou-Hitchens, A., Ranstorp, M., Vidino, L., & Fürst, J. Online extremism: research trends in internet activism, radicalization, and counter-strategies. *International Journal of Conflict and Violence (IJCV)*, 2020. Volume 14, Issue 2. pp. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.4119/ijcv-3809> ; Kaminski M, E. Op. cit. P. 78.; Von Behr, I., Reding, A., Edwards, C., & Gribbon, L. Radicalisation in the digital era. The use of the Internet in 15 cases of terrorism and extremism. Rand Europe. RAND Corporation research report series. 2013. 76. P. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR400/RR453/RAND_RR453.pdf (18.02.2022) ; Alava, S., Frau-Meigs, D., & Hassan, G. Youth and violent extremism on social media: mapping the research. UNESCO Publishing. 2017. 167. P URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260382> (18.02.2022).

⁴³² Christensen D., Garfias F. Op. cit. pp. 91–92.

⁴³³ Ibid.

⁴³⁴ Ibid.

*Blackberry*⁴³⁵; необходимо усовершенствовать системы видеонаблюдения) и в пессимистической форме (социальные сети способствуют возникновению, развитию, стимулированию, усилению, организации и подстрекательству к насилию). А вот попытки объяснения причин беспорядков не комплексными социальными казусами, но одной лишь техно-детерминистской инструментальной идеологией он характеризует как «фетишизмом вещей»⁴³⁶.

Оценивая перспективы эксплуатации ИКТ во время массовых беспорядков, можно выделить следующие направления их использования:

- а) Информационное взаимодействие, общение, призывы;
- б) Мобилизация людей (участников беспорядков);
- в) Организация беспорядков;
- г) Распределение ролей;
- д) Координация в противостоянии с правоохранительными органами;
- е) Координация в достижении конечной цели.

При возникновении общественного недовольства определенными социальными проблемами, ИКТ упрощают обмен информацией, общение и даже призывы к конкретным (не всегда законным) действиям.

В качестве катализаторов социальных волнений могут послужить самые разные обстоятельства. Например, неправомерные или, наоборот, законные действия полиции; безработица; плохие жилищные условия; недостаточно качественное образование; неудовлетворительные условия и программы отдыха; неэффективная структура политической власти и механизмы обращения/обжалования; дискриминация представителей другой расы; несправедливое отправление правосудия; неадекватные федеральные программы; неприемлемые муниципальные услуги; и низкий уровень социальной защиты⁴³⁷.

⁴³⁵ Бесплатный сервис сообщений доступный на телефонах BlackBerry, известный как BBM, широко использовался для коммуникации, обмена информацией и планирования беспорядков 2011 года в Лондоне, Бирмингеме, Манчестере, Сэлфорде, Ливерпуле и Ноттингеме.

⁴³⁶ Fuchs, C. Social media, riots, and revolutions. *Capital & Class*. Volume 36, Issue 3. 2012. pp. 383–391. DOI: <https://doi.org/10.1177/0309816812453613>.

⁴³⁷ United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. pp. 8–20.

Традиционные СМИ зачастую не передают всей сути коллективной активности граждан. Более того соответствующие структуры ограничивают доступ к некоторым веб-сайтам и коммуникационным ресурсам⁴³⁸. Будучи альтернативой таковым, ИКТ дает возможность преодолеть подобные медиа-структуры, обеспечивая распространение информации без «фильтров» и цензуры.

По времени массовая мобилизация может занимать от нескольких часов, дней, недель до нескольких месяцев и вовлекать в процесс большое количество граждан. Механизм мобилизации лиц подразумевает привлечение физических лиц к участию в коллективных противоправных действиях⁴³⁹. Вдобавок к последним сюда могут быть подключены как общественные движения, так и неформальные структуры (например, ассоциации активистов). При этом, в условиях массовой мобилизации оказывается определенное воздействие на общественное мнение за счет концентрации внимания и вовлечения населения⁴⁴⁰. Характерным признаком данного феномена является его деструктивная составляющая.

ИКТ снижают расходы на обнародование необходимой информации об общественных движениях в короткие сроки, увеличивая тем самым число активных участников⁴⁴¹. Не вызывает сомнений, что эти свойства ИКТ способствуют организации массовых беспорядков⁴⁴². Пользуясь возможностями этих технологий, возможно моделировать децентрализованные, неиерархические организационные структуры.

При помощи средств ИКТ организаторами могут быть намечены тактические планы по определению формы реализации коллективных действий и

⁴³⁸ Mancini F., O'Reilly M. New Technology and the Prevention of Violence and Conflict. *Stability: International Journal of Security & Development*. Volume 2. Issue 3. Art. 55. 2013. P. 3. URL: <https://ssrn.com/abstract=2902494> (22.02.2022)

⁴³⁹ Smith, L. G., Blackwood, L., & Thomas, E. F. The need to refocus on the group as the site of radicalization. *Perspectives on psychological science*, 2020. 15(2), P. 335 DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691619885870> ; Mancini F., O'Reilly M. *Op. cit.* P. 3.; Della Porta, D., Diani, M. *Social movements: An introduction*. Third edition. John Wiley & Sons. 2020. pp. 21–22.

⁴⁴⁰ Shultziner D., Goldberg S. The stages of mass mobilization: separate phenomena and distinct causal mechanisms. *Journal for the theory of social behaviour*. Volume 49, Issue 1. 2019. P. 12. DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12187>.

⁴⁴¹ Leizerov S *Op. cit.* pp. 464–465.

⁴⁴² Duncan F. *Collective Action and Digital information Communication Technologies: The Search for Explanatory Models of Social Movement Organizations*; Propensity to Use Dicts in Developed Democracies. Publicly Accessible Penn Dissertations. 2015. 1048. P. 90. (Order No. 3709451). Available from ProQuest Dissertations & Theses Global. (1699101824). URL: <https://www.proquest.com/dissertations-theses/collective-action-digital-information/docview/1699101824/se-2?accountid=30408> (23.02.2022).

распределению ролей участников мобилизованной толпы. Распределение функциональных ролей между участниками толпы осуществляется на этапе подготовки к совершению и (или) реализации актов массовых беспорядков в рамках преступного умысла. Более того, этому может сопутствовать условная дисциплина, активная деятельность организаторов, а также разработанная (при необходимости) система снабжения средствами и орудиями для совершения преступления.

В целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении любых публичных мероприятий гражданами, не зависимо от того являются они санкционированными или несанкционированными, их как правило сопровождают представители правоохранительных органов. При несогласованных собраниях сохраняется высокая вероятность конфронтации участников коллективных акций с сотрудниками органов правопорядка. В зависимости от целей проведения таких акций, их организаторы могут придерживаться нескольких сценариев развития событий:

а) Они не заинтересованы в жестком столкновении с представителями правоохранительных органов и поэтому призывают участников несанкционированной акции к ее немедленному прекращению по первому требованию полиции;

б) Они априори нацелены на эскалацию конфронтации и своими провокационными действиями (призывами, приказами и т. д.) способствуют скорейшей и жесткой конфронтации с силами правопорядка;

в) Они предпочитают не подчиняться законным требованиям властей и приступают «на месте» к координации действий участников толпы, направленных на противодействие силам правопорядка.

Посредством ИКТ может осуществляться передача оповещений во всех перечисленных случаях: о надвигающихся отрядах Национальной гвардии, полиции (подразделений по пресечению массовых беспорядков); о координации действий внутри «малых групп»; а также о командовании к дальнейшим массовым насильственным действиям.

В мобилизованной толпе участники должны обладать информацией о конкретных планах действий по осуществлению противоправной деятельности, поскольку несогласованность действиях участников может снизить эффективность всей акции в целом. Распространение таких планов также может осуществляться с помощью ИКТ.

При оценке возможного влияния использования ИКТ на ход массовых беспорядков следует обозначить круг виновных лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Представляется, что ИКТ и сопряженные с ними девайсы фактически функционируют как средства и орудия совершения преступления. По крайней мере, призывы, организация и склонение к массовым беспорядкам не представляются возможными в современных условиях, не прибегая к использованию ИКТ.

На сегодняшний день актуальной проблемой является вопрос об уголовной ответственности провайдеров интернет-услуг. Дело в том, что в процессе распространения информации в сети наряду с самим автором принимают участие и другие субъекты, в частности владелец сетевого информационного ресурса, правообладатель сервера и т. д.⁴⁴³. Другими словами, в этом процессе параллельно вовлечены субъекты, предоставляющие услуги связи, в частности операции по приему, обработке, хранению, передаче, доставке телекоммуникаций и т. д. Таковыми признаются как правило юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (*entrepreneurship & self-employment*), оказывающие указанные услуги на основании полученной надлежащей лицензии.

Среди провайдеров интернет-услуг могут быть выделены провайдеры доступа, хостинг-провайдеры, провайдеры услуг кэширования, магистральные провайдеры и провайдеры «последней мили». Определяя юридическую ответственность, следует дифференцировать интернет-провайдеров в зависимости от выполняемых ими функций⁴⁴⁴, которые описываются ниже.

⁴⁴³ Рассолов И.М. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности: юридическая ответственность операторов связи. Вестник Московского университета МВД России. 2013. №12. С. 103.

⁴⁴⁴ Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирин М. А., Цомартова Ф. В.. Социальные интернет-сети: правовые аспекты. Журнал российского права. 2012. №5 (185). С. 20.

В функции провайдеров доступа входит предоставление доступа к контенту третьих лиц путем перемещения, маршрутизации данных без их постоянного хранения⁴⁴⁵. Например, посредством такого провайдера пользователь, подключаясь к Интернету или информационной системе из своего местоположения, соединяется с базовой сетью Интернета⁴⁴⁶.

Хостинг-провайдеры осуществляют хранение, обеспечивают доступность контента третьих лиц как на собственной, так и на арендованной технической базе (сервере)⁴⁴⁷. Вследствие этого контент на постоянной основе находится в сети Интернет. Чаще всего пользователям предоставляется прямой доступ для загрузки контента в сеть, минуя механизм ручного контроля со стороны хостинг-провайдера⁴⁴⁸.

Механизм автоматического временного хранения и передачи данных, в целях оптимизации технологического процесса передачи информации осуществляется провайдером услуг кэширования⁴⁴⁹. Будучи технологическим процессом, кэширование с целью сокращения интенсивности потока, ускорения загрузки веб-сайтов и улучшения передачи информации обеспечивает промежуточное хранение в памяти кэша сервера⁴⁵⁰.

Предоставление услуг передачи данных и связи обычно обеспечивается транспортной телекоммуникационной инфраструктурой. Магистральные провайдеры прокладывают опорные линии передачи данных, а именно соединяют стратегические части сети Интернет с магистральными линиями⁴⁵¹.

⁴⁴⁵ Жарова А. К. О необходимости правовой классификации операторов сети Интернет // Бизнес-информатика. 2011. №3 (17). С. 63.

⁴⁴⁶ Ibid.

⁴⁴⁷ Ibid.; Weber, R. H. Internet Service Provider Liability: The Swiss Perspective. *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*, 1, 2010. P. 148.

⁴⁴⁸ Жарова А. К. Указ. соч. С. 63.

⁴⁴⁹ Чубукова С.Г. Проблемы правового статуса информационного посредника. *Вестник академии права и управления*. 2017. № 2 (47). С. 41 ; Pfender, J., Valera, A., & Seah, W. K. Reassessing caching performance in information-centric IoT. *Internet of Things*, 100479. 2022. P.1 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iot.2021.100479>.

⁴⁵⁰ Чубукова С.Г. Указ. соч. С. 42.

⁴⁵¹ Ожиганова Е. М. Применение системы мотивации временных сотрудников на примере АО «ЭР-Телеком холдинг» // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. №1 (3). С. 44. ; Mayr, C., Risso, C., & Grampín, E. Crafting optimal and resilient iBGP-IP/MPLS overlays for transit backbone networks. *Optical Switching and Networking*, 42, 100635. 2021. P. 2 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.osn.2021.100635>.

Коммуникационная линия напрямую от магистральных сетей до пользователя/потребителя прокладывается провайдерами «последней мили»⁴⁵².

Право на свободу самовыражения безусловно распространяется на всех граждан, при условии следования установленным правилам организации и проведения мероприятий, митингов, протестов, шествий или пикетирований⁴⁵³. Однако в условиях возникновения коллизии между правом на свободу слова и объединений с необходимостью поддержания общественного порядка и безопасности принципиально важно соблюдение баланса. В демократическом и правовом государстве гражданин имеет право на свободу выражения мнений и ассоциаций⁴⁵⁴. Не менее значима безопасность мирных граждан, которые сталкиваются с неминуемым риском вследствие потенциальной эскалации в реализации упомянутых прав.

В этой связи оправданно вводятся запреты на распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусматривается уголовная ответственность⁴⁵⁵.

Владелец (модераторы) веб-сайтов, станиц в сети Интернет и/или информационной системы и/или программного обеспечения для электронных средств обработки данных, обязаны руководствоваться установленными нормативными актами в процессе распространения информации в социальных сетях с целью привлечения лиц к участию в массовых беспорядках. То есть они не должны допускать использование своих ресурсов для совершения преступлений, а

⁴⁵² Цирина М. А. Распространение пронаркотической информации в Интернете: меры противодействия // Журнал российского права. 2012. №4 (184). С. 48. ; Gevaers, R., Van de Voorde, E., & Vanelslander, T. Cost modelling and simulation of last-mile characteristics in an innovative B2C supply chain environment with implications on urban areas and cities. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014. 125, P. 400. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1483> ; Boysen, N., Fedtke, S., & Schwerdfeger, S. Last-mile delivery concepts: a survey from an operational research perspective. *Or Spectrum*. 2021. 43(1), P. 4. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00291-020-00607-8>.

⁴⁵³ Руководящие принципы по свободе мирных собраний, Издание 2-е. БДИПЧ ОБСЕ. 2011. 192 С. URL: <https://www.osce.org/odihr/73405> (дата обращения: 25.11.2021).

⁴⁵⁴ Ibid.

⁴⁵⁵ United Nations. (2020). United Nations Strategy and Plan of Action on Hate Speech—Detailed Guidance on Implementation for United Nations Field Presences. URL: <https://www.un.org/en/genocideprevention/hate-speech-strategy.shtml> (дата обращения: 14.12.2021).; Grambo, K. Fake news and racial, ethnic, and religious minorities: A precarious quest for truth. *U. Pa. J. Const. L.*, 21. 2018. P. 1304.

также распространение информации, пропагандирующей культ насилия и жестокости.

Политика конкретных каналов информационных систем и программ, обеспечивающих возможность передачи и приема сообщений сквозным шифрованием, представляется также важной. Криптографические алгоритмы в таких средствах ИКТ составлены по принципу шифрования таким образом, что отправленные и полученные сообщения предназначены только для двух сторон, исключая получение информации третьими лицами, в том числе государственными структурами⁴⁵⁶. К таким системам и программам можно отнести *Telegram*, *SafeSMS*, *None of your business (NOYB)*, *FlyByNight*, *Pretty Good Privacy (PGP)*, *Off-the-record (OTR)*, *Signal* и др.. Очевидно, что организаторы беспорядков могут воспользоваться такими технологиями.

Тут возникают сразу два вопроса: о возможности блокировки представителями этих сетей конкретных лиц, использующих ИКТ в незаконных целях, и о допустимости мониторинга переписок граждан с помощью таких технологий со стороны государственных органов. По первому вопросу уже известны примеры блокировки аккаунтов 45-го президента США Дональда Трампа, а также других аккаунтов, ретранслирующих его сообщения. Тем не менее, существует множество аккаунтов, которые подстрекают, призывают, вербуют и вовлекают людей в насильственные действия, не будучи обнаруженными или заблокированными. Что касается второго вопроса, то представляется, что контроль и мониторинг переписки допустимы в случаях угрозы безопасности личности, общества и государства.

При квалификации действий по подстрекательству, склонению, вербовке или иному вовлечению лица в совершение актов массовых беспорядков в сети Интернет необходимо однозначно выяснить функцию, выполняемую каждым конкретным лицом (интернет-провайдерами) при совершении преступления.

⁴⁵⁶ Schillinger F., Schindelbauer C. End-to-End Encryption Schemes for Online Social Networks // Security, Privacy, and Anonymity in Computation, Communication, and Storage 12th International Conference, SpaCCS 2019 Atlanta, GA, USA, July 14–17, 2019 Proceedings. Springer Nature Switzerland AG 2019. P. 138.; Ullah, S., & Zahilah, R. Curve25519 based lightweight end-to-end encryption in resource constrained autonomous 8-bit IoT devices. *Cybersecurity*. 2021. 4(1), 1-13. P. 1

Наличие вины и, соответственно, наступление уголовной ответственности за эти деяния зависит от когнитивных элементов в психике лица, т. е. интеллектуальных (способность понимать противоправность своего поведения, предвидеть последствия) и направленности психических и физических усилий на принятие решения, т. е. волевых (желание наступления этих последствий) элементов вины.

По данному вопросу следует согласиться с позицией исследователей, которые утверждают, что провайдеры интернет-услуг, оказывающие технологическую поддержку в коммуникациях субъектов, т. е. предоставляющие только техническую поддержку/подключение доступа к сети, не должны нести уголовную ответственность⁴⁵⁷. Уголовная ответственность интернет-провайдеров наступает при наличии у них организационно-технической возможности в любое время воздействовать на информационные общественные отношения своих пользователей⁴⁵⁸.

Следовательно, провайдеры доступа, провайдеры услуг кэширования, магистральные провайдеры, провайдеры «последней мили» не подлежат к ответственности ввиду того, что их деятельность состоит лишь в технологической поддержке подключения пользователей к сети⁴⁵⁹. Применительно к хостинг-провайдеру имеется особый подход по привлечению к ответственности в зависимости от специфики выполняемых функций. Если хостинг-провайдер предоставляет только дисковое пространство для физического размещения информации, постоянно находящейся в сети, то ответственность на него возлагаться не должна. Тем не менее, в случаях уведомления от компетентных органов о незаконном содержании загруженной информации, а также в случаях, когда имеется техническая возможность ограничить доступ к такой информации, хостинг-провайдер должен нести ответственность за неисполнение им обязанности по ограничению доступа к такой информации⁴⁶⁰.

⁴⁵⁷ Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирина М. А., Цомартова Ф. В. Указ. соч. С. 49.

⁴⁵⁸ Цирина М. А. Указ. соч. С. 49.

⁴⁵⁹ Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирина М. А., Цомартова Ф. В.. Указ. соч. С. 20; Цирина М. А. Указ. соч. С. 49.

⁴⁶⁰ Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирина М. А., Цомартова Ф. В.. Указ. соч. С. 20.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно утверждать, что ответственность провайдеров интернет-услуг за непринятие мер по ограничению доступа пользователей интернета к информации, содержащей призывы, подстрекательство, вербовку или иное вовлечение лиц в совершение актов массовых беспорядков, возникает только в том случае, если они осознают общественную опасность не ограничения доступа к такой информации, предвидят опасные последствия в виде массовых беспорядков, являющихся прямым следствием такого не ограничения, и при этом осознанно бездействуют.

Установление вины провайдера основывается на оценке фактических обстоятельств конкретного дела, наличия или отсутствия в действиях лица психического отношения к бездействию (не ограничению доступа к указанной информации), которое впоследствии поспособствовало к массовым беспорядкам.

Подводя итог вышеизложенному, в отношении эксплуатации информационно-коммуникационных технологий в качестве высокотехнологичного средства совершения массовых беспорядков уместны следующие выводы:

1. Атрибуты информационного общества, будучи вспомогательными и периферийными факторами, не являются прямым детерминантом массовых беспорядков. Абстрагируясь от техно-детерминистской модели, взгляды профессора К. Фукса являются убедительными, ведь триггерами конфликтной атмосферы в обществе являются исключительно социальные отношения (проблемы).

2. Использование информационно-коммуникационных технологий организаторами и подстрекателями позволяет включить их в круг источников угроз при массовых беспорядках. Можно выделить следующие потенциально опасные направления незаконного использования ИКТ:

- а) Информационное взаимодействие, общение, призывы;
- б) Мобилизация людей (участников беспорядков);
- в) Организация массовых беспорядков;
- г) Распределение ролей;

- д) Координация в противостоянии с правоохранительными органами;
- е) Координация в достижении конечной цели.

3. Уголовная ответственность провайдеров интернет-услуг за не принятие мер по ограничению доступа пользователей интернета к информации, содержащей призывы, подстрекательство, вербовку или иное вовлечение лиц в совершение актов массовых беспорядков, наступает исключительно в случаях, когда они осознают общественную опасность не ограничения доступа к такой информации, предвидят опасные последствия в виде массовых беспорядков, являющихся прямым следствием такого ограничения, и при этом сознательно бездействуют.

3.3. Предметы, изготовленные по технологии 3D-печати, как высокотехнологичное орудие совершения массовых беспорядков

Интенсивное развитие высоких технологий и их внедрение в разные области жизни граждан влечет за собой угрозы общественной безопасности и общественному порядку. Подтверждением тому является произведенный впервые в 2013 году «успешный» выстрел из пластикового пистолета, сконструированного посредством системы автоматизированного проектирования (*CAD*) и напечатанного на 3D-принтере.

Эволюционирующий комплекс передовых цифровых технологий, включая промышленных роботов, автономных транспортных средств, нанотехнологий, биотехнологий, материаловедческих исследований, систем энергонакопления, квантовых вычислений, аддитивного производства, больших данных, облачных вычислений, автоматизированного проектирования и автоматизированного производства (*CAD/CAM*), в сочетании с искусственным интеллектом открывает уникальные перспективы для кардинальной трансформации производственной деятельности за счет сокращения циклов, затрат и спроса на многократную рабочую силу⁴⁶¹. Интенсивное совершенствование инновационных

⁴⁶¹ Berger, R. The Industrie 4.0 Transition Quantified. How the Fourth Industrial Revolution Is Reshuffling the Economic, Social and Industrial Model. Think, Act beyond Mainstream. Munich, Germany. Roland Berger GMBH. 2016. P. 3. URL: https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/roland_berger_industry_40_20160609.pdf (07.03.2021).

технологических разработок стирает границы в физической, биологической и цифровой сферах⁴⁶².

Представляется, что научно-технический прогресс призван способствовать улучшению условий жизни, трудовой деятельности населения и совершенствованию функционирования коммерческих, некоммерческих и других организаций гражданского общества. Кроме этого, он также позволяет реализовать социально-экономический потенциал государства. Вместе с тем нередки случаи, когда подобные технологии оказываются в распоряжении преступников. Очевидно, в результате упрощается совершение определенных правонарушений. Примечательным в этом отношении представляется использование оружия, изготовленного по технологии 3D-печати, при совершении массовых беспорядков. Массовые беспорядки сопряжены с высокой степенью общественной опасности в силу вызываемого в обществе напряженности, неподконтрольности толпы, причинения вреда здоровью и жизни человека, деструкции имущества, воспрепятствования функционированию органов и служб государства.

Профессор Клаус Шваб полагает, что технологические инновации и цифровизация обусловили наступление четвертой промышленной революции (*Industry 4.0*)⁴⁶³. Одной из мега-тенденций Индустрии 4.0 является аддитивное производство. Технологический прогресс в этом направлении предоставит участникам массовых беспорядков дополнительную возможность применения нетрадиционных методов и средств совершения рассматриваемого преступления.

Глобальный рынок продуктов и услуг 3D-печати к 2020 году составил ориентировочно 12,6 миллиарда американских долларов, а его динамика представлена на Диаграмме 4. Совокупный среднегодовой темп роста отрасли в период с 2020 по 2026 годы оценивается приблизительно в 20 процентов.

⁴⁶² Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. Cologne/Geneva, Switzerland. World Economic Forum. 2016. P. 7.

⁴⁶³ Schwab, K. Op. cit. pp. 18–19.

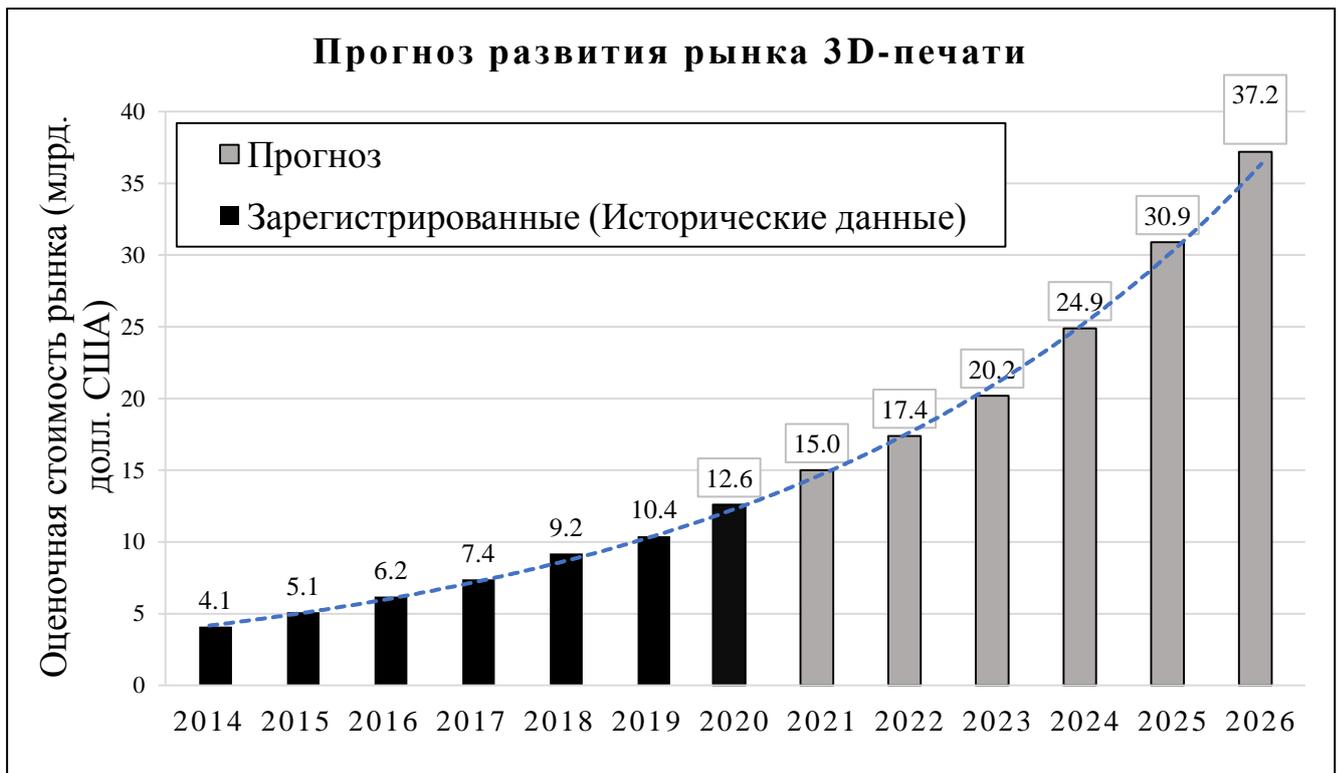

Диаграмма 4 – Прогноз развития рынка 3D-печати⁴⁶⁴

Технология 3D-печати позволяет воплотить чертеж, созданный с помощью программы автоматизированного проектирования (*CAD*) в физический объект⁴⁶⁵. По сути, 3D-принтер формирует объект по слоям из отдельных фрагментов материала⁴⁶⁶. Данная особенность позволяет им производить объекты с внутренними подвижными деталями⁴⁶⁷. Это избавляет от необходимости мануального соединения напечатанных частей объекта, так как он сразу печатается в собранном виде. В то же время не исключена возможность печати отдельных частей желаемого объекта. Некоторые 3D-принтеры в принципе способны печатать множество собственных деталей и практически обладают свойством самореплицирования⁴⁶⁸.

⁴⁶⁴ Additive manufacturing trend report 2021: 3D printing market growth in the year of the COVID-19, Hubs A Protolabs Company, URL: <https://www.hubs.com/get/trends/> (07.03.2021).

⁴⁶⁵ Berg, B.V.D., Hof, S.V.D., Kosta, E. 3D Printing Legal, Philosophical and Economic Dimensions. T.M.C. ASSER Press. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2016. P. 13. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-6265-096-1>.

⁴⁶⁶ Ibid.

⁴⁶⁷ Ibid.

⁴⁶⁸ Ibid.

Здесь также возможно рассмотрение позитивного и негативного технологического центризма в определении детерминант массовых беспорядков. Если положительный аспект заключается в тезисе о том, что технологии могут служить катализатором массовых беспорядков⁴⁶⁹, то отрицательный подход состоит в обратном⁴⁷⁰.

Изготовление оружия с использованием технологии 3D-печати приобретает особую актуальность в силу следующих обстоятельств. Прежде всего заинтересованные в производстве оружия лица вырабатывают более продвинутые образцы чертежей. Также возможна разработка новейших и уникальных моделей оружия, которые по своему дизайну и функционированию кардинально отличаются от привычных образцов⁴⁷¹. К тому же достижения в области химии могут вылиться в создание более прочных видов пластика.

В мае 2013 года в просторах интернета появился видеоролик с демонстрацией стрельбы из полностью изготовленного на 3D-принтере пластикового пистолета. Цифровой проект (чертеж) этого оружия впоследствии был размещен в открытом доступе в сети и скачивался более 100 000 раз до блокировки сайта властями США⁴⁷². Кульминационным моментом стало осознание потенциальной угрозы изготовления фатального вида стрелкового оружия нелегальным способом, в обход регулируемого оружейного производства. Хотя в настоящее время изготовление оружия с помощью технологии трехмерной печати является достаточно несовершенной и дорогостоящей операцией, но все же вполне оправданно можно прогнозировать устранение подобных препятствий в будущем.

Оружие «напечатанное» на 3D-принтере по сути является функциональным оружием и практически невозможно обнаружить⁴⁷³ с помощью традиционных металлодетекторов, ввиду особенностей его конструкции (например, пластиковой). Отслеживание его также невозможно из-за отсутствия серийных номеров.

⁴⁶⁹ Duncan, F. Op. cit. P. 1048.

⁴⁷⁰ Fuchs, C. Op. cit. pp. 383–391.

⁴⁷¹ Walther, G. Printing Insecurity? The Security Implications of 3D-Printing of Weapons. *Science and Engineering Ethics*. 21, 2015. P. 1437. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11948-014-9617-x>.

⁴⁷² Berg, B.V.D., Hof, S.V.D., Kosta, E. Op. cit. P. 117.

⁴⁷³ Chase, R., LaPorte, G. The next generation of crime tools and challenges: 3D printing. *National Institute of Justice Journal*. Number 279. 2018. P. 6. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/250697.pdf> (07.03.2021).

Опасность заключается в том, любой желающий с возможностью приобретения 3D-принтера и доступом к файлам чертежей сможет изготовить такое оружие, владеть им или передавать его третьим лицам — даже тем, кто не имеет законного права владеть огнестрельным оружием (лица, осужденные за тяжкие преступления, психически нездоровые люди, несовершеннолетние и т. д.). Исходными материалами в производстве трехмерных принтеров могут использоваться металл, керамика, дерево, пластик, молекулы и даже живые клетки⁴⁷⁴.

Существует мнение, что изготовление оружия по технологии 3D-печати для личного пользования не считается противозаконным⁴⁷⁵. Чего нельзя сказать об их использовании в массовых беспорядках. Отдельно следует отметить, что производство/печать химических реагентов (т. е. пороха) на 3D-принтере для дальнейшего использования во взрывчатых устройствах является незаконным⁴⁷⁶. В частности, в подпунктах 1) и 2) пункта а) § 231 Свода законов США предусмотрена уголовная ответственность за преступление в виде массовых беспорядков. Как было отмечено во второй главе, настоящая статья криминализирует деяния, способствующие массовым беспорядкам, повышающие их общественную опасность, помогающие будущим участникам беспорядков овладеть навыками обращения с оружием, взрывчатыми и зажигательными устройствами и т. д. Субъективная сторона (*mens rea*) рассматриваемого преступления предполагает наличие умысла или намерения относительно применения указанных средств в массовых беспорядках или для содействия массовым беспорядкам, причем эти беспорядки представляют вероятность препятствования, замедления или негативного влияния на коммерцию, движение товаров или услуг, а также на выполнение любой федерально охраняемой функции.

⁴⁷⁴ Полубинская, С. В., Клебанов, Л. Р. Криминальные угрозы 3D-печати (Теневая сторона высоких технологий). Вестник Томского государственного университета. Право. № 34. 2019. с. 113. DOI: 10.17223/22253513/34/11.

⁴⁷⁵ Johnson, J. J. Print, Lock, and Load: 3-D Printers, Creation of Guns, and the Potential Threat to Fourth Amendment Rights. *Journal of Law, Technology and Policy*. Volume 2013, Issue 2. 2013. P. 353. URL: <https://illinoisjltpl.com/journal/wp-content/uploads/2013/12/Johnson.pdf> (07.03.2021).

⁴⁷⁶ Little, R. K. Guns Don't Kill People, 3D Printing Does? Why the Technology is a Distraction from Effective Gun Controls. *Hastings Law Journal*. Volume 65, Issue 6. 2014. P. 1508. URL: https://repository.uchastings.edu/hastings_law_journal/vol65/iss6/3 (07.03.2021).

Огнестрельным оружием, согласно § 232 Свода законов США (Определения), признается любой вид оружия, конструкция или назначение которого позволяет производить выстрел за счет энергии взрывчатого вещества.

Под «взрывчатым или зажигательным устройством» подразумевается:

- а) Динамит и другие виды взрывчатых веществ;
- б) Бомба, граната, ракета или аналогичное устройство;
- в) Любой зажигательный боеприпас, бутылка или аналогичное устройство, состав которого включает разрушительную емкость, заполненную легковоспламеняющейся жидкостью или горючим составом, фитилем, который может воспламениться и может быть перенесен или выброшен одним человеком, действующим в одиночку.

Исходя из этого, можно предположить, что, как и информационные и коммуникационные технологии, атрибуты Индустрии 4.0, в особенности технологии трехмерной печати, не являются определяющими факторами массовых беспорядков как такового. Правда, они играют второстепенную и вспомогательную роль. Вряд ли регулирующие органы будут стремиться полностью запретить эту технологию, поскольку она предназначена для общего применения и обладает множеством других социально полезных применений⁴⁷⁷.

Обобщая приведенный выше обзор применительно к использованию предметов, «напечатанных» по технологии трехмерной печати, в качестве высокотехнологичного орудия совершения массовых беспорядков, сделаны следующие выводы:

1. Возможная общественная опасность использования напечатанного на 3D-принтере оружия (или средств, используемых в качестве такового) предопределяется обходом регламентированного производства оружия, сложностью его обнаружения традиционными металлоискателями, а также относительной доступностью таких устройств, поскольку любое заинтересованное

⁴⁷⁷ Thierer, A. D., Marcus, A. Guns, Limbs, and Toys: What Future for 3D Printing?. Minnesota Journal of Law, Science & Technology. Volume 17, Issue 2. 2016. P. 853. URL: <https://scholarship.law.umn.edu/mjlst/vol17/iss2/6> (07.03.2021).

лицо, имеющее возможность приобрести такой принтер и доступ к чертежам оружия, может «напечатать» его самостоятельно.

2. На сегодняшний день, по всей видимости, массовое производство оружия с использованием технологии трехмерной печати может объективно оказаться недоступным. Однако такой источник опасности при массовых беспорядках не требует раздачи организаторами такого «напечатанного» оружия на руки сразу всем участникам толпы. Достаточно одного участника с выстрелом из такого оружия, чтобы создать обстановку повышенного уровня хаоса в толпе с последующим противостоянием с сотрудниками правоохранительных органов, либо другими участниками толпы.

3.4. Беспилотные летательные аппараты как высокотехнологичное средство совершения массовых беспорядков

Развивающийся комплекс передовых авиационных технологий, особенно беспилотные летательные аппараты предоставляют уникальные возможности кардинального преобразования в военной, правоохранительной, поисково-спасательной, сельскохозяйственной, гидрометеорологической, строительной отраслях и в отрасли доставки и перевозок за счет сокращения циклов, расходов и спроса многочисленной рабочей силы.

Беспилотники оборудованы системой дистанционного управления и имеют в своем арсенале как небольшие модели для частного использования, так и воздушные суда коммерческого и военного назначения⁴⁷⁸. В США обладатели дронов частного и коммерческого назначения весом более 0,55 фунта (0,250 кг.) и менее 55 фунтов (25 кг.) в обязательном порядке должны их зарегистрировать в Федеральной управлению гражданской авиации США (FAA) и промаркировать регистрационным номером⁴⁷⁹. Крупные беспилотники весом более 55 фунтов (25 кг.) обязаны регистрироваться в реестре воздушных судов указанного

⁴⁷⁸ Sehrawat V. Legal Status of Drones Under LOAC and International Law. Penn State Journal of Law & International Affairs. Volume 5, Issue 1 War in the 21st Century and Collected Works. 2017. pp. 171–172 URL: <https://elibrary.law.psu.edu/jlia/vol5/iss1/7> (07.03.2021).

⁴⁷⁹ United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration. Register Your Drone. URL: https://www.faa.gov/uas/getting_started/register_drone/ (07.03.2021).

управления. По состоянию 22 марта 2021 года в США зарегистрировано 868 804 беспилотных летательных аппарата, из них 372 157 коммерческого, 496 647 частного назначения⁴⁸⁰. К 2024 году Федеральное управление гражданской авиации США прогнозирует рост дронов коммерческого назначения до 828 000 (222 %) единиц аппарата⁴⁸¹, а дронов частного назначения до 1 320 000 (266%)–1 480 000 (298%) единиц дронов⁴⁸², что отражено на Диаграмме 5.

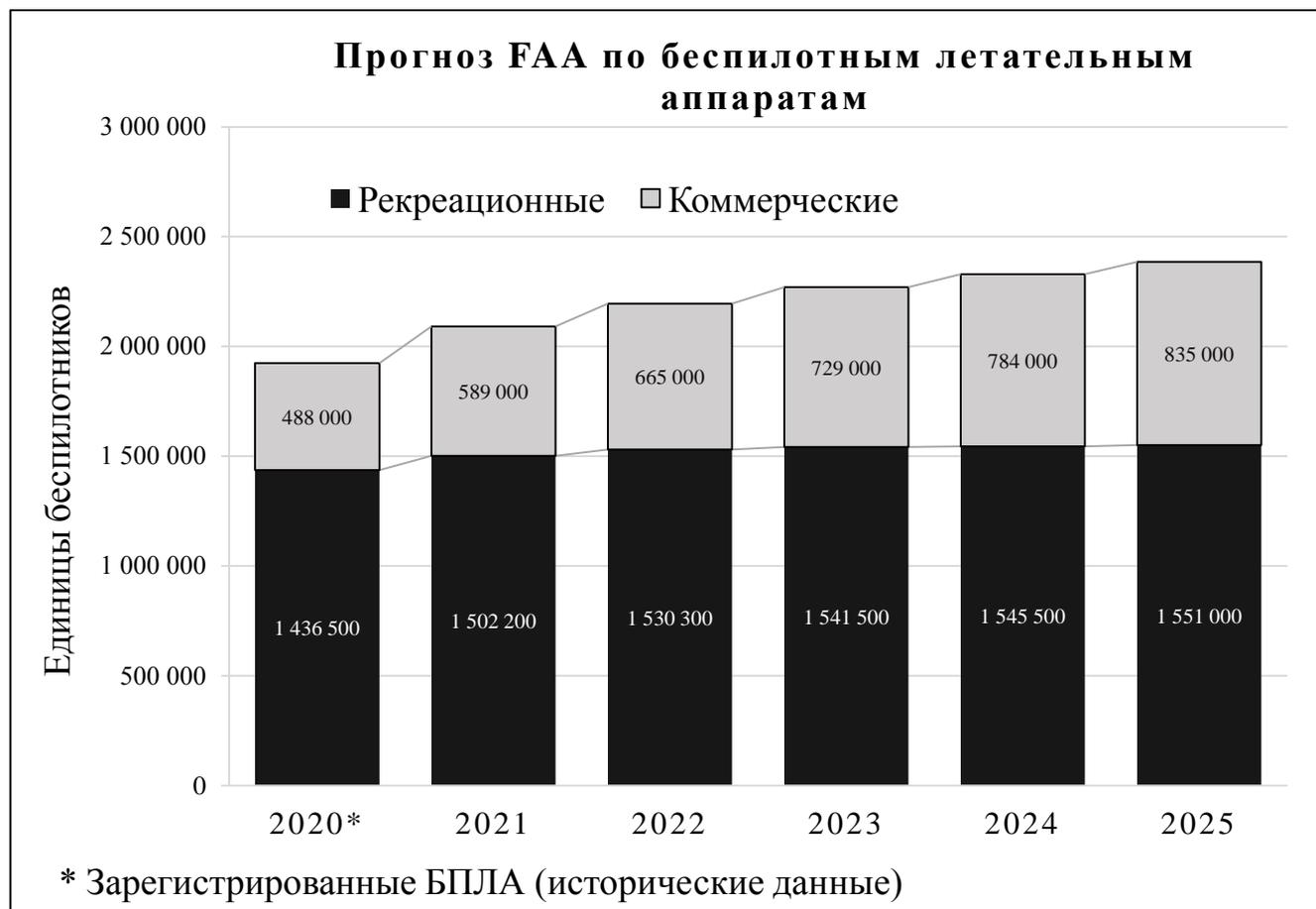

Диаграмма 5 – Прогноз FAA по беспилотным летательным аппаратам⁴⁸³

Подобно ранее рассмотренным передовым технологиям, беспилотные летательные аппараты также могут оказаться в распоряжении злоумышленников.

⁴⁸⁰ United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration. UAS by the Numbers. URL: https://www.faa.gov/uas/resources/by_the_numbers/ (07.03.2021).

⁴⁸¹ United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration. FAA Aerospace Forecast Fiscal Years 2020-2040 Full Forecast Document and Tables. P. 52 URL: https://www.faa.gov/data_research/aviation/aerospace_forecasts/media/Unmanned_Aircraft_Systems.pdf (07.03.2021).

⁴⁸² Ibid. P. 49.

⁴⁸³ FAA Aerospace Forecast Fiscal Years 2021-2041, U.S. Federal Aviation Administration, URL: https://www.faa.gov/data_research/aviation/aerospace_forecasts/ (21.03.2021).

Показательным является пример эксплуатации БПЛА в ходе массовых беспорядков. Это проявляется в двух плоскостях:

- а) Непосредственно при осуществлении беспорядков и
- б) При воспрепятствовании деятельности органов правопорядка, задействованных в разгоне насильственно настроенной толпы.

Массовые беспорядки ассоциированы с высокой степенью общественной опасности, выражающейся в напряженности в обществе, неподконтрольности толпы, причинении вреда здоровью и жизни, повреждении имущества, препятствовании деятельности государственных структур и служб.

Ранее было отмечено, что при проведении массовых мероприятий для обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, их сопровождают представители правоохранительных органов, в независимости от того санкционированные они или нет. При этом существует высокая вероятность столкновений между участниками массовых акций и сотрудниками органов правопорядка. Предполагается, что организаторы таких акций заинтересованы в максимально позднем возникновении таких конфронтаций. Нередко продумывается варианты координации действий толпы в таких случаях.

Действительно дроны могут быть использованы организаторами беспорядков в тактических целях. Так, это устройство позволяет определить местонахождение представителей полиции (отрядов по пресечению беспорядков), тем самым перенаправляя толпу в другое место для продолжения осуществления актов массовых беспорядков. В данном случае использование БПЛА становится значимым с точки зрения координации и распределения сил при проведении рассматриваемого вида социальной активности.

Во время вторжения в Капитолий США, сопровождавшегося беспорядками 6 января 2021 года, сотрудниками правоохранительных органов были обнаружены два трубчатых взрывных устройств (*pipe bombs*) недалеко от штаб-квартир Национальных комитетов Демократической и Республиканской партий США. Взрывные устройства были исправном состоянии, которые могли сдетонировать,

причинив серьезные травмы или смерти людей⁴⁸⁴. По ходу расследования ФБР США обнародовало видеозаписи с камер наружного видеонаблюдения в целях получения информации относительно личности подозреваемого⁴⁸⁵. На кадрах видно, как лицо закладывает взрывные устройства. Но до настоящего времени не удалось идентифицировать личность человека на записи.

Данный инцидент и (официальные) прогнозы роста числа дронов свидетельствуют об их потенциальной возможности в перспективе выполнять функцию транспортировки оружия в условиях массовых беспорядков. В конечном счете, видео и фотосъемка не являются единственными возможностями беспилотников. Их возможности позволяют перемещать «груз» и размещать его в заданное место в нужное время. А еще их также непросто обнаружить.

В п.п. 2) п. а) статьи 231 Свода законов США предусмотрена уголовная ответственность за производство в целях перевозки или перевозку по межштатным торговым каналам огнестрельного оружия, взрывных или зажигательных устройств для их незаконного использования при поддержке массовых беспорядков.

Беспилотники активно применяются правоохрнительными органами для наблюдения за территориями и объектами инфраструктуры; дорожного и пограничного патрулирования; обнаружения, идентификации и наблюдения за лицами; поиска пропавших без вести лиц; расследования преступлений; поисково-спасательных операций и т. д.⁴⁸⁶. Практика использования дронов правоохрнительными органами встречалась во время массовых беспорядков в

⁴⁸⁴ FBI Washington Field Office Provides Statement on Pipe Bomb Investigation. March 9, 2021. URL: <https://www.fbi.gov/video-repository/wfo-pipebomb-investigation-030921.mp4/view> (05.04.2021).

⁴⁸⁵ FBI Washington Field Office Releases Video and Additional Information Regarding Pipe Bomb Investigation. March 9, 2021. URL: <https://www.fbi.gov/contact-us/field-offices/washingtondc/news/press-releases/fbi-washington-field-office-releases-video-and-additional-information-regarding-pipe-bomb-investigation> (05.04.2021).

⁴⁸⁶ Hodgkinson D., Johnston R. Aviation Law and Drones: Unmanned Aircraft and the Future of Aviation. 1st Edition, Kindle Edition. Routledge. 2018. pp. 13–14 DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351332323> ; Tumbarska A. Remotely controlled non-lethal weapon systems in the context of law enforcement. International Scientific Journal «Security & Future». Year II, Issue 3. 2018. P. 103 URL: <https://stumejournals.com/journals/confsec/2018/3/102> (05.04.2021).

США⁴⁸⁷, Англии⁴⁸⁸. Особенности программирования большинства беспилотных летательных аппаратов на языке C+ или C++ делают их уязвимыми к внешним воздействиям и могут быть взломаны⁴⁸⁹. Взломанные дроны теряют способность надлежащим образом реагировать на команды оператора (диспетчера)⁴⁹⁰. Это может привести к установлению контроля над беспилотником злоумышленниками (хакерами).

Атрибуты авиационной промышленности, а именно беспилотные летательные аппараты, также самостоятельно не детерминируют массовые беспорядки и имеют вспомогательное, опосредованное значение.

Доступность дронов для широкого круга потребителей, в том числе и криминального контингента, перестала быть исключительно прогнозами футурологов на далекое будущее. Это действительный факт, основанный на реальных данных. Следовательно, назревает необходимость разработки теоретической, нормативной и идеологической базы для использования таких устройств в повседневной жизни.

Резюмируя изложенное, для минимизации незаконной эксплуатации БПЛА в противоправных деяниях во время массовых беспорядков приводятся следующие предложения и рекомендации:

1) Необходимо выстроить классификацию беспилотных летательных аппаратов. Она может быть по назначению (военные, коммерческие, частные и др.); по весу (микро (<5 кг), легкие (5 - 50 кг), средние (50 - 200 кг), тяжелые (200 - 2000 кг), сверхтяжелые (>2000 кг))⁴⁹¹; по интенсивности и дальности полета (низкие (<5 часов, <100 км), средние (5 - 24 часа, 100 - 400 км), высокие (>24 часа,

⁴⁸⁷ Luke Barr. Drones deployed during marches were not to spy on protesters: Authorities. ABC News Internet Ventures. 10 June 2020. URL: <https://abcnews.go.com/US/drones-deployed-marches-spy-protesters-authorities/story?id=71165057> (05.04.2021).

⁴⁸⁸ Vikram Dodd. Drones used by police to monitor political protests in England. The Guardian International Edition. 14 February 2021. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/feb/14/drones-police-england-monitor-political-protests-blm-extinction-rebellion> (05.04.2021).

⁴⁸⁹ Mohan M. Cybersecurity in Drones. New York: Utica College. 2016. P. 26.

⁴⁹⁰ Ibid.

⁴⁹¹ Arjomandi, M., Agostino, S., Mammone, M., Nelson, M., Zhou, T. Classification of unmanned aerial vehicles. Report for Mechanical Engineering class. University of Adelaide. Adelaide, Australia. 2006. P. 8. URL: <https://www.academia.edu/download/29666442/group9.pdf> (05.04.2021).

>1500 км))⁴⁹²; по максимальной высоте полета (низкая (<1000 м), средняя (1000 - 10000 м), высокая (>10000 м))⁴⁹³ и т.д.

2) Следует ввести реестры БПЛА с учетом проведенной классификации. Такие реестры могут быть созданы на базе уполномоченного государственного органа в области гражданской авиации и воздушного транспорта. Реестр может быть в непубличном доступе.

3) Внедрить императивную процедуру регистрации беспилотников. Это даст возможность вести учет беспилотников, находящихся в гражданском обороте, и их владельцев. Порядок регистрации БПЛА заключается во внесении в реестр определенной информации об устройстве, операторе устройства и владельце, с последующим присвоением идентификационного номера для маркировки беспилотника. Подобная практика действует в США с 21 декабря 2015 года⁴⁹⁴, в Канаде с 1 июня 2019 года⁴⁹⁵, в Великобритании с 30 ноября 2019 года⁴⁹⁶, в Австралии с 28 января 2021 года⁴⁹⁷, в ЕС и странах-членах Европейского агентства авиационной безопасности с 30 декабря 2020 года⁴⁹⁸.

4) Следующим шагом в безопасном использовании воздушного пространства государства является лицензирование операторов/пользователей беспилотников. Приобщение лицензии операторов дронов к реестру позволит идентифицировать лицо, нарушившее установленные правила и (или) использовавшее данные устройства в противоправных целях, в частности при массовых беспорядках.

5) Предусмотреть обязательное техническое требование по установке GPS на этапе производства дронов. Хотя определение высоты и фактической

⁴⁹² Ibid. P. 13.

⁴⁹³ Ibid. P. 17.

⁴⁹⁴ Registration and Marking Requirements for Small Unmanned Aircraft. National archives. Federal Register The Daily Journal of the United States Government. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2015/12/16/2015-31750/registration-and-marking-requirements-for-small-unmanned-aircraft> (05.04.2021).

⁴⁹⁵ Transport Canada. Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/transport-canada/news/2019/01/minister-garneau-unveils-canadas-new-drone-safety-regulations.html> (05.04.2021).

⁴⁹⁶ The Drone and Model Aircraft Code. The UK Civil Aviation Authority. URL: <https://register-drones.caa.co.uk/drone-code> (05.04.2021).

⁴⁹⁷ Registration and flight authorisations. Civil aviation safety authority. Australian Government. URL: <https://www.casa.gov.au/drones/register> (05.04.2021).

⁴⁹⁸ Civil drones (Unmanned aircraft). European Union Aviation Safety Agency (EASA). URL: <https://www.easa.europa.eu/domains/civil-drones-rpas> (05.04.2021).

скорости полета с помощью данной системы невозможно, тем не менее, сведения об их движении/перемещении могут быть полезны на этапе расследования конкретных преступлений.

б) Бортовые средства объективного контроля для беспилотников также могут быть полезны для идентификации лица, управляющего аппаратом. Система бортового регистратора — это электронное устройство, размещенное на борту и используемое в качестве основного метода сбора данных о полете с датчиков летательного аппарата⁴⁹⁹.

7) Определение скорости и высоты полета БПЛА может быть выполнено с помощью комплекса радиолокационных систем. Разработка такой системы, наряду с GPS, позволит получить информацию о причастности конкретных запусков беспилотников к массовым беспорядкам.

8) Разработка концепции владения дронами имеет практическое значение для установления ответственного лица.

На основании приведенного анализа относительно применения беспилотных летательных аппаратов в качестве высокотехнологичного средства совершения массовых беспорядков, формулируются следующие выводы:

1. Беспилотные летательные аппараты являются одним из источников угрозы при совершении массовых беспорядков.

2. Противоправная эксплуатация дронов в массовых беспорядках может проявляться в двух плоскостях:

а) Непосредственно в массовых беспорядках (в тактических целях) и

б) Для вмешательства в работу правоохранительных органов, занимающихся рассредоточением насильственно настроенной толпы (например, получение контроля над дроном органов правопорядка путем его взлома).

⁴⁹⁹ Huang S., Wang Z., Zhang C. (B), Fang Y. Exploiting Aerial Heterogeneous Network for Implementing Wireless Flight Recorder. Wireless Algorithms, Systems, and Applications. 13th International Conference, WASA 2018 Tianjin, China, June 20–22, 2018 Proceedings. Springer. 2018. P. 189. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-94268-1_16.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор представленных в ходе исследования актуальных вопросов в части уголовно-правовой регламентации ответственности за массовые беспорядки в США позволил сформулировать следующие обобщения, выводы и предложения.

Целесообразно принимать во внимание зарубежную правотворческую и правоприменительную практику в рамках деятельности, направленной на предупреждение массовых беспорядков. В этом плане представляет особый интерес опыт страны Нового Света — США, государственность которой, собственно, и возникла после массовых беспорядков (Бостонского чаепития 1773 г.), и где существуют нормативно-правовые акты с особенностями запрета массовых беспорядков как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов.

Главной особенностью этого феномена выступают коллективные насильственные действия. Массовые беспорядки — это неуправляемое (а в некоторых случаях и управляемое), динамичное, гетерогенное в своем проявлении скопление людей (толпа), которое приводило в недавней истории и по-прежнему в состоянии привести к радикальным трансформациям в обществе.

Исторический и социальный фон действительно свидетельствовали об обусловленности принятия федерального законодательства США, криминализирующего массовые беспорядки. Триггерные обстоятельства (расовая сегрегация, полемика вокруг войны во Вьетнаме, бедность и ряд других социальных проблем) общественного недовольства; беспорядки с тяжкими последствиями с причинением смерти, вреда здоровью, ущерба имуществу; неэффективность деятельности созданных специальных комиссий; доклад президентской комиссии по расследованию беспорядков 1967 года; разочарование граждан в безрезультативности движений гражданского неповиновения (ненасильственных демонстраций протеста); события последовавшие за убийством Мартина Лютера Кинга-младшего и то, как эти конфронтации освещались в СМИ, в совокупности могут рассматриваться как исходные предпосылки. Хотя существующие правовые нормы на уровне штатов имели юридические

возможности для уголовного преследования участников, организаторов, подстрекателей и пособников подобных деструктивных актов, но факторы сторонних агитаторов (*outside agitators*), прибывших на место событий из других регионов, повлияли на принятие федерального законодательства.

Выделенная периодизация массовых беспорядков, основанная на хронологическом критерии, дает представление об исторических предпосылках введения и становления норм, криминализирующих массовые беспорядки. В частности, возникшие после формирования централизованной государственности в США вызовы, относящиеся к обеспечению устойчивости общества (взаимодействие между социальными группами); рыночной экономике; борьбе с колонизаторами; налогообложению без представительства в британском парламенте; недоступности социально-политических прав; расовой дискриминации; плохим взаимоотношениям полиции и общества; бедности (гетто); а также, по своему содержанию, комплексное конгломеративное явление (массовые беспорядки) в сочетании предопределили необходимость выработки уголовно-правовых мер по их предупреждению.

Социальные предпосылки закрепления уголовной ответственности за массовые беспорядки сопряжены с их распространенностью; динамикой их совершения на фоне характерных (устанавливаемых) причин и условий; возможностью позитивного воздействия и социально вредными последствиями посягающих на легитимные интересы общества (граждан). Невзирая на наличие действующих норм на уровне отдельных штатов, объективная потребность общества в криминализации в масштабах федерального уровня (связанная с самыми масштабными и продолжительными беспорядками в истории США в 1960-х годах) исключает избыточность такого уголовно-правового запрета. Тем более принятие на федеральном уровне соответствующих норм об уголовной ответственности за массовые беспорядки непосредственно после событий 1960-х годов подтверждает его своевременность.

Правовые предпосылки генезиса уголовно-правовых запретов о массовых беспорядках на федеральном уровне выделены в нормах позитивного права, а

именно в нормативно-правовых актах, изданных британским парламентом (Законы о массовых беспорядках 1328 г., 1391 г., 1412 г., 1549 г., 1714 г. (1715 г.) и 1795 г.), сравнительный анализ которых юридико-догматическим методом позволяет заключить о воспроизводстве норм общего права в национальное, то есть в федеральное.

Выделяемые в теории американского уголовного права два подхода (балансирующий подход — *balancing approach* и принципиальный подход — *principled approach*), на базе которых формируется определение оснований процесса криминализации, в действительности являются взаимодополняющими звеньями единого генеративного механизма. Начинается такой процесс с оценки *pro et contra* аспектов (балансирующий подход) в установлении уголовной ответственности за идентифицированное преступное деяние. В последующем аргументируется основание криминализации того или иного деяния следующими принципами: юридический морализм (*legal moralism*); юридический патернализм (*legal paternalism*); принцип вреда (*harm principle*); и принцип оскорбительности деяния (*offence principle*).

Целью процесса криминализации следует признать практическую реализацию заблаговременно проработанной уголовной политики в рамках государственной политики в сфере противодействия преступности.

С учетом подхода социального вреда (в частности, законодательного определения «насильственного преступления») в противовес бихевиористической парадигме, а также принимая во внимание исторические, социальные и правовые обусловленности криминализации массовых беспорядков в США, можно заключить, что в основе их криминализации заложен принцип вреда (*harm principle*). С позиции американского (федерального) законодателя правомерным основанием для их криминализации служил именно вредоносный и потенциально опасный характер массовых беспорядков.

Социально вредный (общественно опасный) характер массовых беспорядков находит свое подтверждение еще и в их криминальных последствиях. В ходе массовых беспорядков потенциальный масштаб вреда и количество жертв не

только не поддается прогнозированию, но и продуцируется атмосфера напряженности в обществе на фоне насильственных действий активных участников толпы.

Параллельно можно выделить следующие признаки массовых беспорядков:

а) Их насильственный характер, прежде всего выражающийся в способах и формах их совершения, как и в преступных последствиях;

б) Их гетерогенный характер, а именно: в составе ее участников могут фигурировать лица с различными мотивами поведения и формами этого поведения (в рядах такой толпы могут присутствовать лица, движимые политическими, корыстными или хулиганскими мотивами; эти лица могут быть готовы к активному сопротивлению представителям власти или, напротив, стремятся избежать прямого столкновения с правоохранительными органами)

в) Их экстремистская направленность и мотивация (пропаганда, участие, приготовление или иное содействие идеологически мотивированному насилию для достижения социальных, экономических, политических или религиозных целей), способствующее к радикализации толпы и применению насильственных действий;

г) «Массовость», выраженная в значительных количественных показателях участников беспорядков, принимающих участие в применении или угрозе применения насилия, затрагивающего интересы граждан, посягающего на жизнь, здоровье, имущество, а также на нормальное функционирование государственных и общественных институтов;

д) Их способность быть инструментом достижения так называемых «цветных революций», в процессе которых имитируются социальные проблемы с эндогенными или экзогенными детерминантами, посягающие, помимо общественной безопасности и общественного порядка, и на основы конституционного строя и государственной безопасности;

е) Их потенциал выступать в качестве разновидности политической преступности, направленной на изменение или прекращение деятельности конституционных органов государства, изменение внешней или внутренней территории государства посредством общественно опасных деяний.

При анализе американского и российского подходов определения оснований криминализации выявлены концептуальные расхождения (причем, столь многообразные интерпретации терминологического обозначения элементов криминализации встречаются и в рамках самого отечественного подхода, например: «основания», «принципы», «причины», «поводы», «условия» и «факторы» криминализации).

При американском типе определения оснований криминализации прослеживается поэтапный взаимосвязанный, взаимозависимый и взаимодополняющий процесс (сначала обоснование целесообразности установления уголовно-правового запрета (балансирующий подход), затем определение оснований (принципиальный подход)).

При этом выделяющиеся в отечественной науке уголовного права принципы криминализации не совпадают с принципами, обозначенными в американском подходе (там речь идет непосредственно об основаниях). Применительно к отечественному подходу под принципами криминализации понимаются практические правила и критерии, которыми должен руководствоваться законодатель при криминализации того или иного деяния.

С учетом исторических, социальных и правовых обусловленностей уголовно-правового запрета массовых беспорядков в России основанием криминализации этого вида общественно опасного деяния послужило стремление обеспечить охрану общественных отношений в сфере государственной власти, общественной и частной собственности.

И хотя в США при определении основания криминализации господствует принцип вреда, в этой стране сложилось особое отношение к принципу оскорбительности деяния (бихевиористической парадигме).

Процесс криминализации — не тождественен криминализации общественных отношений. Невзирая на высокую информационную насыщенность рассматриваемого понятия (процесс криминализации), в целях обеспечения логической обоснованности, последовательности, когерентности (системности), эссенциальности и однозначности познания целесообразно дифференцировать

сферы исследования (либо придерживаться приемов междисциплинарных исследований), включая оперирование понятийно-категориальным аппаратом.

По результатам анализа событий массовых беспорядков с целью определения момента их начала, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за оконченное преступление, а также дифференциации смежных составов преступлений и разграничения преступного деяния (например, от нарушения установленного порядка организации или проведения протестных движений) и от правомерного поведения, выработана «конгломеративная модель» по определению детерминант и механизма совершения массовых беспорядков.

Ознаменовывая динамичность описываемого феномена, предлагается рассматривать их в совокупности набора следующих компонентов:

- а) Катализаторы беспорядков;
- б) Степень вмешательства государства;
- в) Влияние атрибутов информационного общества;
- г) Поляризация групп; и
- д) Уровень организации протестных движений.

«Конгломеративная модель» отражает высокую вероятность перерастания протестных движений в массовые беспорядки при наличии соответствующих триггеров общественного недовольства, не регулируемых уполномоченными инстанциями государственной власти, освещенных атрибутами информационного общества, вследствие выступления на отдельной «полевой» стороне противостояния слабо организованного протестного движения.

Материальный элемент массовых беспорядков (*riots*) проявляется: а) в перемещении (передвижении) и/или использовании обозначенных средств; и б) в совершении и/или угрозе совершения насильственных действий во время массовых беспорядков. Изучив особенности формулировки материального элемента массовых беспорядков и судебную практику по данным категориям дел, принимая во внимание отнесение рассматриваемого состава к дящимся преступлениям, выявлены два вероятных подхода к установлению момента начала его совершения и возникновения преступного умысла у лица, совершившего указанные деяния.

Первый подход, распространенный в судебной практике, квалифицирует перемещение (передвижение) и/или использование указанных в торговой оговорке средств всего лишь как подготовительную стадию к совершению массовых беспорядков, мотивируя это недопустимостью их отнесения к составной части анализируемого преступления.

При предлагаемом втором подходе, который базируется на историческом толковании нормы (введение уголовной ответственности в отношении «сторонних агитаторов» — *outside agitators*), перемещение (передвижение) и/или использование перечисленных средств следует признать составной частью массовых беспорядков. Именно с момента их инициации определяется момент начала преступления. Передвижение (перемещение) и/или использование средств с совершением и/или угрозой совершения насильственных действий в ходе массовых беспорядков есть отдельные действия, объединенные общей целью, образующие массовые беспорядки и совершаемые практически в одно и то же время и с одной и той же целью.

Исследовав положения федерального законодательства США (§ 2 Раздела 18 Свода законов США), следует отметить отсутствие дифференциации уголовной ответственности субъекта преступления в зависимости от выполняемой им функции, организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя (непосредственного участника). Все причастные к преступлению лица подлежат наказанию как исполнители.

Подстрекательство к беспорядкам; организация, содействие, содействие, способствование, участие или осуществление беспорядков; совершение насильственных действий для содействия беспорядкам; пособничество и/или склонение других лиц к перечисленным действиям — таковы все формы участия в беспорядках, перечисленные в пункте (А) параграфа 2101 Свода законов США, предполагающие различную степени вклада в совершение преступления. Обосновывается целесообразность дифференциации уголовной ответственности и наказания в зависимости от степени участия каждого отдельного участника массовых беспорядков выделением двух подходов к реформированию данного

вопроса: а) стандарт «причинно-следственная связь плюс» («*Causation-Plus Standard*»); и в) стандарт «существенного соучастия» («*Substantial Participation Standard*»).

Рассмотрев сложившуюся судебную практику, представлено следующие обоснования необходимости дифференциации:

а) Наличие у лица конкретного намерения способствовать другому лицу в совершении преступления (определенное сопричастие лица к совершаемому преступлению);

б) Наличие у лица необходимого намерения совершить данный материальный элемент преступления (желание участвовать в его осуществлении);

в) Содействие или участие лица в совершении материального элемента этого преступления (стремление своими действиями обеспечить его реализацию);

и

г) Наличие исполнителя преступления (лица непосредственно выполняющего *actus reus*).

В силу специфики нормативно-правового закрепления уголовной ответственности за массовые беспорядки (перемещения (поездки) по или использование каналов межштатной и международной торговли), установление признаков соучастия в форме подстрекательства крайне затруднительна. Аргументируется это отсутствием практического определения свойств подстрекательства, включающего в себя такие факторы, как неизбежность преступления, вероятность его совершения и намерение виновного (эти критерии установлены в решении Верховного суда США по делу Бранденбург против штата Огайо). Учитывая особенности американской системы уголовного права, институт подстрекательства к массовым беспорядкам должен быть определен в судебном порядке путем уточнения критериев Бранденбурга. В частности, четко и однозначно установить или трактовать умышленную форму вины как основным ментальным элементом при подстрекательстве к беспорядкам; параметры анализа контекста высказывания при подстрекательстве; а также параметры определения необходимости наступления последствий после подстрекательства.

В дополнение к тому следует стандартизировать правоприменительную практику, исключив (*presumption of severability*) из диспозиции § 2101 семантически повторяющиеся понятия (подстрекательство – призывы – побуждение – поощрение – стимулирование; участие – осуществление – совершение акта насилия; содействие – пособничество).

С учетом особенностей формулировки материального элемента массовых беспорядков (*civil disorders*) в § 231 Свода законов США и проведенного сравнительно-правового анализа (в синхронном срезе) с основным составом массовых беспорядков в § 2101 Свода законов США установлено, что в первом случае массовые беспорядки как таковые не криминализируются, в нем содержится уголовная ответственность за деяния, способствующие массовым беспорядкам, повышающие их социальную опасность: а) оказывающие помощь в овладении навыками обращения с оружием, взрывными и зажигательными устройствами будущим участникам массовых беспорядков; б) транспортировка либо за изготовление в целях транспортировки по каналам межштатной торговли эти средств и орудий преступления в целях их последующего незаконного применения в поддержании массовых беспорядков; и в) за действия, направленное на обструкцию, создание помех или оказание негативного воздействия на бойцов пожарной охраны или сотрудников правоохранительных органов, которые законно выполняют свои обязанности во время массовых беспорядков.

В этой связи обоснован вывод об оправданности признания массовых беспорядков в форме *civil disorders* квалифицированным видом основного состава преступления — массовых беспорядков (*riots*).

При существующих расхождениях в судебной практике относительно ментального элемента данного состава преступления при рассмотрении этой категории дел следует признать вину в умышленной форме (*knowing, having reason to know, intending*). Применительно к деяниям, совершенным с намерением воспрепятствовать, затруднить или помешать должностным лицам правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей, аргументировано отсутствие объективного вменения.

Представлены необходимые для установления вне всяких разумных сомнений объективные обстоятельства, позволяющие квалифицировать деяние лица по п. а) § 231 Свода законов США:

- а) Наличие массовых беспорядков на момент задержания обвиняемого;
- б) Факт способствования овладению потенциальными участниками массовых беспорядков навыками обращения с оружием, взрывчатыми веществами и зажигательными устройствами;
- в) Факт транспортировки или изготовления с целью транспортировки по межштатным каналам торговли средств и орудий преступления с целью их последующего использования в беспорядках;
- г) Беспорядки создавали препятствия для осуществления охраняемых федеральным законом функций (при том, что должностные лица исполняли свои служебные обязанности законно);
- д) Действия или посягательства совершены умышленно.

Проведенный анализ уголовно-правовых норм отдельных штатов позволил выделить их особенности, сходные и различные черты. Основными критериями анализа были следующие: 1) законодательная дефиниция массовых беспорядков; 2) содержание *actus reus* (материального элемента преступления); 3) количественных признаков толпы; 4) криминальные последствия; 5) содержание *mens rea* (ментального элемента преступления); 6) предусматриваемое наказание.

Так, объективная сторона данного состава преступления состоит в активных насильственных действиях (причинение смерти или вреда здоровью различной степени тяжести, повреждение или уничтожение имущества, повреждение городской инфраструктуры, повреждение физической сохранности памятников истории и культуры). В то же время не исключены и самостоятельные составы преступления как подстрекательство, сговор на совершение массовых беспорядков, снабжение участников оружием, а также демонстрация или обучение его применению.

Относительно количественных признаков толпы, представляющих собой собственно «массовость», отсутствует общее единство позиций. Хотя диспозиции

норм предусматривают некие минимумы численных показателей, все же ни 2, ни 3, ни 5, ни даже 7 участников толпы не являются «массой» — толпой в значении массовых беспорядков, в реальности способных породить напряженную обстановку в обществе.

В силу совокупности отличительных признаков массовых беспорядков сформулировано и предложено авторское определение: массовые беспорядки — деяния насильственного характера, совершенные в местах, открытых для свободного доступа граждан, посягающие на общественную безопасность, общественный порядок, основы конституционного строя и безопасности государства и вызывающие беспокойство или тревогу, осуществляемые совместно большим количеством лиц, которые существенно затрудняют выполнение государственных и общественных функций.

Социально вредные последствия массовых беспорядков могут быть разнообразными — от создания общественного волнения до наступления реальных результатов в виде гибели людей, причинения вреда здоровью, имуществу, нарушения функционирования государственных и муниципальных служб (в сферах здравоохранения, пожарной безопасности, безопасности дорожного движения и т.д.).

Условием субъективной стороны массовых беспорядков следует признать лишь прямой умысел (*purposely, intent*), ибо лицо способно понимать характер совершаемого им деяния и желает его совершения. Косвенный умысел (*knowingly*) может быть рассмотрен в отношении последствий.

Ненадлежащее, нецелесообразное использование преимуществ научно-технического прогресса, коими стали преступления, обусловленные технологиями либо преступления с использованием технологий, включая применение высокотехнологичных средств и орудий, посягают на жизнь и здоровье физических лиц, их собственность, общественный порядок, общественную безопасность, конституционный строй и безопасность государства.

Использование высоких технологий организаторами, подстрекателями, пособниками и исполнителями при совершении преступлений, в особенности

массовых беспорядков, обусловило введение в научный дискурс следующих понятий: высокотехнологичные средства и орудия преступления.

Высокотехнологичными орудиями и средствами преступления признаются предметы материального мира, процессы и способы, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, которые использует субъект преступления для организации массовых беспорядков, призывов к массовым беспорядкам, склонению и вербовке участников массовых беспорядков либо при непосредственном участии в таких беспорядках (информационно-коммуникационные технологии в форме социальных сетей, мессенджеров и т.д.; средства мобильной и спутниковой связи; беспилотные летательные аппараты; технологии 3D-печати и создаваемые на их основе средства физического поражения).

Высокотехнологичными средствами преступления признаются предметы и (или) явления объективной действительности, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, задействованные субъектом преступления для облегчения, упрощения совершения преступления либо для получения механического/машинного преимущества при его совершении для воздействия на объект или предмет преступления.

Под высокотехнологичными орудиями преступления следует понимать предметы объективной действительности с качественно передовым технологическим уровнем, используемые субъектом преступления для облегчения, упрощения или получения механического/машинного преимущества при непосредственном совершении преступления.

В целях обеспечения и защиты от внешних и внутренних угроз национальных интересов страны, предупреждения наиболее опасной формы преступной кооперации в виде массовых беспорядков с последующим сдерживанием их распространения и усилением действенности мер по обеспечению охраны общественного порядка, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства выработана Концепция «Массовые беспорядки 2.0».

Массовые беспорядки 2.0 — качественно новый уровень становления массовых беспорядков, осуществляемых с использованием достижений науки и техники, а также с применением высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений.

На основе проективных (а не реактивных) подходов и методов предупреждения массовых беспорядков, разработан и предложен проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0», определяющий цели, задачи, принципы, основные направления деятельности и механизмы государственной политики в области предупреждения массовых беспорядков, нейтрализации неблагоприятных тенденций в использовании высокотехнологичных средств и орудий при их совершении.

Принимая к сведению негативные тенденции использования высокотехнологичных средств и орудий преступления в условиях массовых беспорядков, признавая их вспомогательный и периферийный характер, констатируя непрерывный динамичный характер научно-технического прогресса и коллективных общественных отношений, представляется целесообразным противодействие обозначенным угрозам путем совершенствования инструментов стратегического проектирования с использованием гибких регулирующих механизмов (к примеру, правовые экспериментальные проекты, общенациональные и региональные проекты, программы, концепции, стратегии, антикриминальные доктрины).

Не усматривается эффективность в попытках правового регулирования в форме дифференциации уголовной ответственности за использование высокотехнологичных средств и орудий совершения массовых беспорядков в связи с предельной адаптивностью (гибкостью) регуляторов права, реагирующих (в форме нормативных правовых актов) на появления качественно новых предметов в общественных отношениях.

Атрибуты информационного общества, будучи вспомогательными и периферийными факторами, не являются прямым детерминантом массовых беспорядков. Абстрагируясь от техно-детерминистской модели, взгляды

профессора К. Фукса являются убедительными, ведь триггерами конфликтной атмосферы в обществе являются исключительно социальные отношения (проблемы).

Использование информационно-коммуникационных технологий организаторами и подстрекателями позволяет включить их в круг источников угроз при массовых беспорядках. Можно выделить следующие потенциально опасные направления незаконного использования ИКТ:

- а) Информационное взаимодействие, общение, призывы;
- б) Мобилизация людей (участников беспорядков);
- в) Организация массовых беспорядков;
- г) Распределение ролей;
- д) Координация в противостоянии с правоохранительными органами;
- е) Координация в достижении конечной цели.

Уголовная ответственность провайдеров интернет-услуг за непринятие мер по ограничению доступа пользователей интернета к информации, содержащей призывы, подстрекательство, вербовку или иное вовлечение лиц в совершение актов массовых беспорядков, наступает исключительно в случаях, когда они осознают общественную опасность не ограничения доступа к такой информации, предвидят опасные последствия в виде массовых беспорядков, являющихся прямым следствием такого ограничения, и при этом сознательно бездействуют.

Возможная общественная опасность использования напечатанного на 3D-принтере оружия (или средств, используемых в качестве такового) предопределяется обходом регламентированного производства оружия, сложностью его обнаружения традиционными металлоискателями, а также относительной доступностью таких устройств, поскольку любое заинтересованное лицо, имеющее возможность приобрести такой принтер и доступ к чертежам оружия, может «напечатать» его самостоятельно.

На сегодняшний день, по всей видимости, массовое производство оружия с использованием технологии трехмерной печати может объективно оказаться недоступным. Однако такой источник опасности при массовых беспорядках не

требует раздачи организаторами такого «напечатанного» оружия на руки сразу всем участникам толпы. Достаточно одного участника с выстрелом из такого оружия, чтобы создать обстановку повышенного уровня хаоса в толпе с последующим противостоянием с сотрудниками правоохранительных органов, либо другими участниками толпы.

Беспилотные летательные аппараты являются одним из источников угрозы при совершении массовых беспорядков.

Противоправная эксплуатация дронов в массовых беспорядках может проявляться в двух плоскостях:

- а) Непосредственно в массовых беспорядках (в тактических целях) и
- б) Для вмешательства в работу правоохранительных органов, занимающихся рассредоточением насильственно настроенной толпы (например, получение контроля над дроном органов правопорядка путем его взлома).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты**

1. 1714 Riot Act.
2. A Digest of the Statute laws of the State of Georgia. Vol. II. Athens, GA. Christy, Kelsea & Burke. 1851. P. 811.
3. Alaska Statutes. Chapter 61.
4. Anti-riot act of 1968. 18 U.S.C. Title 18 – Crimes and criminal procedure.
5. Arizona revised statutes. Title 13 - Criminal code.
6. Arkansas Code Annotated. Title 5 Criminal Offenses.
7. California Penal code. Part 1. of Crimes and punishments.
8. Civil Obedience Act of 1968. 18 U.S.C. Title 18 – Crimes and criminal procedure.
9. Code of Alabama. Title 13A: Criminal code.
10. Code of Alabama. Title 13A: Criminal code.
11. Code of the District of Columbia. Title 22. Criminal Offenses and Penalties.
12. Code of Virginia. Title 18.2 Crimes and offenses generally.
13. Colorado Revised Statutes Annotated. Title 18. Criminal Code.
14. Colorado Revised Statutes Annotated. Title 18. Criminal Code.
15. Consolidated laws of New York. Chapter 40 Penal.
16. Consolidated Statutes of Pennsylvania. Title 18 Crimes and offenses.
17. Criminal code of Illinois.
18. Delaware Code. Title 11 Crimes and criminal procedure.
19. Digest of the Laws of Virginia: of a criminal nature, Illustrated by Judicial Decisions. Richmond. West & Johnston Publishers. 1861. pp. 84–86.
20. Florida Statutes. Title XLVI Crimes.
21. Florida Statutes. Title XLVI Crimes.
22. General statutes of Connecticut. Volume 13. Title 53a Penal code.
23. General statutes of Connecticut. Volume 13. Title 53a-1 Penal code.
24. Hawaii Revised Statutes. Division 5. Crimes and criminal proceedings.
25. Idaho Statutes. Title 18 Crimes and punishments.
26. Indiana Code. Title 35. Criminal Law and Procedure.

27. Iowa Code. Title XVI - Criminal law and procedure.
28. Kansas Statutes Annotated.
29. Kansas Statutes Annotated. Article 62. - Crimes against the public peace.
30. Laws of the State of Maine. Vol. 1. Brunswick. J. Griffin, for the State. 1821. P. 95
31. Laws of the State of New-Jersey. Printed, for the State, by J. Justice, 1821. pp. 279–281.
32. Maine Revised Statutes. Title 17-A: Maine criminal code.
33. Minnesota Statutes. Chapter 609. Criminal code.
34. Nevada Revised Statutes. Title 15 — Crimes and punishments.
35. New Hampshire Statutes. LXII: Criminal code.
36. North Carolina General Statutes. Chapter 14 Criminal Law.
37. North Dakota Century Code. Title 12.1 Criminal code.
38. Official Code of Georgia Annotated. Title 16 Crimes and Offenses.
39. Ohio Revised Code. Title 29 Crimes-procedure.
40. Oregon Revised Statutes. Volume 04 - Criminal Procedure, Crimes.
41. Penal code of Japan.
42. Public laws — Ch. 645, 62 Stat. 684. June 25, 1948.
43. Public laws — Ch. 655, §17b, 65 Stat. 717. Oct. 31, 1951.
44. Revised Statutes of Missouri. Title XXXVIII Crimes and punishment; peace officers and public defenders.
45. South Dakota. Codified Laws. Title 22 Crimes.
46. Tennessee code annotated. Title 39 Criminal offenses.
47. Texas Penal code.
48. The penal code of The State of Texas. Galveston. Printed at the News Office. 1857. pp. 68–70.
49. Utah Code. Title 76 Utah Criminal Code.

Иные официальные документы

а) на русском языке

50. Руководящие принципы по свободе мирных собраний, Издание 2-е. БДИПЧ ОБСЕ. 2011. 192 С.

51. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.03.2015 № 272 Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий).

б) на иностранных языках

52. 113 Cong. Rec. (Bound) - History of Bills and Resolutions - Congressional Record (Bound Edition), Volume 113 (1967).
53. 113 Cong. Rec. (Bound) - History of Bills and Resolutions - Congressional Record (Bound Edition), Volume 113 (1967).
54. Blanton, J. B. Architect of the Capitol. Statement before the Subcommittee on Legislative Branch, Committee on Appropriations, United States House of Representatives. Hearing on Health and Wellness of Employees and State of Damage and Preservation as a Result of January 6, 2021. 2021.
55. California. Governor's Commission on the Los Angeles Riots. Violence in the city; an end or a beginning?: A report. Los Angeles. pp. 1–2 in Lewis and Clark Community College (Reid Memorial Library). 1965.
56. Chicago Commission on Race Relations. The Negro in Chicago: A study of race relations and a race riot. University of Chicago Press. 1923.
57. Congress. (1967, June 20). 113 Cong. Rec. (Bound) - Volume 113, Part 12 (June 12, 1967 to June 20, 1967). [Government]. U.S. Government Publishing Office. P. 15844.
58. Congress. (1968, October 14). 114 Cong. Rec. (Bound) - Daily Digest - Congressional Record (Bound Edition), Volume 114 (1968). [Government]. U.S. Government Publishing Office. P. D78.
59. Congressional Digest Corporation. Controversy over proposed Federal anti-riot legislation: pro & con. Congressional digest, v. 47, no. 4. Washington, D.C. : The Corp., 1968. pp. 102–103, 128.

60. Congressional Digest Corporation. Controversy over proposed Federal anti-riot legislation: pro & con. Congressional digest, v. 47, no. 4. Washington, D.C. : The Corp., 1968. pp. 97–128.
61. Domestic Terrorism: Definitions, Terminology, and Methodology. Federal Bureau of Investigation (FBI), U.S. Department of Homeland Security (DHS). 2020. P. 3.
62. East St. Louis Riots: Report of the Special Committee Authorized by Congress to Investigate the East St. Louis Riots. U.S. Government Printing Office. 1918. 24 P.
63. Elliff J. T. The Reform of FBI Intelligence Operations, Princeton Legacy Library. Princeton, New Jersey, 1979. Appendix II (Attorney General's Guidelines for FBI Reporting on Civil Disorders and Demonstrations Involving a Federal Interest). DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400868193>.
64. Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations of the Senate Committee on Government Operations, Riots, Civil and Criminal disorders, 90th Congr. 1st sess. part I.
65. Manual of model criminal jury instructions for the District Courts of the Ninth Circuit. Ninth Circuit Jury Instructions Committee. 2022. P. 62.
66. Michigan. Governor's Committee to Investigate Detroit Race Riot. (1943). Factual Report Prepared by a Committee ... to Investigate the Riot Occurring in Detroit on June 21, 1943.
67. Model Penal Code. Official draft and explanatory notes. The American law institute. Philadelphia, PA. 1985.
68. Policy For Countering Violent Extremism Through Development Assistance. U.S. Agency For International Development. 2020. P. 5.
69. The Mayor's Commission on Conditions in Harlem. A report on social and economic conditions responsible for the outbreak of March 19, 1935. Mayor's Office (OM). 1935.
70. U.S. Army Civil Disturbances Field Manual. Army Techniques Publication No. 3-39.33. 2014. P. 2-1.
71. United Nations. (2020). United Nations Strategy and Plan of Action on Hate Speech–Detailed Guidance on Implementation for United Nations Field Presences.

72. United States Congressional Serial Set, Vol. 3072. U.S. Government Printing Office, 1893. pp. XXIII–XXIV.
73. United States. National Advisory Commission on Civil Disorders, & United States. Kerner Commission. Report of the national advisory commission on civil disorders. US Government Printing Office. 1968. P. 66. Homeland Security Digital Library.

Судебная и иная правоприменительная практика

а) на русском языке

74. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.05.2012 № 12-П По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А.Каткова.

б) на иностранных языках

75. Beckles v. US, 137 S. Ct. 886 - Supreme Court 2017. (872).
76. Braxton v. United States, 500 U.S. 344, 349, 111 S.Ct. 1854, 114 L.Ed.2d 385 (1991).
77. Com. v. Kellam, 719 A.2d 792 (Pa. Super. Ct. 1998).
78. Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. Adrian Wood. Case No. 20-116M. United States District Court for the District of Delaware. U.S. Department of Justice.
79. Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. James Massey, also known as «Steve Nash». Case No. 21 CR 142. United States District Court for the Northern District of Illinois, Eastern Division.
80. Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. Shamar N. Betts Case No. 20-MJ-7081. United States District Court for the Central District of Illinois. U.S. Department of Justice.

81. First superseding indictment. *United States v. Nordean*, Criminal Action 21-cr-175 (TJK). United States District Court for the District of Columbia. P. 16. U.S. Department of Justice.
82. *Free Enterprise Fund v. Public Company*, 561 U.S. 477, 130 S. Ct. 3138, 177 L. Ed. 2d 706 (2010) (Supreme Court of United States).
83. *In re Shead*, 302 F. Supp. 560 (N.D. Cal. 1969).
84. *Johnson v. United States*, 576 U.S. 591, 135 S. Ct. 2551, 192 L. Ed. 2d 569, 25 Fla. L. Weekly Supp. 459 (2015).
85. *Jones v. United States*, 308 F.2d 307 (D.C. Cir. 1962).
86. *National Mobilization Com. To End War in Viet Nam v. Foran*, 297 F. Supp. 1 (N.D. Ill. 1968).
87. *Nye & Nissen v. United States*, 336 U.S. 613, 619 (1949).
88. Plea agreement. *United States of America v. James Massey*, also known as «Steve Nash». Case No. 21 CR 142. United States District Court for the Northern District of Illinois, Eastern Division.
89. *Regan v. Time, Inc.*, 468 U.S. 641 (1984).
90. *Seila Law LLC v. Consumer Financial Protection Bureau*, 140 S. Ct. 2183, 207 L. Ed. 2d 494 (2020).
91. *Sineneng-Smith*, 910 F.3d at 482.
92. Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444. 1968.
93. Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Hess v. Indiana*, 414 U.S. 105. 1973.
94. *Taylor v. United States*, 136 S. Ct. 2074, 195 L. Ed. 2d 456 (2016).
95. *United States v. Betts*, 509 F. Supp. 3d 1053 - Dist. Court, CD Illinois 2020.
96. *United States v. Betts*, 509 F. Supp. 3d 1053 - Dist. Court, CD Illinois 2020. (1057).
97. *United States v. Booker*, 543 U.S. 220, 125 S. Ct. 738 (2005).
98. *United States v. Brown*, 929 F.3d 1030, 1039 (8th Cir. 2019).
99. *United States v. Casper*, 541 F. 2d 1275 - Court of Appeals, 8th Circuit 1976.

100. *United States v. Casper*, 541 F. 2d 1275 - Court of Appeals, 8th Circuit 1976 (1276).
101. *United States v. Daley*, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019).
102. *United States v. Daley*, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019).
103. *United States v. Daniels*, 930 F.3d 393, 403 (5th Cir. 2019).
104. *United States v. Dellinger*, 472 F. 2d 340 - Court of Appeals, 7th Circuit 1972.
105. *United States v. Featherston*, 461 F. 2d 1119 - Court of Appeals, 5th Circuit, 1972.
106. *United States v. Freed*, 921 F.3d 716, 721 (7th Cir. 2019).
107. *United States v. Hager*, 721 F.3d 167 (4th Cir. 2013).
108. *United States v. Hite*, 769 F.3d 1154, 1162 (D.C. Cir. 2014).
109. *United States v. Jaramillo*, 380 F. Supp. 1375 - Dist. Court, D. Nebraska 1974. (1376).
110. *United States v. Lopez*, 514 U.S. 549, (1995). P. 558.
111. *United States v. Martinez*, 921 F.3d 452, 472 (5th Cir. 2019).
112. *United States v. Massey*, 21 CR 142, Dist. Court, ND Illinois 2022.
113. *United States v. McHugh*, Dist. Court, Dist. of Columbia 2022.
114. *United States v. McHugh*, Dist. Court, Dist. of Columbia 2022.
115. *United States v. Mechanic*, 454 F. 2d 849 - Court of Appeals, 8th Circuit 1971
116. *United States v. Mechanic*, 454 F. 2d 849 - Court of Appeals, 8th Circuit 1971.
117. *United States v. Miselis*, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020).
118. *United States v. Nordean*, Criminal Action 21-175 (TJK) (D.D.C. Dec. 28, 2021).
119. *United States v. Nordean*, Criminal Action 21-175 (TJK) (D.D.C. Dec. 28, 2021).
120. *United States v. RUNDO*, 497 F. Supp. 3d 872 - Dist. Court, CD California 2019.
121. *United States v. Rundo*, 990 F. 3d 709 - Court of Appeals, 9th Circuit 2021.
122. *United States v. Sineneng-Smith*, 910 F.3d 461, 482 (9th Cir. 2018).
123. *United States v. Sineneng-Smith*, 910 F.3d 461, 482 (9th Cir. 2018).
124. *United States v. Tanco-Baez*, 942 F.3d 7, 27 (1st Cir. 2019).
125. *United States v. Wood*, Criminal Action No. 20-56 MN (D. Del. July 20, 2021).
126. *US v. Huff*, No. 12-5581 (6th Cir. Nov. 4, 2015).
127. *US v. Williams*, 553 U.S. 285, 128 S. Ct. 1830, 170 L. Ed. 2d 650 (2008).

Диссертации и авторефераты диссертаций*а) на русском языке*

128. Арипов, Э. А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки : по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 203.
129. Бочкарева, Е. В. Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 14.
130. Данюк Н.С. Внешняя политика Российской Федерации (2000–2016 гг.) и феномен «цветных революций»: автореферат дис. ... кан. ист. наук. - Москва, 2018. - С. 7.
131. Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореферат дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. - С. 19-25.
132. Фортуна, Г. Ф. Уголовно-правовая борьба с массовыми беспорядками : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1992. С. 65.
133. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 31.

б) на иностранных языках

134. Cloud, T. N. Comparing their stories: A narrative inquiry of African American women of the Student Nonviolent Coordinating Committee (1960-1966) and contemporary student activists (2002-2012). (Doctoral dissertation, The University of Tennessee, Knoxville). 2013. P. 11-12
135. Duncan F. Collective Action and Digital information Communication Technologies: The Search for Explanatory Models of Social Movement Organizations' Propensity to Use Dicts in Developed Democracies. Publicly Accessible Penn Dissertations. 2015. 1048. P. 90. (Order No. 3709451).

136. Markless, R. E. Gender, Crime and Discretion in Yorkshire, 1735-1775. PhD Thesis. Roehampton University. 2013. P. 81.
137. Özkan S., İnsan Hakları Avrupa Mahkemesi içtihadında ve türk hukukunda toplanma özgürlüğü. İstanbul Üniversitesi. 2016. P. 18.
138. Perry, J. M. The Chinese question: California, British Columbia, and the making of transnational immigration policy, 1847-1885. (Doctoral dissertation, Bowling Green State University). 2014. pp. 140–143. (Order No. 3671524).
139. Raspa, D. A. Bloody Bay: Grassroots Policeways, Community Control, and Power in San Francisco and its Hinterlands, 1846-1915 (Doctoral dissertation, The University of New Mexico). 2017. pp. 30–33. (Order No. 10605008).

Книги (монографии, учебники и пособия)

а) на русском языке

140. Блажеев В. В. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва: Проспект, 2020. С. 71.
141. Данюк Н. С. «Цветные революции». От теории к практике: монография. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 527 С.
142. Забарин, А. В. Психология толпы и массовых беспорядков: учебник и практикум для вузов. Москва. 2021. С. 17.
143. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер. 2009. С. 91.
144. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1 : Общая часть / А.В. Наумов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 300.
145. Основания уголовно-правового запрета : Криминализация и декриминализация / [В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев]. (Право и социология). - М. : Наука, 1982. С. 17–207.
146. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. I / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С. 100–107.

147. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. С. Комиссарова, д.ю.н. Н. Е. Крыловой, д.ю.н. И. М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. С. 358.

б) на иностранных языках

148. Alava, S., Frau-Meigs, D., & Hassan, G. Youth and violent extremism on social media: mapping the research. UNESCO Publishing. 2017. 167. P
149. Bell D. The Coming of the Post-Industrial Society. The Educational Forum. No 40:4. 1976. P. 576.
150. Berg, B.V.D., Hof, S.V.D., Kosta, E. 3D Printing Legal, Philosophical and Economic Dimensions. T.M.C. ASSER Press. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2016. P. 13.
151. Berger, R. The Industrie 4.0 Transition Quantified. How the Fourth Industrial Revolution Is Reshuffling the Economic, Social and Industrial Model. Think, Act beyond Mainstream. Munich, Germany. Roland Berger GMBH. 2016. P. 3.
152. Bingham T. The Rule of Law, Penguin Group, USA. 2010. Part 1 The Importance of the Rule of Law.
153. Blackstone, W. Commentaries on the Laws of England in Four Books, Vol. 2. J. B. Lippincott. 1753. P. 145.
154. Bullen, D. Daniel Shays's Honorable Rebellion An American Story. Westholme Publishing. 2021. 320 P.
155. Caro, M. D. «Actus non facit reum nisi mens sit rea». The Concept of Guilt in the Age of Cognitive Science. In In: D'Aloia A., Errigo M. (eds) Neuroscience and Law. Springer, Cham. 2020. P. 69.
156. Chemerinsky, E. Constitutional Law: Principles and Policies. 5th Ed. Frederick, MD: Aspen Publishing. 2017. P. 1375.
157. Cleaver, K., Katsiaficas, G. Liberation, imagination and the Black Panther Party: A new look at the Black Panthers and their legacy. Routledge. 2014. pp. vii–viii.
158. Cliff, N. The Shakespeare Riots: Revenge, Drama, and Death in Nineteenth-Century America. Random House. 2007. 312 P.

159. Della Porta, D., Diani, M. *Social movements: An introduction*. Third edition. John Wiley & Sons. 2020. pp. 21–22.
160. Donohue, D. K. *Preparing for Civil Unrest*. National Fire Academy. 2019. P. 8.
161. Dressler, J. *Understanding Criminal Law*. Ninth Edition. Carolina Academic Press, LLC. 2022. 656 pp.
162. Feinberg, J. *Harmless Wrongdoing. The Moral Limits of the Criminal Law*. Volume Four. Oxford University Press. 1990. P. xix.
163. Fletcher, G. P. *The Grammar of Criminal Law, Vol. 2: International Criminal Law*. Oxford University Press. 2019. P. 176.
164. Gardner T., Anderson T. *Criminal Law*. Tenth Edition. Belmont, USA. 2009. P. 33.
165. Gardner, T. J., Anderson, T. M. *Criminal Law*. Thirteenth edition. Cengage Learning. US. 2016. P. 69.
166. Gilje, P. A. *Rioting in America*. Indiana University Press. 1999. P. 1.
167. Habermas, J., *The structural transformation of the public sphere*, MA: MIT Press, Cambridge, 1989, pp. 328 (Translated by Burger, T., Lawrence, F.).
168. Hall, D. E. *Criminal Law and Procedure*. Fifth Edition. Delmar Cengage Learning. 2009. P. 6.
169. Hart, H.L.A. *Law, Liberty, and Morality*. Oxford University Press. Oxford. New York. 1981. pp. 70–72.
170. Hodgkinson D., Johnston R. *Aviation Law and Drones: Unmanned Aircraft and the Future of Aviation*. 1st Edition, Kindle Edition. Routledge. 2018. P. 13-14.
171. Kazin, M. *The July Days in San Francisco, 1877: Prelude to Kearneyism*. In David O. Stowell (ed.), *The Great Strikes of 1877*. Urbana, IL: University of Illinois Press. 2008. pp. 136–158.
172. Kriet, A. *Criminal Law in Focus*. Wolters Kluwer. US. 2021. P. 61.
173. Lambert, F. *The battle of Ole Miss: Civil rights v. States' rights*. Oxford University Press. New York. 2009. P. 76-95.
174. Laurie, C. D., Cole, R. H. *The role of federal military forces in domestic disorders, 1877-1945*. Government Printing Office. 1997. pp. 99–109.

175. Lippman, M. *Essential Criminal Law*. Third edition. Sage Publications. 2019. P. 46.
176. Marcovitz, H. *Independence Hall: Birthplace of Freedom*. Mason Crest. 2014. 48 P.
177. Martin J., Storey T. *Unlocking Criminal Law*. Fourth Edition. New York, USA. 2013. P. 542.
178. Masuda Y., *The Information Society as Post-industrial Society*. World Future Society. 1981. P. 147.
179. Mill, J. S. *On Liberty*. 1859. Batoche Books. Kitchener. 2001. P. 13.
180. Mohan M. *Cybersecurity in Drones*. New York: Utica College. 2016. P. 26.
181. Murphree, V. *The selling of civil rights: The Student Nonviolent Coordinating Committee and the use of public relations*. 1st Edition. Routledge. New York. 2013. 206 P.
182. Newman, P. D. *Fries's Rebellion: The Enduring Struggle for the American Revolution*. University of Pennsylvania Press. Philadelphia, Pennsylvania. 2012. pp. 112–142.
183. Peršak, N. *Criminalising Harmful Conduct The Harm Principle, its Limits and Continental Counterparts*. Springer. 2007. pp. 5–6.
184. Pollock, J.M. *Criminal Law* 12th edition. Routledge. New York. 2020. pp. 40–45.
185. Rheingold, H. *Smart Mobs: The Next Social Revolution*. Kindle Edition. 2007. 290 p.
186. Richard Pettinger. *The Socio-Economic Foundations of Sustainable Business : Managing in the Fourth Industrial Revolution*. Palgrave Pivot Cham. Switzerland. 2020. P. 18.
187. Rucker, W. C., Upton, J. N. (Eds.). *Encyclopedia of American race riots (Vol. 2)*. Greenwood Publishing Group. 2007. P. 449.
188. Rudanko, J. *Political Rhetoric in Wartime: A Case Study from 1812*. In *Fallacies and Free Speech*. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. pp. 47–51.

189. Samaha, J. Criminal Law. 12th edition. Cengage Learning. USA. P. 112; Storm, L. M. (2015). Criminal Law By Storm. Lulu Publishing Services. 2016. P. 121.
190. Schäfer M.S., Digital Public Sphere. In The International Encyclopedia of Political Communication, G. Mazzoleni (Ed.). (2015). London: Wiley Blackwell. P. 322.
191. Schonsheck, J. On Criminalization: An Essay in the Philosophy of Criminal Law. Kluwer Academic Publishers. 1994. P. 29.
192. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. Cologny/Geneva, Switzerland. World Economic Forum. 2016. P. 7.
193. Shakarian, P. A. May Day riots. Encyclopedia of Cleveland History. Case Western Reserve University.
194. Smith, N., Mitchell, D., Siodmak, E., Roybal, J., Brady, M., O'Malley, B. P. (Eds.). Revolting New York: How 400 Years of Riot, Rebellion, Uprising, and Revolution Shaped a City (Vol. 38). University of Georgia Press. 2018. pp. 59–62.
195. Snodgrass, M. E. Civil Disobedience: An Encyclopedic History of Dissidence in the United States. Routledge. 2015. pp. 61–62.
196. Volo, J. M. The Boston Tea Party. The Foundations of Revolution. Praeger, ABC-CLIO. U.S. 2012. P. 173.
197. Warren, G. C., Katz, C., Heynen, N. Myths, cults, memories, and revisions in radical geographic history: revisiting the Detroit Geographical Expedition and Institute. Spatial histories of radical geography: North America and beyond. 2019. P. 70.
198. Webster F., Theories of the information society, Third edition, Routledge, London, 2006, P. 9.
199. Wood A. Riot, Rebellion and Popular Politics in Early Modern England. Red Globe Press London. P. 41.
200. Wood E. J. Insurgent Collective Action and Civil War in El Salvador. New York: Cambridge University Press. 2003. P. 18.

Статьи в периодических изданиях

а) на русском языке

201. Безбородов, Д. А. Особенности законодательной регламентации совместного преступного деяния по уголовному праву Великобритании и США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (25). 2005. С. 72.
202. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Юридические науки. Том 25, № 4. 2021. С. 739.
203. Бытко, Ю.И. Основание криминализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4 (111). 2016. С. 192.
204. Векленко С. В., Якунин А. И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3, – С. 14–15.
205. Жарова А. К. О необходимости правовой классификации операторов сети Интернет // Бизнес-информатика. 2011. №3 (17). С. 63.
206. Игнатов, А. Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6–7. 2017. С. 126–132.
207. Кругликов, Л. Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Правовая парадигма. Т. 16. № 3. 2017. С. 10.
208. Ожиганова Е. М. Применение системы мотивации временных сотрудников на примере АО «ЭР-Телеком холдинг» // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. №1 (3). С. 44.
209. Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирина М. А., Цомартова Ф. В.. Социальные интернет-сети: правовые аспекты. Журнал российского права. 2012. №5 (185). С. 20.
2010. Полубинская, С. В., Клебанов, Л. Р. Криминальные угрозы 3D-печати (Теневая сторона высоких технологий). Вестник Томского государственного университета. Право. № 34. 2019. с. 113.

211. Прокументов, Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. №4 (14). 2014. С. 89–90.
212. Рассолов И.М. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности: юридическая ответственность операторов связи. Вестник Московского университета МВД России. 2013. №12. С. 103.
213. Цирина М. А. Распространение пронаркотической информации в Интернете: меры противодействия // Журнал российского права. 2012. №4 (184). С. 48.
214. Чубукова С.Г. Проблемы правового статуса информационного посредника. Вестник академии права и управления. 2017. № 2 (47). С. 41.

б) на иностранных языках

215. Alexander, L. Inciting, Requesting, Provoking, or Persuading Others to Commit Crimes: The Legacy of Schenck and Abrams in Free Speech Jurisprudence. Southern Methodist University Law Review. Volume 72, Issue 3. 2019. pp. 393–394.
216. Almeida P. D. Opportunity Organizations and Threat-induced Contention: Protest Waves in Authoritarian Settings. American Journal of Sociology. Volume 109, Issue 2. 2003. pp. 353–354.
217. Averbach, J. S. Means and ends in the 1960s. Society, Volume 42 Issue 6, 2005. pp. 9–13.
218. Boysen, N., Fedtke, S., & Schwerdfeger, S. Last-mile delivery concepts: a survey from an operational research perspective. Or Spectrum. 2021. 43(1), P. 4.
219. Brown, B. Cops and chaos: a historical examination of the police role in riot control. Journal of Applied Security Research. Volume 10, Issue 4, 2015. P. 434.
220. Cadena J., Korkmaz G., Kuhlman C.J., Marathe A., Ramakrishnan N., Vullikanti A. Forecasting Social Unrest Using Activity Cascades // PLoS ONE. 2015. Volume 10, Issue 6. e0128879.
221. Calvert, C. First Amendment envelope pushers: revisiting the incitement-to-violence test with Messrs. Brandenburg, Trump, & Spencer. Connecticut Law Review. Volume 51, Number 1. 2019. pp. 117–154.

222. Chase, R., LaPorte, G. The next generation of crime tools and challenges: 3D printing. *National Institute of Justice Journal*. Number 279. 2018. P. 6.
223. Choo, K.K.R., Smith, R.G. Criminal Exploitation of Online Systems by Organised Crime Groups. *Asian Criminology*. 3, 2008. pp.37–59.
224. Christensen D., Garfias F. Can You Hear Me Now?: How Communication Technology Affects Protest and Repression. *Quarterly Journal of Political Science*. Volume 13. Issue 1. 2018. pp. 91–92.
225. Coffey, G. A History of the Common Law Double Jeopardy Principle: From Classical Antiquity to Modern Era. *Athens Journal of Law*. Volume 8, Issue 3, July 2022. pp. 7–9.
226. De Costa, C., Miller, F. American resurrection and the 1788 New York doctors' riot. *The Lancet*, Volume 377 Issue 9762, 2011. pp. 292–293.
227. De Troyer, A., Legrand, A., Gevenois, P.A., Wilson, T. A. Mechanical advantage of the human parasternal intercostal and triangularis sterni muscles. *Journal of Physiology*. 513.3. 1998. P. 920.
228. Dressler, J. Reforming Complicity Law: Trivial Assistance as a Lesser Offense? *Ohio State Journal of Criminal Law*. Vol. 5, No. 2. 2008. pp. 446–447.
229. Emerson J. S. In Defense of Brandenburg: The ACLU and Incitement Doctrine in 1919, 1969, and 2019. *Brooklyn Law Review*. Volume 85, Issue 1. Symposium: Incitement at 100-and 50-and Today. 2019. pp. 21–22.
230. Enos, R. D., Kaufman, A. R., Sands, M. L. Can violent protest change local policy support? Evidence from the aftermath of the 1992 Los Angeles riot. *American Political Science Review*. Volume 113 Issue 4. 2019. pp. 1012–1028.
231. Esteban J., Schneider G. Polarization and Conflict: Theoretical and Empirical Issues. *Journal of Peace Research*. Volume 45, Issue 2. 2008. P. 132.
232. Farber, D. The Chicago Eight Conspiracy Trial at Fifty: Blind Justice in Polarized Times. *Social Education*. Volume 83 Issue 3. 2019. pp. 142-146.
233. Feinberg, J. Legal Paternalism. *Canadian Journal of Philosophy*. Vol. I, No. 1. 1971. P. 105.

234. First amendment United States v. Miselis Fourth Circuit Finds the Anti-Riot Act Partially Unconstitutional. Recent Case: 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020). Harvard Law Review Volume 134, Number 7. pp. 2617–2619.
235. Fogelson, R. M. White on black: a critique of the McCone Commission Report on the Los Angeles riots. Political Science Quarterly. Volume 82, Issue 3, 1967. P. 338.
236. Frassetto, M. A. To the Terror of the People: Public Disorder Crimes and the Original Public Understanding of the Second Amendment. Southern Illinois University Law Journal, 43, 2018. pp. 77–79.
237. Fuchs, C. Social media, riots, and revolutions. Capital & Class. Volume 36, Issue 3. 2012. pp. 383-391.
238. Gatchet, A. D., & Cloud, D. L. David, Goliath, and the Black Panthers: The paradox of the oppressed militant in the rhetoric of self-defense. Journal of Communication Inquiry. Volume 37, Issue 1, 2013. pp. 7–8.
239. Gevaers, R., Van de Voorde, E., & Vanelslander, T. Cost modelling and simulation of last-mile characteristics in an innovative B2C supply chain environment with implications on urban areas and cities. Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2014. 125, P. 400.
240. Gilje, P. A. The Baltimore riots of 1812 and the breakdown of the Anglo-American mob tradition. Journal of Social History. Volume 13 Issue 4. 1980. pp. 547–564.
241. Gooden, S. T., Myers, S. L. The Kerner Commission report fifty years later: revisiting the American dream. RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences. Volume 4 Issue 6, 2018. P. 2.
242. Grambo, K. Fake news and racial, ethnic, and religious minorities: A precarious quest for truth. U. Pa. J. Const. L., 21. 2018. P. 1304.
243. Hospers, J. Libertarianism and Legal Paternalism. Journal of Libertarian Studies. Vol. IV. No. 3. 1980. P. 255.
244. Huang S., Wang Z., Zhang C. (B), Fang Y. Exploiting Aerial Heterogeneous Network for Implementing Wireless Flight Recorder. Wireless Algorithms,

- Systems, and Applications. 13th International Conference, WASA 2018 Tianjin, China, June 20–22, 2018 Proceedings. Springer. 2018. P. 189.
245. Iosifidis P., Wheeler M. The public sphere and network democracy: Social movements and political change?. *Global Media Journal*. 13 (25). 2015. pp. 1–17.
 246. Ives, B., Lewis, J. S. From rallies to riots: Why some protests become violent. *Journal of Conflict Resolution*, Volume 64, Issue 5. 2020. pp. 958–986.
 247. Jäger, D. G. The Worst «White Lynching» in American History: Elites vs. Italians in New Orleans, 1891. *AAA: Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik*. Volume 27, No. 2. 2002. pp. 161–179.
 248. Johnson, J. J. Print, Lock, and Load: 3-D Printers, Creation of Guns, and the Potential Threat to Fourth Amendment Rights. *Journal of Law, Technology and Policy*. Volume 2013, Issue 2. 2013. P. 353.
 249. Kaminski, M. E. Incitement to riot in the age of flash mobs. *University of Cincinnati Law Review*. Volume 81, Issue 1, Article 1. 2012. 85 P.
 250. Ken, M. Combating Domestic Terrorism: Constitutional Issues and Practical Solutions. *Rutgers Journal of Law & Public Policy*, Volume 19, Issue 1. 2021. P. 56.
 251. Kendrick, L. Free Speech and Guilty Minds. *Columbia Law Review*. Volume 114. 2014. P. 1281.
 252. Kramer, R. C. Defining the Concept of Humanistic Perspective. *Journal of Sociology & Social Welfare*. Vol. 12, No. 3. 1985. P. 480.
 253. Leizerov S. Privacy Advocacy Groups Versus Intel: A Case Study of How Social Movements Are Tactically Using the Internet to Fight Corporations. *Social Science Computer Review*. Volume 18, Issue 4. 2000. pp. 464–465.
 254. Levenson, L. L. Judicial Ethics: Lessons from the Chicago Eight Trial. *Loyola University Chicago Law Journal*. Volume 50, Issue 4. (Article 8). 2018. pp. 879–883.
 255. Lidsky, L. B. Incendiary Speech and Social Media. *Texas Tech Law Review*. Volume 44, No. 1. 2011. P. 160.

256. Little, R. K. Guns Don't Kill People, 3D Printing Does? Why the Technology is a Distraction from Effective Gun Controls. *Hastings Law Journal*. Volume 65, Issue 6. 2014. P. 1508.
257. Mancini F., O'Reilly M. New Technology and the Prevention of Violence and Conflict. *Stability: International Journal of Security & Development*. Volume 2. Issue 3. Art. 55. 2013. P. 3.
258. Mark Strasser. Incitement, Threats, and Constitutional Guarantees: First Amendment Protections pre- and post-Elonis. *The University of New Hampshire Law Review*. Volume 14, Number 1. 2016. P. 172.
259. Mayr, C., Risso, C., & Grampín, E. Crafting optimal and resilient iBGP-IP/MPLS overlays for transit backbone networks. *Optical Switching and Networking*, 42, 100635. 2021. P. 2.
260. McQuade, S. Technology-enabled Crime, Policing and Security. *Journal of Technology Studies*. Vol. 32, No 1. 2006. P. 34–35.
261. Mendlow, G. S. Thoughts, Crimes, and Thought Crimes. *Michigan Law Review*. Volume 118, Issue 5. 2020. P. 846.
262. Newburn, T. The causes and consequences of urban riot and unrest. *Annual Review of Criminology*, Volume 4:53-73. 2021. P. 59.
263. Newell, M. Comparing American perceptions of post-Civil War Ku Klux Klan and transnational violence. *Security dialogue*, Volume 51 Issue 4, 2020. pp. 287–304.
264. Pew, B.J. How to Incite Crime with Words: Clarifying Brandenburg's Incitement Test with Speech Act Theory, *Brigham Young University Law Review*. Volume 2015, Issue 4. 2015. P. 1087.
265. Pfender, J., Valera, A., & Seah, W. K. Reassessing caching performance in information-centric IoT. *Internet of Things*, 100479. 2022. P. 1.
266. Powe Jr., L. A. Brandenburg: Then and Now [Symposium: Fifth Annual Criminal Law Symposium: Criminal Law and the First Amendment: Is (Should) Brandenburg (Be) Good Law in a Post-9/11 World?]. *Texas Tech Law Review*. Volume 44. 2011. P. 69-78.

267. Redish, M. H., Downey, M.J.T. Criminal Conspiracy as Free Expression. Albany Law Review. Volume 76. 1. 2013. P. 730-731.
268. Ryan, M. P. Democracy Rising: The Monuments of Baltimore, 1809-1842. Journal of Urban History. Volume 36 Issue 2, 2010. pp. 127–150.
269. Sarch, A. F. Willful Ignorance, Culpability, and the Criminal Law. St. John's Law Review. Volume 88, Number 4, 2014. pp. 1030–1034.
270. Sayre, F. B. Criminal Attempts. Harvard Law Review. Vol. 41, No. 7. 1928. P. 821.
271. Scallen, P. 1991: Mount Pleasant. Washington History. Volume 32, No. 1/2, Meeting the Moment: Special Issue (Fall 2020), pp. 35–37.
272. Schillinger F., Schindelbauer C. End-to-End Encryption Schemes for Online Social Networks // Security, Privacy, and Anonymity in Computation, Communication, and Storage 12th International Conference, SpaCCS 2019 Atlanta, GA, USA, July 14–17, 2019 Proceedings. Springer Nature Switzerland AG 2019. P. 138.
273. Sehrawat V. Legal Status of Drones Under LOAC and International Law. Penn State Journal of Law & International Affairs. Volume 5, Issue 1 War in the 21st Century and Collected Works. 2017. P. 171-172.
274. Shultziner D., Goldberg S. The stages of mass mobilization: separate phenomena and distinct causal mechanisms. Journal for the theory of social behaviour. Volume 49, Issue 1. 2019. P. 12.
275. Smith, L. G., Blackwood, L., & Thomas, E. F. The need to refocus on the group as the site of radicalization. Perspectives on psychological science, 2020. 15(2), P. 335.
276. Sousa H., Pinto M., Silva E. C. e. Digital public sphere: weaknesses and challenges. Comunicação E Sociedade. vol. 23. 2013. P. 9.
277. Stalmack J. M. Constitutional Law - 1968 Anti-Riot Statute Up-held in United States v. Dellinger, // Loyola University Chicago Law Journal. Volume 4, Issue 2. 1973. P. 593.

278. Steinblatt, H. E-Incitement: A Framework for Regulating the Incitement of Criminal Flash Mobs. *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*. Volume 22, Number 3. 2012. P. 782.
279. Sullivan, H. Sticks, stones, and broken bones: Protest violence and the state. *Journal of Conflict Resolution* Volume 63 Issue 3. 2019. pp. 700–726.
280. Sweeny, J. Incitement in the Era of Trump and Charlottesville. *Capital University Law Review*. Volume 47, Number 3. 2019. pp. 624–629.
281. Tappan, P. W. Who Is the Criminal? *American Sociological Review*. Vol. 12, No. 1. 1947. P. 100.
282. Thierer, A. D., Marcus, A. Guns, Limbs, and Toys: What Future for 3D Printing?. *Minnesota Journal of Law, Science & Technology*. Volume 17, Issue 2. 2016. P. 853.
283. Tumbarska A. Remotely controlled non-lethal weapon systems in the context of law enforcement. *International Scientific Journal «Security & Future»*. Year II, Issue 3. 2018. P. 103.
284. Uddin, A. T. Free Speech and Public Order Exceptions: A Case for the U.S. Standard. *Brigham Young University Law Review*. Volume 2015, Issue 3 *Varieties of Secularism, Religion, and the Law*. 2015. P. 762.
285. Ullah, S., & Zahilah, R. Curve25519 based lightweight end-to-end encryption in resource constrained autonomous 8-bit IoT devices. *Cybersecurity*. 2021. 4(1), 1-13. P. 1.
286. Volokh, E. The Freedom of Speech and Bad Purposes. *UCLA Law Review*. Volume 63. 2016. P. 1383.
287. Waddington, D. P. Applying the flashpoints model of public disorder to the 2001 Bradford riot. *The British Journal of Criminology*. Volume 50, Issue 2. 2010. pp. 342–359.
288. Walther, G. Printing Insecurity? The Security Implications of 3D-Printing of Weapons. *Science and Engineering Ethics*. 21, 2015. P. 1437.

289. Weber, R. H. Internet Service Provider Liability: The Swiss Perspective. *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*, 1, 2010. P. 148.
290. Winter, A. M. The Laughing Doves of 1812 and the Satiric Endowment of Antiwar Rhetoric in the United States. *PMLA/Publications of the Modern Language Association of America*. Volume 124, Issue 5. 2009. pp. 1565–1573.
291. Winter, C., Neumann, P., Meleagrou-Hitchens, A., Ranstorp, M., Vidino, L., & Fürst, J. Online extremism: research trends in internet activism, radicalization, and counter-strategies. *International Journal of Conflict and Violence (IJCIV)*, 2020. Volume 14, Issue 2. pp. 1–20.
292. Wood, J. E. Freedom is indivisible: the Student Nonviolent Coordinating Committee (SNCC), Cold War politics, and international liberation movements. *Journal of Pan African Studies*, Volume 5 Issue 1. 2012. pp. 275–277.
293. Zalman, M. The Federal Anti-Riot Act and political crime: The need for criminal law theory. *Villanova Law Review*. Volume 20, Issue 4, Numbers 5-6. 1975. P. 911.

Электронные ресурсы

294. An Era of Reform. Maine Historical Society. URL: <https://www.mainehistory.org/rum-riot-reform/1820-1865/content.html> (03.07.2021).
295. Arjomandi, M., Agostino, S., Mammone, M., Nelson, M., Zhou, T. Classification of unmanned aerial vehicles. Report for Mechanical Engineering class. University of Adelaide. Adelaide, Australia. 2006. P. 8. URL: <https://www.academia.edu/download/29666442/group9.pdf> (05.04.2021).
296. Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), Bridging Divides Initiative (BDI) at Princeton University. URL: <https://acleddata.com/dashboard/#/dashboard> (22.08.2022).
297. Civil drones (Unmanned aircraft). European Union Aviation Safety Agency (EASA). URL: <https://www.easa.europa.eu/domains/civil-drones-rpas> (05.04.2021).

298. Facts + Statistics: Civil Disorders. Insurance Information Institute Inc. URL: <https://www.iii.org/fact-statistic/facts-statistics-civil-disorders> (20.03.2022).
299. FBI Washington Field Office Provides Statement on Pipe Bomb Investigation. March 9, 2021. URL: <https://www.fbi.gov/video-repository/wfo-pipebomb-investigation-030921.mp4/view> (05.04.2021).
300. FBI Washington Field Office Releases Video and Additional Information Regarding Pipe Bomb Investigation. March 9, 2021. URL: <https://www.fbi.gov/contact-us/field-offices/washingtondc/news/press-releases/fbi-washington-field-office-releases-video-and-additional-information-regarding-pipe-bomb-investigation> (05.04.2021).
301. Global Protest Tracker. Data updated on March 4, 2022. Carnegie Endowment for International Peace
<https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protest-tracker>
(20.03.2022).
302. Hannah-Jones, N. Racial Terror Massacre. Eufaula, Alabama. In Reconstruction in America Racial Violence after the Civil War, 1865-1876. The Equal Justice Initiative. 2019. URL: <https://eji.org/report/reconstruction-in-america/a-truth-that-needs-telling/sidebar/eufaula-alabama/> (03.07.2021).
303. ICNL's United States Program, US Protest Law Tracker. <https://www.icnl.org/usprotestlawtracker/?location=&status=enacted&issue=&date=&type=legislative#> (access 13.02.2022).
304. ICT Indicators database. United Nations International Telecommunication Union (ITU) Statistics. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (05.03.2021).
305. Illegal explosive device: Fact Sheet - Illegal Explosive Devices. Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives. URL: <https://www.atf.gov/resource-center/fact-sheet/fact-sheet-illegal-explosive-devices> (22.07.2020).
306. Johansmeyer, T. How 2020 protests changed insurance forever. 2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/2020-protests-changed-insurance-forever/> (20.03.2022).

307. Jones, S. G. The Rise of Far-Right Extremism in the United States. Center for Strategic and International Studies (CSIS) 2018. <http://www.jstor.org/stable/resrep22336> (19.08.2021).
308. Lacy, E., Wolcott, R.J. Tear gas, shattered windows and burning cars: How the 1999 riot went down in East Lansing. Mar. 14, 2019. Lansing State Journal. URL: <https://www.lansingstatejournal.com/in-depth/news/2019/03/14/msu-michigan-state-univeristy-riot-east-lansing-burning-couches-tear-gas-final-four/2913736002/> (17.11.2021).
309. Linder, D. The Chicago Seven Conspiracy Trial. 2007. pp. 1–4. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1029397 (<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1029397>) (07.01.2022).
310. Mapping Militant Organizations. «Rise Above Movement.» Stanford University. Last modified September 2020. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/rise-above-movement> (<https://stanford.app.box.com/s/iijrfjlkbf40nblzyf2ykyivy5i4gvm>) (19.08.2021).
311. Mapping Militant Organizations. «Rise Above Movement.» Stanford University. Last modified September 2020. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/rise-above-movement> (<https://stanford.app.box.com/s/iijrfjlkbf40nblzyf2ykyivy5i4gvm>) (19.08.2021).
312. Registration and flight authorisations. Civil aviation safety authority. Australian Government. URL: <https://www.casa.gov.au/drones/register> (05.04.2021).
313. Registration and Marking Requirements for Small Unmanned Aircraft. National archives. Federal Register The Daily Journal of the United States Government. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2015/12/16/2015-31750/registration-and-marking-requirements-for-small-unmanned-aircraft> (05.04.2021).
314. Rust, R. Whiskey Rebellion. American History Central. R. Squared Communications, LLC. URL: <https://www.americanhistorycentral.com/entries/whiskey-rebellion/> (14.03.2022).

315. Schanzer, D., Eyerman, J. Engaging With Communities To Prevent Violent Extremism: A Review of the Obama Administration's CVE Initiative, Final Report. National Institute of Justice (NIJ). Washington, United States. 2019. P. 17. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/engaging-communities-prevent-violent-extremism-review-obama> (13.06.2021).
316. The Drone and Model Aircraft Code. The UK Civil Aviation Authority. URL: <https://register-drones.caa.co.uk/drone-code> (05.04.2021).
317. Transport Canada. Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/transport-canada/news/2019/01/minister-garneau-unveils-canadas-new-drone-safety-regulations.html> (05.04.2021).
318. US Crisis Monitor. Data. Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), Bridging Divides Initiative (BDI) at Princeton University. URL: <https://acleddata.com/special-projects/us-crisis-monitor/> or <https://acleddata.com/dashboard/#/dashboard> (20.03.2022).
319. Wright, R. G. (2021). Re-Reading the Riot Act. P. 19. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3913651> (24.11.2021).
320. Yordy, III C. S. The Pennsylvania Line Mutiny, its Origins and Patriotism. Penn State University Libraries. URL: <https://libraries.psu.edu/about/collections/unearthing-past-student-research-pennsylvania-history/pennsylvania-line-mutiny-0> (15.06.2021).

Отчеты и аналитические обзоры

321. Additive manufacturing trend report 2021: 3D printing market growth in the year of the COVID-19, Hubs A Protolabs Company, URL: <https://www.hubs.com/get/trends/> (07.03.2021).
322. FAA Aerospace Forecast Fiscal Years 2021-2041, U.S. Federal Aviation Administration, URL: https://www.faa.gov/data_research/aviation/aerospace_forecasts/ (21.03.2021).
323. United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration. Register Your Drone. URL: https://www.faa.gov/uas/getting_started/register_drone/ (07.03.2021).

324. United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration. UAS by the Numbers. URL: https://www.faa.gov/uas/resources/by_the_numbers/ (07.03.2021).
325. United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration. FAA Aerospace Forecast Fiscal Years 2020-2040 Full Forecast Document and Tables. P. 52 URL: https://www.faa.gov/data_research/aviation/aerospace_forecasts/media/Unmanned_Aircraft_Systems.pdf (07.03.2021).
326. Von Behr, I., Reding, A., Edwards, C., & Gribbon, L. Radicalisation in the digital era. The use of the Internet in 15 cases of terrorism and extremism. Rand Europe. RAND Corporation research report series. 2013. 76. P. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR400/RR453/RAND_RR453.pdf (18.02.2022).

Архивные и иные материалы

327. Johnson, L. B. (1964). Remarks at the University of Michigan. The «Great society» speech. National Archives and Records Administration, The Lyndon B. Johnson Library and Museum. May, 22. 1964. URL: <http://cdn.constitutionreader.com/files/pdf/constitution/ch121.pdf> (18.09.2021).
328. Johnson, L. B. Remarks in Athens at Ohio University. The «Great society» speech. American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-athens-ohio-university> (18.09.2021).
329. Whereas: Stories from the People's House. Chasing Congress Away. History, Art & Archives. United States House of Representatives. 2015. URL: <https://history.house.gov/Blog/2015/June/6-1-Chasing-Congress/> (15.06.2021).

Материалы средств массовой информации

330. Another Fatal Pana Riot; Seven Killed and Nine Wounded in the Illinois Town. Troops Now Preserve Order Three Companies of Militia Sent to the Scene -- Martial Law Is Declared by Governor Tanner. The New York Times Archives.

- April 11, 1899. URL: <https://www.nytimes.com/1899/04/11/archives/another-fatal-pana-riot-seven-killed-and-nine-wounded-in-the.html> (03.07.2021).
331. Anthony, N. St. Minneapolis Foundation raising \$20 million for riot-hurt small businesses. URL: <https://www.startribune.com/minneapolis-foundation-raising-20-million-to-rebuild-small-businesses-hurt-in-2020-riots/600058520/> (9.01.2022).
332. Berman, M. Milwaukee unrest: One person shot during demonstrations; curfew announced for teenagers. August 15, 2016. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/post-nation/wp/2016/08/15/one-person-shot-as-unrest-in-milwaukee-continues-for-a-second-night/?variant=95d42e19c24b03e7> (9.01.2022).
333. Chappell, B. Architect Of The Capitol Outlines \$30 Million In Damages From Pro-Trump Riot. February 24, 2021. NPR. URL: <https://www.npr.org/sections/insurrection-at-the-capitol/2021/02/24/970977612/architect-of-the-capitol-outlines-30-million-in-damages-from-pro-trump-riot> (12.01.2022).
334. Cincinnati Riots. The New York Times Archives. April 5, 1855. URL: <https://www.nytimes.com/1855/04/05/archives/cincinnati-riots.html> (03.07.2021).
335. Davison, P. Death sparks race riots in Florida. Friday 25 October 1996. Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/death-sparks-race-riots-in-florida-1360220.html> (17.11.2021).
336. Ellis, R. At least 10 injured -- some stabbed -- at California rally, authorities say. June 27, 2016. CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2016/06/26/us/brawl-at-california-rally/index.html> (9.01.2022).
337. Key events in Wisconsin surrounding Rittenhouse shootings. October 29, 2021. The Associated Press. URL: <https://apnews.com/article/wisconsin-police-shootings-homicide-kenosha-68d7fffd0e6dd11acc5b5918a93eeef5> (9.01.2022).
338. Lavandera, Ed., Sanchez, B., Almas, S. One person shot during violent Charlotte protest; officer hurt. September 22, 2016. CNN. URL:

- <https://edition.cnn.com/2016/09/21/us/charlotte-police-shooting/index.html>
(9.01.2022).
339. Luke Barr. Drones deployed during marches were not to spy on protesters: Authorities. ABC News Internet Ventures. 10 June 2020. URL: <https://abcnews.go.com/US/drones-deployed-marches-spy-protesters-authorities/story?id=71165057> (05.04.2021).
340. McEvoy, J. 14 Days of Protests, 19 Dead. Jun 8, 2020. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/jemimamcevoy/2020/06/08/14-days-of-protests-19-dead/?sh=454541864de4> (9.01.2022).
341. McEvoy, J. Woman Possibly ‘Crushed To Death’: These Are The Five People Who Died Amid Pro-Trump Riots. Jan 8, 2021. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/jemimamcevoy/2021/01/08/woman-possibly-crushed-to-death-these-are-the-five-people-who-died-amid-pro-trump-riots/?sh=469627d8737c> (12.01.2022).
342. McFadden, R. D. Park Curfew Protest Erupts Into a Battle And 38 Are Injured. Aug. 8, 1988. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/1988/08/08/nyregion/park-curfew-protest-erupts-into-a-battle-and-38-are-injured.html> (21.01.2022).
343. Morse, D., Bui, L. Accurately charging people arrested in Baltimore proves to be legal challenge. May 4, 2015. The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/local/crime/high-number-of-arrests-in-baltimore-leads-to-confusion-in-charging/2015/05/04/d71ad79c-f28e-11e4-bcc4-e8141e5eb0c9_story.html (9.01.2022).
344. Number of people arrested, injured continues to rise in Ferguson. August 14, 2014. KMOV.com. URL: <https://web.archive.org/web/20141202024549/http://www.kmov.com/special-coverage-001/Reports-Ferguson-protests-turn-violent-270697451.html>
(17.11.2021).
345. Police Shooting Sparks Riot in Miami. Angry Crowds Protest Death of Black Motorcyclist. January 18, 1989. The Harvard Crimson. The University Daily, Est.

1873. URL: <https://www.thecrimson.com/article/1989/1/18/police-shooting-sparks-riot-in-miami/> (21.01.2022).
346. Pompei, J. Rioting breaks out in Ferguson after grand jury clears Darren Wilson. November 24, 2014. The Washington Times. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2014/nov/24/rioting-breaks-out-in-ferguson-after-grand-jury-cl/> (9.01.2022).
347. Riot In Buffalo.; Strike of Irish and German Stevedores The Police Force Overpowered Final Arrest of the Ringleaders. The New York Times Archives. Aug. 13, 1862. URL: <https://www.nytimes.com/1862/08/13/archives/riot-in-buffalo-strike-of-irish-and-german-stevedores-the-police.html> (03.07.2021).
348. Riots in Brooklyn after police fatally shoot teenager. Mar 15, 2013. FOX8. URL: <https://myfox8.com/news/riots-in-brooklyn-after-police-fatally-shoot-teenager/> (17.11.2021).
349. Tompkins Square Park Riot of 1988. Streets of New York – North Tompkins. URL: <http://projects.nyujournalism.org/streetsofnewyork-northtompkins/2017/04/18/tompkins-square-park-riot-1988/> (21.01.2022).
350. Vikram Dodd. Drones used by police to monitor political protests in England. The Guardian International Edition. 14 February 2021. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/feb/14/drones-police-england-monitor-political-protests-blm-extinction-rebellion> (05.04.2021).

Иные источники

а) на русском языке

351. Маджумаев, М. Массовые беспорядки 2.0: противоправное эксплуатация технологии 3D-печати. Цифровые трансформации в развитии экономики и общества материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж. – 2021. с. 508-513.

б) на иностранных языках

352. Capitanelli, C. A Blurred Distinction: United States v. Turner and Distinguishing Between True Threats and Incitement of Imminent Unlawful Conduct. Law School

Student Scholarship. 769. 2016. P. 8 URL:
https://scholarship.shu.edu/student_scholarship/769 (03.02.2021).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Таблица 1 – Массовые беспорядки в Первом периоде (последняя четверть XVIII века) исторического развития США	22
Таблица 2 – Массовые беспорядки во Втором периоде (XIX века) исторического развития США	25
Таблица 3 – Массовые беспорядки в Третьем периоде (XX века) исторического развития США	29
Таблица 4 – Массовые беспорядки в Четвертом периоде (XXI века) исторического развития США	34
Таблица 5 – Определения массовых беспорядков в Своде Законов США	71
Таблица 6 – Конструкция составов массовых беспорядков в Своде Законов США	72
Диаграмма 1 – Глобальная корреляция протестов, вооруженных столкновений и массовых беспорядков в период с 2012–2022 гг.....	175
Диаграмма 2 – Глобальные тенденции в области ИКТ, 2001–2019 гг.	198
Диаграмма 3 – Пользователи сети Интернет.....	199
Диаграмма 4 – Прогноз развития рынка 3D-печати.....	212
Диаграмма 5 – Прогноз FAA по беспилотным летательным аппаратам.....	217

ПРИЛОЖЕНИЕ А**Перечень изученных материалов судебной и следственной практики
(справочное)****Материалы судебной практики**

1. Beckles v. US, 137 S. Ct. 886 - Supreme Court 2017. (872).
2. Braxton v. United States, 500 U.S. 344, 349, 111 S.Ct. 1854, 114 L.Ed.2d 385 (1991).
3. Com. v. Kellam, 719 A.2d 792 (Pa. Super. Ct. 1998).
4. Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. Adrian Wood. Case No. 20-116M. United States District Court for the District of Delaware. U.S. Department of Justice.
5. Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. James Massey, also known as «Steve Nash». Case No. 21 CR 142. United States District Court for the Northern District of Illinois, Eastern Division.
6. Criminal complaint. Affidavit. United States of America v. Shamar N. Betts Case No. 20-MJ-7081. United States District Court for the Central District of Illinois. U.S. Department of Justice.
7. First superseding indictment. United States v. Nordean, Criminal Action 21-cr-175 (TJK). United States District Court for the District of Columbia. P. 16. U.S. Department of Justice.
8. Free Enterprise Fund v. Public Company, 561 U.S. 477, 130 S. Ct. 3138, 177 L. Ed. 2d 706 (2010) (Supreme Court of United States).
9. In re Shead, 302 F. Supp. 560 (N.D. Cal. 1969).
10. Johnson v. United States, 576 U.S. 591, 135 S. Ct. 2551, 192 L. Ed. 2d 569, 25 Fla. L. Weekly Supp. 459 (2015).
11. Jones v. United States, 308 F.2d 307 (D.C. Cir. 1962).
12. National Mobilization Com. To End War in Viet Nam v. Foran, 297 F. Supp. 1 (N.D. Ill. 1968).
13. Nye & Nissen v. United States, 336 U.S. 613, 619 (1949).

14. Plea agreement. *United States of America v. James Massey*, also known as «Steve Nash». Case No. 21 CR 142. United States District Court for the Northern District of Illinois, Eastern Division.
15. *Regan v. Time, Inc.*, 468 U.S. 641 (1984).
16. *Seila Law LLC v. Consumer Financial Protection Bureau*, 140 S. Ct. 2183, 207 L. Ed. 2d 494 (2020).
17. *Sineneng-Smith*, 910 F.3d at 482.
18. Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444. 1968.
19. Supreme Court of The United States. U.S. Reports: *Hess v. Indiana*, 414 U.S. 105. 1973.
20. *Taylor v. United States*, 136 S. Ct. 2074, 195 L. Ed. 2d 456 (2016).
21. *United States v. Betts*, 509 F. Supp. 3d 1053 - Dist. Court, CD Illinois 2020.
22. *United States v. Betts*, 509 F. Supp. 3d 1053 - Dist. Court, CD Illinois 2020. (1057).
23. *United States v. Booker*, 543 U.S. 220, 125 S. Ct. 738 (2005).
24. *United States v. Brown*, 929 F.3d 1030, 1039 (8th Cir. 2019).
25. *United States v. Casper*, 541 F. 2d 1275 - Court of Appeals, 8th Circuit 1976.
26. *United States v. Casper*, 541 F. 2d 1275 - Court of Appeals, 8th Circuit 1976 (1276).
27. *United States v. Daley*, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019).
28. *United States v. Daley*, 378 F. Supp. 3d 539 (W.D. Va. 2019).
29. *United States v. Daniels*, 930 F.3d 393, 403 (5th Cir. 2019).
30. *United States v. Dellinger*, 472 F. 2d 340 - Court of Appeals, 7th Circuit 1972.
31. *United States v. Featherston*, 461 F. 2d 1119 - Court of Appeals, 5th Circuit, 1972.
32. *United States v. Freed*, 921 F.3d 716, 721 (7th Cir. 2019).
33. *United States v. Hager*, 721 F.3d 167 (4th Cir. 2013).
34. *United States v. Hite*, 769 F.3d 1154, 1162 (D.C. Cir. 2014).
35. *United States v. Jaramillo*, 380 F. Supp. 1375 - Dist. Court, D. Nebraska 1974. (1376).
36. *United States v. Lopez*, 514 U.S. 549, (1995). P. 558.

37. United States v. Martinez, 921 F.3d 452, 472 (5th Cir. 2019).
38. United States v. Massey, 21 CR 142, Dist. Court, ND Illinois 2022.
39. United States v. McHugh, Dist. Court, Dist. of Columbia 2022.
40. United States v. McHugh, Dist. Court, Dist. of Columbia 2022.
41. United States v. Mechanic, 454 F. 2d 849 - Court of Appeals, 8th Circuit 1971
42. United States v. Mechanic, 454 F. 2d 849 - Court of Appeals, 8th Circuit 1971.
43. United States v. Miselis, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020).
44. United States v. Nordean, Criminal Action 21-175 (TJK) (D.D.C. Dec. 28, 2021).
45. United States v. Nordean, Criminal Action 21-175 (TJK) (D.D.C. Dec. 28, 2021).
46. United States v. RUNDO, 497 F. Supp. 3d 872 - Dist. Court, CD California 2019.
47. United States v. Rundo, 990 F. 3d 709 - Court of Appeals, 9th Circuit 2021.
48. United States v. Sineneng-Smith, 910 F.3d 461, 482 (9th Cir. 2018).
49. United States v. Sineneng-Smith, 910 F.3d 461, 482 (9th Cir. 2018).
50. United States v. Tanco-Baez, 942 F.3d 7, 27 (1st Cir. 2019).
51. United States v. Wood, Criminal Action No. 20-56 MN (D. Del. July 20, 2021).
52. US v. Huff, No. 12-5581 (6th Cir. Nov. 4, 2015).
53. US v. Williams, 553 U.S. 285, 128 S. Ct. 1830, 170 L. Ed. 2d 650 (2008).

Материалы следственной (судебной) практики

(URL: <https://www.justice.gov/usao-dc/capitol-breach-cases> (12.06.2022))

54. United States of America v. Adams, Daniel Page. 1:21-cr-84. (2021)
55. United States of America v. Adams, Howard Berton. 1:21-cr-358. (2021)
56. United States of America v. Alam, Zachary Jordan. 1:21-cr-190. (2021)
57. United States of America v. Alvarado, Wilmar Jeovanny Montano. 1:21-cr-154. (2021)
58. United States of America v. Ballard, Thomas John. 1:21-mj-529. (2021)
59. United States of America v. Baquero, Julio. 1:21-cr-702. (2021)
60. United States of America v. Barnhart, Logan James. 1:21-cr-35. (2021)
61. United States of America v. Bilyard, Aiden. 1:22-cr-34. (2021)
62. United States of America v. Bingert, Craig Michael. 1:21-cr-91. (2021)

63. United States of America v. Bisignano, Gina Michelle. 1:21-cr-36. (2021)
64. United States of America v. Blair, David Alan. 1:21-cr-186. (2021)
65. United States of America v. Boughner, Tim Lavon. 1:21-mj-649. (2021)
66. United States of America v. Brock, Michael Leon. 1:21-mj-527. (2021)
67. United States of America v. Brockhoff, Nicholas James. 21-cr-524. (2021)
68. United States of America v. Brown, Jeffrey Scott. 1:21-cr-178. (2021)
69. United States of America v. Brown, Trevor. 1:21-mj-498. (2021)
70. United States of America v. Bru, Marc Anthony. 21-cr-352. (2021)
71. United States of America v. Buteau, Jamie N. 21-mj-487. (2021)
72. United States of America v. Byerly, Alan William. 1:21-cr-527. (2021)
73. United States of America v. Caldwell, Daniel Ray. 1:21-cr-181. (2021)
74. United States of America v. Camargo, Samuel. 1:21-cr-70. (2021)
75. United States of America v. Cantwell, Lewis Easton. 1:21-cr-89. (2021)
76. United States of America v. Cappuccio, Steven. 1:21-cr-40 (2021)
77. United States of America v. Chansley, Jacob Anthony (aka Jacob Angeli). 1:21-cr-3. (2021)
78. United States of America v. Chrestman, William. 1:21-cr-160. (2021)
79. United States of America v. Clark, Jacob Travis. 1:21-mj-279. (2021)
80. United States of America v. Coffee, Luke Russell. 1:21-cr-327. (2021)
81. United States of America v. Colon, Louis Enrique. 1:21-cr-160. (2021)
82. United States of America v. Connell, Cody Page Carter. 1:21-cr-84. (2021)
83. United States of America v. Cooke, Nolan B. 1:22-cr-52. (2021)
84. United States of America v. Copeland, Landon Kenneth. 1:21-cr-570. (2021)
85. United States of America v. Council, Matthew. 1:21-cr-207. 2021)
86. United States of America v. Creek, Kevin Douglas. 21-cr-645. (2021)
87. United States of America v. Cua, Bruno Joseph. 1:21-cr-107. (2021)
88. United States of America v. Dasilva, Matthew. 1:21-mj-520. (2021)
89. United States of America v. Davis, James Russell. 1:21-mj-536. (2021)
90. United States of America v. Degrave, Nathaniel J. (aka, Nathan DeGrave). 1:21-cr-90. (2021)

91. United States of America v. Dempsey, David. 1:21-mj-578. (2021)
92. United States of America v. Dennis, Robert Wayne. 1:21-cr-679. (2021)
93. United States of America v. Desjardins, Timothy. 1:21-mj-663. (2021)
94. United States of America v. Dickinson, Michael James. 1:21-cr-649. (2021)
95. United States of America v. Dolan, Jason. 1:21-cr-28-15. (2021)
96. United States of America v. Fitzsimons, Kyle. 1:21-cr-158. (2021)
97. United States of America v. Garcia, Gabriel Augustin. 1:21-cr-129. (2021)
98. United States of America v. Grant, James Tate. 1:21-cr-537. (2021)
99. United States of America v. Hazelton, Stephanie (aka Ayla Wolf, aka Ayla Wolfe).
1:21-cr-30. (2021)
100. United States of America v. Kenyon, Josiah. 1:21-cr-726. (2021)
101. United States of America v. Lang, Edward Jacob. 1:21-cr-53. (2021)
102. United States of America v. Manley, Christian Matthew. 1:21-cr-691. (2021)
103. United States of America v. Mattice, Cody. 1:21-cr-657. (2021)
104. United States of America v. Mellis, Jonathan Gennaro (aka, Jon Gennaro). 1:21-
cr-206. (2021)
105. United States of America v. Miller, Garret. 1:21-cr-119. (2021)
106. United States of America v. Nichols, Ryan Taylor. 1:21-cr-117. (2021)
107. United States of America v. Pezzola, Dominic (aka Spaz, aka Spazzo, aka
Spazzolini). 1:21-cr-175. (2021)
108. United States of America v. Presley, Ronnie Bryan. 1:21-cr-257. (2021)
109. United States of America v. Purdy, Gregory. 1:21-mj-644. (2021)
110. United States of America v. Romero, Moises. 1:21-cr-677. (2021)
111. United States of America v. Sandlin, Ronald L. 1:21-cr-88. (2021)
112. United States of America v. Sandoval JR., Salvador. 1:21-cr-195. (2021)
113. United States of America v. Sandoval, Deborah. 1:21-cr-195 . (2021)
114. United States of America v. Schwartz, Peter. 1:21-cr-178. (2021)
115. United States of America v. Shalvey, Dale Jeremiah. 1:21-cr-334. (2021)
116. United States of America v. Sills, Geoffrey William. 1:21-cr-40. (2021)
117. United States of America v. Sorgente, Kim. 1:21-cr-669. (2021)

118. United States of America v. Stecher, Ezekiel Kurt. 1:21-cr-720. (2021)
119. United States of America v. Tanios, George. 1:21-cr-222. (2021)
120. United States of America v. Thomas, Kenneth Joseph Owen. 1:21-mj-448. (2021)
121. United States of America v. Tuck, Nathaniel A. 1:21-cr-378. (2021)
122. United States of America v. Valentin, Louis. 1:21-cr-702. (2021)
123. United States of America v. Warnagiris, Christopher. 1:21-cr-382. (2021)
124. United States of America v. Watson, William Wright. 1:21-cr-513. (2021)
125. United States of America v. Webster, Thomas. 1:21-cr-208. (2021)
126. United States of America v. Westbury, Isaac. 1:21-cr-605. (2021)
127. United States of America v. Whitton, Jack Wade. 1:21-cr-35. (2021)
128. United States of America v. Willden, Ricky C. 1:21-cr-423. (2021)
129. United States of America v. Young, Philip S. 1:21-cr-617. (2021)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б**Проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0»
(обязательное)****К О Н Ц Е П Ц И Я
«МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ 2.0»****I. Общие положения**

1. Прогресс в области науки и техники, будучи одним из ведущих двигателей становления и развития человеческого сообщества, способствуя расширению возможностей совершенствования условий жизни людей и народов, в ряде случаев чреват социальной нестабильностью, угрозами национальной безопасности, нарушениями прав и основных свобод человека.

2. Понимая и признавая значимость научно-технического прогресса в развитии общества и экономики, следует стремиться к эффективному внедрению передовых достижений науки и техники в интересах человека путем сведения к минимуму текущих и потенциальных отрицательных последствий его определенных аспектов.

3. Ненадлежащее, нецелесообразное использование преимуществ научно-технического прогресса, коими стали преступления, обусловленные технологиями либо преступления с использованием технологий, включая применение высокотехнологичных средств и орудий, посягают на жизнь и здоровье физических лиц, их собственность, общественный порядок, общественную безопасность, конституционный строй и безопасность государства.

4. Настоящая Концепция «Массовые беспорядки 2.0» (далее — Концепция) определяет цели, задачи, принципы, главные направления деятельности и механизмы государственной политики Российской Федерации в области предупреждения массовых беспорядков, нейтрализации неблагоприятных тенденций эксплуатации высокотехнологичных средств и орудий при их совершении.

5. Правовую основу реализации настоящей Концепции составляют:
- а) Конституция Российской Федерации;
 - б) Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации;
 - в) Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»;
 - г) Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;
 - д) Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;
 - е) Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
 - ж) Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
 - з) Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности».
 - и) Иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие порядок деятельности государственных органов по предупреждению преступности.
6. В настоящей Концепции используются следующие основные понятия:
- а) Массовые беспорядки — деяния насильственного характера, совершенные в местах, открытых для свободного доступа граждан, посягающие на общественную безопасность, общественный порядок, основы конституционного строя и безопасности государства и вызывающие беспокойство или тревогу, осуществляемые совместно большим количеством лиц, которые существенно затрудняют выполнение государственных и общественных функций.
 - б) Массовые беспорядки 2.0 — качественно новый уровень становления массовых беспорядков, осуществляемых с использованием достижений науки и

техники, а также с применением высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений.

в) Высокотехнологичными орудиями и средствами преступления — предметы материального мира, процессы и способы, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, которые использует субъект преступления для организации массовых беспорядков, призывов к массовым беспорядкам, склонению и вербовке участников массовых беспорядков либо при непосредственном участии в таких беспорядках (информационно-коммуникационные технологии в форме социальных сетей, мессенджеров и т.д.; средства мобильной и спутниковой связи; беспилотные летательные аппараты; технологии 3D-печати и создаваемые на их основе средства физического поражения).

г) Высокотехнологичные средства совершения преступления — предметы и (или) явления объективной действительности, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, задействованные субъектом преступления для облегчения, упрощения совершения преступления либо для получения механического/машинного преимущества при его совершении для воздействия на объект или предмет преступления.

д) Высокотехнологичные орудия совершения преступления — предметы объективной действительности с качественно передовым технологическим уровнем, используемые субъектом преступления для облегчения, упрощения или получения механического/машинного преимущества при непосредственном совершении преступления.

е) Источники угроз при совершения массовых беспорядков — совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность совершения массовых беспорядков, массовых беспорядков 2.0.

ж) Система обеспечения контроля над массовыми беспорядками — совокупность взаимосвязанных механизмов, комплекс мер, направленных на совершенствование и усиление мер, реализуемых государственной политикой в области предупреждения преступности, в особенности массовых беспорядков,

массовых беспорядков 2.0 и идентификацию, осуществление контроля над находящимися в распоряжении субъектов инструментами, в том числе высокотехнологичными средствами и орудиями совершения преступлений.

II. Цели и задачи Концепции «Массовые беспорядки 2.0»

7. Концепция реализуется при достижении целей и решении задач, изложенных в стратегических национальных приоритетах.

8. Целями Концепции в широком смысле выступает совершенствование деятельности субъектов предупреждения преступности (правоохранительных органов) по обеспечению и защите от внешних и внутренних угроз национальных интересов страны, в узком смысле — предупреждение наиболее опасной разновидности преступной кооперации в виде массовых беспорядков с последующим сдерживанием их распространения и усилением действенности мер по обеспечению защиты общественного порядка, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства.

9. Достижение целей в рамках Концепции осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих приоритетных стратегических задач:

а) Укрепление основ верховенства права и демократических институтов, а также обеспечение защищенности страны от преступности, защиты ее государственного суверенитета (включая пресечение фактов вмешательства в ее внутренние дела, недопущения попыток спецслужб, иностранных организаций и лиц, ведущих оперативную разведывательную деятельность, наносящих ущерб национальным интересам страны, иных посягательств на конституционный строй государства, права и свободы человека и гражданина, в частности, инициирование «цветных революций»);

б) Усиление межведомственного координационного взаимодействия, в сфере предупреждения преступности; организация специализированных учебно-практических мероприятий для сотрудников подразделений правоохранительных органов по противодействию коллективным насильственным действиям (массовым беспорядкам), чтобы свести к минимуму вероятность самим стать (при

конфронтации с толпой) фактором эскалации массовых мероприятий в массовые беспорядки;

в) Наращивание доверительных отношений граждан к деятельности правоохранительной и судебной систем, улучшая тем самым систему публичного мониторинга, возможности привлечения к обеспечению государственной и общественной безопасности гражданского населения и организаций;

г) Налаживание и поддержка институтов гражданского общества, содействие социально ориентированным инициативам, выстраивание интерактивного диалога представителей гражданского общества, населения и ветвей публичной власти в вопросах урегулирования проблем, чреватых обострением общественной напряженности;

д) Предотвращение и обезвреживание очагов социально-политических, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, элементов сепаратизма, пресечения радикализма, разрушительных движений, этнических и конфессиональных анклавов, социально-культурной и этнической сегрегации отдельных слоев населения;

е) Обеспечение безопасности и порядка при проведении общественных, политических, спортивных, культурных, развлекательных и других (включая массовых) мероприятий;

ж) Сокращение детерминантов криминализации общественных отношений посредством выстраивания целостной системы профилактики преступлений;

з) Предотвращение радикализма, превенция преступлений экстремистской и иной направленности, мотивации в частности в среде лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста;

и) Осуществление мероприятий по обеспечению безопасности, защите граждан, материально-культурных ценностей от угроз, связанных с массовыми беспорядками;

к) Своевременное изучение и выявление тенденций изменения природы современных коллективных активных действий (их перерастания в массовые беспорядки);

л) Раннее выявление существующих и потенциальных источников угроз применения достижений научно-технического прогресса при совершении массовых беспорядков путем прескриптивной и проектной (операционной) профилактики;

м) Предупреждение и пресечение совершения преступлений с использованием высокотехнологичных средств и орудий (информационно-коммуникационные технологии, изготовленные по технологии трехмерной печати предметы (оружие), беспилотные летательные аппараты (дроны)), в том числе в массовых беспорядках;

н) Доведение до сведения граждан моделей безопасного поведения в условиях массовых мероприятий для ограждения их от преступлений, в том числе от вовлечения в массовые беспорядки;

о) Обеспечение участия представителей национальных ведомств в деятельности международных организаций по предупреждению преступности;

п) Обеспечение надлежащей технико-технологической оснащенности правоохранительных органов, внедрение инновационных разработок в их деятельность;

р) Проведение научно-исследовательской работы по изучению, привлечению, распространению, адаптации и внедрению положительного зарубежного опыта в области предупреждения преступности.

III. Принципы реализации Концепции «Массовые беспорядки 2.0»

10. Воплощение в жизнь Концепции состоит в выстраивании государством ответственной политики предупреждения преступности на основе современных, прескриптивных и проектных (операционных), научно обоснованных подходов к решению задач по сдерживанию преступности и выработке контрмер относительно совершения преступлений высокотехнологичными средствами и инструментами.

11. Государственная политика по развитию системы контроля над массовыми беспорядками базируется на следующих основных принципах:

а) Принцип законности. Деятельность по предупреждению массовых беспорядков (включая и те, которые совершаются с использованием высокотехнологичных средств и орудий преступления) должны строиться на неуклонном следовании, исполнении и применении положений действующих нормативно правовых актов.

б) Принцип научной обоснованности. Претворение в жизнь целей Концепции, должно подкрепляться научно-аргументированными выводами и прогнозами относительно состояния развития преступности, высоких технологий, полученных в результате научных исследований, проведенных профильными учреждениями и неправительственными организациями. В их основу закладываются сведения и выводы показателей официальной статистики, и результаты криминологических исследований.

в) Принцип гуманизма. Являясь уголовной политикой, Концепция должна реализовываться при беспрекословном соблюдении фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Одновременно, ее осуществление гарантирует надежную защиту прав и свобод человека и гражданина, исключая (либо минимизируя) их ущемления посредством совершения преступных посягательств в связи с массовыми беспорядками.

г) Принцип согласованности (всеобъемлемости). Успешное выполнение задач Концепции складывается благодаря координации и взаимодействию межведомственных органов, федеральных и региональных институтов в области предупреждения преступности.

д) Принцип проактивности (инициативности). Результативность Концепции непосредственным образом зависит от своевременности ее реализации, а значит, превентивные меры должны предприниматься на самых ранних стадиях выявления новых источников высокотехнологичных угроз при массовых беспорядках.

е) Принцип устойчивости. Реализация Концепции предполагает приверженность приоритетным задачам устойчивого развития государств, в частности: обеспечение и поддержание безопасности в городах и населенных пунктах; продвижение интересов миролюбивых и инклюзивных обществ на пути к устойчивому развитию; обеспечение всеобщего и полного доступа к правосудию; наращивание механизмов реализации и активизация международного сотрудничества в интересах устойчивого развития. В силу динамичности общественных отношений и технико-технологического прогресса целесообразна постоянная оценка компетентными учреждениями факторов криминогенности. Уголовная политика (Концепция) должна быть постоянной, последовательной и целенаправленной на достижение долгосрочных целевых установок и получение устойчивого успешного результата.

ж) Принцип гибкости. Проводимая деятельность в этом направлении должна осуществляться с учетом динамики общественных отношений и криминогенной ситуации. И при возникновении определенных причин и условий отдельные положения подлежат дополнению или упразднению.

з) Принцип прозрачности (открытости). Концепция как элемент уголовной политики подлежит своевременному обнародованию. Итоги реализации Концепции раскрываются общественности посредством предоставления отчетной информации.

и) Принципы неотвратимости, своевременности и целесообразности мер уголовно-правового воздействия. При установлении лиц, совершивших массовые беспорядки (включая лица, совершившие их с использованием высокотехнологичных средств и орудий преступления), привлечение к уголовной ответственности должно быть обязательным, максимально сокращая промежуток времени между совершением преступления и вступлением обвинительного приговора в законную силу, с назначением наказания, адекватного тяжести содеянного.

IV. Этапы реализации Концепции «Массовые беспорядки 2.0»

12. Реализация Концепции осуществляется в 2 этапа:

I этап - 2023–2025 годы;

II этап - 2025–2030 годы.

13. На первом этапе реализации Концепции формируется механизм, комплекс мер, нацеленных на совершенствование и укрепление кадрового, методического, материально-техничко-технологического, информационно-аналитического, научного исследовательского и финансового сопровождения осуществляемых мероприятий.

14. Кадровое и организационно-методическое обеспечение призвано содействовать проведению мероприятий по организации профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящего состава и сотрудников подразделений правоохранительных органов в интересах выполнения предписаний Концепции.

15. Материально-техничко-технологическое обеспечение состоит в оснащении подразделений правоохранительных органов по противодействию коллективным насильственным действиям (массовым беспорядкам) передовыми средствами, включая специальными средствами и огнестрельным оружием. Следует отслеживать появляющиеся новые методы, средства и орудия совершения массовых беспорядков и при их идентификации выработать адекватные стратегии по их ликвидации или минимизации.

16. Следует налаживать информационное взаимодействие между субъектами, реализующими задачи предлагаемой Концепции, и другими акторами, реализующими государственные стратегии предупреждения преступности (межведомственная координация), а также с научно-исследовательскими учреждениями. Важно такое информационное взаимодействие и по линии международного сотрудничества (однако, оно может быть малоэффективным с теми акторами со статусом международной правосубъектности, которые эксплицитно выстраивают внешнеполитические стратегии по демонтажу политических режимов суверенных государств с последующей организацией в них государственных переворотов (по «методичке»), инспирируя так называемые «цветные революции»). К тому же, столь же важно просвещать граждан о моделях

безопасного поведения на массовых мероприятиях, чтобы оградить их от преступлений, в том числе от участия в массовых беспорядках.

17. Научно-исследовательское сопровождение как задача и принцип реализации Концепции должно быть направлено на выявление и определение очагов социально-политических, межконфессиональных и межэтнических конфликтов, проявлений элементов сепаратизма, подавление радикализма, деструктивных течений, этнических и конфессиональных анклавов, социокультурной и этнической сегрегации отдельных слоев населения. Актуальна также деятельность по изучению, возможности привлечения, распространения, адаптации и внедрения положительного зарубежного опыта в сфере предупреждения преступности.

18. Финансовое обеспечение реализации Концепции предполагает выделение средств из федерального, региональных и муниципальных бюджетов, а также внебюджетных источников финансирования (включая государственно-частное партнерство).

19. На втором этапе реализации Концепции (2025–2030 гг.) предусматривается дальнейшее ведение намеченных имплементационных мероприятий.

20. В этой фазе предусматривается проанализировать и оценить итоги реализации первого этапа Концепции. По мере целесообразности ее следует актуализировать (модернизировать) и скорректировать возложенные на нее задачи.

21. Вследствие выявления на ранней стадии источников угроз совершения массовых беспорядков с использованием высокотехнологичных средств и орудий, возникает потребность в разработке мер их профилактики.

22. В ней внедряются результаты научно-исследовательских и проектных разработок.

23. Динамичность общественных отношений и научно-технического прогресса обуславливает выработку дополнительных стратегических документов (концепций), ориентированных на дальнейшее предупреждение массовых

беспорядков и случаев использования высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений.

V. Ожидаемые результаты реализации Концепции

«Массовые беспорядки 2.0»

а) Ожидаемые результаты Концепции непосредственным образом взаимосвязаны с выполнением поставленных целей и задач, обеспечивающих достижение нижеследующих результатов:

б) Обеспечена защищенность национальных интересов Российской Федерации, главным образом общественного порядка, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства от внешних и внутренних угроз;

в) Укреплены основы правового государства и деятельности демократических институтов, развиты механизмы коллективных действий, массовых мероприятий, в рамках которых граждане ограждаются от преступности, в том числе от участия в массовых беспорядках, за счет ознакомления их с моделями безопасного поведения;

г) Усилена межведомственная координация, в сфере предупреждения преступности, и прежде всего одной из самых опасных форм криминальной кооперации — массовых беспорядков;

д) Действуют эффективные механизмы предупреждения беспорядков, в частности, совершаемых с использованием высокотехнологичных средств и орудий преступления;

е) Сформирована рамочная основа деятельности по изучению общемировых тенденций применения высоких технологий и новых источников угроз при совершении массовых беспорядков, а также по выработке мер по их нейтрализации либо ликвидации;

ж) Обеспечена информационная прозрачность, доступ общественности к полноценной и объективной информации о достигнутых результатах.